

TARTU RIIKLIKU ÕLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ALUSTATUD 1893. a.

VIHİK 72 ВЪПУСК

ОСНОВАНЫ В 1893 г.

MAJANDUSTEADUSLIKKE TÖID
ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
НАУКАМ

TARTU 1959

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

VIINIK 72 ВЫПУСК

MAJANDUSTEADUSLIKKE TÖID
ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ
НАУКАМ

TARTU, 1959

Redaktsioonikolleegium:

M. Bronštejn (vastutav toimetaja), A. Raud, R. Hagelberg, E. Rannak, A. Kõõrna, U. Mereste, U. Vanaaseme.

Sekretärid: E. Uuspõld, A. Pravdin.

Редакционная коллегия:

М. Бронштейн (ответственный редактор), А. Рауд, Р. Хагельберг, Е. Раннак, А. Кээрна, У Мересте, Ю. Ванааземе.

Секретари: Э. Ууспыльд, А. Правдин.

REDAKTSIOONIKOLLEEGIUMILT

1957. aasta detsembris toimus Tartu Riiklikus Ülikoolis Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni 40. aastapäevale pühendatud kõrgemate koolide ja Eesti NSV Teaduste Akadeemia Majanduse Instituudi majandusteaduslik konverents. Konverentsi ülesandeks oli teadusliku uurimistöö tulemuste ühine arutlemine poliitilise ökonomia, Eesti NSV rahvamajanduse ajaloo ja konkreetse ökonomika valdkonnas. Konverentsi tööst võtsid külalistena osa Läti ja Leedu teaduste akadeemiate majandusinstituutide ning Leningradi Riikliku Ülikooli esindajad.

Käesolevas väljaandes on avaldatud konverentsil peetud ettekanded.

Tuleb märkida, et rida konverentsi ettekannetes käsitletud aktuaalseid küsimusi on seotud kolhoositoodangu hinna kujunemise probleemiga, mis on leidnud lahenduse viimastes NLKP Keskkomitee ja NSV Liidu Ministrite Nõukogu otsustes.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

В декабре 1957 г. в Тартуском государственном университете была проведена экономическая конференция высших учебных заведений и Института экономики Академии наук Эстонской ССР, посвященная 40-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Задача конференции состояла в совместном обсуждении результатов научно-исследовательской работы в области политической экономики, истории народного хозяйства и конкретной экономики в Эстонской ССР. В работе конференции приняли участие представители институтов экономики академий наук Латвийской и Литовской ССР и Ленинградского государственного университета.

В данном выпуске «Ученых записок Тартуского государственного университета» опубликованы доклады, прочитанные на экономической конференции высших учебных заведений и Института экономики Академии наук Эстонской ССР. Необходимо отметить, что многие актуальные вопросы, поставленные в докладах на конференции, в частности вопросы, связанные с проблемой ценообразования колхозной продукции, разрешены в последних решениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

SUURE SOTSIALISTLIKU OKTOOBRIREVOLUTSIOONI MAJANDUSLIKEST EELDUSTEST EESTIS

A. Kõörna

(Tartu Riiklik Ülikool)

Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon tähistas maailma ajaloos uue ühiskondlik-majandusliku formatsiooni — sotsialismi algust. Ta tegi lõpu aastatuhandeid kestnud inimese ekspluateerimisele teise inimese poolt. Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon avas endise tsaari-Venemaa rahvastele ekspluateerimisest vaba, võrdõigusliku, seltsimeheliku koostöö ja vastastikuse abistamise suhetele põhineva sotsialistliku arengutee. Tsaari-Venemaa rahvaste hulka kuulus ka eesti rahvas. Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon, andes võimu töörahvale, vabastas eesti rahva kodanluse ja mõisnike ekspluateerimisest, tsaari isevalitsuse režiimiga loodud rahvusliku rõhumise ja poliitilise õigusetuse seisukorrast. Kuigi eesti kodanlusel õnnestus rahvusvahelise imperialistliku kodanluse kaasabil võtta eesti töörahvalt ta saavutatud võit, sai ta seda siiski teha vaid ajutiselt. 1940. a. võttis eesti töötav rahvas uuesti võimu enda kätte ja seekord jäädavalt.

Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon oli seaduspärane ajalooline protsess.

Sotsialistliku revolutsiooni majanduslike eelduste analüüs Venemaal, sealhulgas ka Eestis kui selleaegse tsaari-Venemaa ühel alal, on majandusteadlaste ja ajaloolaste määratu suure tähtsusega ülesandeks, millel on mitte ainult suur teoreetilis-ajalooline, vaid ka praktiline tähtsus sotsialistliku revolutsiooni arengu perspektiivi aspektist.

Eesti revolutsioonieelse majanduse üksikasjaline uurimine aitab meil täielikumalt mõista Oktoobrirevolutsiooni võidu majanduslike eeldusi ning põhjusi ja tähtsust eesti töötavale rahvale.

See on tänuväärne töö, millega on seni tegelnud vaid üksikud meie ajaloolased. Kui viimasel ajal võib märkida rea uurimuste ilmumist Oktoobrirevolutsiooni ajaloolis-poliitiliste eelduste kohta Eestis,¹ siis peaaegu üldse pole ilmunud uurimusi Oktoobri-revo-

¹ On ilmunud raamatud: J. Sa a t, Eesti bolševikud Oktoobrirevolutsiooni ajajärgul, Tallinn 1956; V Re i m a n, Eesti bolševikud võitluses nõukogude

lutsiooni majanduslike eelduste kohta. Vajadus niisuguste tööde järele on seda suurem, et seni ilmunud uurimustes minnakse mööda Oktoobrirevolutsiooni-eelse Eesti majanduse iseloomustamisest või siis piirduakse äärmiselt üldsõnalise iseloomustusega.

Käesolev artikkel ei pretendeeri Oktoobrirevolutsiooni majanduslike eelduste ulatusliku probleemi lahendamisele. Selles püütakse käsitleda vaid mõningaid majanduslikke eeldusi, eriti neid, mis selguvad I maailmasõja aegse Eesti tööstuse mõningast analüüsist arhiivimaterjalide alusel. Artikli eesmärgiks on pöörata majandusteadlaste suuremat tähelepanu käesoleva nii vajaliku probleemi lahendamisele.

* * *

V I. Lenini poolt loodud imperialismiteooria on selleks teoreetiliseks lähtealuseks, mis võimaldab teostada tsaari-Venemaa ja sealhulgas ka Eesti revolutsioonieelse majanduse marksistlikku analüüsi, selgitada sotsialistliku revolutsiooni majanduslikke eeldusi.

Revolutsioonieelne Venemaa oli imperialistlik riik, kus tootmise kontsentratsiooni aste oli kõrgem kui isegi tööstuslikult arenenumates kapitalistlikes maades. Tähtsamates tööstusharudes kuulus valitsev positsioon monopolidele. Monopolistlik kapitalism on kapitalismi vastuolude ennenägematu teravnemise ajajärk. Vastuolu arenenud tootlike jõudude ja mahajäänud kapitalistlike tootmissuhete vahel, kapitalismi põhiline vastuolu — tootmise ühiskondliku iseloomu ja kapitalistliku eraomandivormi vahel — on imperialismi ajal äärmiselt teravnemine. Majandusliku ja poliitilise arengu ebaühtluse tõttu kujunevad üksikutes maades erinevatel aegadel, seal, kus vastuolud on teravnemine ülima piirini, objektiivsed majanduslikud ja poliitilised eeldused sotsialistliku revolutsiooni võiduks. Venemaa oli niisugune maa, kus tootmissuhete mahajäämus tootlike jõudude arengutasemest oli välja kujunenud reljeefsemalt ja sügavamalt kui kusagil mujal. Kapitalismi vastuolud olid siin niivõrd teravad, et sotsialistlik revolutsioon muutus paratamatuks.

Sotsialistliku revolutsiooni võit Venemaal oli üheaegselt ka sotsialistliku revolutsiooni võiduks Eestis kui Venemaa ühel ääremaal. Oktoobrirevolutsioon oli Eestis objektiivne seaduspärane paratamatus. Majanduslikud eeldused olid selleks kujunenud Eesti majanduse kogu eelnevas arenguprotsessis Venemaa rahvamajanduse koosseisus.

Eesti majanduse iseloomule avaldasid mõju kaks põhilist asjaolu: esiteks Balti meri, mille rannikule loodi suured laevaehituse ja -remondi ettevõtted, ja teiseks tsaari-Venemaa majanduslikud

võimu eest aastail 1917—1918, Tallinn 1957; Tartu Riikliku Ülikooli kogumik «Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon Eestis», Tallinn 1957; M. Petrov, Balti laevastiku meremeeste osavõtt võitlusest nõukogude võimu eest Eestis 1917. aastal, Tallinn 1957, jt.

sidemed Lääne-Euroopa riikidega, mille praktiline teostamine kulges suures osas läbi Balti kubermangude.

Sõjajärgne Eesti tööstus kujutas endast peamiselt sisseveetaval toorainel põhinevat tööstust. Kuigi Eestis puudus tooraine tekstiilitööstusele, oli see tööstusharu siin arenenud. Tekstiilitööstuses töötas 1913. aastal 42,4% suurtööstuse töolistest, s. o. peaaegu pool. 1913. aastal veeti Tallinna sadama kaudu Venemaale sisse 2,8 miljonit puuda puuvilla, millest suur osa läks Kreenholmi Manufaktuuri ja Balti Manufaktuuri varustamiseks.² Kuigi Eestis puudusid oma metall ja kivisüsi, töötas 1913. aastal Eesti metallitööstuses 25% tööstustöolistest. Seejuures töötas 11 tuhandest metallitöölisest umbes 5 tuhat laevaehitustehastes.

Kohalikul toorainel töötavaist tööstusharudest oli tähtsamaid puudu-, paberi- ja tselluloositööstus, kus töötas 32% töolistest. Suurtööstuses tegutsesid peamiselt Vene, Prantsuse, Saksa ja Inglise kapital, kuna eesti kodanlusele jäi tööliste ekspluateerimise alaks peamiselt väiketööstus.

Seega oli Eesti majandus lülitatud tsaari-Venemaa ühtsesse majandusse ja ta täitis tähtsat ülesannet Lääne-Euroopa riikidega majanduslike sidemete pidamisel kui ka Balti laevastiku loomisel pärast Vene laevastiku lüüasaamist Vene-Jaapani sõjas. Eesti sadamad olid Venemaale imporditavate kaupade tähtsamateks värvateks. 4,8% kogu Venemaa Euroopa piire ületavast väliskaubandusest läbis Tallinna sadama, kusjuures impordis oli Tallinna sadama osatähtsus 7,9%. Tallinna sadama üldkaubakäibes oli 1913. aastal üksikute riikide osatähtsus järgmine:³

Inglismaa	— 44,4%
Saksamaa	— 32,2%
Taani	— 5,8%
Hollandi	— 8,8%
Prantsusmaa	— 2,4%

1913. aastal saabus Tallinna sadama kaudu Venemaale 23,2% imporditavast puuvillast ja 5,6% kivisöest.⁴ 1913. aastal saabus Tallinna sadamasse 739 laeva vee väljasurvega kogusummas 581 360 br.-reg.-tonni. Küllaltki ulatuslik oli ka kabotaaž: 1913. aastal saabus Tallinna 1805 laeva vee väljasurvega kogusummas 325 989 br.-reg.-tonni. Seega oli Tallinna sadam tähtsaks värvaks, mille kaudu toimus Venemaa väliskaubandus Lääne-Euroopa riikidega.

Pärnu sadama osatähtsus Venemaa sisekubermangudele ei olnud märkimisväärne. Aastate 1911—1913 keskmine käive oli 7,7 milj. rbl.

Rahvusvahelise olukorra teravnemine enne I maailmasõda ja tsaari-Venemaa plaanid osa võtta ettevalmistatavast sõjast mää-

² Статистические сведения по гор. Ревелю за 1913 год, Ревель 1914.

³ Отчет о деятельности Ревельского Биржевого Комитета за 1913 год, Ревель 1915, lk. 87.

⁴ Sealsamas.

rasid Eesti kui Balti mere ühe tähtsama sõjabaasi majanduse. Enne sõda, 1913. aastal tõuseb Tallinna kui sõjasadama ja merekindluse osatähtsus. Tallinnas rajatakse ulatuslik sõjalaevade ehitamise tööstus. 27 oktoobril 1913. aastal alustasid Bekker ja Ko laevaehitustehased 4 miinilaeva ehitamist. Vene Balti Laevaehitustehas pani 24. novembril 1913. aastal pidulikult aluse ristlejate «Admiral Greig» ja «Svetlana» ning 6 eskaadri miinilaeva ehitamisele, mille puhul muuseum Nikolai II oma õnnitlustelegrammis märkis: «Andke edasi Tallinnas vastavatud laevaehitustehastele minu soov hoolsaks ja kiireks tööks.»⁵

Esimese maailmasõja eelne Eesti majandus pakub suurepäraselt näidet kapitalismi põhilise vastuolu teravnemisest Venemaa majanduslikus arengus sõjaeelsetel perioodidel. Ühelt poolt esineb tootmise kapitalistliku ühiskonnastamise kõrge aste. 1913. aastal töötas 20 suuremas Eesti ettevõttes üle poole kõigist suurtööstustes töötavatest töolistest. Tööliste kontsentratsiooni kõrge aste peegeldab antud juhul ka tootmise kontsentratsiooni kõrget astet. 67,7% Eesti kubermangu tööstuse kogutoodangust tootis 1,7% suurettevõtetest.⁶ Tootmise kontsentratsiooni aste oli Eestis isegi kõrgem töolistest kontsentratsiooni astmest, mis on ka loomulik, sest suurettevõtetes on töötootlikkus kõrgem.

Eesti tööstuses oli juhtiv, valitsev positsioon monopolidel ja finantskapitalil. Vahetult sõja eel tegutses Eestis Vene suurem sõjatööstuse kontsern, mille eesotsas seisis Vene Aasia Panga monopolistlik grupp. Sellesse kontserni kuulus 1913. aastal Eestis tegevust alustanud Vene Balti Laevaehitus- ja Mehaanikatehase aktsiaselts põhikapitaliga 10 milj. rubla. Niisugune võimas ühendus sai valitsuselt (Mereministeeriumilt) juba oma olemasolu alguses suuri tellimusi sõjalaevade ehitamiseks. 1913. aastal sai Vene Balti Tallinna laevatehas tellimusi 28,9 milj. rubla eest⁷, s. o. umbes 1/3 Eesti kubermangu ettevõtete kogutoodangu väärtusest. Niisugune edukas algus tiivustas 18. juunil 1913. aastal aktsiaseltsi esimesel koosolekul otsuse vastuvõtmist aktsiakapitali kahekordistamiseks.

1913. aasta keskel tekkis Vene-Prantsuse pangaringkondades, kes finantseerisid Putilovi ja Vene Balti aktsiaseltsi, kava liita Tallinnas loodav Vene Balti Laevaehitustehas ja Putilovi Laevatehas üheks gigantseks ettevõtteks. 1914. aastal kavatseti nendega liita veel Neeva ja Bekkeri laevaehitustehased, kuid see plaan jäi algava maailmasõja tõttu teostamata.⁸

Ka teised Eesti suuremad ettevõtted peale metallitööstuse olid Vene suurpankade omandiks. Näiteks Aasovi-Doni Pank finantseeris Põhja Paberi- ja Tselluloosivabrikute Aktsiaseltsi ning Sindi

⁵ ENSV RAKA, fond 1804, nim. 2, sü. 18, leht 5.

⁶ Arvestatud «Обзор Эстляндской губернии за 1913 год» andmete põhjal.

⁷ ENSV RAKA, fond 1804, nim. 5, sü. 11, lehed 30–32.

⁸ В. И. Бовыкин, К. Н. Тарновский, Концентрация производства и развитие монополий в металлообрабатывающей промышленности России. Вопросы истории, 1957, 2, lk. 25.

Kalevimanufaktuuri. A/S Sindi Kalevimanufaktuuri juhatusse kuulusid Aasovi-Doni Panga Moskva üldosakonna juhataja M. L. Friedmann ja sama panga kaubaosakonna juhataja J. A. Mints. Aktsiaseltsi võlgnevus pangale ületas aktsiaseltsi põhikapitali.⁹

Sünditseeiritud ettevõtteks oli A/S Aseri Tsemenditehas, mis oli täielikus sõltuvuses Vene Väliskaubanduse Pangast. Panga revisjonikomisjoni liige oli ühtlasi aktsiaseltsi juhatuse esimeheks ja panganoökogu liige juhatuse liikmeks.¹⁰

Rida teisigi taolisi fakte võimaldab teha järelduse finantskapitalile juhtiva positsiooni kuulumisest Eesti rasketööstuses ja üldse suurtööstuses.

Samaaegselt oli Eesti hõlmatud laialdase väike- ja keskettevõtete võrguga. Spetsiifilised imperialistliku majanduse jooned iseloomustavad vaid välis- ja vene kapitaliga tegutsevat rasketööstust. Seevastu kergetööstus (välja arvatud tekstiilitööstus) oli üldiselt killustatud rohkearvuliste ettevõtete vahel, kus püüdis intensiivselt tegutseda suurkapalist mitte maha jääda sooviv eesti «rahvuslik» kapital.

Niisiis, kuigi monopolistlik kapitalism oli välja kujunenud ja vallutanud majanduses valitseva positsiooni, olid Eesti tööstuses sajad pisettevõtted, pool-käsitööstusliku ilmega, tehniliselt mahaäänud baasiga töökojad.

Vene imperialismile omased teravad vastuolud, mis tulenesid arenenud imperialistlike ja laialdasest vaba konkurentsi kapitalismi ning kapitalismieelsete vormide üheaegselt esinemisest ja läbipõimumisest rahvamajanduses, avaldusid silmapaistvalt ka Eesti majanduses. Neid vastuolusid süvendas põllumajanduses esinev kapitalistlike ja feodaalsete majandusvormide läbipõimumine ning majanduslik vastuolu mõisa latifundiumliku suurmajapidamise ja väiketootmise vahel, mida täiendas samaaegselt sajandite jooksul teravnenud rahvuslik vastuolu sakslastest mõisnike ja nende poolt ekspluateeritava eestlastest talurahva vahel. Eesti põllumajanduses valitses suurmõisamajapidamine. Mõisnikele kuulus Eestis umbes 60% maast.¹¹ Esimese maailmasõja ajal oli kaks kolmandikku eesti külaelanikkonnast maata põllutöölised ja rentnikud. Maaproletariaat oli küllaltki rohkearvuline, moodustades umbes 100 tuh. inimest.

Revolutsiooneieelse eesti küla kapitalistlikud agraarsuhted olid tihedalt feodaalse ekspluateerimise jäänustega läbi kasvanud ja seepärast tekkis kõrge kontsentratsiooniga maaomandi tingimustes objektiivselt vajadus kapitalistlike agraarsuhete likvideerimiseks, et kindlustada põllumajanduse tootlike jõudude progressiivset arenemist.

⁹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской Социалистической Революции. Документы и материалы. Часть первая. Изд. АН СССР, М. Л. 1957, lk. 134.

¹⁰ Sealsamas, lk. 116.

¹¹ R. A n t o n s, Agraarsuhted kodanikus Eestis. Tallinn 1957, lk. 19.

Kapitalismi vastuolude teravnemine avaldus ka süvenemas antagonismis töö ja kapitali, töölisklassi ja kodanluse vahel. Eesti töölisklass toetus võitluses kapitalistlikust ekspluateerimisest vabanemise eest vene töölisklassi vennalikule abile.

Tööliste ekspluateerimises kasutati laialdaselt absoluutse lisaväärtuse tootmise meetodeid. Need suured kasumid, mida said nii välismaine ja vene kodanlus kui ka eesti rahvuslik kodanlus, tulenesid tööliste pikast tööpäevast, madalast palgast ja tööliste ekspluateerimise muude meetodite kasutamisest.

Tööliste materiaalne olukord oli vahetult sõjaajal perioodil äärmiselt vilets. Tööpäev oli harilikult 11,5 tundi pikk, koos kohustuslike ületundidega aga koguni 14 ja enam tundi. Näiteks Aseri Tsemenditehases algas suveperioodil töö kell 5 hommikul ja kestis kella 7-ni õhtul. Kuigi olid ette nähtud ka vaheajad lõunastamiseks, ei saanud töölised praktiliselt neid kasutada, lõunastades samas, töökohast lahkumata.¹² 1897. aasta 2. juuni seadus piiras küll ületunnitoid, kuid sellest ei peetud kusagil kinni. Nii näiteks on Liivimaa vanem-vabrikuinspektor sunnitud tunnistama, et «mittekohustusliku ületunnitöö vabatahtlikkust ei saa alati pidada tegelikkuseks, sest töölisi, kes sellest keelduvad, võidakse vallandada seaduse alusel ilma eriliste raskusteta. See on aga paljudel juhtudel vallandatavale väga raskeks karistuseks».¹³

Tööliste palgad olid niivõrd madalad, et võimaldasid töölisperekonnal hädapärast äraelamist vaid sel juhul, kui enamik töölisperekonna liikmeist töötas. Näiteks teenisid 1913. aastal kvalifitseeritud töölised metallitöötlemistööstuses, kus palgad olid kõige kõrgemad, keskmiselt 37,5 rubla kuus, tekstiilitööstuses aga 15—30 rubla kuus. Naiste ja laste laialdaselt kasutatava tööjõu hind, eriti tekstiilitööstuses, oli veelgi madalam. Näiteks Balti Manufaktuuris said lapsed palka 9,8—11,2 rubla kuus.¹⁴ Lõviosa töölise palgast läks korteriüüriks ja arstiabi eest tasumiseks. Näiteks Bekkeri laevatehaste barakkides maksis üksiktöölise tuba 60 rubla aastas. Perekonnatuba 15 m² maksis aastas 84 rubla. Kahetoalise korteri üür barakis oli 1913. aastal 156 rubla aastas.¹⁵

Suuri kulutusi nõudis tööliselt haigestumise korral arstiabi. Alles 1913. aasta märtsis hakati Venemaal haigekassasid organiseerima. 1. aprilliks 1914. aastal olid Eestimaa kubermangus haigekassad organiseeritud 25-s suuremas ettevõttes, liikmete arvuga 17 277. Ainult 9-s ettevõttes olid nad alustanud tegevust.¹⁶

Et töötingimused ettevõtetes olid äärmiselt viletsad ja et puudusid normaalsed ohutustehnilised ning sanitaar-hügieenilised tingimused, esines väga sageli tööõnnetusi ja vigastusi. 1913. aastal oli Eestimaa kubermangu vabrikuinspektsiooni kontrolli all olevais ettevõtteis registreeritud 3062 tööõnnetuse ning -vigastuse

¹² ENSV RAKA, fond 206, nim. 1, sü. 88, leht 91.

¹³ ENSV RAKA, fond 558, nim. 1, sü. 22, leht 99.

¹⁴ ENSV RAKA, fond 206, nim. 1, sü. 269, lehed 32—33.

¹⁵ Sealsamas.

¹⁶ ENSV RAKA, fond 558, nim. 1, sü. 47, lehed 2—3.

juhtumit ja Liivimaal 7764.¹⁷ Üksi Kreenholmi Manufaktuuris oli 1300 tööõnnetust, Dvigatelis 462, Waldhofis 653 jne.¹⁸ Paljusid juhtumeid aga ei registreeritud. Ravi oli tohutult kallis. Näiteks Tallinna haiglates tuli maksta keskmiselt 1 rubla ööpäevas üksnes voodikoha eest, kuna arstihonorar, operatsioonide ja ravimite eest tuli tasuda veel eraldi täiendavalt.

Eesti tööstuses kehtis I maailmasõja eel ja sõja ajal trahvide süsteem, mille abil püüti kindlustada kapitalistlikku töödistsipliini. Mõnikord tehti sellega märkimisväärseid mahaarvamisi tööliste palgast. Nii trahviti 1914. aasta jooksul Liivimaal töölisi 62 196 juhul,¹⁹ sealhulgas Waldhofis 2120 juhul, Sindi Kalevimanufaktuuris 126 juhul. Eriti paistis silma trahvide rõhkuse poolest Lutheri vabrik Tallinnas. Isegi vabrikuinspektor oli sunnitud teatama oma ettekandes: «Ma pean ütleva, et nad (s. o. trahvid — A. K.) on üldse väga suured palgaga võrreldes. Vabriku administratsioon kasutab rahalist trahvimist kõikvõimalikel põhjustel ja juhtumitel. Kui aga karistused on peale selle veel ebaseaduslikud, nagu seda võib tähele panna kehtiva trahvide tabeli puhul, siis muidugi on võimalikud igal ajal väga suured arusaamatused ja komplikatsioonid tööliste ja vabrikuvalitsuse vahel.»²⁰

Tuhandetes kaebustes ja kirjades, mis töölised saatsid vabrikuinspektoritele, kaebasid nad ettevõtjate-kapitalistide omavoli üle tööliste suhtes. Kapitalisti või tema poolt määratud administratsiooni tahe oli töölistele rangeks seaduseks. Töölisi sunniti tegema üle jõu käivat tööd, neid tüssati palga arvestamisel, trahviti kõige väiksemategi eksimuste puhul või vallandati päevapealt. 1913. aastal sai Liivimaa vanem-vabrikuinspektor töölistelt üle kolme ja poole tuhande taolise sisuga kollektiivse ja individuaalavalduse.²¹

Kapitalistliku ekspluateerimise tugevnemine sõjaeelse tööstusliku tõusu faasis põhjustas klassivõitluse teravnemist. Arenenud tööstusliku rajoonina, kus tööliste ja tootmise kõrge kontsentratsiooni tõttu töölisklassi võitlus kandis organiseeritumat iseloomu, sammus Eestimaa kubermang Peterburi, Moskva ja Bakuu tööstusrajooni järel neljandal kohal streigiliikumises 1913. aasta septembrikuu streikide kokkuvõttes. Üksi 1913. aasta septembris oli Eestimaa kubermangus 11 streiki. Neist 7 olid poliitilise ja 4 majandusliku iseloomuga.²²

1914. aasta esimesel poolel streigiliikumine hoogustus. Streigiliikumises oli tunda suuremat organiseeritust ja klassisolidarist. Näiteks 10.—11. veebruaril 1914. aastal streikisid kõigi Tal-

¹⁷ ENSV RAKA, fond 558, nim. 1, sü. 84, leht 18 ja fond 206, nim. A1. sü. 283, leht 20.

¹⁸ Sealsamas.

¹⁹ ENSV RAKA, fond 558, nim. 1, sü. 29, leht. 100.

²⁰ ENSV RAKA, fond 206, nim. 1, sü. 68, leht 24.

²¹ ENSV RAKA, fond 558, nim. 1, sü. 27, leht 47.

²² ENSV RAKA, fond 208, nim. 1, sü. 97, lehed 1—2.

linna suuremate ettevõtete töölised protesti märgiks tsaarivõimude poolt mõnede tööliste arreteerimise ja Tallinnast väljasaatmise vastu.²³

1. mail streikis samuti enamik Tallinna tehaste töolistest.²⁴ 1914. aasta juulikuu ülevenemaalisest poliitilisest streigist võtsid osa ka Tallinna töölised.²⁵

Majanduslike ja klassivastuolude teravnemine I maailmasõja alguses Venemaal ja sealhulgas ka Eestis väljendas kapitalistlike ja nendega läbipõimunud feodaalsuhete jäänuste kriisi. Tootmise ja tööliste kõrge kontsentratsiooni tingimustes väljendusid Eesti alal majanduslikud vastuolud eriti reljeefselt võrreldes Venemaa teiste, tööstuslikult vähem arenenud rajoonide ja ääremaadega.

*
* *
*

I maailmasõja tingimustes, mil majandus tuli mobiliseerida ja ümber korraldada sõja vajadusteks, mil tootlikud jõud ja kogu majandussüsteem asetati tohutu pingele alla, teravnesid need vastuolud veelgi. Sellest räägivadki sõjaaegses Eesti majanduses toimunud muutused.

Tootmisvahendite kapitalistliku eraomandivormi tingimustes, olukorras, kus Vene bürokraatlik isevalitsuslik riigiparaat ei olnud suuteline kuigi efektiivselt teostama riiklikku kontrolli ega reguleerimist, toimus majanduse ümberkorraldamine sõja vajadusteks stiihiliselt, organiseerimatult ja tootlikele jõududele äärmiselt valuliselt. Eesti ala tööstuse mobiliseerimisele ja sõja vajadusteks ümberkorraldamisele vajutas teatava pitseri rindelähedane olukord.

Sõja puhkemine tõi kaasa suuri muutusi Eesti majanduses ja konkreetselt tööstuses. Esiteks, sõda andis suure hoobi tööstusettevõtetele, mis ei tootnud sõjamaterjale. Paljud neist ettevõttest jäid seisma või koondasid tublisti tootmist. Tööstuses tekkis ajutine seisak, kuni tööstuse valdav osa kohanes uuele olukorrale ja reorganiseerus sõjamaterjalide tootmiseks. Teiseks, laevaehitustööstus kui otsene sõjatööstus laiendas kiiresti tootmist ja sai uusi suuri sõjalisi tellimusi.

Venemaa transpordis, ettevõtete varustamises toorainega, küttega jms. tekkis sõja puhkedes korrapäratus, kui mitte öelda korralagedus. Kohe sõja alguses jäid paljud metsa-, paberi- ja tselluloositööstuse, ehitusmaterjalitööstuse ja osaliselt ka tekstiilitööstuse ettevõtted seisma või vähendasid järsult tootmist. Näiteks 22. juulil 1914. aastal koondas Lutheri vabrik tootmist poole võrra ja 26. juulil vabrik ajutiselt suleti.²⁶ Ekspordi katkestamine

²³ ENSV RAKA, fond 206, nim. 1, sü. 177.

²⁴ ENSV RAKA, fond 209, nim. 1, sü. 105, lehed 127—128.

²⁵ ENSV RAKA, fond 209, nim. 1, sü. 105, leht 169.

²⁶ ENSV RAKA, fond 209, nim. 1, sü. 80, leht 105.

välismaale, siseturu tellimuste järsk vähenemine, korratud transportis ja toorainega varustamises, kvalifitseeritud tööjõu mobiiliseerimine sõjaväkke olid selle peamiseks põhjusteks.

26. juulil katkestati töö Põhja Paberi- ja Tselluloosivabriku tselluloosi-osakonnas, 30. juulil jäeti seisma pooled paberimasiinaist.²⁷ Suleti A/S E. J. Johanson'i paberivabrik, kus juulis enne sõja puhkemist töötas 241 töolist. Vabrik alustas uuesti tööd alles 1914. aasta novembris. Paberivabrik «Koilo» seisis 52 päeva. Waldhofi tselluloosivabrik koondas 1914. aasta augustis tootmist 78% võrra.

29. juulil 1914. aastal jäi osaliselt seisma ka Aseri tsemenditehas. 19. juulist kuni 31. detsembrini 1914. aastal tootis tehas tsementi kaks kolmandikku vähem kui harilikult.

Häireid tekkis ka tekstiilitööstuses. Näiteks 28. juulil teatas Balti Manufaktuuri administratsioon töölistele, et toormaterjali puudusel jääb vabrik seisma.²⁸ 1914. aasta septembri algul oli Kreenholmi Manufaktuur sunnitud kütte- ja tooraine puuduse tõttu 4 päeva nädalas. Üldse vabrikuinspeksiooni andmeil 1914. aastal kontrollitud 75-st ettevõttest Eestimaa kubermangus seisis ajutiselt sõja tõttu 9 ettevõtet, kokku 467 päeva. Peale selle lõpetasid 7 ettevõtet tegevuse ja 56 koondasid tootmist. Liivimaa kubermangu Eesti osa 63-s ettevõttes, mis allusid vabrikuinspeksioonile, oli 1914. aastal kõrgeim tööliste arv 6112 (enne sõda), 1914. aasta lõpul aga 3556. 11 ettevõtet suleti. Enamik ettevõtteid koondas tootmist ja ainult üksikud, nagu Sindi Kalevimanufaktuur ning Viljandi Linamanufaktuur, töötasid edasi täies tempos, sest nad varustasid sõjaväge riidega.

Andmed näitavad, et Lõuna-Eestis, kus olid ülekaalus peamiselt kohalikul toorainel töötavad väikeettevõtted, tõi sõja puhkemine kaasa osaliselt nende tegevuse lõpetamise (saeveskid, mööblitööstus, tikuvabrikud, õllevabrikud) või koondamise ja ainult tekstiilitööstus (lina, kalevi) töötas ka sõja tingimustes intensiivselt edasi.

Teiselt poolt otsesed sõjatööstuse ettevõtted (laevaehitus) ja nendega vahetus seoses olevad ettevõtted metallitöötlemistööstuses, täites sõjalaevaehitustehaste tellimusi, laiendasid tootmist. Näiteks 7 suuremas metallitööstuse ettevõttes, mis täitsid sõjalisi tellimusi, tööliste arv sõja-aastail kolmekordistus. (Aastail 1913—1916 said üksi Vene Balti ja Bekkeri tehased sõjalisi tellimusi 119,5 milj. rubla eest.)

1915. aastaks olid tööstuses enam-vähem selgepiirilisel välja kujunenud üksikute tööstusharude perspektiivid sõjaperioodiks. 1915. ja 1916. aasta kestel jätkub tootmise ja tööliste intensiivne kontsentreerumine metallitöötlemistööstuses, s. o. põhiliselt sõjatööstuse ettevõtteis. Intensiivselt töötasid teistes tööstusharudes

²⁷ ENSV RAKA, fond 206, nim. Al, sü. 284, leht 188.

²⁸ ENSV RAKA, fond 208, nim. 1, sü. 188, lehed 29—30.

need ettevõtted, mis täitsid sõjalisi tellimusi. Spetsiifilised rahu-
aja toodangut andvad ettevõtted aga kiratsesid. 1915. aasta kestel
näiteks koondati tootmist puidutööstuses, ehitusmaterjalitöös-
tuses ja toiduainetetööstuses. Üldse koondas Eesti kubermangus
tootmist 41 vabrikuiinspeksiooni kontrolli all olevat ettevõtet ja
töölise arv vähenes neis umbes poole võrra. 13 ettevõtet, kus töö-
tas 310 töolist, lõpetas tegevuse. Liivimaa Eesti osas jäi 63-st
vabrikuiinspeksiooni kontrolli all olevast ettevõttest tegutsema
52. Nendes ettevõtetes vähenes töölise arv 6112-lt 2934-le, s. o.
3178 töölise võrra.

Tsaari-Venemaa sõjalised lüüasaamised rinnetel 1915. aasta
kevadepool ja suvel, rinde lähenemine Riiale ja 1915. aasta juuli-
kuust kuni oktoobrikuuni teostatud Läti tööstuse sunduslik eva-
kuatsioon, mille kohta oma ettekandes märgib Liivimaa vanem-
vabrikuiinspektor: «... evakueerimine toimus niivõrd edukalt, et
1. oktoobriks jäid Riia tööstusest vaid mälestused: linnas jätkas
tegutsemist ainult 33 ettevõtet 1500 töolisega. Needki töötasid
alakoormusega»²⁹ — kõik see tähendas seda, et Eesti tööstus
muutus rindelähedase tagala peamiseks tugipunktiks ja paljud
seni kiratsenud väikeettevõtted said tellimusi mitmesuguse sõja-
väevarustuse valmistamiseks.

1915. aasta sõjalised lüüasaamised andsid teravamini kui
kunagi varem tunda, et Venemaa tööstus ei ole suuteline tootma
lahinguvastust vajalikul määral. Abinõud riikliku reguleerimise
alal — osa ettevõtete rekvireerimine, riiklike juhatuste määramine
eraaktiaseltsidesse, riiklike tellimuste jaotamine monopolistlikele
ühendustele — ei olnud kuigi efektiivsed. 1915. aasta mai- ja
juunikuul otsustati riiklikule mõjustusele allutada ka väike- ja
kesktööstus, et mobiliseerida seda sõjatööstuse komiteede kaudu
sõjaväe varustamiseks mürskude, granaatide ja mitmesuguse
sõjamoona. Tallinna ja Tartu sõjatööstuse komiteede kaudu
said väikeettevõtted ja töökojad mõningaid tellimusi. Kuid sõja-
tööstuse komiteede tegevuse tagajärgi ei tohi ülehinnata. Nad ei
suutnud sageli kindlustada tellimuste täitmist ja põhiliselt piir-
dusid viimaste jaotamisega «oma meeste» vahel. Näiteks 10. veebru-
uari 1916. aasta seisu järgi oli Tallinna Sõjatööstuse Komitee
saanud sõjalisi tellimusi 3 milj. 148 tuh. rubla eest, kuid need
täideti vaid 450 tuh. rubla väärtuses, s. o. 14,5%.³⁰

Monopolistliku kapitalismi ülekasvamine monopolistlikuks
riigikapitalismiks — protsess, mis sõja ajal toimus intensiivselt,
valmistas materiaalselt ette tootmise ja kapitali kõrge kontsent-
ratsiooni teel üleminekut sotsialistlikule tootmisviisile. Tootlike
jõudude kõrge kontsentratsiooni aste I maailmasõja ajal sattus
järjest sügavamasse konflikti Venemaa majandusliku korruga,

²⁹ ENSV RAKA, fond 558, nim. 1, sü. 23, leht 161.

³⁰ И. Маевский, Об особенностях перестройки промышленности России в годы Первой мировой войны. Сборник «Вопросы истории народного хозяйства СССР», АН СССР Москва, 1957, lk. 382—383.

valitsevate tootmissuhetega. Need tootmissuhted ei võimaldanud ratsionaalselt organiseerida olemasolevate tootlike jõudude ära kasutamist. Bürokraatliku isevalitsusliku aparaaadi vahelesegamine majandusellu oli kohmakas ja saamatu ega saanud põhiliselt olukorda muuta.

Küttekriis, metallipuudus, transpordi korratus said Eesti majanduses eriti käegakatsutavaks juba 1915. aasta alguses. Küttekriisi tõttu tekkis 1915. aastal rea ettevõtete töös lühemaid või pikemaid seisakuid. Nii Venemaa Ministrite Nõukogu 10. aprilli 1915. aasta määruse alusel Riias loodud komisjon 3 Balti kubermangu varustamiseks küttega kui ka Eestimaa komitee küttepuude varumise intensiivistamiseks ei suutnud teha midagi radikaalset kütteprobleemi lahendamiseks.

1916. aastal muutusid seisakud kütte ja tooraine puudumise tõttu järjest sagedamaks. Kõigele mainitule lisandus veel kvalifitseeritud tööjõu puudus. 7. juulil 1916. aastal nõudis Kaubandus-Tööstusministeerium andmeid kvalifitseeritud metallitöölise vajaduse kohta seoses valitsuse otsusega demobiliseerida teatav hädavajalik arv kvalifitseeritud metalliste. Selgus, et näiteks 8 suuremat metallitöötlemisettevõtet vajavad üle kahe ja poole tuhande töölise.

1916. aasta lõpul koondati tootmist peale metallitööstuse peaaegu kõikides tööstusharudes. Suleti rida ettevõtteid (arvult 23), osa ettevõtteid koondas järjest tootmist (arvult 33 Eestimaa kubermangus; töölise arv vähenes neis 29%).

1916. aasta lõpuks näeme Eesti tööstuses (välja arvatud laevaehitus) üldist laostumist. Öitseng Eesti laevaehitustööstuses oli sisuliselt petlik. Kuigi laevaehitustehased olid saanud juba enne sõda ja sõja ajal veelgi täiendavalt suuri tellimusi sõjalaevade ehitamiseks, et suutnud nad neist paljusid Oktoobrirevolutsiooni algusekski täita. Nagu nähtub Tallinna suurima laevaehitustehase, Vene Balti tehase juhatause seletuskirjast Mereministeeriumi Laevaehituse Peavalitsusele 10. juunist 1916,³¹ ei olnud ükski tellimus, mille tehased olid saanud, tähtajaliselt täidetud. Vene Balti tehase ehitas korraga 2 ristlejat, 6 miinilaeva ja 2 traalerit. Esimene miinilaev pidi valmima 1. aprilliks 1915. aastal, kuid see tõttu, et Saksa firma Vulcan-Werke sõja puhkedes loobus miinilaevale mehhanismide ja katelde ehitamisest, lükati tähtaeg edasi 1. juulile 1915, seejärel 1. augustile 1916 ja veelgi hiljem 15. septembrile 1916. Teiste miinilaevade ehitamine, mis pidi lõpetatama 1915. aastal, lükati edasi hoopis 1917 aastale. Ristlejate valmimise tähtajad lükati edasi 1917 aasta aprillile ja koguni 1918. aasta alguseni. Osa tellimuste täitmine materjalide puudumise tõttu täiesti seisis.

Sõja-aastail tugevnes finantskapitali võimutsemine veelgi. Suurenes väliskapitali sissevool Venemaale. Eestis tegutsenud

³¹ ENSV RAKA, fond 1804, nim. 5, sü. 1, lehed 43—48.

suurima sõjatööstusettevõtte, Vene Balti Laevaehitustehase tegevuse analüüs kinnitab seda fakti. Teatavasti ehitati ja sisustati aastail 1915—1916 Tallinna Laevaehitustehastes uued osakonnad suurtükimürskude, granaatide ja šrapnellide tootmiseks. Kõik seadmed olid tellitud välismaa firmadelt Vene Aasia Pangalt saadud krediidi arvel (1. jaanuaril 1917 aastal võlgnes tehas Vene Aasia Pangale 10,4 milj. rubla).³² Perioodil 25. novembrist 1914 kuni 1. jaanuarini 1917 oli a/s. juhatus saanud välisvaluutat välisostude eest tasumiseks: 1342 tuh. dollarit, 1031 tuh. rootsi krooni, 486 990 inglise naela ja 38 tuh. franki — kokku selleaegse kursi järgi üle 11 miljoni rubla eest.³³ Välistellimused olid peamiselt USA firmadele General Electric Company, Morgan, Excelsior, Walcott and Wood, Foster jt., kelledele tasu kanti üle New Yorgi pankadesse National City Bank ja Merchants National Bank. Osa seadmeid oli tellitud Inglismaalt, Rootsist ja mujalt. Kõigile neile tasuti eesti ja vene tööliste ranga ekspluateerimise teel saadud kasumitest. USA, Inglise ja Prantsuse kapital sirutasid niiviisi oma kombitsaid kõige olulisematesse rahvamajandusharudesse, sealhulgas ka Eesti rasketööstusse.

Üheaegselt välisvõlgade suurenemisega kasvasid ka sisevõlad. Suurenes elanikkonna maksukoormus. Sõda nõudis tsaari-Venemaalt üle jõu käivaid väljaminekuid. Nende katmiseks oli tsaarivalitsus sunnitud paiskama ringlusse rohkem paberraha. Kui 1. juulil 1914 oli ringluses 1 miljard 530 milj. rubla, siis 1. jaanuaril 1917 oli ringluses juba 9 miljardit 103 milj. rubla. Inflatsioon asetaski Vene finantsid katastroofi ohtu.

Sõja ajal avaldusid täies jõus kapitalistliku akumulatsiooni üldine seadus, proletariaadi absoluutse ja suhtelise vaesumise seadus. Toiduainete ja tarbeesemete hindade kiiret inflatsioonilist tõusu ei kompenseerinud äärmiselt vähe tõusnud nominaalpalk ega «sõjaaegne abiraha». Seejärel toiduainete ja tähtsamate tarbeesemete «kadumine» turult tekitas tööliste otse väljakannatamatut olukorra. Sõjatööstuse ettevõtetes oli ekspluateerimine ränk. Tööpäeva pikendati, puhkepäevad likvideeriti, ületunnitöö oli muutunud tööpäeva pikenduseks. Naiste tööjõu osatähtsus suurenes kiiresti. Naiste töötingimused olid küll meeste omadega võrdsed, kuid palk oli sageli poole väiksem kui meestel. Kasutades naistöölise rasket majanduslikku olukorda tugevdasid kapitalistid ekspluateerimist küünilise demagoogia saatel. Näiteks Viljandi Linamanufaktuuri administratsioon viis naistöölisele sisse õise vahetuse kella kuuest öhtul kella kuueni hommikul, motiveerides seda sellega, et: «kõik toiduained on kahekordselt kallimad, hariliku palgaga ei saa töölised rahuldavalt süüa, üks kolmandik töölistest on aga meie kodumaa kaitsjate naised, kes peavad ülal pidama kogu perekonda.»³³

³² ENSV RAKA, fond 1804, nim. 2, sü. 25, leht 3.

³³ ENSV RAKA, fond 558, nim. 1, sü. 82, leht 23.

Tööliste rasket olukorda iseloomustab kokkuvõtlikult VSDT (b) P Narva Komitee ja Kreenholmi tööliste streigikomitee üleskutse 22. juunil 1916. aastal organiseeritud streigi puhul. Selles öeldakse: «Seltsimehed! Nälg ja häda sunnivad meid. Viimase streigiga saime mõne kopika lisa, kuid elu on muutunud 3—4 korda kallimaks. Peremehed panevad miljoneid taskutesse, kuid meie oleme poolnäljas, ei ole suutelised ostma riidet ega jalatšaid. Härraste silmis ei ole töölised inimesed. Meisse suhtutakse halvemini kui elajatesse.»³⁴

VSDT (b) P Tallinna, Tartu ja Narva organisatsioonide juhtimisel jätkab eesti tööliklass sõja-aastail koos vene töölistega veelgi energilisemalt majanduslikku ja poliitilist võitlust, mis eelkõige väljendus streigiliikumise tõusuga 1916. aastal. Kui 1915. aastal oli Eesti kubermangus 13 streiki 10 030 osavõtjaga³⁵, siis 1916. aastal oli 25 streiki 26 365 osavõtjaga. 1916. aastal võttis Eestis streikidest osa rohkem töölisi kui kunagi varem, välja arvatud 1905. aasta kui revolutsioonista. Enamik 1916. aasta streikidest olid poliitilised. Streikide esirinnas olid metallitöölised.

Streigiliikumise ulatus ja massilisus ning poliitiline otsustavus sundisid tsaarivalitsust mobiliseerima jõude selle mahasurumiseks. 19. dets. 1916. aastal informeeritakse Kaubandus-Tööstusministeeriumi ringkirjas Ministrite Nõukogu otsusest ühendada kõik valitsusvõimude jõud selleks, et streigiliikumine lõpetada. Kuid selle liikumise põhjused olid sügavamad kui arvas tsaarivalitsus. Klassivõitluse teravnemine peegeldas Venemaa majanduses küpsenud konflikti tootlike jõudude ja tootmissuhete vahel, see väljendas kapitalismi põhilise vastuolu ennenägematut teravnemist, see tähendas revolutsiooni poliitiliste tingimuste küpsemist.

Tööliste revolutsiooniline väljaastumine Tallinnas 2. märtsil 1917. aastal, mis järgnes 27. veebruaril Petrogradis võitnud kodanlik-demokraatlikule revolutsioonile, tähistas Veebruarirevolutsiooni Eestis.

Kaksikvõimu ajal teostasid nõukogud rea abinõusid tööstuses tööliste majandusliku olukorra parandamiseks. Suuremates ettevõtetes kehtestati 8-tunniline tööpäev, mitmel pool saavutati ka palga tõstmist. Tallinna Nõukogu kehtestas päevapalga minimaalmäära mitmesuguste kategooriate töölistele. Kuid kodanlus saboteeris kõiki neid üritusi. Ajutise Valitsuse võimud ei suutnud midagi teha majanduselu normaliseerimiseks. Tooraine juurdevool katkes, tootmine langes järjest. Kiiresti kasvas töötute arv. Tööliste streikidele, palga tõstmise ja 8-tunnilise tööpäeva nõudmistele vastas kodanlus lokautidega, ettevõtete sulgemise ja evakueerimisega. 1917. aasta septembris, pärast Merekindluse komandandi käskkirja Tallinna suuremate ettevõtete evakueerimise

³⁴ ENSV RAKA, fond 206, nim. Al, sü. 344, leht 51.

³⁵ Статистический ежегодник за 1913—1917 г.г., lk. 158.

kohta, algas rea suurettevõtete seadmete, valmis- ja pooltoodangu intensiivne väljavedu. Selle ulatusest kõneleb evakueerimiskomisjoni ettekanne Tallinna Nõukogule 11. novembrist 1917: « ei ole võimalik asuda rajooni tööstuselu taastamisele, sest üle poole sellest on evakueeritud.»³⁶ Tegelikult evakueeriti, nagu nähtub evakueerimiskomisjoni fondist leitud materjalidest, peaaegu täielikult Bekkeri tehas, Peetri tehas ja «Volta». Osaliselt evakueeriti Vene Balti tehas (suurtükimürskude ja instrumentaaltöökoda, osaliselt mehaanikatöökoda, turbiinitsehh, valukoda ja väike laevaehitustöökoda; osa seadmetest oli demonteeritud). Krulli tehasest oli evakueeritud 15 vagunit seadmeid ja 168 vagunit materjale ning valmistoodangut, pool kohalolevaist seadmeist oli demonteeritud. «Dvigatelist» oli evakueeritud mootorite osakond ja 87 vagunit materjale. Osaliselt oli evakueeritud Põhja Paberi-vabrik.³⁷

Tallinna töölised tegid kõik, et nurja ajada kodanluse püüdeid ettevõtete sulgemise ja evakueerimisega heita töölised tänavale, et sellega dekontsentreerida Tallinnasse kui suurde tööstuskeskusesse koondatud tööliste jõude. Töölised keeldusid evakueerimis- ja demonteerimistööde teostamisest, korraldasid streike, sundisid kodanlust loobuma oma plaanidest. Tekkinud majanduslik olukord viis töölisklassi järeldusele, mis muuseas väga hästi oli formuleeritud Vene Balti tehase tööliste üldkoosoleku otsuses: «Ainult töölisklass on suuteline kogu rahvamajandust välja juhtima kokkuvarisemise olukorrast, millesse on teda viinud sõda ja imperialistid.»³⁸

Täielik laostumine ja kaos, tooraine ning kütte puudumine, ettevõtete sulgemine ja kodanluse sabotaaž olid viinud tööstuse täieliku katastroofini.

Eesti majanduse mõningane analüüs tõestab, et samuti kui kogu Venemaal nii ka Eestis ei olnud rahvamajandus sõja ajal suuteline kuigivõrd märgatavalt arendama ega paljundama oma tootlikke jõude. Majanduses ilmsid järjest süvenev väljakurnatus, langus ja laostumine. Kõik see näitas, et kapitalistlikud tootmissuhted olid oma aja üle elanud. Need tootmissuhted tuli purustada, et vabastada tootlikud jõud kapitalistlikest kammitsaist ning avada tee vabaks progressiivseks arenguks. Ja nad purutati. Tootmissuhete tootlikele jõududele vastavuse seadus murdis endale raudse paratamatusega teed. Venemaa proletariaadi ja talurahva võimsale revolutsioonilisele jõule toetudes vabanesid eesti töölisklass ja talurahvas kapitalistlikust palgaorjusest. Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni võit avas uued, avarad perspektiivid tootlike jõudude võimsaks arenemiseks.

³⁶ ENSV RAKA, fond 219, nim. 1, sü. 4, leht 42.

³⁷ ENSV RAKA, fond 219, nim. 1, sü-d 4, 7, 217, 221.

³⁸ ENSV RAKA, fond 219, nim. 1, sü. 221, leht 34.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЭСТОНИИ

А. Кээрна

Резюме

Великая Октябрьская социалистическая революция ознаменовала возникновение новой общественно-экономической формации в истории человечества — социалистического общества. Октябрьская революция положила конец эксплуатации и открыла перспективный путь социалистического развития народам бывшей царской России, в том числе и эстонскому народу.

Великая Октябрьская социалистическая революция была закономерным историческим процессом. Исследование объективных экономических предпосылок социалистической революции является важной задачей историков и экономистов республики. В изданных до сих пор книгах об Октябрьской революции в Эстонии отсутствует анализ дореволюционной экономики Эстонии. Поэтому необходимо концентрировать внимание историков народного хозяйства республики на решение этой важной проблемы. В статье делается попытка на основе архивного материала проанализировать образование некоторых экономических предпосылок Октябрьской революции в экономике Эстонии в период Первой мировой войны.

Исходя из ленинской теории империализма и социалистической революции, автор дает краткую характеристику экономических противоречий в России. Далее характеризуется процесс обострения основного противоречия капитализма, противоречия между производительными силами и производственными отношениями. Довоенная экономика Эстонии была частью экономической системы России. Она имела важное значение в практическом осуществлении экономических связей России с западноевропейскими государствами, а также в создании Балтийского флота. Через Таллинский (Ревельский) порт проходило 7,9% импортируемых в Россию через европейские границы товаров. Ревельский порт был на первом месте по импорту хлопка. В Таллине были построены и начали действовать до войны крупные судостроительные за-

воды. В промышленности (особенно тяжелой) господствующее положение занимали монополии и финансовый капитал. Уровень концентрации производства и рабочих в Эстонии был высок. В деревне капиталистические аграрные отношения переплетались с остатками феодальных отношений и феодальными формами эксплуатации; господствовало крупное помещичье землевладение. Это еще больше обостряло противоречие между производительными силами и производственными отношениями.

Обострение основного противоречия капитализма выражалось в углублении антагонизма между трудом и капиталом (приводятся фактические данные о материальном положении рабочих, о длине рабочего дня, о зарплате, размерах квартирной платы и т. д.). Учащались несчастные случаи на производстве, широко практиковалось взимание штрафов.

Усиление эксплуатации рабочего класса привело к обострению классовых противоречий. В первой половине 1914 года по всей Эстонии прокатилась могучая волна забастовочного движения.

Первая мировая война еще более обострила противоречия капитализма. С возникновением войны многие предприятия «мирного производства» были закрыты или сократили производство. Производство расширилось главным образом в области судостроительной промышленности. Например, два крупных судостроительных завода (Русско-Балтийский и Беккера), получили в период 1913—1916 годов военных заказов на сумму 119,5 млн. руб. Число рабочих за эти годы на семи главных металлообрабатывающих предприятиях утроилось. Война вызвала временную остановку производства на многих предприятиях (в подтверждение указанных положений приводятся конкретные данные).

В 1915 г. в связи с эвакуацией промышленности Рижского района промышленность Эстонии стала главной экономической опорой прифронтовой полосы. Через Таллинский и Тартуский военно-промышленные комитеты были привлечены к выполнению военных заказов также мелкая и средняя промышленность Эстонии. Роль военно-промышленных комитетов не нужно переоценивать.

В экономике военного времени ярко выражается тенденция перехода к государственно-монополистическому капитализму.

В военные годы (1914—1917) на работу предприятий накладывают печать топливный кризис, недостаток сырья, неорганизованность транспорта и т. д. Военно-судостроительная промышленность ни одного заказа не выполнила в срок, а многие заказы не были выполнены до Октябрьской революции.

На конкретном материале показывается, как усилились господство финансового капитала в экономике Эстонии и экономическая зависимость от иностранного капитала. В 1916 году особенно разрослось забастовочное движение. Материальное положение рабочего класса резко ухудшилось. Буржуазно-демократическая революция стала неизбежной.

В период двоевластия Советы рабочих и солдатских депутатов провели ряд мер по улучшению положения рабочих: начали вводить 8-часовой рабочий день, добивались повышения заработной платы и т. д. Однако буржуазия саботировала все эти мероприятия, прибегая к массовым закрытиям фабрик и заводов. Начиная с 1917 года эвакуировались полностью или частично многие предприятия Таллина. Рабочие сделали все, чтобы парализовать деятельность буржуазии. Полное разложение, хаос, отсутствие сырья и топлива, саботаж буржуазии довели промышленность Эстонии до катастрофы.

Как в России в целом, так и в Эстонии в частности, народное хозяйство не было в состоянии заметно развивать производительные силы. Капиталистические производственные отношения изжили себя. Их нужно было уничтожить. И они были уничтожены Великой Октябрьской социалистической революцией.

KODANLIKU EESTI PÕLLUMAJANDUSE NÄILIK ÕITSENG

Majandustead. kand., ENSV TA korrespondeeriv liige
O. Sepre

(Eesti NSV Teaduste Akadeemia Majandusinstituut)

I. Näilik õitseng põllunduses

Põllumajanduse arengu kohta kodanlikus Eestis puudub meil veel õige ettekujutus. Kui kodanlik propaganda suurtööstuse lan- gust, võrreldes Esimese maailmasõja eelse tasemega, ei suutnud varjata, siis põllumajanduse arengut püüti näidata ajakirjanduses, aga ka teaduslikes ajakirjades kui õitsengut. Väideti, et kuigi tööstuses oli tagasimineku, esines põllumajanduse alal tunduv edu.

Kõige ilmekamalt väljendus see kontseptsioon Põllutöökoja teisel kongressil 1938. aastal esimehe A. Jürimaa kõnes, kes, nagu teada, oli mitmekordne minister ja põllumeeste kogude juhtiv tegelane.

A. Jürimaa võtab aluseks 1920. aasta, mil pärast seitse aastat kestnud imperialistlikku ja kodusõda põllumajanduse laostumine oli kõige suurem ja põllumajandusliku toodangu tase kõige mada- lam.

Teiseks, A. Jürimaa võrdleb ainult 1920. ja 1937. aastat kodan-liku Eesti põllumajanduses. Sellega luuakse ettekujutus, nagu oleks põllumajanduse areng toimunud ühtlaselt, tõusvas joones, ilma hüpeteta ja seisakuteta.

A. Jürimaa ütleb, et 17 aasta jooksul on põllumajanduse kogutoodang kasvanud 64%. Keskmiseks saagiks võidi arvestada 1920. aastal ainult 10 kvintaali hektari kohta, nüüd aga (s. o. 1937 a.) võidi keskmiseks saagiks arvestada 13 kvintaali, see tähendab, et toodang ühe ha kohta oli tõusnud 30%.

«Karja alal on suurel määral kasvanud lehmade arv. See on tõusnud ligi 80%, mis on osaliselt teiste loomade arvel sündi- nud. Iga üksik lehm on hakanud rohkem piima tootma ja sel alal on edu haruldaselt suur, üle 60%. Kokku võttes on meil kari arvuliselt kasvanud ja toodang üksiku lehma kohta on palju suu- renenud. Piimatoodangu juurdekasv 17 aasta jooksul võiks arves- tada kahe ja poole kordseks,» lausub Jürimaa.

Muidugi, piimatoodangu 2,5-kordne kasv ei ole väike, kui see oleks toimunud normaalselt tasemelt. Kuid esitades arve sellisel viisil, nagu seda tegi A. Jürimaa (aga ka teised kodanliku Eesti tegelased), saadigi ettekujutus põllumajanduse õitsengust kodanlikus Eestis. Teatud vastuhelk sellest kodanluse propagandast on jäänud ka Nõukogude Eesti inimeste teadvusse ning jätkab eksisteerimist, sest seni ei ole keegi seda küsimust tervikuna käsitletud.

Et saada selget pilti põllumajandusliku toodangu kasvust, tuleb seda võrrelda mitte 1920. aastaga, vaid Esimese maailmasõja eelsete aastatega.

Põllupindade statistika alal on kasutada katastri andmed, mis teostati Eesti- ja Liivimaa kubermangus enne Esimest maailmasõda. Kodanlikus Eestis aga teostati suulisi loendusi, mis on vähem täpsed.

Kodanlikus Eestis näeme põllupinna üpris aeglast kasvu. Sõjaeelne tase saavutatakse alles 1928.—1929. aastal. Järgmisel aastakümnel kasvab põllupind vaid 8—9%.

Arvesse võttes statistika ebatäpsust ja võimalikke vigu, näeme, et põllupinna kasv 8—9% on täiel määral statistilise vea piirides. Seda arvestades võime konstateerida, et kogu põllupind kodanlikus Eestis püsis põhiliselt ühel ja samal tasemel. Kui kogu põllupinna kasv oli üpris väike, siis üksikute põllukultuuride alal on pilt koguini teistsugune.

Üksikuid kultuure vaadeldes näeme, et rukki külvipind alanes järjekindlalt 175 tuh. hektarilt 1910. aastal 148 tuh. hektarile 1938. aastal. Seevastu aga nii tali- kui ka suvinisu pindala kasvas 10,8 tuh. hektarilt 70 tuh. hektarile. Kokku kasvas toiduteravilja pindala 185,8 tuh. hektarilt 226,8 tuh. hektarile (122%).

Söödateravilja alal näeme odra pindala järjekindlat langust 139 tuh. hektarilt 1910. aastal 87 tuh. hektarile 1938. aastal. Kaera pindala kasvab veidi — 135,2 tuh. hektarilt 1910. aastal 148,9 tuh. hektarile 1938. aastal. Kuid segavilja külvipind kasvab kiiresti: 32,8 tuh. hektarilt 1916. aastal 84,6 tuh. hektarile 1938. aastal. Kokkuvõttes aga kasvab söödateravilja pindala vähe, kui võrrelda 1910. aastaga (306,9 tuh. hektarit 1910. aastal, 303,2 tuh. hektarit 1928. aastal, 321,3 tuh. hektarit 1938. aastal, seega vaid 4,7%). Kui aga võtta aluseks 1922. aasta, siis ei jõuaagi söödateravilja pindala järgmistel aastatel 1922. aasta tasemele. Ainult 1939. aastal tõuseb see kuni 355 tuh. hektarini.¹ See fakt, et söödateravilja pindala ei laiene — ei jõua isegi 1939. aastal 1922. aasta tasemele —, on kodanliku Eesti põllumajanduses väga tähelepanuväärne, sest nii sarvloomade pidamine kui ka sigade kasvatamine nõuab söödateravilja kontsentraate.

Ka kartuli alal ei ole näha mingit külvipinna kasvu. Kõikidel aastatel, välja arvatud 1939. aasta, ei ulatu kartuli külvipind sõjaelsele tasemele. Kartuli külvipind väheneb kõikumistega kuni

¹ Põllumajanduse loendus 1939. aastal.

1929. aastani. Sealt algab väike tõus ning alles 1937 aastal saavutatakse uuesti 1922. aasta tase (mis aga on madalam sõjaeelsest tasemest) Ka põldheina pindala jõuab alles 1931. aastal 1916. aasta tasemele, kuhu ta jääb püsima kuni 1938. aastani. Metsaheina pindala jäi samuti muutumatuks.

Nii näeme, et just söödateravilja ja kartuli ning põldheina pindala, mis on aluseks produktiivsele loomakasvatusele, ei suurene, välja arvatud 1939. aasta, vaid näitab tervete perioodide kestel isegi vähenemise tendentsi. See on väga tähelepanuväärne joon kodanliku Eesti põllumajanduse arengus. Siinjuures peab märkima, et lina külvipind vähenes 45 tuh. hektarilt 1910. aastal 23 tuh. hektarile 1939. aastal. Samuti ka herne, tatra jne. külvipind vähenes 9,5 tuh. hektarilt 1910. aastal 4,0 tuh. hektarini 1929. aastal. Pärast väikest tõusu ei jõuta siin veel isegi 1939. aastal sõjaeelsele tasemele.

Põllumajanduse arengu hindamisel ei ole oluline mitte ainult põllupinna dünaamika, vaid tähtis on ka saak sellelt põllupinnalt.

Lina ja odra saagikus jäävad 1935.—1939. aastal tunduvalt maha sõjaeelsest tasemest. Lina saak hektarilt on 20%, s. o. $\frac{1}{5}$, odra saak ligi 7% väiksem. Suviniisu ja kaera saak on ligikaudu sõjaeelsel tasemel, ületades viimast. Ka taliniisu saak ületab sõjaeelse taseme vaid 11%. Ainult rukki ja kartuli saak hektarilt ületavad sõjaeelse taseme 18% võrra. Tähelepanuvääriv on fakt, et söödateraviljast ainult kaera saak ületab sõjaeelse taseme 8% võrra. Ei saa juttugi olla 30%-lisest saagikuse tõusust, nagu seda propageeris Jürimaa.

Siinjuures on aga vaja alla kriipsutada asjaolu, et saak ühelt hektarilt on 1935.—1939. aasta jooksul eranditult kõigil kultuuridel madalam kui saak 1930.—1934. aasta vältel (peale linakiu, mille saak jääb püsima endisele tasemele) Seega kodanliku Eesti lõpuaastail saagikus vähenes. See fakt vajab erilist rõhutamist, sest ta väljendab kujukalt seda sisetmist roiskumist ja seisakut, mis oli omane kodanliku Eesti põllumajandusele.

Vastavalt põllupinna ja saagikuse kasvule või kahanemisele kujunes põllukultuuride kogusaak järgmiseks.

Põllukultuuride kogusaak kodanlikus Eestis (1909—1913=100)

	Toidateravili	Söödateravili	Kartul	Linaseeme	Linakiud
1920—1924	89,1	103,9	85,4	53,4	54,0
1925—1929	90,7	102,3	85,6	61,0	58,2
1930—1934	132,9	117,0	104,1	44,5	33,4
1935—1939	135,1	115,4	114,6	56,7	50,8

Söödateravilja ja kartuli kogusaak ületab vaid 15% võrra sõjaeelse taseme. Linakiu ja linaseemne saak aga alaneb 50% võrra. See oli siis 25-aastase «arengu» vili. Tuleb märkida, et söödateravilja kogusaak viimasel viisaastakul isegi langes.

Peale kolmekümnendaid aastaid kasvab järsku toiduteravilja kogusaak ning jääb püsima tasemele, mis 30—35% võrra ületab sõjaeelse taseme. Kas see on edu? Ei ole. Siin on selgesti näha rukkimonopoli mõju. Kodanliku Eesti põllumajandus hakkas üle minema loomakasvatusele tagasi toiduteravilja kasvatusele, väärstatud produktilt tagasi lihtproduksioonile. Kodanlik Eesti lõpetas toiduteravilja sisseveo alates 1930. aastast ja vedas mõningal määral isegi toiduteravilja välja. Kui esimesel aastakümnel kodanlik Eesti forsseeris või ja peekoni väljavedu, siis teisel aastakümnel jääb või väljaveo kasv seisma, esineb isegi tagasiminekuid. Nii langeb võitoodang piimatalitustes 161 398 tsentnerilt 1931. aastal 125 890 tsentnerile 1934. aastal ning jõuab 1931. aasta tasemele alles 1937/38. aastal.²

Seega kasvas toiduteraviljatoodang osaliselt või- ja peekonitoodangu arvel. Rukist ja nisu osteti kaks korda kõrgemate hindade eest kui maailmaturu hinnad, mis toimus töötava rahva kulul, kulakluse huvides ja mis kunstlikult stimuleeris toiduteravilja kasvatamist.

Söödateravilja kogusaagi alal on selgesti näha seisak, kui vaatleme söödateravilja toodangut aastate läbilõikes.

Tõsi, loomasöödaks kasutatakse mitte üksnes söödateravilja ja kartuleid, vaid veel põllu- ja metsaheina. Et metsaheina saak jäi peamiselt samale tasemele nagu enne Esimest maailmasõda, seda näitavad nii statistika kui ka tegelikkus. Kui metsaheina pindala 1925.—1929. aastal oli keskmiselt 878 tuh. hektarit, siis 1935.—1939. aastal oli see 899,8 tuh. hektarit, kasv 2,5%. Ka saak hektarilt jäi samaks (973 kg hektarilt 1925.—1929. aastal ja 990 kg hektarilt 1935.—1939. aastal, kasv 2,3%). Seega ei võinud kasvada ka kogusaak suurel määral.

Niiduheina kogusaak kodanlikus Eestis (tuh. kvint)³ kujunes järgmiseks:

1925—29	8 543,5	100
1930—34	8 186,2	95,8
1935—39	8 908,5	104,3

Seega niiduheina kogusaak jääb põhiliselt samaks. (Näeme kõikumist isegi viie aasta vältel, rääkimata kõikumistest aastate kestel, mis näitavad, et saak oleneb ilmastikust.)

Põlluheina pindala võrreldes sõjaeelse perioodiga peaaegu ei kasvanud.

Põlluheina saagikus kodanlikus Eestis (kilogrammides)⁴ oli:

1922—24	2973	100 %
1925—29	2997	100,7%
1930—34	2789	93,7%
1935—39	2737	91,3%

² Eesti Põllumajandus, 1939, lk. 144.

³ Sealsamas, lk. 24.

⁴ Eesti arvudes 1920—1935, lk. 57; Eesti Põllumajandus, 1939, lk. 24.

Kuigi 1909.—1913. aasta andmed põlluheina saagikuse kohta puuduvad, võib kindlalt oletada, et see saagikus ei olnud madalam kui 1922.—1924. aastal. Seega ka põlluheina saak tervikuna ei võinud kuigi suurel määral ületada sõjaeelset taset. Ainult 1938. ja 1939. aastal kasvas põlluheina niitepind 177,3 tuh. hektarilt 1937 aastal 219,9 tuh. hektarile 1939. aastal, s. o. 24%, ja seda peamiselt kolme ja enama-aastase põlluheina allesjätmisega.⁵

Kui arvestada loomatoit (söödateravili, põllu- ja niiduhein, õled, põhud, söödajuurikad) söötühikutesse, siis selgub, et viimasel aastakümnel, kui võtta 1930. aasta sajak, jääb söötühikute kogus sellest tasemest maha ning ainult 1938. aastal ületab viimase 14% võrra. 1939. aastal moodustab söötühikute arv jällegi 97,9% 1930. aasta tasemest.

Kokkuvõttes võime konstateerida: põllumaa tervikuna kasvas vaid vähe. Kui võrrelda sõjaeelset põllupinda ainult kõige viimaste kodanliku Eesti olemasolu aastatega, siis on mõningane kasv märgata. Kuid ei ole mingit õitsengut. Oigem aga on võrrelda sõjaeelset taset mitte kõrgkonjunktuuri aastatega, vaid keskmisega. Sel juhul ei märka me mingit kasvu.

Samuti ei näita saagikus ega kogusaak nimetamisväärset kasvu söödateraviljade, põldheina ja niiduheina osas. Saagikus ei kasva ka suvinisul, alaneb aga järsult linakiul ja linaseemnel. Toiduteravilja kogusaak siiski kasvab 35% võrra. Kulakluse huvides stimuleeriti toiduteravilja kasvatamist, kusjuures riik kandis tohutut kahju.

Söödateravilja kogusaak aga näitab kodanliku Eesti viimastel aastatel isegi langemise tendentsi. Söötade üldkogus sõltub vastavalt heast või halvast aastast. Järelikult, kui söödabaas ei kasvanud, on raske eeldada loomapidamise õitsengut kodanlikus Eestis, mida veel praegugi propageerivad kodanlikud natsionalistid.

II. Loomakasvatuse näilik õitseng kodanlikus Eestis

Kodanliku Eesti osatähtsus imperialistliku maailmasüsteemi osana seisnes imperialistlike riikide varustamises esmajärjekorras odavate põllumajandussaadustega ja toorainega. Sellest lähtudes püüdis Eesti kodanlus seda suunda igati õigustada. Tekkis nn. «taniseerimise» teooria, mis ei olnud midagi muud kui Eestimaa agrariseerimise teoreetiline õigustamine.

Tähtsama argumentina loomakasvatuse, eriti piimamajanduse õitsengu tõestamiseks kasutas kodanlus loomasaaduste, eriti või väljaveo hulka. Iga kuu, aga vahel ka sagedamini töid kodanlikud ajalehed teateid või, peekoni, munade jne. väljaveo kohta. Ja tööpoolest, võttes aluseks kodanliku vabariigi algusaastad, on loomasaaduste väljaveo kasv tunduv. Nii kasvab või väljavedu 1923. aastast kuni 1930. aastani 2,3 tuh. tonnilt 14,0 tuh. tonnile, s. o. kuuekordseks.

⁵ Eesti Põllumajandus, 1939, lk. 4.

Väljaveo kasvu andmeist püüdis kodanlus teha järelduse, nagu oleks vastavalt või väljaveole kasvanud samal määral ka põllumajanduse, eriti loomakasvatussaaduste toodang. Veel enam, kodanlik propaganda kasutaski neid väljaveo arve maa jõukuse kasvu näitajana.

Kuid kui jälgida väljaveo dünaamikat aastate viisi, näeme kasvu ainult kuni kolmekümnendate aastateni, siis aga järgneb kas seisak või otsene langus. Täheandub, arvud näitavad kahte perioodi kodanliku Eesti väljaveo dünaamikas, aga mitte järjekindlat õitsengut.

Või väljavedu kasvab kuni 1931. aastani 14,4 tuh. tonnile, langeb siis 9 tuh. tonnile ning alles 1938. aastal jõuab jälle 1931. aasta tasemele.

Liha ja peekoni väljavedu tõuseb kõikumistega 1932. aastal 4,1 tuh. tonnile, sealt aga langeb 1938. aastal 2,2 tuh. tonnile. Munade väljavedu näitab kõige jõudsamat kasvu. Ta tõuseb 1928. aastal 23,5 milj. tükile ja püsib sellel tasemel väikeste kõikumistega kuni 1933. aastani, tõuseb siis 48 miljonile. Siit peale algab ka munade väljaveo langus.

Järelikult kodanliku Eesti lõpuaastail loomasaaduste väljavedu kas jäi püsima endisele tasemele või näitas isegi languse tendentsi. Kuid kodanlik propaganda esitas vaid algus- ja lõpuaastate arvud, millega jäeti mulje, nagu oleks kodanliku Eesti põllumajanduses kestnud peaaegu seisakuteta püsiv tõus ning õitseng. Arvud tõestavad, et tegelikult toimus esimesel aastakümnel vaid põllumajanduse taastamine (muidugi struktuuriliste muudatustega), teisel aastakümnel aga valitses oluliselt seisak ja üksikute aladel isegi tagasimine.

Kuidas kasvas loomade arv kodanlikus Eestis vastavalt kodanliku Eesti statistilistele andmetele? Kui meil on põllupindade ja saakide kohta enne Esimest maailmasõda võrdlemisi täpsed andmed, siis loomapidamise kohta need puuduvad. Seepärast võtab kodanlik statistika loomade arvu võrdlemisel aluseks 1916. aasta suvel teostatud loenduse andmed. Kuid selleks ajaks oli maailmasõda kestnud juba ligi 2 aastat. Eesti oli rindelähedane maa-ala, mistõttu oli teostatud juba mitmel korral loomade ja hobuste sundlikku rekvireerimist. Talupoegi kohustati müüma kariloomi alla turuhinna. Kõik põllupidajad püüdsid loomade loendusel näidata eriti kariloomi ja hobuseid vähem, kui see tegelikult oli. On päris selge, et loomade loenduse andmed on vähemalt 15—20% tegelikust madalamad.

Eriti lehmade arvu võrdlemisel tuleb arvestada, et karja koosseis võrreldes 1916. aastaga oli tunduvalt muutunud. Kui 1916. aastal lehmade koguarv karjas moodustas 52,8% (519 tuh. sarvlooma ja sellest 269 tuh. lehma) siis kodanliku Eesti päevil moodustas see enam kui 66%, tõustes mõnel aastal isegi 75%-le (1937 aastal 604,5 tuh. sarvlooma ja sellest 450 tuh. lehma ehk 74,4%) See on ka arusaadav, sest enne Esimest maailmasõda kasvatati

veel lihaloomi Peterburi turu jaoks. Sinna saadeti ka lambaid ja sigu. Kodanlikus Eestis aga arenes monokultuuriks või. Sellepärast on õigem võrrelda mitte ainult lehmade, vaid veiste arvu.

Hobuseid oli kodanlikus Eestis 10—15% enam kui 1916. aastal. Kui arvesse võtta, et ka hobuseid sõja-aastail varjati, siis näeme, et kasvu õieti mingisugust polnud.

Lammaste ja sigade arv ei jõudnudki kodanliku diktatuuri aastatel 1916. aasta tasemele. Alles kõige kõrgema konjunktuuri aastail ületab sigade arv 18—19% võrra sõjaeelse taseme, lammaste arv aga jääb neilgi aastail alla sõjaeelset taset. Peab arvesse võtma, et 1937 ja 1938. aastal kasvas elussigade väljavedu. Samuti ostis Nõukogude Liit neil aastail sugusigu kõrgete hindadega. See stimuleeris sigade arvu kasvu neil aastail.

Veiste arv 1934. aastal ületab sõjaeelse taseme 24% võrra, langeb siis peale mõningast tõusu 1937 aastal 16%-le üle sõjaeelse taseme ning järgmiselgi aastal (1938. aastal) ületab vaid 20% võrra sõjaeelset taset. Kui arvestada, et 1916. aasta arvud on 15—20% võrra madalamad, siis näeme, et veiste arv kodanliku Eesti lõpuaastail ei ületanud Esimese maailmasõja aegset taset kuigi suurel määral (kui elimineerida kõikumised üksikutel aastatel) Mis õitseng on näit. 5—10%-line kasv, eriti kui seegi toimus lammaste ja osalt hobuste ning sigade arvel?

Kui veiste arv aastast aastasse suuresti kõigub, siis lehmade arv on tunduvalt püsivam. Nende arv sõltus vähem heast või halvast vilja- või heinasaagist. Lehmade arv ületab 1916. aasta taseme enam kui 50% võrra, kuid nagu öeldud, toimus see kasv osalt lammaste, sigade ning lihaloomadega arvel, keda kasvatati enne Esimest maailmasõda rohkem.

Kui vaatleme loomade arvu dünaamikat kodanlikus Eestis, siis näeme, et juba 1923. aastal ulatub hobuste arv 210 tuhandele, mis-sugusele tasemele ta jääbki peatuma, kõikudes 200 ja 230 tuh. vahel.

Teistsugune on veiste arvu dünaamika. Veiste arv kasvab 1920. aasta madalalt tasemelt kuni 1928. aastani, mil ulatub 650 tuh. peani. Sellele tasemele see arv jääbki, kõikudes 600 ja 700 tuh. vahel. Ainult rekordaastal 1936 ületab veiste arv 700 tuh. piiri. Lehmade arvu dünaamika kulgeb enam-vähem paralleelselt veiste arvu arenguga. Lehmade arv kasvab pikaldasemalt kuni 1928. aastani, mil nende arv esmakordselt ületab 400 tuh. piiri. Sellele tasemele lehmade arv jääbki, kõikudes 400 ja 450 tuhande pea vahel. Ainult 1939. aastal hüppab lehmade arv järsku 480 tuhandele, et järgmisel aastal jälle langeda.

Erinevalt muutub lammaste arv. Juba 1922. aastal tõuseb lammaste arv 750 tuh. peale, ületades sõjaeelse taseme. Sellelt tasemelt algab langus kuni 1930. aastani. 1930. aastast alates on märgata pikaldast kasvu seoses autarkia süvenemisega ning naturaalmajapidamisele tagasimineku tõttu, mis oli tingitud puhkevast

kriisist. Kuid sellele vaatamata ka 1939. aastal ei jõua lammaste arv 1922. aasta tasemele.

Sigade arv jõuab kõrgtasemele juba 1923. aastal. Järgmistel aastatel kõigub sigade arv 280—250 tuh. vahel. Ainult 1939. aastal tõuseb sigade arv 440 tuhandele pekisigade suurendatud välja-veokontingendi tõttu Saksamaale ja sugusigade müügi tõttu Nõukogude Liitu. Sigade, samuti tõuveiste müük Nõukogude Liitu näitab veel kord, et kodanlikul Eestil olid kõik võimalused põllumajandusliku produktsiooni edasiseks kasvuks ja tootlike jõudude edasiseks arenguks ka olemasoleval baasil.

Kodulindude arv kasvab enam-vähem ühtlaselt. Kuid siingi on huvitav tähele panna, et alates 1929. aastast jääb kodulindude arv samale tasemele püsima, ning alles 1937 aastast tõuseb astme võrra kõrgemale. Sedasama võib märkida ka mesipuude kohta.

Kui arvestada loomi tingühikutes, siis tulemused vaid kinnitavad eelöeldut. Loomade arv tingühikutes kasvab 654 tuhandelt 1920. aastal 908 tuhandele 1928. aastal, jääb siis sellele tasemele ning jõuab väikeste kõikumistega 920 tuhandele (kasv veidi üle 1%) 1937. aastal. Alles 1938. ja 1939. aastal kasvab loomade arv 970 tuhandele (5% kahe aasta jooksul) juba eespool mainitud põhjustel, ning järgmisel aastal jällegi langeb.

Summeerides jõuame järgmistele järeldustele. Ka loomapidamises on selgesti märgata kaht perioodi: taastamisperiood ja seisakuperiood. Pealegi tuleb märkida, et hobuste, lammaste ja sigade arv saavutas oma kõrgpunkti juba 1923. aastal, mil taastamisperiood polnud veel kaugeltki lõppenud. Kasvas vaid sarvloomade arv. Seega juba alates 1922.—1923. aastast võttis kodanliku Eesti põllumajandus suuna monokultuuri — või — suunas. Teiste loomade arvel kasvas sarvloomade ja lehmade arv. Aga seda ainult 1928. aastani. Siis järgneb seisak, mis kestab 10 ja enam aastat. Kodanliku Eesti lõpuaastail on jälle märgata edu, kuid see on tingitud juba sõjaks ettevalmistamisest ja põllumajanduse kunstlikust stimuleerimisest.

On loomulik, et esimesed aastad pärast sõda ja kodusõda olid taastamisaastad. Seega on arusaadav esimestel aastatel esinev kasv, sest taastamine madalalt tasemelt on kergemini teostatav kui edasimineku pärast taastamist.

Loomade arv sõltub tunduval määral heast või halvast põlluja heinasaagist. Üldist edasimineku ei ole järgnevatel aastatel enam märgata. Just neid seisakuaastaid püüdis kodanlus varjata, ajades segamini taastamis- ja seisakuperioodi.

Kuid loomade arv üksi ei ole küllaldane loomasaaduste toodangu kindlaksmääramisel. On vaja veel teada ka nende produktiivsust. Sel alal aga on andmed veel napimad. Otseseid sõjaeelseid andmeid, näiteks piimatoodangu kohta ühelt lehmalt, ei ole. On aga olemas andmed nende lehmade piimatoodangu kohta, kes kuulusid kontrollühingutesse.

Kui võtta sõjaeelsete mõisate ja talude võrdkaalustatud kesk-

mine, siis oli enne Esimest maailmasõda kontrollkarja lehma aastane toodang 2519 kg. Kodanlikus Eestis jõutakse sellele tasemele 1934. aasta paiku. Alles alates 1938. aastast ületatakse see tase vaevalt 10—15% piires.

Kontrollkarjade tootlikkus kulgeb enam-vähem paralleelselt kogu karja tootlikkusega. Võttes aluseks kontrollkarjade toodangu võrdluse, näeme, et aastane toodang ühelt lehmalt, võrreldes Esimese maailmasõja perioodiga, ei kasvanud üle 10%. Sellele tasemele jõuti aga alles kodanliku Eesti lõpuaastail. Tegelikult, kui isegi taastamisperiood maha arvata, piimatoodang ühelt lehmalt ei kasvanud. Ja kui 1939. aastal põlluhein äpardus, läksid nii loomade arv kui ka toodang ühelt lehmalt tagasi. Seega piimatoodang

Tabel 1

Põllumajanduslike kultuuride kogusaak kodanlikus Eestis
(tuh. tsentnerites)⁶

Aastad	Toidu- tera- vili	%	Rukis	%	Suvi- ja tali- nisu	%	Sööda- tera- vili	%	Oder	%
1909—1913	1966	100	1857	100	109	100	2910	100	1348	100
1920—1924	1752	89,11	1593	85,78	159	145,87	3023	103,88	1138	84,42
1925—1929	1783	90,68	1508	81,53	275	252,29	2972	102,33	1113	82,56
1930—1934	2612	132,86	2013	108,40	600	554,45	3405	117,01	1107	82,12
1935—1939	2656	135,10	1907	102,69	749	687,15	3358	115,43	893	66,24

Aastad	Kaer	%	Sega- vili	%	Kartul	%	Lina- seeme	%
1909—1913	1234	100	328	100	8340	100	164	100
1920—1924	1360	110,21	525	100,07	7124	85,42	88	53,42
1925—1929	1211	98,13	648	197,57	7143	85,64	101	60,97
1930—1934	1456	118,88	842	257,01	8683	104,11	73	44,52
1935—1939	1427	115,63	1038	316,80	9561	114,74	93	56,70

Aastad	Linakiud	%
1909—1913	169	100
1920—1924	90	54,75
1925—1929	100	58,17
1930—1934	66	33,43
1935—1939	86	50,82

Kogusaakide dünaamikas on selgesti näha kaks perioodi. Kuni 1930. aastani on taastamisperiood. Toiduteravilja kogusaak ligineb sõjaeelsele tasemele, kuid isegi 1925.—1929. aasta kestel jääb sellest tasemest umbes 10% maha.

⁶ NSV Liidu ja Eesti kaubapalati majanduslik bulletin, 1936, nr. 2/3, lk. 194—195 (1909.—1913. a. kohta); Eesti Põllumajandus, 1939, lk. 23, (1920.—1939. a. kohta).

kodanlikus Eestis ei ületanud kuigi tunduval määral sõjajärelset taset.

Kuid vaatleme loomasaaduste kogutoodangut, nii nagu esitab seda kodanliku Eesti statistika.

Lihatoodang tervikuna kasvas kuni 1928. aastani, siis algas järjekindel langus. Isegi kodanliku Eesti algupäevil, mil põllumajandus ei olnud veel taastatud, toodeti ja tarbiti (kuna väljavedu oli tähtsusetu — 3—4 tuh. tonni piires) liha tunduvalt enam kui kodanliku Eesti lõpuaastail 1931/32—1938/39. Eriti tunduv langus aga esineb lihatoodangus võrreldes 1927/29. aastaga. 1938/39. aastal toodetakse liha veel vaid 58,6 tuh. tonni 73,4 tuh. tonni vastu 1927/28. aastal, langus on seega 20,2%. Tähtis on veel see, et kui lambaliha alal ei ole nimetamisväärselt langust, kui linnuliha arvel näeme koguni kasvu ja kui loomaliha alal esineb tunduvalt kõikumine, siis ülaltoodud lihatoodangu langus tervikuna toimub sealihaga kui toitvama ja väärtuslikuma produkti arvel. Sealihaga too-

Tabel 2

Loomasöötade saak kodanlikus Eestis arvestatuna söötühikutes (miljon söötühikut)⁷

Aastad	Sööda- teravili	%	Põld- hein	%	Niidu- hein	%	Õled, põhk	%
1930	324	100	251	100	259	100	173	100
1931	337	104,01	220	87,64	299	115,44	179	103,46
1932	265	81,78	196	78,08	289	111,58	126	72,88
1933	234	72,12	180	71,71	246	94,98	122	70,52
1934	332	102,5	188	74,90	273	105,40	182	105,20
1935	274	84,53	177	70,59	258	99,61	165	95,37
1936	246	76,14	230	91,63	297	114,67	144	82,23
1937	272	83,94	228	90,83	295	113,89	157	90,75
1938	336	103,70	294	118,13	319	123,16	194	112,13
1939	343	105,52	166	66,13	293	113,12	186	107,54

Aastad	Sööda- juurikad	%	Kokku sööt- ühikuid	%
1930	18	100	1025	100
1931	19	105,55	1054	102,82
1932	19	105,55	895	87,31
1933	17	94,44	799	77,95
1934	22	122,27	997	97,26
1935	18	100	892	87,02
1936	21	116,66	938	91,57
1937	27	150,00	979	95,51
1938	27	150,00	1170	114,14
1939	15	83,33	1003	97,85

⁷ Eesti Põllumajandus, 1939, lk. 24; 1934, lk. 24.

dang kasvab vähe — 37,8 tuh. tonnilt 1922/23. aastal 44,4 tuh. tonnile 1928/29. aastal, s. o. 6,5 tuh. tonni võrra, siis aga langeb 30,4 tuh. tonnile 1938/39. aastal ehk 14,0 tuh. tonni võrra.

Piimatoodang kasvab. See kasv toimub aga tunduval määral teiste saaduste (liha, lina, kartuli, söödateravilja) arvel. Kuid siingi esinevad seisakuperioodid. Piimatoodang kasvab kiiresti 400 tuh. tonnilt 1922/23. aastal 600 tuh. tonnile 1925/26. aastal, jääb aga siis sellele tasemele püsima, kõikudes 600 tuhande tonni piirides kuni 1929/30. aastani. 1929/30. aasta jooksul toimub järsk tõus 650 tuh. tonnilt 810 tuh. tonnile 1930/31. aastal. Edasi piimatoodang enam ei kasva, vaid püsib sellel tasemel kuni 1937/38. aastani, mil erakordselt hea saak ja teised asjaolud võimaldavad piimatoodangu kasvu 976 tuh. tonnile, millele järgneb uus langus.

Esitatud lühikesest ülevaatest võib eksimatult järeldada, et kodanlikus Eestis ei olnud mingisugust loomakasvatuse öitsengut. Kodanliku Eesti esimesel aastakümnel toimus taastamine, mis on täiesti seaduspärane nähtus peale seitsme-aastast maailma- ja kodusõda. Järgneb seisak loomapidamises ja ka põllumajanduses (peale toiduteravilja), mis ühtib ülemaailmse kriisiperioodiga ja mille kestel muutub tunduvalt põllumajanduse struktuur. Seisakut loomapidamissaaduste tootmises tuleb eriti rõhutada. Nii jõuab veiseliha toodang kõrgseisu 1928/29. aastal, edaspidi vaid kõikus selle taseme ümber. Sealih toodang jõuab kõrgseisu isegi aasta varem, 1927/28. aastal ega ületa seda taset enam. Lamba-

Tabel 3

Loomakasvatussaaduste toodang (tonnides)^a

Aastad	Veiseliha	Sealiha	Lamba- liha	Linnu- liha	Kokku	Piim
1922/23	17368	37819	8752	1080	65019	395192
1923/24	18109	39056	7825	1216	66206	401524
1924/25	17018	41720	7150	1345	67233	497287
1925/26	17305	42770	8455	1505	70035	606246
1926/27	17749	42654	8157	1670	70230	630814
1927/28	19209	44352	8165	1731	73437	658516
1928/29	21593	41880	8227	1776	73476	653025
1929/30	19398	35324	5950	1941	62613	760271
1930/31	19221	34788	5840	1988	61837	810999
1931/32	20629	38384	5862	2100	66975	812163
1932/33	24652	35005	6303	2150	68110	791122
1933/34	25449	32000	6768	2226	66443	806372
1934/35	21265	33000	6900	2143	63308	817527
1935/36	23010	31420	7415	2073	63915	803307
1936/37	22479	29305	7010	2103	60897	838571
1937/38	18913	31188	8130	2546	60783	975537
1938/39	17811	30443	8132	2259	58636	956687

^a Eesti Põllumajandus, 1930—1939, vastavad arvud.

liha toodang jõuab kõrgseisu 1931/32. aastal. Ka piimatoodang jõuab kõrgseisu 1930/31. aastal ning hiljem enam ei kasva. Seega näeme, et loomakasvatussaaduste toodang jõuab kõrgseisu 1928.—1931. aasta jooksul, millest alates järgneb kas seisak või langus.

See loomakasvatussaaduste toodangu seisak ja langus oli tingitud kulakluse ja monopolistliku kapitali ülikasumi jahist, mille eredaks väljenduseks oli rukkimonopol, mis põhjustas toidutera- vilja kasvatamise tõusu.

МНИМЫЙ РАСЦВЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В БУРЖУАЗНОЙ ЭСТОНИИ

Канд. эконом. наук, член-корреспондент АН ЭССР О. Сепре

Резюме

Эстонская буржуазия стремилась создать картину расцвета сельского хозяйства. Так, неоднократно министр сельского хозяйства и политический деятель партии сельских хозяев А. Юрима, сравнивая показатели сельскохозяйственного производства в Эстонии за период с 1920 по 1937 год, отмечает рост всей продукции сельского хозяйства на 64%, рост урожайности сельскохозяйственных культур на 30%, а производства продукции молока — в 2,5 раза. Однако применяемый Юримаа метод сравнения является ненаучным. Базисным годом для сравнения не следует брать 1920 г., т. е. год, когда еще не был преодолен вызванный войной упадок сельскохозяйственного производства. Правильную картину действительного состояния сельского хозяйства в буржуазной Эстонии может дать только сравнение его с довоенным уровнем.

Автор сравнивает статистические показатели уровня сельскохозяйственного производства в довоенный период (1910 г.) с соответствующими показателями в последние годы существования буржуазного строя в Эстонии (1938—1939). Анализ их полностью разоблачает миф о расцвете сельского хозяйства. Данные показывают, что в буржуазной Эстонии не произошло увеличения посевных площадей фуражного зерна, картофеля и посевных трав и общего повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Если в первое десятилетие существования буржуазной Эстонии и наблюдался некоторый рост производства животноводческой продукции, то в последующие годы животноводство находилось в застойном состоянии, а ряд его отраслей даже снизили производственные показатели.

Тенденция к застою сельскохозяйственного производства в период диктатуры эстонской буржуазии явилась результатом подчинения экономики Эстонии интересам иностранных монополий.

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАХ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ ДИКТАТУРОЙ ПРОЛЕТАРИАТА (НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНСКОЙ ССР)

Доц., канд. эконом. наук В. Матин
(Эстонская сельскохозяйственная академия)

Существование Советского государства, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией, подтвердило истинность марксистско-ленинского положения о неизбежности гибели капитализма и закономерности возникновения нового общества, основанного на общественной собственности на средства производства, которая обеспечивает дальнейший быстрый рост производительных сил как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

История возникновения социалистического способа производства в СССР и в странах народной демократии Европы и Азии показывает, что социалистическое строительство осуществляется диктатурой рабочего класса по-разному в промышленности и сельском хозяйстве. Если в промышленности в недрах капитализма созревают условия для обобществления производства, то в сельском хозяйстве в большинстве стран таких условий не возникает. Установление власти пролетариата становится исходным моментом для проведения целого ряда мероприятий в сельском хозяйстве, которые подготавливают условия для дальнейшего социалистического преобразования сельскохозяйственного производства.

К числу таких мероприятий относятся революционные аграрные преобразования, которые осуществляются после свержения диктатуры буржуазии. Настоящий доклад посвящается рассмотрению социально-экономических основ аграрной реформы вообще и анализу проведения аграрной реформы в Эстонской ССР в частности.

Практика строительства социализма показывает, что после свержения власти буржуазии и установления диктатуры пролетариата, как это было в СССР, или установления на первом этапе диктатуры пролетариата и крестьянства, которая позже перерастает в диктатуру пролетариата, как это происходило в странах

народной демократии, основой успешного строительства социалистического общества является укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Трудящееся крестьянство идет в союзе с пролетариатом на революцию, на свержение власти буржуазии, с целью избавиться от эксплуатации помещиков и кулаков и улучшить свое экономическое положение. Концентрация земли в руках феодалов-помещиков и кулаков, как это было до революции в сельском хозяйстве стран социализма, — а сейчас такое положение существует во всех странах капитализма, ведет к обезземеливанию и порабощению трудового крестьянства. Сохранение в большей или меньшей степени пережитков феодальных порядков, отсутствие или нехватка земли у широких масс трудового крестьянства ставит на первый план в революционной борьбе крестьян требование передачи земли тем, кто ее обрабатывает своим трудом.

При выработке и обосновании аграрной программы Коммунистической партии Ленин указывал, что партия ставит своей задачей организовать в сельском хозяйстве крупное общественное производство, но достигается эта цель не сразу, а через ряд этапов. Поэтому пролетариат, в ходе укрепления своей власти и строительства нового общества, подводит крестьянство к крупному общественному производству такими путями, которые являются для него понятными и приемлемыми.

Таким путем, соответствующим непосредственным интересам и требованиям трудящегося крестьянства, является аграрная реформа, которую пролетариат проводит после свержения власти буржуазии в виде раздела земли крестьянам. Пролетариат идет на ликвидацию крупных помещичьих и капиталистических хозяйств и увеличение числа мелких крестьянских хозяйств не для увековечения этого положения, а для того, чтобы, удовлетворив непосредственные требования крестьян, показать им на их собственном опыте, что мелкое раздробленное производство не может их вывести на путь твердого подъема благосостояния.

Осуществление аграрных преобразований, которые проводились во всех странах, строящих социализм, не является социалистическим мероприятием. Оно лишь доводит до конца выполнение задач буржуазно-демократической революции. Однако осуществление аграрной реформы и последующие мероприятия пролетарской власти создают необходимые предпосылки для перехода крестьян на путь крупного коллективного производства.

Следовательно, раздел земли между крестьянами является уступкой требованиям крестьян с целью укрепления союза рабочего класса и крестьянства и создания в дальнейшем условий для социалистического преобразования сельского хозяйства.

Формы наделения землей крестьян зависят от сложившихся в данной стране социально-экономических условий. В России крестьянство боролось за землю в условиях существования очень сильных пережитков феодально-крепостнического землевладения,

которые мешали развитию капитализма. Капиталистическая земельная собственность здесь еще полностью не сложилась. В таких условиях осуществление аграрных преобразований на основе национализации всей земли являлось исторической закономерностью. Этим разрушались невероятно многообразные и запутанные формы землевладения в России. Земля переходила в общенародную собственность и на основе уравнительного принципа передавалась в пользование крестьянам.

Осуществление аграрных преобразований в европейских странах народной демократии проходило в иной форме. Здесь, в условиях широко распространившейся мелкой крестьянской собственности на землю, движение за национализацию всей земли не встречало поддержки среди крестьянских масс. Ликвидация старого аграрного строя проходила на основе конфискации земель помещиков и капиталистов и передачи ее крестьянам в частную собственность. При этом по-разному решались в разных странах вопросы отчуждения земли. Делалось ли это с выкупом или без выкупа, оставлялась ли владельцам часть земли, это зависело от конкретных условий. Также по-разному, в смысле различия норм надела, сроков и размеров платежей за землю решался и вопрос наделения земель крестьян. Осуществление аграрных преобразований без национализации всей земли соответствовало и условиям, существовавшим в Китайской Народной республике.

Таким образом, совершая в различных формах аграрные преобразования, пролетариат во всех странах после свержения власти буржуазии по существу решает в интересах трудящегося крестьянства главный вопрос — передает «землю тем, кто ее обрабатывает».

Надо отметить, что раздел земли между крестьянами в условиях национализации всей земли создает более благоприятные условия для последующих социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Ленин указывал, что национализация земли есть шаг к социализму, она дает наибольшие возможности пролетарскому государству для перехода к социализму в земледелии.

Социально-экономические условия развития сельского хозяйства в Эстонии до Великой Октябрьской революции в основном были сходны с условиями России. Накануне Октябрьской революции большая часть земли находилась во владении помещиков. Основные массы трудящегося крестьянства были малоземельными или безземельными, политически бесправными и экономически закабаленными. В 1149 помещичьих имениях было сосредоточено 2,4 млн. десятин земли, или 58% всей сельскохозяйственной земли Эстонии. Средний размер имения составлял 2113, 2 десятины, а 51640 крестьянских хозяйств владели всего 1,6 млн. десятин земли, что составляло только 42% всей земельной собственности в Эстонии. При этом 48% хозяйств имели земельные участки размером свыше 30 га, т. е. являлись в основном кулацкими. В до-

революционной Эстонии насчитывалось свыше 23 тыс. арендаторов, а арендованная ими земельная площадь достигала примерно 500 тыс. десятин, охватывая 23% общей земельной площади помещичьего землевладения. Около 70% сельского населения составляли безземельные крестьяне или арендаторы.¹

Великая Октябрьская революция создала условия для установления Советской власти и в Эстонии. Исходя из принятого на II Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года декрета о земле, в Эстонии была объявлена национализация всей земли. На основе этого у помещиков было конфисковано и передано в собственность народа более 2,4 млн. десятин земли. Трудящееся крестьянство было освобождено от ежегодной уплаты арендных платежей баронам в сумме около 40 млн. рублей золотом.

Однако в осуществлении аграрных преобразований в 1917—1919 годах Советская власть в Эстонии допустила серьезные ошибки. Эстонские большевики взяли курс на сохранение крупного производства в сельском хозяйстве, на организацию общественных хозяйств на базе помещичьих имений. Поэтому не было проведено раздела хотя бы известной части помещичьих земель между батраками и бедняками, не было достаточно ясно декларировано, что землевладение бедняков и середняков остается нетронутым. Не было дано должного отпора отдельным попыткам проводить насильственное объединение крестьян в коммуны.

Руководствуясь в данном случае правильными экономическими положениями о преимуществах крупного производства в сельском хозяйстве, эстонские большевики не учли политической стороны этого вопроса, настроений крестьянства и их требований, вытекающих из конкретных социально-экономических отношений. Не было учтено, что к организации крупного производства в сельском хозяйстве придется подходить через ряд этапов. Не было учтено ленинское положение о том, что в интересах успеха революции пролетариат не должен останавливаться и перед временным спадом производства, который получается в результате дробления крупных хозяйств на мелкие.

Этими ошибками объясняется и то, что в условиях ожесточенной классовой войны Советской власти в Эстонии не удалось поднять широких масс батраков, безземельных и малоземельных крестьян на борьбу против буржуазии.

Эстонская буржуазия, пришедшая к власти с помощью международного империализма, использовала в демагогических целях ошибки эстонских большевиков и провела свою аграрную реформу якобы в интересах крестьянства, на основе закона о земле, принятого 10 октября 1919 г. Учредительным Собранием буржуазной Эстонии.

Буржуазная аграрная реформа не разрешила земельного во-

¹ Р. И. Антонс, Аграрные отношения в буржуазной Эстонии. Об истории народного хозяйства Прибалтики, Эстгосиздат, 1956, стр. 125

проса в Эстонии. Вместо немецких баронов-помещиков в деревне стал господствовать свой «серый барон», т. е. кулак. Буржуазная аграрная реформа насадила большое количество кулацких хозяйств, которые явились опорой установленных в республике буржуазных порядков. Вместе с тем была создана масса полупролетарских и мелких хозяйств, которые, не обеспечивая необходимого дохода; привязывали крестьян к земле и создавали для кулаков возможность пользоваться дешевой рабочей силой. Хозяйств размером менее 1 га было в 1929 г. 21 977, а вместе с хозяйствами размером от 1 до 10 га их было 67 033 или 43,4% всех хозяйств.²

При этом желанья и требования большого количества батраков, безземельных и малоземельных крестьян в получении земли остались неудовлетворенными. В том же 1929 г в Эстонии насчитывалось 82 204 наемных сельскохозяйственных рабочих или 17,5% общего числа работающих в сельском хозяйстве.

Таким образом, буржуазная аграрная реформа оставила нерешенным вопрос наделения землей трудящегося крестьянства.

Восстановление Советской власти в Эстонии в 1940 г. явилось основой, позволившей окончательно разрешить аграрный вопрос в интересах трудящегося крестьянства. В силу конкретных исторических условий осуществление советской аграрной реформы в Эстонской ССР протекало в два этапа.

23 июля 1940 г. Государственная Дума Эстонии приняла закон о земле, на основе которого вся земля переходила в общенародную собственность. Национализация всей земли соответствовала интересам трудящегося крестьянства Эстонии, так как проведенная на основе сохранения частной собственности на землю буржуазная аграрная реформа оставила значительную часть трудящегося крестьянства без земли. К тому же, большое количество разорившихся и проданных с аукциона во время буржуазной диктатуры мелких и средних крестьянских хозяйств показало неустойчивость частнособственнических отношений во владении землей, особенно для широких масс трудового крестьянства.

Т а б л и ц а 1³

Наименование землепользователя	Отчуждено земли в га	В том числе пашни в га
1. Хозяйства свыше 30 га	574.736	130.378
2. Хозяйства менее 30 га	15.176	4.916
3. Религиозные общества	8.141	3.159
4. Самоуправления	9.898	3 654
5. Ликвидируемые хозяйства	109.586	30.724
6. Государственные земли и лес	24.645	1.608
Итого:	742.182	174.439

² Ээсти Статистика, Таллин, 1931, стр. 422—423.

³ По материалам Министерства сельского хозяйства Эстонской ССР

Национализовав землю, Советская власть передала ее в пользование трудовому крестьянству. Передача земли трудящимся крестьянам проходила следующим образом: от крупных землевладельцев и кулаков были изъяты излишки земли сверх 30 га и за счет этих земель, а также за счет земель церквей, монастырей и буржуазных организаций был создан государственный земельный фонд.

Приведенная таблица показывает источники образования государственного земельного фонда в 1940 г. (Таблица 1 на стр. 37).

По земельной реформе в 26 168 кулацких хозяйствах землепользование было ограничено и излишки земли были отрезаны.

В созданный таким образом государственный земельный фонд вошло 24,3% сельскохозяйственной земли. Вся остальная земля, не подлежащая по закону изъятию, оставалась в пользовании тех крестьян, которые до сих пор ее обрабатывали.

За счет государственного земельного фонда Советская власть наделила 25 241 батраков и безземельных крестьян землей общей площадью в 291 827 га, из них пашни 123 280 га. В среднем на одно такое вновь созданное крестьянское хозяйство приходилось по 11,6 га земли.

Из государственного земфонда получили отрезки земли 24 640 малоземельных крестьянских хозяйств общей площадью в 104 780 га земли, из них 36 800 га пашни. До проведения земельной реформы в этой категории малоземельных крестьянских хозяйств приходилось в среднем по 6,01 га земли на хозяйство, а после получения прирезок стало в среднем по 10,21 га земли на хозяйство.

Из государственного земельного фонда было выделено 36 427 га земли для организации совхозов, 1 098 га земли для МТС и МКПП и т. д. Всего в 1940—1941 гг. было выделено из государственного земельного фонда 544 612 гектаров земли.

Советская власть освободила трудящихся крестьян от выкупных платежей, связанных с проведением буржуазной аграрной реформы, от больших расходов на покупку и аренду земли, а также от всех недоимок по налогам и от штрафов. Общая задолженность эстонского крестьянства достигла в 1940 г. 150 миллионов крон. Советская власть выдала батракам и беднякам долгосрочные кредиты на хозяйственное строительство, покупку инвентаря, на ликвидацию бескоровности и т. д. Только за первый год существования Советской власти сельское хозяйство Эстонской ССР получило от советского правительства помощь в размере около 230 млн. рублей.

В результате этих мероприятий Советской власти материальное положение трудящегося крестьянства в Эстонской ССР заметно улучшилось. Но углубление и расширение аграрных преобразований было прервано вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз.

Немецкая оккупация нанесла огромный ущерб народному хозяйству республики, в том числе и сельскому хозяйству. Фашисты

отменили советскую аграрную реформу. У крестьян, получивших землю, ее отбирали и возвращали капиталистическим элементам. Имуущество совхозов, МТС и МКПП было разграблено и вывезено в Германию. Гитлеровские оккупанты отобрали у крестьян и увезли большое количество скота, сельскохозяйственных машин и инвентаря. По отношению к трудовому крестьянству был установлен режим грабежа.

Действия оккупантов серьезно ослабили материально-техническую базу сельского хозяйства республики. Посевные площади к 1944 г. сократились по сравнению с 1941 годом под зерновыми культурами на 35%, под картофелем — на 31%, под льном — на 64%.⁴ Значительно снизилась урожайность всех зерновых и технических культур. Уменьшилось поголовье скота.

Победа Советской армии в Великой Отечественной войне спасла эстонский народ от угрозы порабощения и физического истребления и создала возможность трудящимся Эстонской ССР продолжать начатое строительство социалистической экономики в республике.

Для этого в первую очередь необходимо было восстановить созданный в 1940/41 годах аграрный строй. 17 сентября 1944 г. Верховный Совет Эстонской ССР принял закон «О возвращении отнятой немецкими оккупантами земли крестьянам Эстонской ССР». На основании этого закона восстанавливались и развивались дальше основные положения аграрной реформы 1940—1941 годов. Завершая аграрные преобразования, этот закон еще больше ударил по капиталистическим и сотрудничавшим с оккупантами элементам эстонской деревни. Теперь максимальный размер землепользования был установлен в пределах 20—30 га на одно хозяйство. Все излишки земли с соответствующим инвентарем изымались в государственный земельный фонд. Частично или полностью изымалась земля и сельскохозяйственный инвентарь у пособ-

Таблица 2⁵

Наименование землепользователя	Отчуждение земли в га	В том числе пашни в га
1. Хозяйства более 30 га земли	570.278	127.903
2. Хозяйства от 20—30 га земли	26.863	9.138
3. Хозяйства немецких колонистов	15.139	5.276
4. Хозяйства врагов народа и пособников фашистских оккупантов	123.157	48.068
5. Бесхозные	168.494	46.557
6. Прочие земли	23.118	5.680
Итого:	927.049	242.622

⁴ О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Эстонской ССР, ГИЗ — Политическая литература, Таллин, 1945.

⁵ По материалам Министерства сельского хозяйства ЭССР.

ников оккупантов, и максимальный размер землепользования устанавливался для них в пределах 5—7 га на одно хозяйство.

Образование государственного земельного фонда после изгнания фашистских оккупантов показывает таблица на стр. 39 (по состоянию на 1947 год).

В результате земельной реформы, проведенной в 1944—47 гг., был создан государственный земельный фонд размером на 184 867 га больше, чем в 1940—41 гг.

Советская власть вновь наделила 24 655 батраков и безземельных крестьян землей общей площадью в 326 960 гектаров, в том числе пашни 129.614 га. Средний надел земли на одно хозяйство составил 13,3 гектара или на 1,7 га больше, чем в 1940—1941 гг. 89 900 га земли, в том числе 29 807 га пашни, было роздано в виде прирезков земли 17.656 малоземельным крестьянам. В среднем прирезали на одно хозяйство 5,1 га земли или на 0,9 га больше, чем в 1940—41 гг.

Из государственного земельного фонда было выдано земли совхозам — 21 тысяча гектаров, МТС и МКПП — 15,5 тыс. га, подсобным хозяйствам — 48 тыс. га, прочим государственным учреждениям и организациям — 19,5 тыс. га, и зачислено в лесные государственные фонды — 65 тыс. га.⁶ Всего на 31 VIII 1945 г. было выдано из государственного земельного фонда 564 740 га земли, в том числе 193 221 га пашни.

Все аграрные мероприятия, намеченные в законе от 17 сентября 1944 г., были в основном закончены к 1947 году.

Итоги проведения земельной реформы в Эстонской ССР в 1940—41 гг и в 1944—47 гг. и происшедшие в результате этого изменения в группировке крестьянских хозяйств по их удельному весу и по землепользованию показывают следующие таблицы (См. таблицы №№ 3 и 4).

Таблица 3⁷

Распределение крестьянских хозяйств по размерам земли

Группы хозяйств по размеру земли	Количество крестьянских хозяйств			В процентах к общему числу крестьянских хозяйств		
	1939 г.	1941 г.	1947 г.	1939 г.	1941 г.	1947 г.
До 5 га	22051	13510	14797	15,8	9	10,4
От 5 до 10 га	23869	19030	22124	17,0	12	15,6
От 10 до 20 га	40288	66000	55475	28,8	43	39,1
От 20 до 30 га	25415	55420	49568	18,2	36	34,9
Свыше 30 га	28361	238	—	20,2	—	—
Итого:	139984	154198	141964	100	100	100

⁶ Ведомости Эстонской ССР № 26, 1946, стр. 418.

^{7, 8} Таблицы составлены по материалам МСХ ЭССР и журнала «Конъюнктура» № 64/65, 1940.

Распределение земли по группам крестьянских хозяйств

Группы хозяйств по размеру земли	Количество всей земли (в га)			В процентах к общему количеству земли		
	1939 г.	1941 г.	1947 г.	1939 г.	1941 г.	1947 г.
До 5 га	86445	40960	44604	2,7	1,5	1,9
От 5 до 10 га	219387	145425	214233	6,9	5,5	8,9
От 10 до 20 га	689092	929790	838367	21,7	35,3	34,7
От 20 до 30 га	707194	1507810	1312220	22,2	57,2	54,5
Свыше 30 га	1477320	15720	—	46,5	0,5	—
И т о г о :	3179438	2639705	2409424	100	100	100

Приведенные в таблицах №№ 3 и 4 данные показывают, что советская аграрная реформа в Эстонской ССР произвела коренное перераспределение земли в пользу трудящегося крестьянства. Не стало крупных кулацких и капиталистических хозяйств, которые в буржуазной Эстонии, составляя примерно только одну пятую часть (20,2%) общего числа крестьянских хозяйств, сосредоточивали у себя около половины (46,5%) всей крестьянской земли. Этим не ликвидировались еще кулацкие хозяйства, но их экономическое влияние в деревне серьезно ограничивалось.

В результате осуществления аграрной реформы центральной фигурой в деревне стал середняк. Количество крестьянских хозяйств в размере от 10 до 20 га увеличилось на 15 187 единиц и в размере от 20 до 30 га на 24 153 единицы. Хозяйства с земельным наделом от 10 до 30 га стали преобладающими, составляя 74% от всех крестьянских хозяйств.

На 7254 единицы уменьшилась группа хозяйств от 1 до 5 га. В эту группу входили теперь в основном хозяйства тех живущих в деревне трудящихся, основным занятием которых не являлось сельскохозяйственное производство.

Наряду со снабжением земель безземельных и малоземельных крестьян Советская власть передавала крестьянам, получающим землю, и часть сельскохозяйственного инвентаря, скота, зерна, построек и т. д. изымаемую у кулаков и фашистских пособников. На основании постановления СНК ЭССР и ЦК КП(б) Эстонии № 380 за период 1944—1945 годов было передано новоселам и малоземельным крестьянам 4500 лошадей, 18 000 коров, 11 000 голов другого скота, большое количество сельскохозяйственного инвентаря, более 5000 домов и 15.000 хозяйственных построек.

В 1945 г. государство полностью освободило новоселов от сельскохозяйственного налога. Крестьянские хозяйства, пострадавшие от военных действий, освобождались также частично или полностью от налога. Бедняки и середняки получали на льготных условиях лес для постройки жилых и хозяйственных помещений, а также долгосрочный кредит. За период с 1944 по

1947 год было отпущено из государственного лесного фонда 395 тыс. плотных кубометров строительного материала и выдано кредита в размере 160 млн. рублей.⁹ С помощью государства бедняцкие и середняцкие хозяйства построили и восстановили более 3000 домов и хозяйственных построек, приобрели за один только 1946 г 5800 лошадей, 4000 коров и т. д.¹⁰

В результате этих мероприятий пролетарской власти было достигнуто немедленное и коренное улучшение положения трудящейся и наиболее эксплуатируемой массы в деревне за счет эксплуататоров. Снабдив землей безземельных и малоземельных крестьян, Советская власть помогла им обзавестись своим хозяйством и освободиться от кулацкой кабалы и зависимости.

Укрепляя союз с трудящимся крестьянством, пролетарская власть проводила политику ограничения кулацких элементов в деревне. Кулаки в свою очередь всемерно препятствовали проведению аграрной реформы, пытаясь запугивать трудящихся крестьян, мешать правильному проведению в жизнь аграрных преобразований. Это им в некоторой степени удавалось. Так, запугивания кулаков вызвали вначале известную нерешительность среди части крестьян, и к первоначально намеченному сроку подачи заявок на получение земли — к 15 XII 1944 г. — поступило только 13.400 заявок. В результате усиления разъяснительной работы к 31 XII 1944 г. число заявок увеличилось до 46 669. Летом 1946 года СНК Эстонской ССР и ЦК КП(б) Эстонии создали уездные комиссии по выявлению и исправлению ошибок и недостатков, имевших место в отдельных уездах в проведении земельной реформы, в том числе и в результате враждебной деятельности кулаков. Эти комиссии выявили в течение года работы 1450 случаев фиктивного раздела крупных крестьянских хозяйств между членами семьи; произвели уменьшение земельных наделов у 3100 хозяйств (в том числе у 910 фашистских пособников) в размере 27 460 га; произвели обмен 2600 новоселам ранее данных им худших земель на лучшие; выдали дополнительно 1280 безземельным хозяйствам 16 500 га земли; 5352 хозяйствам новоселов и малоземельных прирезали дополнительно 30 560 га земли; произвели дополнительное изъятие из хозяйств гитлеровских пособников и кулаков сельскохозяйственного инвентаря и скота. Было изъято 1298 лошадей, 3532 коровы и 3219 сельскохозяйственных машин и орудий.¹¹

Проведение аграрных преобразований, отвечавших интересам трудящегося крестьянства, способствовало укреплению союза рабочего класса и крестьянства и явилось необходимым мероприятием для подготовки в дальнейшем соответствующих предпосылок социалистического преобразования сельского хозяйства республики.

⁹ По материалам Министерства сельского хозяйства Эстонской ССР

¹⁰ Газета «Рахва Хяаль» № 83 от 9 IV 1947

¹¹ По материалам Министерства сельского хозяйства Эстонской ССР.

PROLETARIAADI DIKTATUURI POOLT TEOSTATAVA AGRAARREFORMI SOTSIAAL-MAJANDUSLIKEST ALUSTEST (EESTI NSV NÄITEL)

Dots., majandustead. kand. V. Matin

Resümee

Ettekandes näidatakse, et sotsialismi ehitamine NSV Liidus ja rahvademokraatia maades tõendab üldiste seaduspärasuste olemasolu ka põllumajanduse sotsialistlikul ümberkorraldamisel. Pärast kodanluse diktatuuri kukutamist toimub nii või teisiti revolutsiooniliste agraarreformide läbiviimine, millede tulemusena rahuldatakse talurahva nõudmised ning maa läheb nende kasutusse või omandusse, kes seda oma tööga harivad.

See üritus kindlustab töölisklassi ja talurahva liitu, võimaldab enamikul talurahvast veenduda selles, et üksiktalumajapidamine ei saa lõplikult päästa töötavaid talupoegi puudusest ja viletsusest, ning valmistab ette tingimusi põllumajanduse edasiseks sotsialistlikuks ümberkorraldamiseks.

Edasi vaadeldakse sotsiaalmajanduslikke tingimusi eesti külas 1917.—1919. aastal, nõukogude võimu üritusi põllumajanduses ning vigu, mis esinesid agraarsete ümberkujunduste elluviimisel.

Rahvusvahelise imperialismi abiga võimule tulnud eesti kodanlus kasutas eesti kommunistide vigu agraarküsimustes ära demagoogilistel eesmärkidel ning viis 1919. aastal läbi oma agraarreformi. Kodanlik agraarreform ei lahendanud maaküsimust Eestis. Saksa parunite-mõisnike asemel hakkasid külas võimutsema nüüd omad «hailparunid» ehk kulakud. Suur osa töötavast talurahvast jäi endiselt maast ilma või omas seda minimaalsel määral. Kuni 10 ha suuruste majandite arv moodustas 43,4% talumajandite üldarvust. 17,5% põllumajanduses töötajatest olid palgatöölised.

Alles nõukogude võimu taastamine Eestis 1940. aastal tegi võimalikuks agraarküsimuse lõpliku lahendamise töötava talurahva huvides. 1941. aastal alanud sõda põhjustas agraarreformi läbiviimise Eestis kahes järgus: 1940/41. a. ja 1944.—1947. a. Ettekandes tuuakse esile agraarreformi läbiviimise tulemused ning muutused maa kasutamises talumajandite mitmesuguste gruppide vahel.

Nõukogude võimu poolt Eesti NSV-s läbiviidud maareformi tulemusena teostus maa ümberjagamine töötava talurahva kasuks ning rahuldati seega täielikult töötava talurahva ammused unistused maast. Kadusid üle 30 ha suurused kulaklikud majapidamised. Nõukogude võimu abiga sai ligi 25 tuhat endist sulast ja maata talupoega oma majapidamise ning ligi 20 tuhandele vähese maaga majapidamisele anti maad juurde. Selle tulemusel kujunes eesti külas valdavaks majapidamisvormiks keskmiku talumajapidamine.

Nõukogude võimu poolt läbiviidud maareform ning kindel klassipoliitika, mis oli suunatud kulakute piiramisele ning töötava talurahva toetamisele, etendasid otsustavat osa edasiste sotsialistlike ümberkujunduste edu kindlustamisel põllumajanduses.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ КОЛХОЗНОЙ ПРОДУКЦИИ

Канд. эконом. наук М. Бронштейн

(Тартуский государственный университет)

Проблема ценообразования в социалистическом обществе далеко выходит за рамки технической калькуляции трудовых затрат. Она затрагивает весь комплекс производственных отношений социалистического общества и может быть изучена и разрешена только на основе анализа взаимоотношений между двумя производственными секторами, между обществом в целом и отдельными предприятиями, между предприятиями и отдельными членами общества.

Проблема ценообразования возникает в силу объективной необходимости функционирования в социалистическом обществе товарно-денежных отношений. Ценообразование одновременно является одним из важнейших проявлений планомерной хозяйственно-организаторской деятельности социалистического государства, орудием сознательного направления развития народного хозяйства в соответствии с требованиями экономических законов социализма в объективно складывающихся экономических условиях.

О значении ценообразования и связи его с другими экономическими и политическими проблемами указывалось в решении Пленума ЦК КПСС от 7—12 февраля 1927 года следующее: «В проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а следовательно, и политические проблемы Советского государства. Вопросы установления правильных взаимоотношений крестьянства и рабочего класса, вопросы обеспечения взаимно-связанного и взаимно-обусловленного развития сельского хозяйства и промышленности, вопросы распределения национального дохода и связанные с ним вопросы индустриализации СССР и укрепления как экономически, так и политически рабочего класса, вопросы обеспечения реальной заработной платы, укрепления червонца, наконец, планомерное усиление социалистических элементов нашего хозяйства и дальнейшее ограничение частнокапиталисти-

ческих элементов народного хозяйства — все это упирается в проблему цен».¹

Актуальность вышеизложенных положений ни в коем случае не снимается после победы социализма в нашей стране. В условиях безраздельного господства общественной социалистической собственности социалистическое государство имеет самые широкие возможности не допускать стихийных процессов и их отрицательных последствий. Реализация этих возможностей зависит от познания и использования в интересах социализма объективных экономических процессов.

Признание действия закона стоимости в условиях социализма требует и признания того, что объективной основой цены является стоимость. В. И. Ленин так коротко формулирует связь между этими двумя категориями: «Цена есть проявление закона стоимости. Стоимость есть закон цен, т. е. обобщенное выражение явления цены»²

Условием нормальной деятельности социалистических предприятий (как хозрасчетных предприятий государственного сектора, так и предприятий колхозно-кооперативного сектора) является возмещение при реализации продукции по определенным ценам стоимости этой продукции и всех ее составных частей. Стоимость продукции, созданной колхозами, складывается из следующих элементов: 1) стоимость израсходованных колхозных средств производства, 2) стоимость необходимого продукта, созданного трудом колхозников, 3) стоимость созданного колхозниками прибавочного продукта.

Дальше при анализе объективной основы ценообразования в колхозном производстве мы сталкиваемся с важнейшей специфической чертой этого процесса. В сельском хозяйстве и при социализме естественным условием хозяйствования является ограниченность земель и прежде всего ограниченность лучших земель. Для удовлетворения растущих потребностей в продуктах сельского хозяйства необходимо обрабатывать не только лучшие и средние, но и худшие участки, где для получения того же самого результата требуются большие затраты труда. Из этого обстоятельства вытекает объективная особенность ценообразования в колхозном производстве. Для того, чтобы колхозно-групповая собственность экономически реализовывалась и колхоз был материально заинтересован в обработке всех земель и в том числе худших, — цены должны устанавливаться по объективно худшим условиям производства.

Если имеется экономическая целесообразность производства данного вида сельскохозяйственной продукции в данной зоне, то необходимо, чтобы цена на эту продукцию обеспечивала колхозам и при наихудших условиях производства возмещение обществен-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть II, изд. 1953 г., стр. 225.

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 181.

но необходимых затрат и, кроме того, давала чистый доход для расширенного воспроизводства.

Здесь необходимо оговориться, что под общественно необходимыми затратами нельзя понимать фактические издержки производства в отстающих колхозах, которые плохо, бесхозяйственно используют землю и другие средства производства и вследствие этого имеют низкую производительность труда. В таких колхозах наблюдаются чрезмерно раздутые индивидуальные затраты труда, которые общество не может полностью возместить. Цена должна строиться на общественной себестоимости, учитывающей общественно необходимые затраты труда (по среднепрогрессивным нормам выработки в данной отрасли) в объективно худших условиях производства.

Из признания стоимости основой цены ни в каком случае не следует, что цена на конкретную продукцию должна точно совпадать со стоимостью. Через механизм колебания цены вокруг стоимости на ценообразование сказываются важнейшие объективные экономические процессы и прежде всего объективно складывающаяся и объективно изменяющаяся по мере развития производительных сил пропорциональность между отраслями общественного производства.

В условиях капитализма этот процесс происходит стихийно, через колебание цены вокруг стоимости осуществляется переливание капитала между различными отраслями со всеми вытекающими из стихийного характера процесса экономическими последствиями.

В условиях социализма планомерное отклонение цены от стоимости позволяет использовать цену как экономический рычаг планового руководства в соответствии с требованиями экономических законов социализма. Так, в сельском хозяйстве, в силу объективно складывающейся и изменяющейся пропорциональности, должны происходить структурные сдвиги. Согласно принятому 9 сессией Верховного Совета ССР (IV созыва) Государственному плану развития народного хозяйства СССР на 1958 год удельный вес животноводческой продукции в общем объеме продукции сельского хозяйства достигнет в 1958 году 41% против 37% в 1956 году. При новом порядке планирования в сельском хозяйстве, когда колхозы самостоятельно разрабатывают свои планы и определяют объем производства по хозяйству в целом, по культурам и отраслям, плановое ценообразование становится еще более действенным средством активного направления развития колхозного производства в интересах всего общества. Планируя цены на колхозную продукцию, устанавливая их выше или ниже стоимости, социалистическое государство тем самым может материально стимулировать развитие одних отраслей, ограничивать развитие других, добиваясь при этом их рационального сочетания и размещения по экономическим районам.

Здесь необходимо добавить, что вообще совокупный уровень цен на колхозную продукцию, в силу большей в колхозном производстве, по сравнению с промышленностью, долей живого труда, должен быть несколько ниже стоимости. В противном случае норма чистого дохода в колхозах была бы необоснованно высокой. Поэтому более правильно устанавливать цены на базе «усредненной» стоимости (общественная себестоимость данного продукта плюс средняя норма чистого дохода).

Возможность и необходимость определенного планового отклонения цены от стоимости при социализме не означает, что оно может происходить безгранично. Грубое отклонение от требований закона стоимости приводит к тому, что в отдельных отраслях народного хозяйства предприятия лишаются возможности покрытия своих затрат и получения при реализации продукции чистого дохода, нарушаются нормальные условия воспроизводства, возникают диспропорции в народном хозяйстве и связанные с ними потери общественного труда. В случае резкого отклонения цены от стоимости также затрудняется учет и сопоставление общественно необходимых и индивидуальных затрат при планировании в центре и на местах.

Особенно отрицательное влияние чрезмерное отклонение цены от стоимости оказывает на развитие предприятий колхозно-кооперативного сектора. В предприятиях государственного сектора, в случае, если цена значительно ниже стоимости и не покрывает необходимых затрат на создание данной продукции, разница может быть покрыта путем перераспределения чистого дохода внутри государственного производственного сектора через систему дотаций. Не говоря здесь подробно об очень ограниченной экономической целесообразности системы дотаций вообще, необходимо отметить, что ее применение в колхозах связано с таким препятствием, как групповая форма собственности. Поэтому отклонение цены от стоимости на продукты колхозного производства имеет определенную границу, а именно планируемые государством сельскохозяйственные цены должны быть выше общественной себестоимости этой продукции для колхозов, осуществляющих хозяйственную деятельность на худших по местоположению и плодородию землях и в районах с менее благоприятными климатическими условиями.

Сложившееся после войны чрезмерное отклонение совокупного уровня цен на реализуемую колхозами продукцию от их стоимости, и прежде всего низкий уровень цен на продукцию животноводства, овощи, картофель и зерновые культуры, являлось одной из причин отставания этих жизненно важных отраслей колхозного производства.

После сентябрьского пленума ЦК КПСС (1953 г.) партией и правительством проделана большая работа по ликвидации крупных недостатков ценообразования на продукты колхозного производства. В результате повышения закупочных и заготовительных

цен при одновременном снижении норм обязательных поставок совокупный уровень цен на колхозную продукцию значительно приблизился к стоимости. Устранены многие резкие несоответствия между уровнем цен и стоимостью по различным отраслям сельского хозяйства (зерновые и технические культуры, животноводство и т. д.). Проведенные Коммунистической партией и Советским правительством исторические мероприятия в области сельского хозяйства оказали мощное стимулирующее действие в сторону крутого подъема сельскохозяйственного производства. За истекшие три года колхозы и совхозы резко увеличили производство зерна, мяса, молока, шерсти, сахарной свеклы и т. д.

Но нельзя считать, что уже полностью завершена работа по совершенствованию ценообразования в колхозном производстве.

Одним из самых крупных недостатков в ценообразовании являлась множественность цен на одну и ту же продукцию колхозного производства.

До последнего времени колхозная продукция реализовывалась в основном по трем ценам: заготовительной, закупочной и цене колхозного рынка. Известно, что путем установления уровня заготовительных цен значительно ниже стоимости осуществлялась передача части чистого дохода колхозов и в том числе части дифференциальной ренты на нужды социалистического общества в целом. Кроме этих трех основных цен действовали многочисленные премии и надбавки по техническим культурам в зависимости от выполнения или перевыполнения плана.

Множественность цен не может в настоящее время быть оправдана ни теоретически, ни практическими потребностями колхозов и государства.

Цена есть денежная форма стоимости. Одинаковая продукция имеет единую стоимость, как выражение общественно необходимого рабочего времени. Отсюда вытекает одно из требований закона стоимости — единство цен на одинаковую продукцию. Нарушение требований единства цен приводит к тому, что цена перестает выражать стоимость, возникают различные экономические трудности для колхозов и государства, нежелательные стихийные явления и т. п.

Множественность цен прежде всего препятствует нормальному процессу воспроизводства в колхозах. При реализации колхозной продукции по трем каналам и по трем различным ценам фактически образуется средняя цена реализации. Но уровень средней цены реализации очень слабо связан со стоимостью. На него непосредственно оказывают влияние удельный вес каждого из каналов реализации колхозной продукции, а при твердом погектарном принципе исчисления обязательных поставок прежде всего общий уровень колхозного производства (см. таблицу 1).

Экономически крепкие колхозы Тартуского района, которые производили на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий более 200 центнеров молока, сдавали в 1956 г в порядке обязательных

поставок по самой низкой цене 15,1 процента от общей товарной продукции молока, а экономически слабые колхозы, производившие на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий менее 130 центнеров молока, сдавали в порядке обязательных поставок 41,3 процента товарной продукции молока. Следствием этого являлось то, что средняя цена реализации в группе экономически сильных колхозов равнялась в 1956 г. 1,62 рубля за литр, а в экономически слабых колхозах 1,19 рубля за литр. Разница цены реализации молока между крайними группами достигала 43 копеек за 1 литр.

Мы видим, что фактически разные колхозы продавали одну и ту же продукцию по самой различной цене реализации. При этом экономически сильные колхозы, у которых издержки производства обычно ниже, реализовывали свою продукцию по более высокой цене, а экономически слабые колхозы с высокими издержками производства — по низкой цене реализации.

Такая практика ценообразования создает менее благоприятные условия воспроизводства именно в отстающих колхозах, что затрудняет их экономическое укрепление и подъем уровня производства. С этим еще можно было бы мириться, если бы более высокая средняя цена реализации зависела только от хозяйственной деятельности данного колхоза, от трудовых усилий колхозников. Разницу между высокой ценой реализации и сравнительно более низкими издержками производства можно было бы представить в этом случае как дифференциальную ренту II рода, оставляемую колхозу. Но на экономический уровень колхозов влияют и почвенные условия. Как показали исследования, проведенные заведующим кафедрой экономики и организации сельского хозяйства Эстонской сельскохозяйственной академии т. Тейтельбаумом, основная масса экономически сильных колхозов Тартуского района расположена в зоне с лучшими почвами, а слабые колхозы пользуются как правило худшими землями в районе. Так, из 6 передовых колхозов 5 расположено в зоне с относительно лучшими почвами района, а из 6 отстающих колхозов 5 расположены в зоне с худшими землями. Ставки же обязательных поставок внутри района не дифференцированы. Отсюда следует, что если экономически слабые колхозы поставлены такой системой ценообразования в трудные условия воспроизводства, то ряд колхозов, расположенных в более благоприятных почвенных зонах, улавливали для себя в разнице между высокой ценой реализации и низкими издержками производства дифференциальную ренту I рода.

Вышеуказанное относится не только к колхозам внутри Тартуского района. Колхозы Отепяского, Вырусского, Вастселинского районов, находящиеся в наименее благоприятных почвенных условиях, получали в 1955—1956 гг. при реализации молока всего 60—70 процентов от средней цены реализации молока колхозов Тартуского или Эльваского районов, где преобладают более

плодородные почвы. Какое экономическое обоснование можно дать факту, что колхозы Тартуского и Эльваского районов продавали летом государству молоко по закупочной цене по 145 рублей 60 копеек, а зимой за 180 рублей 40 копеек за центнер, в то время как колхозы Отепяского, Вырусского, Вастселинаского районов получали за то же молоко летом 116 рублей 50 копеек, а зимой 126 рублей 20 копеек за центнер?

Множественность цен не дает экономических выгод и государству. Характерно, что в урожайные годы, когда стоимость колхозной продукции снижается, государство ввиду роста доли закупок и премий — надбавок платило за нее более высокую цену. Здесь получается не прямая, а обратная связь цены со стоимостью.

Целый ряд нежелательных, стихийных процессов связан и с существующими различиями между государственными ценами и ценами колхозного рынка.

Необходимость преодоления множественности цен на колхозную продукцию в настоящее время признается широкими кругами советских экономистов и практических работников. Это нашло свое выражение в докладах и выступлениях на созванном Институтом экономики Академии Наук СССР в 1957 году совещании по вопросу о законе стоимости и его использовании в народном хозяйстве. Дискуссия идет по вопросам о путях перехода к единой цене и о том, какая из действующих цен должна быть положена в основу единой цены на продукты колхозного производства. Ниже попытаемся обосновать имеющиеся у нас соображения по этим и связанным с ними вопросам.

Среди советских экономистов распространено мнение, что необходимо и в дальнейшем производить передачу части чистого дохода колхозов в централизованный чистый доход государства через механизм цен. Эту точку зрения поддерживали в своих докладах на научном совещании по закону стоимости в Институте экономики Академии Наук СССР т. т. Лаптев и Куликов.

Несомненно, что колхозы должны участвовать в образовании общегосударственных фондов. Непрерывный рост общенародной собственности создает главные, решающие условия повышения экономической мощи колхозов и материального благосостояния колхозников. Между государством в целом и колхозами возникают взаимоотношения и из-за дополнительного чистого дохода, связанного с лучшим плодородием почвы, местоположением или добавочными вложениями средств и труда в землю (дифференциальная рента I и II рода) Мы считаем, что в условиях национализации земли и в целях полной реализации требований экономического закона распределения по труду в колхозно-кооперативном секторе государству должна быть передана дифференциальная рента I рода.

Весь вопрос состоит в том, целесообразно ли передавать эту часть чистого дохода государству посредством механизма цен (снижая на соответствующую сумму цену, по которой кол-

хозы будут продавать свою продукцию государству), или через финансовые каналы (прямые налоги и рентные платежи).

Думается, что первый путь передачи части чистого дохода колхозов государству экономически мало целесообразен и не может разрешить проблемы перехода к единой цене на продукцию сельского хозяйства. В этом случае придется значительно снизить цену, по которой государство покупает продукцию у колхозов, по сравнению со стоимостью. Естественно, что колхозы будут искать другие каналы реализации своей продукции, где цены ближе к стоимости. Для получения государством части чистого дохода колхозов через механизм цен придется сохранить принцип обязательности продажи колхозами части товарной продукции государству. Значит, будут функционировать и другие цены. Ведь множественность цен — не случайное явление. Через множественность цен проявляется требование закона стоимости, если установленная государством цена на продукцию значительно ниже стоимости. В этом случае другие каналы реализации по более высоким ценам обеспечивают максимальное приближение совокупного уровня цен к стоимости.

Особые трудности возникают при изъятии государством у колхозов дифференциальной ренты через механизм цен. Колхозы различных районов республики и даже колхозы внутри одного района получают неодинаковую дифференциальную ренту I рода, т. е. имеют самые различные почвенные условия и разное местоположение. При изъятии дифференциальной ренты I рода через механизм цен приходится сохранять низкую заготовительную цену и дифференцировать нормы обязательных поставок или покупать одну и ту же продукцию в разных районах, а то и внутри одного района по различной цене. Как же в этом случае ликвидировать множественность цен со всеми ее отрицательными последствиями?

Множественность цен на продукты сельского хозяйства является следствием действующей в настоящее время системы изъятия части чистого дохода колхозов через механизм цен. Вряд ли возможно, сохранив причину явления, в то же время ликвидировать его следствие.

Передача части чистого дохода колхозов государству через механизм цен не только затрудняет переход к единой цене на продукцию колхозного производства, но и значительно усложняет сам процесс ценообразования. Ценообразование теряет гибкость; влияние на него многочисленных факторов приводит к значительному отрыву цены от стоимости, цена перестает давать правильное представление о реальных затратах общественно необходимого труда, что в свою очередь затрудняет осуществление хозрасчета в колхозах, экономное расходование материальных и трудовых ресурсов и т. д.

Для того, чтобы ликвидировать множественность цен и превра-

тить цену в действенное орудие учета и сопоставления общественно необходимых и индивидуальных затрат, необходимо максимально возможное приближение цены к стоимости (или точнее к «усредненной» стоимости). Мобилизация части чистого дохода колхозов в распоряжение государства через механизм цен противоречит этому.

Более простой и гибкой формой мобилизации части чистого дохода колхозов в общегосударственные фонды является дифференцированный налог на колхозы. При этом сохраняется единая цена на колхозную продукцию и имеются широкие возможности дифференциации ставок налога в зависимости от почвенных, климатических условий, местоположения колхозов и т. д. Надо здесь только оговориться, что действующая в настоящее время система обложения колхозов подоходным налогом не приспособлена к этой функции. Подоходный налог выступает только как дополнение к основной форме мобилизации чистого дохода через механизм цен.

Переход к единой цене не исключает необходимости поясной дифференциации цен по сельскохозяйственным зонам страны, учитывающей существенные различия в затратах на производство и реализацию колхозной продукции. Но поясная дифференциация цен должна быть строго экономически обоснована, должна стимулировать прежде всего развитие ведущей отрасли, наиболее соответствующей данным природным и экономическим условиям, а не дезориентировать колхозы.

Можно производить определенную продукцию в экономическом районе с менее благоприятными условиями и реализовать ее по более высокой цене, если основная часть продукции используется внутри экономического района и перевозка ее из другого района с более благоприятными условиями обходится дороже, чем разница в ценах.

Какая из существующих цен на колхозную продукцию ближе всех подходит к функции единой цены? Нам думается, что в основу единой цены может быть положена государственная закупочная цена.

Действующие в настоящее время государственные закупочные цены на ряд продуктов колхозного производства являются экономически выгодными для колхозов, покрывают их издержки производства и обеспечивают получение чистого дохода. Эту продукцию колхозы охотнее продают государству, чем на рынке. Так, например, закупочная цена 1 кг живого веса беконной или жирной свинины установлена в Эстонской ССР в 11 рублей. При выполнении плана колхозы получают надбавку в размере 20%. Если учесть, что выход мяса составляет 70% от живого веса, то колхозы получают от продажи государству свинины около 18 рублей. Такую цену не всегда можно получить на колхозном рынке, а кроме того на рынке надо платить за место, продавцу, весовщику, проданная на рынке продукция облагается повышенным на-

логом. Подобные же расчеты можно произвести по курам, а в ряде районов и по молоку и т. д.

Об имеющейся общей экономической целесообразности ориентации единой сельскохозяйственной цены на государственную закупочную цену говорит и факт повышения удельного веса государственных закупок в структуре реализации колхозной продукции. Так, если в Эстонской ССР в 1955 году колхозы продавали по закупочным ценам государству молока 28%, а свинины — 24% от общего объема реализации, то в 1956 году шло государству по закупочным ценам молока 45,1% и свинины — 47,1%. За это же время удельный вес обязательных поставок и колхозного рынка в общей структуре реализации снизился.

Но не все закупочные цены в настоящее время достаточно экономически обоснованы. Наряду с множественностью цен крупнейшим недостатком действующей системы ценообразования является неправильное соотношение цен вообще и закупочных цен в частности на отдельные сельскохозяйственные продукты. Имеется несоответствие между ценами на отдельные сельскохозяйственные продукты и уровнем издержек производства этих продуктов. На одни продукты сельского хозяйства установлены необоснованно высокие закупочные цены, на другие — слишком низкие.

Используя материалы исследований, произведенных Институтом экономики Академии Наук Эстонской ССР в 1956 г. по себестоимости колхозной продукции в 19 колхозах Вильяндиского района и в 13 колхозах Раплаского района за 1955 год, мы подсчитали примерное отношение закупочной цены к условной себестоимости различных продуктов в среднем по колхозам данных районов (см. таблицу 2).

При всей условности приведенных цифр³ видны крупные несоответствия между закупочными ценами на зерно и картофель и особенно на свинину и говядину. Не удивительно, что в колхозах республики производство мяса растет только за счет свинины.

Прежде всего — и это является главной задачей ценообразования в настоящее время — надо упорядочить соотношение закупочных цен. Соотношение цен на отдельные сельскохозяйственные продукты должно быть увязано с материальными и трудовыми затратами на производство единицы продукции и являться действенным стимулирующим фактором в деле рационального развития сельскохозяйственного производства по экономическим районам страны.

Для упорядочения соотношения цен необходимо прежде всего накопление, изучение и теоретическая обработка материалов по материальным и трудовым затратам на производство единицы

³ Приблизительность подсчета связана не только с имеющимися трудностями вычисления себестоимости в колхозах, но и с сезонными колебаниями закупочных цен, действием системы надбавок за выполнение плана и т. д.

продукции в различных районах. В Эстонской ССР изучается сейчас индивидуальная себестоимость в колхозах. Но накопленный материал по отдельным колхозам имеет больше конкретно-экономическое, чем политико-экономическое значение, он, в частности, не дает необходимой базы для совершенствования ценообразования в колхозах. Исходным показателем для планового ценообразования является уровень общественной себестоимости производства различных продуктов. Поэтому пора переходить от индивидуальной к общественной себестоимости, что потребует не только резкого расширения объектов исследования, но и дальнейшего совершенствования его методики.

Несомненно, что для изучения реальных отношений внутри колхоза в целях хозрасчетной организации производства необходимо пользоваться себестоимостью, складывающейся на основе фактической оплаты трудодня. Но ведь цена должна возмещать общественно необходимые затраты на средства производства, оплату труда и обеспечивать определенную норму чистого дохода. Поэтому при вычислении общественной себестоимости в целях совершенствования ценообразования не обойтись без нормативных расчетов.

Имеющаяся потребность определения общественно необходимого уровня оплаты труда в колхозах заставляет многих экономистов прибегать к различным условным расчетам. Так, при определении себестоимости колхозной продукции ряд экономистов исходят из заработной платы рабочих совхозов, кандидаты экономических наук т.т. Х. Майде и Р. Хагельберг предлагают принять за условную оплату трудодня 9—10 рублей и т. д. Возможности применения этих условных расчетов в целях совершенствования ценообразования ограничены. В частности, при выведении общественно необходимого уровня оплаты труда в колхозах из заработной платы рабочих совхозов, фактически игнорируются различия в источниках образования фонда личного потребления работников совхозов и колхозников, влияние на образование фонда личного потребления колхозников подсобного хозяйства, резкие несоответствия между рабочим днем и трудоднем в различных колхозах и т. д.

Составным элементом стоимости колхозной продукции является стоимость необходимого продукта, созданного необходимым трудом колхозников. Если под необходимым трудом понимать труд, производящий продукт, необходимый для существования работника и его семьи (а так понимает эту категорию марксистская политическая экономия), то надо заняться изучением прожиточного уровня колхозников, как конкретного выражения величины необходимого продукта при данных условиях воспроизводства.

Фонд личного потребления колхозников складывается в настоящее время из доходов, полученных от общественного и личного хозяйства. Имеющаяся в ряде колхозов низкая фактическая опла-

та труда приводит к тому, что основой для существования колхозников в этих артелях является личное хозяйство.

Из социалистического содержания сельскохозяйственной артели непосредственно вытекает, что основные потребности добросовестно работающих в общественном хозяйстве колхозников и их семей должны удовлетворяться за счет общественного хозяйства. Поэтому учет при ценообразовании общественно необходимого уровня оплаты труда позволит еще больше поднять трудовую активность колхозников, их материальную заинтересованность в развитии общественного хозяйства.

Переход к единым сельскохозяйственным ценам на колхозную продукцию потребует наряду с упорядочением соотношения цен и значительной работы по совершенствованию форм мобилизации части чистого дохода в распоряжение государства. Вопрос состоит не только в экономической целесообразности осуществления этой мобилизации через финансовую систему. Необходимо также проделать большую работу по установлению правильных дифференцированных норм изъятия государством у колхозов дополнительного чистого дохода, связанного с большим плодородием почвы или местоположением (дифференциальной ренты I), что зависит прежде всего от изучения сравнительной доходности различных участков земли.

Переход к единым ценам на продукцию колхозного производства не означает, что их уровень будет оставаться неизменным. Основной линией Коммунистической партии и Советского правительства в ценообразовании является последовательное снижение розничных цен, что в дальнейшем потребует и снижения цен на колхозную продукцию. Снижение цен необходимо для осуществления обширной программы повышения материального благосостояния народа. Экономически обоснованное снижение цен яв-

Таблица 1

Влияние уровня производства на среднюю цену реализации молока
(По колхозам Тартуского района в 1956 г.)

Группы колхозов района по уровню производства молока на 100 га с/х угодий	Число колхозов в группе	Реализация товарного молока (без натуроплаты за работу МТС) (в %)			Средняя цена реализации 1 литра молока (в руб.)
		Госпоставки	Госзакупки	Колхозная торговля	
До 130 центн.	6	41,3	51,1	7,6	1,19
С 130 до 200 центн.	17	26,2	71,6	2,2	1,45
Свыше 200 центн.	6	15,1	82,6	2,3	1,62
Итого по району	29	23,9	73,3	2,8	1,48

⁴ Использование для анализа в таблице данных по реализации молока объясняется преобладанием молочной продукции в структуре товарной продукции колхозов Тартуского района.

ляется и серьезным средством воздействия на экономику колхозов, побуждающим их максимально использовать все имеющиеся возможности рационального ведения хозяйства. Одновременно сама возможность снижения цен зависит прежде всего от роста производительности труда, от снижения себестоимости колхозной продукции. Поэтому, как указывал Н. С. Хрущев в своем выступлении на юбилейной сессии Верховного Совета СССР пришло время оценивать работу колхозов не только по количеству произведенной продукции, но и по ее себестоимости, глубже вникать в экономическую сторону деятельности колхозов.

Гибкая система ценообразования, в основу которой положены материальные и трудовые затраты на производство единицы продукции, явится действенным стимулирующим фактором в деле дальнейшего развития колхозного производства, позволит более расчетливо и экономно вести общественное хозяйство.

Т а б л и ц а 2

Закупочная цена в процентах к условной себестоимости различных продуктов колхозного производства (1955 г.)

	Колхозы Раплаского района (в среднем)	Колхозы Вильяндиского района (в среднем)
Зерно	67	85
Картофель	189	145
Молоко	104	96
Свинина	140	125
Говядина	63	70
Яйца	55	63

KOLHOOSITOODANGU HINNA KUJUNEMISE ALUSED

Majandustead. kand. M. Bronštein

Re s ü m e e

Hindade kujunemise probleem tekib sotsialistlikus ühiskonnas kaubalis-rahaliste suhete eksisteerimise tõttu. Seejuures on hindade kujunemine üheks tähtsamaks sotsialistliku riigi plaanipärase majanduslik-organisatoorse tegevuse väljendusvormiks, rahvamaajanduse arenemise teadliku suunamise vahendiks vastavalt sotsialismi majandusseaduste nõuetele objektiivselt kujunevates konkreetsetes majanduslikes tingimustes. Hinna objektiivseks aluseks on väärtus. Sotsialistlike ettevõtete (nii riikliku sektori isemajandavate ettevõtete kui ka kooperatiiv-kolhoosliku sektori ettevõtete) normaalse majandusliku tegevuse põhitingimuseks on toodangu realiseerimisel teatud hindadega selle väärtuse hüvitamine.

Väärtuse tunnistamisest hinna alusena ei tulene mingil juhul, et konkreetse toodangu hind peaks täpselt ühte langema väärtusega. Hindade kõikumises väärtuse ümber avalduvad olulisemad objektiivsed protsessid, eelkõige objektiivselt kujunevad ja muutuvad proportsioonid ühiskondliku tootmise erinevate harude vahel sõltuvalt tootlike jõudude arenemisest. Sotsialismi tingimustes võimaldab hinna plaanipärane kõrvalekaldumine väärtusest kasutada hinda kui plaanilise juhtimise majanduslikku hooba. Sotsialistlik riik, planeerides kolhoositoodangu hindu, võib neid kehtestada kas väärtusest kõrgematena või madalamatena, selle kaudu materiaalselt stimuleerides ühtede või piirates teiste tootmisharude arenemist, taotledes seejuures tootmisharude ratsionaalset kooskõlastamist ja paiknemist majanduspiirkondades. Kuid kolhoositoodangule kehtestatud hindade kõrvalekaldumine väärtusest võib toimuda ainult teatud ulatuses. Riigi poolt planeeritavad põllumajandussaaduste hinnad peavad olema kõrgemad kui selle toodangu omahind objektiivselt halvemates tootmistingimustes (halvemad maad) olevates kolhoosides.

Pärast NLKP Keskkomitee 1953. aasta septembripleenumit on partei ja valitsus kasutusele võtnud rea tähtsaid abinõusid, et likvideerida kolhoositoodangu hindade kujunemise alal esinenud

suuri puudusi. Vaatamata sellele on praegugi veel tungiv vajadus kolhoositoodangule kehtestatud hindade süsteemi täiustamiseks.

Uheks kõige tõsisemaks puuduseks kolhoositoodangu hindade kujunemisel on hindade paljus. Kehtiv hindade süsteem loob vähemsoodsad taastootmise tingimused majanduslikult nõrkades ja halvemates mullastiku- ning asukohatingimustes (kaugus toodangu realiseerimise kohtadest) paiknevatele kolhoosidele.

Kolhoositoodangu hindade paljus on tingitud sellest, et praegu kasutatakse hindade mehhanismi ulatuslikult kolhooside puhastulu ühe osa mobiliseerimiseks üldriiklikesse fondidesse.

Koos hindade paljusega on praegu kehtiva hindade süsteemi puuduseks üksikute põllumajandussaaduste hindade mittevastavus nende saaduste tootmiskulude tasemele.

Kolhoositootmises toimunud suured edusammud on ette valmistatud tingimused üleminekuks ühtsetele (majanduslike rajoonide ja tsoonide vahel diferentseeritud) põllumajandussaaduste hindadele. Üleminek põllumajandussaaduste ühtsetele hindadele nõuab kõigepealt praegu kehtivate varumis- ja kokkuostuhindade taseme reguleerimist ja kolhooside puhastulu ühe osa, sealhulgas ka diferentsiaalrent I üldriiklikesse fondidesse mobiliseerimise meetodite ja vormide täiustamist.

Kolhooside puhastulu ühe osa üldriiklikesse fondidesse mobiliseerimise palju lihtsamaks ja paindlikumaks vormiks on kolhoosidelt võetava rahalise tulumaksu diferentseerimine. Säilitades kolhoositoodangule ühtsed hinnad on seejuures võimalik üksikasjaliselt diferentseerida maksumäärasid kolhooside vahel olenevalt nende mullastikuliste, kliimaatiliste, asukoha- jt. tingimuste erinevustest.

Paindlik kolhoositoodangu hindade kujunemise süsteem, mille aluseks on materiaalse ja tööjõukulutuste õige arvestamine toodanguühiku kohta, on tõhusaks stimuleerivaks teguriks kolhoositootmise edasisel arenemisel.

О ПЕРЕХОДЕ К ЕДИНЫМ ЦЕНАМ НА СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ

Канд. эконом. наук Ю. Причинаускас

(Институт экономики Академии Наук Литовской ССР)

Государственные мероприятия, стимулирующие развитие сельского хозяйства, особенно политика цен, имеют огромное значение для дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства.

Политика цен зависит от конкретных задач развития народного хозяйства в целях создания основ для быстрого подъема всей экономики было необходимо перераспределить через механизм цен часть дохода отдельных отраслей хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, для развития тяжелой индустрии. Поэтому необходимо было установить цены на продукты сельского хозяйства значительно ниже общественно необходимых издержек их производства. Несмотря на низкий уровень сельскохозяйственного производства, городское население надо было обеспечить хлебом, и для этой цели были введены обязательные поставки сельскохозяйственных продуктов. Продукция, сданная по обязательным поставкам, оплачивалась по заготовительным ценам. Поскольку перераспределение доходов в основном осуществлялось через обязательные поставки, заготовительные цены были установлены ниже не только общественно необходимых издержек производства, но и ниже средней себестоимости продукции. Заготовительные цены на те продукты, которые реализовались исключительно через государственные заготовительные организации, т. е. на технические культуры, были установлены на таком уровне, чтобы создать стимул для развития производства этих продуктов. Чтобы создать материальный стимул для реализации излишков продукции через государственные заготовительные организации, были установлены закупочные цены, которые более соответствовали требованиям закона стоимости, чем заготовительные цены. Как экономический стимул для увеличения объема производства отдельных продуктов, использовалась и используется встречная торгов-

ля, а также система денежных премий и надбавок за увеличение количества сдаваемой продукции.

При таком многообразии и дифференциации система цен на сельскохозяйственные продукты становилась очень сложной. Уровень цен на ряд продуктов сельского хозяйства не обеспечивал возмещения общественно необходимых издержек производства. По мере роста и укрепления народного хозяйства все больше начинали сказываться недостатки существующей системы ценообразования.

Недостаточное соблюдение требований закона стоимости при установлении общего уровня цен и нарушение правильных пропорций между ценами на различные продукты привели к тому, что сельскохозяйственное производство в целом стало малодоходным, а отдельные его отрасли даже убыточными. Это явилось одной из причин того, что развитие сельского хозяйства отставало от развития промышленности. Поэтому возникла экономическая необходимость дальнейшего совершенствования системы ценообразования на продукты сельского хозяйства.

Систематическое увеличение государственных заготовительных и закупочных цен, начиная с 1953 года, уменьшение норм обязательных поставок и более совершенная их дифференциация оказали положительное воздействие на развитие сельскохозяйственного производства в колхозах. Эти мероприятия в колхозах Литовской ССР особенно сильно повлияли на развитие животноводства, на увеличение товарности продукции и денежных доходов, а также на увеличение доходности сельскохозяйственных отраслей. Так, в среднем по колхозам республики в 1956 году, по сравнению с 1952 годом, стоимость товарной продукции сельского хозяйства на 1 га сельхозугодий увеличилась на 33%, в том числе стоимость товарной продукции животноводства — на 52%, а денежный доход от сельского хозяйства — на 125%. Это показывает, что денежный доход увеличился не только за счет роста товарной продукции, но в значительной мере и за счет повышения цен. Колхозы Литовской ССР в 1956 году по сравнению с 1952 годом за счет увеличения заготовительных и закупочных цен и уменьшения норм обязательных поставок получили дополнительно примерно 12% годового денежного дохода.

Вследствие этого увеличивается доходность сельскохозяйственного производства в колхозах. Так, например, несмотря на рост оплаты трудодня, накопление от сельского хозяйства в среднем по колхозам республики в 1954 году составило 11% от уровня издержек производства, а в 1956 году — 16%. Но в настоящее время, хотя выдача на трудодень в среднем по колхозам республики не обеспечивает удовлетворения даже минимальных потребностей колхозников, доходность сельского хозяйства является низкой. При этом резко отличается доходность отдельных отраслей. Это видно из данных таблицы № 1 (см. стр. 62).

Доходность отраслей растениеводства в среднем выше, чем от-

раслей животноводства. Особенно доходной отраслью является льноводство. Во многих колхозах республики приносят убытки свиноводство и птицеводство. Эти отрасли являются мало доходными или убыточными даже в тех колхозах, где достигнута сравнительно высокая продуктивность. Так, например, в колхозе «Меддейкяй», Биржайского района, где в 1956 году на 1 свиноматку было получено 4,4 цент. свинины, свиноводство дало 11,5% убытка от уровня издержек производства.

Таблица 1

Отрасли производства	Единица измерения	Чистый доход		Накопление или убыток	
		Всего руб.	В % от издержек производства	Всего руб.	В % от издержек производства
I. Земледелие					
	на 1 га с. х. угодий	127,4	44,7	89,8	31,5
1. Зерновые	на 1 га посева	51,9	10,6	0,3	—
2. Лен	"	1811,9	164,3	1510,7	137,0
3. Сахарная свекла	"	210,8	11,5	0,7	—
4. Картофель	"	408,9	21,2	168,4	8,7
5. Овощи	"	1286,8	65,8	882,5	45,1
6. Кормовые культуры	"	123,5	92,6	105,6	79,2
II. Животноводство					
	на 1 га с. х. угодий	—2,7	—1,8	—18,1	—11,9
1. Скотоводство	на 1 голову в переводе на взрослую	158,3	11,6	1,4	0,1
2. Свиноводство	на 1 свиноматку	—896,8	—28,4	—1130,5	—35,9
3. Овцеводство	на 1 овцу	31,1	17,3	8,2	5,0
4. Птицеводство	на 1 голову в переводе на кур	—3,3	—12,9	—5,6	—22,0
III. Сельское хозяйство					
	на 1 га с. х. угодий	124,7	28,5	71,7	16,4

Низкая доходность сельскохозяйственного производства в первую очередь объясняется тем, что недостаточно используются резервы для повышения производительности труда, для снижения себестоимости продукции. Так, в 1956 году в среднем по колхозам республики прямые затраты труда на производство 1 центнера зерна составили 4,9 человекоднев, на 1 центнер картофеля — 1 человекодень, молока — 3,3, свинины — 26,6 человекоднев. Поэтому особенно важно лучше использовать резервы для повышения производительности труда.

Но, с другой стороны, низкая доходность сельскохозяйствен-

ного производства в целом и различная экономическая эффективность сельскохозяйственных отраслей в частности зависит от цен реализации продукции, в особенности от уровня государственных цен. Несмотря на тот факт, что государственные цены значительно повышены и что изменены пропорции цен на отдельные продукты, еще и в настоящее время существует несколько видов цен на сельскохозяйственную продукцию, которые в неодинаковых размерах возмещают общественно необходимые издержки производства. Вследствие того средние цены реализации в неодинаковом размере покрывают себестоимость отдельных продуктов. Это видно из данных таблицы № 2.

И в настоящее время заготовительные цены ниже средней себестоимости колхозной продукции. Поэтому и средние цены реализации в колхозах на некоторые основные продукты ниже их себестоимости, особенно на продукты животноводства.

Несмотря на то, что в среднем по совхозам производительность труда выше, чем по колхозам, совхозы по сравнению с колхозами за единицу продукции в среднем получают больше, чем колхозы. Конечно, показатели себестоимости в колхозах и совхозах можно сравнивать только приблизительно. В совхозах оплата труда выше, чем в колхозах, но зато в совхозах ниже некоторые производственные затраты, как например затраты на покупные концентраты и т. п. Однако и по этим приблизительным данным можно судить, что колхозы находятся в менее благоприятных экономических условиях развития хозяйства, чем совхозы. Это и есть одна из причин того, что развитие сельского хозяйства в колхозах отстает от совхозов.

Таблица 2

№№ пп	Наименование продукции	К о л х о з ы				С о в х о з ы		
		Себестоимост ¹	Ц е н ы ²			Себестоимост ¹	Ц е н ы	
			заготовительные	закупочные	средние фактической реализации		слаточные	средние фактической реализации
1.	Зерно	79,9	28,0	85,0	138,0	116,0	74,5	84,4
2.	Лен-треста	77,0	96,0	174,0	185,0	—	—	—
3.	Сахарная свекла	27,0	25,0	24,0	29,0	—	—	—
4.	Картофель	45,8	33,0	53,0	41,0	50,4	80,7	52,1
5.	Молоко	103,0	55,0	120,0	77,0	114,8	110,5	110,5
6.	Свинина (в живом весе)	1324,0	480,0	830,0	798,0	1218,6	965,4	958,6

¹ Затраты труда оценены по фактической стоимости трудодня, дифференцированной по отраслям.

² На лен-тресту и сахарную свеклу соответственно: основная заготовительная цена; фактическая цена, включая премии-надбавки; фактическая цена, включая премии-надбавки и разницу между розничной или закупочной и льготной ценой на продукты, приобретенные в порядке встречной торговли.

Из этого видно, что государственные цены на колхозную продукцию еще недостаточно стимулируют развитие некоторых сельскохозяйственных отраслей и что убыточность производства отдельных продуктов в частности зависит от заниженного уровня государственных цен.

Эти цены также неодинаково стимулируют развитие сельского хозяйства в отдельных колхозах. Уровень средних цен реализации зависит от степени экономического развития колхоза. Чем сильнее колхоз, тем больше он получает за единицу реализованной продукции. Но экономическое состояние колхоза зависит не только от уровня организации производства в данном колхозе, но и от природно-экономических условий данного колхоза. В зависимости от этих условий колхозы получают дифференциальную ренту I. При нынешней системе цен и порядке заготовок продукции эта рента в основном изымается через обязательные поставки, путем дифференциации норм обязательных поставок. Но эти нормы в основном дифференцированы только по экономическим районам. При этом в Литовской ССР дифференциация норм произведена лишь в зависимости от природных условий по группам административных районов. Нормы обязательных поставок по колхозам не дифференцированы. Но природно-экономические условия отдельных административных районов в пределах группы районов и отдельных колхозов в пределах административного района значительно отличаются. Поскольку нормы обязательных поставок по колхозам не дифференцированы, то через обязательные поставки дифференциальная рента изымается и от тех колхозов, которые этой ренты не получают. Кроме того, заготовительные цены на продукцию технических культур зависят от количества сданной продукции. Поэтому экономически сильные колхозы за 1 центнер молока или мяса получают до 2—2,5 раз больше, чем слабые колхозы, а за 1 центнер льна-волокна — в 3—4 раза больше.

В качестве примера приведены данные двух колхозов Шяуляйского района Литовской ССР «Науяс гивянимас» и «Лиепсна», природно-экономические условия которых значительно отличаются.

Таблица 3

№№ пп	Наименование колхоза	Выручка за продукцию, сданную по обязатель- ным постав- кам, на 1 га с/х угодий (в руб.)	Стоимость продукции, сданной по обязательным поставкам (в % от стои- мости товар- ной про- дукции)	Средние цены реали- зации (в руб.)		
				1 литр молока	1 кг говья- дины (в жи- вом весе)	1 кг сви- нины (в живом весе)
1.	„Науяс гивяни- мас“	33,8	15,0	1,32	4,48	11,87
2.	„Лиепсна“	37,4	60,8	0,57	1,59	5,45

ся. Первый колхоз находится на плодородных землях и граничит с городом Шяуляй, тогда как земли второго колхоза малоплодородные и находятся на расстоянии 25—30 км от города. Но поскольку нормы обязательных поставок установлены в одинаковом размере для обоих колхозов, вес обязательных поставок в товарной продукции этих колхозов значительно отличается. Это видно из данных таблицы № 3.

В виду меньшего удельного веса обязательных поставок в товарной продукции в колхозе «Науяс гивянимас» в 1956 году средние цены реализации на основные продукты животноводства были от 2 до 3 раз выше, чем в колхозе «Лиепсна».

При такой системе цен колхозы, которые находятся в более благоприятных природно-экономических условиях, еще дополнительно премируются. Создается такое положение, что от колхозов, которые получают незначительный чистый доход или которые этого дохода вообще не получают, изымается в фонд централизованного чистого дохода больше дохода, чем от колхозов, которые получают значительный чистый доход. А это не создает экономических возможностей для быстрого подъема колхозов, которые находятся в менее благоприятных природно-экономических условиях. Этим тормозится развитие всего сельского хозяйства.

Поэтому следует совершенствовать систему экономического стимулирования развития сельского хозяйства. На первых порах следует улучшить дифференциацию норм обязательных поставок. Эти нормы необходимо дифференцировать по колхозам в зависимости от их природно-экономических условий. С этой целью необходимо провести экономическую оценку земли. Проведение этого мероприятия в условиях Литовской ССР не составляет больших трудностей, поскольку во многих колхозах завершена работа по исследованию почв. Уже проведена группировка районов в зависимости от хозяйственной ценности земли, т. е. от состава почвы, влажности, кислотности, рельефа и каменистости. До проведения работ по экономической оценке земли следует уточнить дифференциацию норм обязательных поставок по районам и дифференцировать эти нормы по колхозам на основе предварительных данных.

Необходимо также изменить систему цен на продукцию технических культур, особенно на лен-волокно. При нынешней системе цен развитие льноводства в основном стимулируется через премии-надбавки, которые в основном зависят от выполнения плана контрактации. В колхозах, которые перевыполняют этот план, премии-надбавки составляют до 70% и больше общей выручки от льноводства. При перевыполнении плана контрактации льноводство является одной из наиболее доходных отраслей. Но поскольку основная заготовительная цена на лен-волокно установлена примерно на уровне себестоимости, то при невыполнении плана контрактации доходность льноводства незначительна. При такой системе цен отдельные колхозы получают большие

дополнительные доходы путем увеличения показателей урожайности или даже путем закупки продукции льноводства у соседних колхозов. Нынешняя система недостаточно стимулирует развитие льноводства во всех колхозах, особенно в колхозах, которые находятся в неблагоприятных природных условиях для развития льноводства. Основную часть дохода от льноводства получают немногие районы и колхозы, в подавляющем же большинстве колхозов доходность от льноводства является низкой. Это свидетельствует о том, что система цен на продукцию льноводства уже не соответствует задачам дальнейшего подъема льноводства и комплексного развития сельского хозяйства в целом. Поэтому следовало бы повысить основную заготовительную цену на лен-волоконно до такого уровня, чтобы она не только возмещала себестоимость продукции, но и создавала возможность для осуществления накопления и тем самым материально стимулировала развитие льноводства. Денежные премии-надбавки следовало бы совсем отменить или уменьшить примерно до 5—10% от основной заготовительной цены.

Недостаточно оправдали себя надбавки на закупочные цены на мясо и молоко. При такой системе колхозы покупали эти продукты у колхозников, продавали их государству, и на этой операции зарабатывали и колхозы и колхозники. Многие колхозы получали эти надбавки за счет закупки продукции у колхозников. А это уменьшало заинтересованность колхозов в развитии общественного животноводства. Поэтому экономически вполне обоснована отмена этих надбавок, которая была осуществлена в конце 1957 года.

Вышеуказанные мероприятия явились бы лишь частичным мероприятием в дальнейшем совершенствовании системы государственных цен. Чтобы создать стимул для дальнейшего быстрого подъема сельского хозяйства, необходимо перейти к системе единых цен на сельскохозяйственную продукцию, уровень которых вполне соответствовал бы требованиям закона стоимости. Тем более, что с укреплением сельского хозяйства и народного хозяйства в целом создаются условия для перехода к таким ценам. Единые цены должны быть примерно на таком уровне, чтобы возмещали среднюю себестоимость продукции и создавали условия для получения накоплений, для рентабельного ведения хозяйства. Из нынешних цен, по которым реализуется колхозная продукция, этим требованиям наиболее отвечают государственные закупочные цены.

С повышением заготовительных и закупочных цен уменьшается разница между этими ценами. Так, например, до 1953 года закупочная цена на картофель была в 5,5 раза выше заготовительной цены, а в настоящее время только в 1,6 раза выше этой же цены. Закупочная цена на говядину соответственно была в 6 раз выше заготовительной цены, а теперь в 3 раза выше. Разница цен на свинину уменьшилась от 4 до 2 раз. До 1955 го-

да закупочные цены на зерно были в 8—9 раз выше заготовительных цен, теперь же — примерно в 3 раза выше. Средние цены, получаемые за продукцию, продаваемую государственным заготовительным организациям, все больше приближаются к уровню закупочных цен. Это свидетельствует о постепенном переходе к единым ценам. Для переходного процесса к единым ценам характерно то, что уменьшается общий объем дохода, который изымается от колхозов в фонд централизованного чистого дохода, а также абсолютно и относительно уменьшается доход, который изымается через механизм цен, и увеличивается доход, который изымается посредством налогов (см. таблицу 4).

Таблица 4

Изменение величины и структуры дохода, изымаемого от сельского хозяйства колхозов Литовской ССР в фонд централизованного чистого дохода за 1951—1956 гг. (в процентах на 1 га с. х. угодий)

Показатели	Г о д ы					
	1951	1952	1953	1954	1955	1956
1. Разница между стоимостью продукции, сданной по обязательным поставкам, оцененной в закупочных и заготовительных ценах	100	98	95	74	71	67
2. Налоги и другие денежные обязательства государству	100	112	146	162	167	141
3. Всего дохода, изымаемого в фонд централизованного чистого дохода	100	101	104	89	88	80
4. В процентах от валовой выручки	19,6	19,4	18,2	15,8	12,1	9,4
5. Денежные обязательства в процентах от всего изымаемого дохода	17,6	19,6	24,6	31,8	33,3	30,9

Если в 1952 году в колхозах Литовской ССР разница между стоимостью продукции, сданной по обязательным поставкам, оцененной в закупочных и заготовительных ценах, составила 187 млн. рублей, то в 1956 году — 126 млн. рублей, а в 1957 году, имея в виду отмену обязательных поставок на зерно и льготы по обязательным поставкам на продукты животноводства, составила лишь 85 млн. рублей. В этом году посредством налогов и других денежных обязательств будет изъято примерно

45—50% той части доходов колхозов, которая изымается в фонд централизованного чистого дохода. Это свидетельствует, что в условиях Литовской ССР уже имеются реальные экономические условия для перехода к единым ценам на уровне государственных закупочных цен. Поскольку уровень государственных закупочных цен и сдаточных цен на основные продукты различаются незначительно, то следует изучить возможности применения единых цен не только для колхозов, но и для совхозов.

Уровень единых цен на отдельных этапах развития сельского хозяйства будет зависеть от достигнутого уровня производительности труда, от средней себестоимости продукции. При установлении единых цен также следует учесть уровень государственных розничных цен. В связи с тем, что уже исчисляются издержки производства в колхозах, становится практически возможным изучить показатели себестоимости продукции и применять их при планировании цен. При установлении единых цен следует изучить себестоимость продукции в разных зонах страны и на основе этого установить зональные единые цены. Через зональную дифференциацию цен можно будет и в дальнейшем в частности изымать дифференциальную ренту I.

Из предварительных расчетов видно, что при нынешнем уровне производительности труда в условиях Литовской ССР единые цены на многие продукты, как, например, на картофель, молоко, могут быть ниже нынешних закупочных цен. При нормальных метеорологических условиях даже заготовительная цена на картофель во многих колхозах возмещает себестоимость, а закупочная цена является значительно выше себестоимости картофеля. В течение последних лет возрастает продуктивность коров. Так, например, в 1957 году, по сравнению с 1956 годом, продуктивность коров в среднем по колхозам республики возросла примерно на $\frac{1}{3}$. С увеличением продуктивности снижается себестоимость молока, что позволит снизить цену на молоко.

Но себестоимость некоторых продуктов, как, например, свинины, яиц, несмотря на рост их производства, и в 1957 году в среднем по колхозам республики несколько выше закупочных цен. То же самое можно сказать и о совхозах республики. Поэтому следовало бы уровень единых цен, на определенное время, установить на уровне или несколько выше нынешних закупочных цен.

В целях повышения материальной заинтересованности колхозов в развитии свиноводства и птицеводства необходимо, в первую очередь, повысить заготовительные цены на свинину и яйца и уменьшить нормы обязательных поставок на эти продукты. Такие мероприятия уже осуществляются. Так, например, колхозам Литовской ССР в 1957 и 1958 годах предоставлены сравнительно большие льготы по обязательным поставкам мяса и яиц, чем по обязательным поставкам молока.

При наличии единых цен увеличивается удельный вес дохода, изымаемого в фонд централизованного чистого дохода через систему налогов. Изъятие дифференциальной ренты I в основном необходимо регулировать посредством налогов. Для этой цели необходимо дифференцировать подоходный налог по колхозам в зависимости от их природно-экономических условий. Поэтому при наличии единых цен будут необходимы и данные по экономической оценке земли.

С установлением единых цен мы сможем перейти к единой системе государственных заготовок. С ростом продукции отпадет необходимость обязательных поставок, что даст возможность осуществлять заготовки на основе договоров. Продажа продукции государству, основанная на договорных началах, будет больше стимулировать развитие производства и увеличение товарной продукции.

Таким образом, установление единых цен на сельскохозяйственную продукцию создало бы более благоприятные условия для комплексного развития сельскохозяйственных отраслей, для повышения экономической эффективности производства, для подъема производства в отстающих хозяйствах и тем самым для подъема сельскохозяйственного производства в целом. По мере увеличения производства и снижения себестоимости продукции будет возможно осуществлять снижение единых цен, а тем самым и отпускных цен на сельскохозяйственное сырье, а также и государственных розничных цен на товары народного потребления.

Из вышесказанного вытекают следующие выводы:

1. Нынешняя система государственных цен на сельскохозяйственную продукцию, основанная на нескольких видах цен и системе надбавок и слабо связанная с общественно необходимыми издержками производства, недостаточно стимулирует развитие сельскохозяйственного производства. Поэтому следует перейти к единым ценам на сельскохозяйственную продукцию, уровень которых более соответствовал бы требованиям закона стоимости.

2. Единые цены следует установить на таком уровне, чтобы они возмещали среднюю себестоимость продукции и создали возможность для рентабельного ведения хозяйства. Эти цены следовало бы дифференцировать по экономическим зонам страны.

3. Процесс перехода к единым ценам уже осуществляется. Об этом свидетельствует уменьшение норм обязательных поставок, повышение государственных заготовительных и закупочных цен и уменьшение разницы между этими ценами. Поскольку из нынешних государственных цен наиболее соответствуют требованиям единых цен государственные закупочные цены, то предварительно можно предложить установление единых цен примерно на уровне закупочных цен, учитывая при этом достигнутый уровень производительности труда и показатели себестоимости продукции.

4. В дальнейшем, переходя к единым ценам, следует в первую очередь снизить нормы обязательных поставок и повысить заготовительные цены на те продукты, средние цены реализации которых не возмещают средней себестоимости. В условиях Литовской ССР это касается цен на свинину и яйца. Следует также отказаться от системы премий-надбавок на технические культуры.

5. Для того, чтобы в условиях Литовской ССР существующие цены довести до уровня единых цен, потребуются сравнительно небольшие государственные затраты. При увеличении продукции значительная часть этих средств будет возвращена через подоходный налог. С установлением единых цен изъятие части чистого дохода колхозов в фонд централизованного чистого дохода в основном будет осуществлено через налоговую систему. Посредством налогов в основном будет изъята и дифференциальная рента I. Поэтому необходимо будет дифференцировать подоходный налог в зависимости от природно-экономических условий колхозов. Для этой цели следует начать работу по экономической оценке земли.

Установление единых цен явилось бы важным мероприятием для дальнейшего подъема сельского хозяйства. Поэтому следует изучить все возможности установления единых цен в целом по стране и в отдельных зонах страны, а в дальнейших экономических исследованиях надо уделять больше внимания вопросам ценообразования в сельском хозяйстве.

PÖLLUMAJANDUSSAADUSTE ÜHTSETELE HINDADELE ÜLEMINEKUST

Majandustead. kand. J. Pritšinauskas

Re s ü m e e

1. Sotsialistlikus majanduses tuleneb hindade vajalikkus kaubatootmise olemasolust ja väärtusseaduse toimest. Sotsialistlikus ühiskonnas on väärtusseaduse toime piiratud, sest hindade kujunemist ei mõjasta mitte üksnes väärtusseadus, vaid ka teiste sotsialismi majandusseaduste toime. Seepärast ei kujune hindade tase stiihiliselt, vaid plaanipäraselt.

2. Hinnapoliitika oleneb rahvamajanduse arenemise konkreetsetest tingimustest tema arengu mitmesugustel etappidel. Maa industrialiseerimise huvides tuli hindade mehhanismi kaudu ümber jaotada oluline osa kolhoosi tuludest, et luua maa industriaalne baas. Kolhoositoodangu eest maksti mitmesuguste hindade järgi, mis ebahüütlaselt hüvitasid ühiskondlikult vajalikke tootmiskulusid. Mõnede saaduste keskmised realiseerimishinnad ei katnud isegi nende produktide omahinda. Seetõttu olid mõningad tootmisharud kolhoositootmises väikese tulukusega või andsid isegi kahjumit. See pidurdas põllumajanduse arengut.

Alates 1953. aastast suurenesid süstemaatiliselt varumis- ja kokkuostuhinnad ning kehtestati uued hindade proportsioonid erinevatele produktidele. Nendel abinõudel on suur mõju rahaliste sissetulekute suurenemisele ja tootmisharude tulukusele kolhoosides, nad loovad stiimuli kogu- ja kaubatoodangu suurendamiseks. Seepärast kasvab rea viimaste aastate jooksul põllumajanduslik tootmine lakkamatult.

3. Kuid käesoleval ajal erineb üksikute põllumajandusharude tulukus tunduvalt. Majanduslikult tugevates ja nõrkades kolhoosides on tootmisharude tulukuse tase ebavõrdne. See ei tulene mitte ainult sellest, et tootmiskulude vähendamise reserve kasutatakse puudulikult, vaid eeskätt just sellest, et praegune hindade süsteem loob ebavõrdsed võimalused põllumajandusliku tulukuse kindlustamiseks. Mõnede saaduste varumishinnad on veel käesolevalgi momendil tunduvalt alla nende omahinna, mistõttu ka nende saa-

duste keskmised realiseerimishinnad on alla nende omahinna. Seetõttu, et kohustuslike müüginormide diferentseerimisel pole küllaldaselt arvestatud üksikute kolhooside looduslike ja majanduslike tingimusi, et makstakse rahalisi lisandpreemiaid kontraheerimishindade juurde, saavad kolhoosid, mis asuvad vähemsoodsates looduslikes ja majanduslikes tingimustes, sama toodanguühiku eest vähem kui kolhoosid, mis asuvad soodsates tingimustes. Tekib olukord, kus majanduslikult nõrgad kolhoosid, kes saavad väikest puhastulu või ei saa üldse puhastulu, annavad riigi tsentraliseeritud puhastulu fondi rohkem puhastulu kui majanduslikult tugevad kolhoosid. See asetab nõrgad kolhoosid majanduslikult ebasoodsasse olukorda ja on piduriks põllumajandusliku tootmise edasiarendamisel kolhoosides tervikuna. Peale selle on kolhoosid võrreldes sovhoosidega hindade suhtes vähemsoodsates tingimustes, vaatamata sellele, et sovhoosides on tööviljakus keskmiselt kõrgem kui kolhoosides. Seepärast on tarvis põllumajandusliku toodangu hindade süsteemi täiustamist ka edaspidi.

4. Hindade palju töttu on raske reguleerida mitmesuguste saaduste hindade taset ja kehtestada õiged hindade proportsioonid. Põllumajanduse arengut stimuleeriksid ühtsed hinnad põllumajanduslikule toodangule. Ühtsed hinnad peaksid olema kehtestatud sellisel tasemel, et nad kompenseeriksid toodangu keskmise omahinna ja looksid tingimused akumulatsiooniks. Praegustest hindadest, millega riik varub põllumajandussaadusi, vastavad kõige rohkem ühtsetele hindadele riiklikud kokkuostuhinnad. Eri-nevuse vähendamine varumis- ja kokkuostuhindade tasemes annab tunnistust järkjärgulisest üleminekust ühtsetele hindadele. Kuid ühtsete hindade taseme määramiseks tuleb arvesse võtta põllumajandussaaduste omahinna suurust ja praegu kehtivate riiklike jae-hindade taset. Meie esialgsed arvestused näitavad, et Leedu NSV tingimustes võiks olla ühtsete hindade tase mõnede saaduste puhul, näiteks kartuli ja piima puhul, madalam praegustest kokkuostuhindadest. Teatud saaduste, nagu näiteks sealiha ja munade ühtsed hinnad peaksid olema praegu kehtivate kokkuostuhindade tasemel või isegi pisut kõrgemad. Ühtsetele hindadele üleminek likvideerib vajaduse mitmesuguste lisandpreemiate järele.

5. Leedu NSV tingimustes on juba käesoleval ajal reaalsed võimalused üleminekuks ühtsetele hindadele, mis ligikaudu vastaksid riiklike kokkuostuhindade tasemele. Nii moodustas Leedu NSV kolhoosides riigile kohustuslike müüginormide alusel antud toodangu väärtuse ja varumishindade vahe 1952. aastal 187 miljonit rubla, 1956. aastal 126 miljonit rubla. 1957. aastal, arvestades teravilja riiklike müügikohustuste kaotamist ja soodustusi loomakasvatussaaduste müügikohustuste alal, moodustas see vahe ainult 80—85 miljonit rubla ehk ligikaudu 50% kolhooside sellest tulust, mis mobiliseeritakse tsentraliseeritud puhastulu fondi. Ühtsete hindade kehtestamisel tuleks reguleerida kolhooside tulude mobiliseerimist tsentraliseeritud puhastulu fondi, samuti ka diferentsiaalrent I mobiliseerimist peamiselt maksude vahendusel.

Et diferentsiaalrent I täpsemalt arvestada ja ära võtta, on tarvis läbi viia maade majanduslik hindamine ja selle hindamise andmete alusel diferentseerida kolhoosidelt võetav tulumaks.

6. Ühtsete hindade kehtestamine looks stiimulid ja tunduvalt soodsamad majanduslikud tingimused põllumajanduse arendamiseks üldse ja eriti mahajäänud kolhoosides. Tootmise arenemine ja omahinna alanemine teeb võimalikuks riiklike jaehindade edasise alanemise. Seepärast on ühtsed hinnad tähtsaks abinõuks põllumajanduse edasise tõusu saavutamisel.

KOLHOOSITOOTMISE MAJANDUSLIKU EFEKTIIVSUSE ANALÜÜSI METODOLOOGILISTEST ALUSTEST

Majandustead. kand. R. Hagelberg

(Tartu Riiklik Ülikool)

I. Sissejuhatus

Tootmise majandusliku efektiivsuse analüüsi ülesandeks on näidata teid ja vahendeid ratsionaalseks majandamiseks, et toota järjest rohkem kõrgekvaliteedilisi ja võimalikult odavamaid saadusi. Eriti aktuaalne on majandusliku efektiivsuse tõstmine käesoleval ajal kolhoositootmises, kus kuni viimase ajani (1953. a.) efektiivse majandamise probleemile osutati vähe tähelepanu.

NLKP XX kongressi otsustest juhindudes tehakse käesoleval ajal sotsialistliku põllumajanduse ratsionaalse süsteemi ellurakendamiseks kõikjal suurt tööd. Põllumajanduse alal töötajate tähelepanu keskpunktis on kohalikele looduslikele ja majanduslikele tingimustele vastavate abinõude väljatöötamine, et toota iga põllumajandusliku pinnaühiku kohta rohkem odavamaid põllumajandus-
saadusi.

Efektiivsema majandamise vormide ja võtete väljatöötamine on kolhoositootmise praktikas seotud raskustega, sest senini puudub majandusliku efektiivsuse analüüsi teaduslikult läbitöötatud meetodika. Õige lähenemisviisi puudumine raskendab saavutatud tulemuste majanduslikku hindamist. Enamik praeguses praktikas kasutatavaid tootmise majandusliku efektiivsuse näitajaid on aga ebatäpsed ja põhjustavad ebaõigete järelduste tegemist.

Tootmise intensiivsuse ja maakasutamise hindamisel on näiteks üldlevinud põllumajandusliku maa (pro põllumaa) iga 100 ha kohta saadud toodangu naturaalnäitajad. Nimetatud näitajad on väga hästi kasutatavad ühe ja sama majandi siseselt. Kuid nende kasutamist erinevates tootmistingimustes olevate ja erineva tootmisprofiiliga majandite töötulemuste võrdlemisel tuleb pidada ebaõigeks, sest nad ei arvesta tootmistingimuste ega ka tootmise struktuuri iseärasusi. Sellepärast ei saa pidada õigeks ka vastaval alusel tehtavaid sotsialistliku võistluse bülletàäne vabariikide, rajoonide ja kolhooside paremusjärjestuse määramiseks loomakas-

vatuse alal. Nii toodeti Eesti NSV ja Läti NSV kolhooside vahelises sotsialistlikus võistluses 1957 a. 10 kuu jooksul põllumajandusliku maa iga 100 ha kohta piima Eesti NSV kolhoosides 152,1 ts ja Läti NSV kolhoosides 177,9 ts, s. o. 17% võrra rohkem. Läti NSV kolhoosid on mullastiku, kõlvikute struktuuri jmt. tegurite poolest Eesti NSV kolhoosidega võrreldes paremates tingimustes. See võimaldab neil kergemini saavutada paremaid tootmisnäitajaid üksnes kvantitatiivsete tegurite arvel. Käesoleval juhul ongi Läti NSV kolhooside esikoht saavutatud karja suurema tiheduse arvel, kuna kvalitatiivne tegur, s. o. produktiivsus oli kõrgem Eesti NSV kolhoosides. Eesti NSV kolhoosides lüpsiti vaadeldaval perioodil iga aastalehma kohta piima 1987 kg, Läti NSV kolhoosides 1882 kg. Eesti NSV kolhoosid tootsid seejuures kõrgema produktiivsuse tõttu, mispuhul söödatusuvus on parem, piima odavamini.

Samadel põhjustel ei saa nõustuda vabariigi kolhooside paremusjärjestusega. 1957 a. paremusjärjestuses on nii piima kui ka liha tootmisel ilmselt liiga tahaplaanile asetatud Orissaare, Otepää, Märjamaa, Lihula jmt. rajoonide kolhoosid. Liigselt esiplaanile on asetatud seevastu Põltsamaa, Suure-Jaani, Viljandi, Tartu jmt. rajoonide kolhoosid.

Kolhooside tootmiskulusid mõõdetakse ja võrreldakse sageli toodanguühikule kulutatud normipäevade arvuga. Ka see näitaja on kaunis ekslik, sest elava töö kulu, kuivõrd ta kajastub normipäevades, on ainult üheks kulukomponendiks. Arvestusest jääb täielikult välja töövahendite ja tööesemete kulu. Kulukomponentide vahekorrad on erinevates majandites kui ka samas majandis erinevatel aastatel tihti erinevad. See muudab toodanguühikule kulutatud normipäevade arvu mittevõrreldavaks.¹ Nimetatud näitaja praktiline väärtus väheneb veel seetõttu, et normipäevade kulu kajastab elava töö kulutusi väga ligikaudselt.

Analoogilisi puudusi on ka teiste praktikas esinevate majanduslike näitajate kasutamisel. Paljudel aladel aga puuduvad majandusliku efektiivsuse näitajad täielikult. Esitatust järeldeb, et kolhoositootmise majandusliku efektiivsuse analüüsi küsimuste teaduslikul läbitöötamisel on pakilisemaks ülesandeks analüüsi ühtse meetodika väljatöötamine.

Küsimus on täiesti õigustatult võetud paljude teaduslike asutuste tööplaanidesse ning sellega tegeleb teaduslike töötajate arvukas pere. Kuid enamikus teadaolevates uurimustes on probleemi käsitus jäänud kitsapiiriliseks. Peamine tähelepanu on pööratud omahinna ja tööviljakuse näitajate arvutamise meetodika väljatöötamisele. Tööviljakus ja omahind on olulised, kuid kaugelki mitte ainukesed tootmise majandusliku efektiivsuse näitajad. Nad on sünteetilise iseloomuga ning nende abil saab määrata kindlaks

¹ Eriti suurt mõju avaldab selle juures põllumajanduse mehhaniseerimise taseme kiire kasv.

tootmise majandusliku efektiivsuse tõstmise põhisuundi. Üksikute konkreetsete abinõude kindlaksmääramiseks omahinna ja tööviljakuse näitajatest tavaliselt ei piisa. Selleks on tarvis teada üksikute töövõtete, masinate kasutamise, emasloomade kasutamise, erinevate söötmistüüpide võrreldavat efektiivsust ja paljusid teisi küsimusi valgustavaid näitajaid, mis süstematiseeritud kujul moodustavad kolhoositootmise majandusliku efektiivsuse näitajate tervikliku süsteemi.

Vastav näitajate süsteem tuleb välja töötada kooskõlastatult ja ühtsetel alustel, kus kõik näitajad on seotud omavahel nii sisuliselt kui ka arvutus-tehniliste aluste poolest, Vastupidisel juhul poleks mõeldav nende edukas praktiline kasutamine. Teiselt poolt nõuab näitajate kooskõlastatust ka kolhoosi arvepidamise ümberkorraldamine. Kolhoosi arvepidamist on vaja edaspidi ümber korraldada nii viisi, et algarevstus ja raamatupidamine kindlustaksid ilma erilise lisatöötajaga vajalikud lähteandmed majandusliku efektiivsuse kõigi näitajate arvutamiseks.

II. Teoreetilised alused

Kolhoositootmise majandusliku efektiivsuse analüüsi meetodika väljatöötamisel on vaja eelnevalt lahendada rida poliitilis-ökonomilisi probleeme, millest oleneb arvutatavate näitajate sisuline õigsus.

Esmajärgulise tähtsusega on seejuures küsimus põllumajandussaaduste hinna kujundamise alustest ja hindade süsteemist. Küsimus on eriti tähtis sellepärast, et enamik majandusliku efektiivsuse näitajaid esineb rahalises väljenduses või tuletatakse mitmesuguste rahaliste näitajate baasil. Järelikult sõltub nende sisuline õigsus eelkõige toodangu hindamisel kasutatavate hindade õigsusest.

Põllumajandussaaduste hinna kujundamisel on tarvis arvestada tootmistingimusi, et anda võimalust rentaabliks tööks ka halvemates tingimustes olevatele majanditele. Kuid praeguses olukorras, kus realiseerimiskanalite ja realiseerimishindade mitmekesisuse tõttu sõltub ühe ja sama saaduse keskmine realiseerimishind toodangu realiseerimise struktuurist, on olukord vastupidine. Halvemates tingimustes olevatel kolhoosidel, kus tootmiskulud on kõige kõrgemad, kujuneb realiseerimishind normikohustuste mitteküllaldase diferentseerimise tõttu kõige madalamaks. Nii näiteks oli piima keskmine realiseerimishind 1956. aastal Tartu rajooni kolhoosidest kõige madalam, 1,41 rbl. kilogramm, kolmandasse tootmisrühma kuuluvates kolhoosides, kus tootmistingimused on suhteliselt kõige halvemad. Samasugune nähtus esineb ka teiste saaduste realiseerimisel, mistõttu halvemates tootmistingimustes olevad kolhoosid on arenguvõimaluste poolest suhteliselt halvemas olukorras.²

² Vt. täiendavalt R. Hagelberg, Kolhooside finantsmajanduse parandamise küsimusi. «Eesti Kommunist» nr. 6, 1957.

Olukorra normaliseerimine nõuab ühtse riikliku realiseerimishinna kehtestamist, kusjuures diferentsiaalrent I osaline äravõtmine paremates tootmistingimustes olevatelt majanditelt peaks toimuma diferentseeritud maksustamise kaudu.

Ühtse realiseerimishinna kehtestamine loob kindlad alused ka majandusliku efektiivsuse näitajate õigeks arvutamiseks, sest realiseerimishinna mõjustatus realiseerimise struktuurist moonutab käesoleval ajal mitmete majanduslike näitajate sisu ja suurust. Nii ei saa pidada usaldusväärseks Statistika Keskvalitsuse poolt arvatavat kolhooside kogutulu, mille SKV organid ära kasutavad NSV Liidu rahvatulu arvutamiseks. Põhjus seisneb selles, et kolhooside kogutoodangu arvutamisel hinnatakse realiseeritav toodang tegelikus realiseerimishinnas ning majandisiseselt kasutatav toodang vastavate saaduste keskmises realiseerimishinnas.

Sovhooside kogutoodangu ja kogutulu arvutamisel on nende hindade kasutamine põhjendatud, sest kindla toodanguliigi realiseerimine sovhoosis toimub üldreeglina üht realiseerimiskanalit kaudu ühtse realiseerimishinnaga. Kolhoositootmise praegustes tingimustes tekivad antud hindamisviisi kasutamise tagajärjel näitajate sisus ilmsed moonutused:

1) kolhoosides loodud kogutulu näidatakse SKV arvutustes väiksemana, kui ta on tegelikult, sest keskmine realiseerimishind, arvestades hindade kaudu toimuvat puhastulu äravõtmist kui ka hinna mittekooskõlastatust halvemate tootmistingimustega, on ilmselt madalam vastava toodangu väärtusest. Selle tagajärjel näidatakse tegelikust väiksemana ka NSV Liidu rahvatulu see osa, mis saadakse põllumajanduses;

2) et kolhoositoodangu realiseerimise struktuuri muutumine toob endaga kaasa keskmise realiseerimishinna muutumise, siis kaasneb sellele käesoleval ajal kehtiva arvutuskorra tingimustes ka SKV poolt arvatud kolhooside kogutulu, s. o. ka NSV Liidu rahvatulu muutumine. Tegelikult ju muudatused realiseerimise struktuuris ei too endaga kaasa rahvatulu mingisugust muutust.

Realiseerimise struktuuri muutuste moonutav mõju, mis avaldub keskmise realiseerimishinna kaudu, on olnud eriti silmatorkav viimase kolme-nelja aasta jooksul. Sellel ajavahemikul on toimunud kolhoositoodangu realiseerimise struktuuris olulisi nihkeid.

Tabel 1

Piima kaubatoodangu struktuur Tartu rajooni kolhoosides

Realiseerimissuund	Osatähtsus kaubatoodangu struktuuris (%-des)	
	1953	1956
Riiklikud müügikohustused	71,6	19,8
Masina-tractorijaama naturaaltasu	0,9	13,3
Riiklik kokkuost	20,1	61,0
Kolhoositurg jm.	7,4	5,9

Piima realiseerimise struktuuri muutumist Tartu rajooni kolhoosides viimastel aastatel näitab tabel 1.

Esitatud seisukohtade alusel on tarvis kriitiliselt läbi vaadata käesoleval ajal kasutatavad kolhooside kogu- ja kaubatoodangu arvutamise meetodikad, sest kogu- ja kaubatoodang on näitajad, ilma milleta ei saa majandusliku efektiivsuse analüüsil astuda ühtki konkreetset sammu.

Kogutoodang peab väljendama vastava perioodi jooksul tehtud tootmistöö lõpptulemuse mahtu, kaubatoodang aga tootmistöö realiseeritava tulemuse mahtu. Nõustuda ei saa SKV poolt käesoleval ajal kasutatava ning mitmete majandusteadlaste (sm-d Laptjev, Karnauhova, Obolenski jt.) poolt soovitatava kogu- ja kaubatoodangu hindamise meetodikaga. SKV praktika kohta andsime kriitika eespool. Seltsimehed Laptjev, Karnauhova, Obolenski jmt. soovivad kogu- ja kaubatoodangu erinevate koostiselementide hindamist läbi viia erinevate hindadega.³ Niisugusel korral hakkab kogutoodangu näitajale avaldama moonutavat mõju mitte üksnes realiseerimise struktuur, vaid toodangu kasutamise struktuur üldse.

Õigeaks saab pidada üksnes kõigi toodanguelementide hindamist ühtse hinnaga, milleks peaksid kujunema uued, ühtsed realiseerimishinnad. Kuni nende kehtestamiseni tuleks kogu- ja kaubatoodangu kõikide elementide hindamine läbi viia riiklikes kokkuostuhindades, mis on tõenäoliselt kõige lähemad kolhoosides toodetud põllumajandussaaduste väärtusele.

Põhiliseks tootmisvahendiks on põllumajanduses maa. Tootmise majandusliku efektiivsuse analüüs eeldab seepärast maa kasutamise intensiivsuse ja otstarbekuse igakülgset uurimist. Kuid nagu nägime eespool, pole erinevate majandite maa kasutamise intensiivsuse näitajad, mis iseloomustavad iga 100 ha kohta saadavat toodangut naturaälväljenduses, omavahel võrreldavad. Võrdlemist takistab tootmisprofiili, maa kvaliteedi, kõlvikute struktuuri, reljeefi jmt. tegurite erinevus.

Tootmisprofiilist tingitud tegurite mõju on võimalik enam-vähem kõrvaldada rahalises väljenduses esineva kogutoodangu näitaja kasutuselevõtmise teel. Maa kvaliteedist, asukohast, kõlvikute struktuurist jms. teguritest tingitud erinevuste mõju kõrvaldamiseks on tarvilik maa majanduslik hindamine. Iga erinevale maatükile tuleb anda vastav ökonoomiline hinne, mis iseloomustab tema majandusliku kasulikkuse astet olemasolevates konkreetsetes tingimustes.

Eeskujuna näib olevat sobiv kasutada Saksa Demokraatliku Vabariigi kogemusi, kus maad hinnatakse 100-pallilises süsteemis. Hinnete andmise kriteeriumideks on mullastiku iseloom kõigi tunnuste järgi, maapinna reljeefi kuju, põhjavete seisund, maa kasutamise otstarve, tema asukoht jmt. tegurid. Vastavaid hindeid

³ NSV Liidu TA Majanduse Instituudis 1957. a. väärtusseaduse ja põllumajanduse tööviljakuse küsimustes läbiviidud nõupidamise materjalid.

kasutatakse põllumajanduse paigutamise, normikohustuste ja mak-
sude määramise jmt. küsimuste lahendamisel, mis asetab nimeta-
tud küsimuste käsitlese rangelt teaduslikele alustele.⁴

Meie praktikas tegeldakse käesoleval ajal maa majandusliku
hindamise küsimustega veel väga vähe. Üleliidulise Põllumajan-
duse Ökonoomika Teadusliku Uurimise Instituudi juures töötav
maa majandusliku hindamise osakond on seniajani tegelnud pea-
miselt sordivõrdluskatsepunktide andmete töötlemisega.⁵

Maa majandusliku hindamise alused Saksa Demokraatlikus
Vabariigis kasutatud kujul ei ärata vastuväiteid. Hindamise paki-
list vajadust tõestab igapäevane elu. Sellest järeldub, et kõikjal on
vaja viivitamatult asuda töö praktilisele läbiviimisele. Tähtsama-
teks ülesanneteks on seejuures hindamise aluste konkretiseerimine
kohalikest iseärasustest lähtudes koos kõlvikute tegeliku hinda-
mise ja kaardistamisega. Vabariigi vastavatel organitel on vaja
näidata omapoolset initsiatiivi ja mitte jääda üleliidulisi direk-
tiive äraootavale seisukohale.

Jõudu selle töö läbiviimiseks meil tõenäoliselt on. Saksa Demo-
kraatlikus Vabariigis, kus hinnati 6,5 milj. ha maad, tegeles hin-
damisega põhiliselt 1335 inimest. Eesti NSV-s on põllumajandus-
likke kõlvikuid ligikaudu 2 milj. ha, kuna kõrgema ja keskharidu-
suga põllumajandusspetsialistide arv ulatub üle 4000 inimese.⁶

Maa majandusliku hindamise läbiviimine loob kindla teadus-
liku aluse ka põllumajandusliku tootmise efektiivsuse võrdlevaks
majanduslikuks analüüsiks. See võimaldab omakorda õigesti
lahendada põllumajandusliku tootmise paigutamise ja ratsio-
naalse süsteemi kujundamise põhiprobleeme, sest erinevate toot-
mistsoonide majanduslikku võrdlemist saab teostada üksnes maa
erinevuste hindamise alusel.

Majandusliku efektiivsuse näitajate süsteemi aluste rajamisel
on väga tähtsaks probleemiks küsimus normipäeva sobivusest
majandusliku efektiivsuse näitajana või vastavate näitajate lähte-
baasina.

Mitmed teadaolevad seisukohad (sm.-d Laptjev, Radtšenko jt.)
näevad ette normipäeva säilitamist majandusliku efektiivsuse
tähtsa näitajana, kasutades teda isegi tööviljakuse arvutamisel.⁷
Kolhoosides kulutatud normipäevade arvutamise aluste lähem ana-
lüüs siiski näitab, et majandusliku efektiivsuse näitajate süsteemis
ei saa tugineda normipäevadele ja seda järgmistel põhjustel.

⁴ Vt. С. Черемушкин, Экономическая оценка земли. «Экономика
сельского хозяйства», 6, 1957.

⁵ Vt. Доклады и сообщения Всесоюзного научно-исследовательского ин-
ститута экономики сельского хозяйства, № 2.

⁶ Eesti NSV rahvamajandus. Statistiline kogumik, Tallinn 1957, lk. 74 ja
147.

⁷ NSV Liidu Teaduste Akadeemia Majanduse Instituudis ja Üleliidulises
Lenini-nim. Põllumajandusteaduste Akadeemias 1957. a. väärtusseeduse, põllu-
majandusliku tööviljakuse ja põllumajandusliku tootmise paigutamise küsimus-
tes läbiviidud nõupidamiste materjalid.

1. Majandusliku efektiivsuse näitajate arvutamisel on väga tähtis teada inimtööaja kulu, ilma milleta ei saa arvutada ühtki küllalt tõepärasest tööviljakuse näitajat. Inimtööaja kulu teadmata ei saa otsustada ka üksikute töövõtete, töö organiseerimise vormide, masinate kasutamise efektiivsuse jmt. tööde otstarbekuse üle.

Normipäevade kulu on inimtööaja kulust teatavas sõltuvuses, kuid ta ei kajasta seda kuigi täpselt. Majandusliku efektiivsuse näitajate arvutamisel aga nõutakse küllaldast täpsust. Eriti suuri kõrvalekaldeid põhjustab normipäevade ja inimtööaja kulu suhtes normipäevade arvestamine saadud toodangu alusel, nagu see toimub loomakasvatuses. Eesti NSV kolhoosides arvestatud normipäevadest langeb ligikaudu 40% loomakasvatusele. Ajavahemikul 1950—1956. suurenes loomakasvatuses kulutatud normipäevade arv 1,8 korda.⁸ Loomakasvatuses töötavate inimeste arvust ja loomakasvatavate tööpäeva ära kasutamisest lähtuvad arvutused lubavad järeldada inimtööaja kulu suurenemist loomakasvatuses kõige rohkem 30—35% võrra.

Inimtööaja kulu mõõtmiseks on vaja kolhoosides tingimata sisse seada kulutatud inimtööaja arvestus inimpäevades ja -tundides. Kuni vastavat arvestust pole, tuleks kulutatud inimtööaeg tuletada tehtud tööde mahu ja töönormide kaudu, s. o. normatiivsel meetodil. Kulutatud inimtööaja tuletamine arvestatud normipäevade ja vastavate ümberarvutuskoeffitsientide kaudu, nagu seda soovitavad sm-d Karnauhova, Togojev jmt.,⁹ ei kindlusta õigeid tulemusi. Viimati nimetatud moodusel saadavad tulemused on eelmisest ebatäpsemad selle tõttu, et inimtööpäevade ja normipäevade kulutamise suhe hälbib erinevates majandites märksa rohkem kui päevaste töönormide täitmise protsent. Normipäevade ja inimtööpäevade kulutamise suhtele avaldavad mõju majandi tootmisstruktuur, tööhinnete suurus, normipäevade arvestamise subjektiivsed tegurid jmt. momendid.

2. Majandusliku efektiivsuse näitajate arvutamisel on väga tähtis elava töö kulu (*v*) õige kajastamine loodud produktis, ilma milleta pole mõeldav täielikult tõepärasest tootmiskulude kui ka väärtuse kindlaksmääramine. Normipäevatasu kaudu, mis võib sisaldada puhastulu kui ka katta kahjumit, *v* õige kajastamine pole võimalik. Samast põhjusest on tingitud elav diskussioon normipäevatasu suurusest kolhoositoodangu omahinna elemendina.

Pole kahtlust, et elava töö kulu õige kajastamine tootmiskuludes saab toimuda üksnes inimtööaja kulust lähtudes, kus kulutatud inimtööaja ühiku eest on fikseeritud kindel tasu. Omaette küsimuseks on seejuures ettenähtud tasu väljamaksmise garanteerimine. Kui kolhoosi võimalused seda ei luba, siis toimub järelikult kahjumi katmine kolhoosnikute arvel.

⁸ Eesti NSV rahvamajanduse statistiline kogumik, lk. 127.

⁹ NSV Liidu Teaduste Akadeemia Majanduse Instituudis 1957. aastal põllumajanduse tööviljakuse küsimustes läbiviidud nõupidamise materjalid.

III. Metoodilised alused

Tootmise majandusliku efektiivsuse analüüsi näitajate süsteemi väljatöötamisel tuleb kõigepealt lahendada küsimus majandusliku efektiivsuse avaldumisvormidest. Praktika kogemused näitavad, et rakendatavate abinõude ja läbiviidavate ürituste tulemusena saadavat majanduslikku efekti on raske või isegi võimatu väljendada ühe kokkuvõtliku näitajaga. Efekt väljendub enamasti väga mitmes vormis, nagu toodangu suurenemine, tema kvaliteedi tõus, töötajate töötingimuste paranemine, tootmiskulude alanemine jne. jne.

Nii toob kahekordse lüpsi rakendamine senise kolmekordse asemel söötis- ja pidamistingimuste samaks jäädes endaga kaasa lüpsjate-karjatalitajate töö kergendamise, elava töö kulu vähenemise piima tootmisel ligikaudu 15—20% võrra, vabastab veisekasvatusest tööjõudu teiste alade tarbeks ja loob tingimused piima tootmise kulude alanemiseks.

Toodust järeldeb, et kõigi läbiviidavate ürituste majanduslikul hindamisel tuleb arvestada efekti avaldumise kõiki külgi. Eriti tähtis on silmas pidada seda, et teatud suundades saavutatavad positiivsed tulemused ei muutuks nulliks või negatiivseks negatiivsete tulemuste tõttu teistes suundades. Kahekordse lüpsi rakendamine poleks näiteks mõeldav sel juhul, kui temaga kaasneks väljalüpsi langus ulatuses, mis ületab tööjõu kokkuhoiust ja töötingimuste paranemisest saadud efekti.

Eespool märkisime, et tootmise majandusliku efektiivsuse analüüsi põhiliseks ülesandeks on leida teid ja vahendeid tootmise suurendamiseks ja odavamaks muutmiseks. Antud juhtmotiiv määrab kindlaks ka majandusliku efekti põhilised avaldumisvormid, milleks on kokkuhoid iga toodanguühiku kohta tehtavates tootmiskuludes. Saavutatavat kokkuhooidu mõõdetakse inimtööajaks, materjalide kogustes, rahas jms. vormis. Praktika kogemused näitavad, et toodanguühiku kohta tehtavate kulude kokkuhooidu kandub üle enamik teisi majandusliku efektiivsuse väljendusvorme. Siia kandub üle toodangu suurenemine, juhul kui tootmise kasvutempo on kiirem tootmiskulude kasvutempost. Samuti kandub siia üle toodangu kvaliteedi paranemine, kui see tõstab toodangu sordilisuse astet jne. jne.

Selle alusel võib tootmise majanduslikku efektiivsust kõige üldisemal kujul (üldvalemina) väljendada järgmiselt:

$$Tq > Tz,$$

kus Tq — toodangu kasvutempo;

Tz — tootmiskulude kasvutempo.

Tootmine on majanduslikult efektiivne siis, kui toodangu kasvutempo on suurem tootmiskulude kasvutempost.

Sotsialistlikus majanduses on tootmiskulude alandamise põhiliseks abinõuks tööviljakuse tõus, mille tulemusena tootmiskuludes nii absoluutselt kui ka suhteliselt langeb elava töö osatähtsus

ning suhteliselt tõuseb asjastatud töö osatähtsus. Absoluutselt väheneb seejuures toodanguühikule langev kulutuste kogusumma.

Majandusliku efektiivsuse üldvalemist lähtudes tuleb igasuguste asjastatud töö kulutuste kasvuga¹⁰ seotud majanduslike ürituste läbiviimisel tingimata silmas pidada seda, et asjastatud töö juurdekasv oleks elava töö kokkuhoiust väiksem. Vastupidisel juhul ei ole läbiviidavad üritused majanduslikult efektiivsed, sest nad ei too endaga kaasa tööviljakuse mingisugust tõusu. Reeglist kõrvalekaldumine on mõeldav üksnes tervist kahjustavate ja eriti raskete tööde puhul, millede likvideerimisel ei ole sisuliselt õige tingimata taotleda majandusliku efektiivsuse tõusu.

Kõigi esitatud seisukohtade rakendamiseks peaks kolhoositootmise majandusliku efektiivsuse näitajate süsteem koosnema majandi kui terviku, tema tootmisharude ja tööalade efektiivsust iseloomustavatest sünteetilistest ning üksikküsimusi lahendavatest analüütilistest näitajatest. Sünteetilised näitajad väljendavad põhisuuna efektiivsust. Analüütiliste näitajate ülesandeks on selgitada, missuguste konkreetsete abinõude ja võtetega efekt saavutatakse. Näiteks tööviljakuse kui sünteetilise näitaja dešifreerimiseks on vajalikud töö organiseerimise erinevate vormide, üksikute töövõtete, masinate kasutamise jne. efektiivsust väljendavad analüütilised näitajad. Toodangu omahinnale kui sünteetilisele näitajale alluvate analüütiliste näitajate ring on veelgi suurem, sest omahinnas kajastuvad lõppkokkuvõttena tootmistöö kõik küljed.

Majandusliku efektiivsuse üksikasjalisel analüüsimisel on väga oluline analüüsitava protsessi täielik haaramine nii, et ükski efektiivsust mõjustav tegur ei jääks silmapaari vahele. Seda on võimalik saavutada näitajate kindla esinemisjärjekorra loomisega, mille aluseks on põhiliselt tootmise tehnoloogia ja tootmisprotsessi organiseerimise (tootmis-tehnoloogiline) järjekord.

IV. Näitajate loetelu

Eespool esitatud seisukohtade alusel kujundatud kolhoositootmise majandusliku efektiivsuse näitajate süsteemis esinevad järgmised näitajad.

A. Kolhoosi kui terviku majandusliku efektiivsuse näitajad

1. Kolhoosi rentaabluse tase
2. Maakasutamise intensiivsuse aste
3. Tootmise kaubalisuse aste

¹⁰ Uute masinate kasutuselevõtmine, uute agro-zootehniliste võtete kasutamine jms. üritused toovad endaga elava töö kokkuhoiu kõrval mõnikord kaasa asjastatud töö kulutuste juurdekasvu.

4. Tööviljakuse tase
5. Rahaliste sissetulekute laekumise tase

B. Kolhoosi tootmisstruktuuri näitajad

6. Kõlvikute struktuur
7. Kogutoodangu struktuur
8. Kaubatoodangu struktuur
9. Rahaliste sissetulekute struktuur

C. Taimekasvatuse majandusliku efektiivsuse näitajad

Üldnäitajad.

10. Taimekasvatuse rentaabluse tase
11. Taimekasvatuse kaubalisuse aste
12. Tööviljakuse tase taimekasvatuses

Näitajad üksikute kultuuride ja tööde kohta

13. Saagikuse tase
 - a) naturaalühikutes
 - b) tingühikutes
14. Toodangu omahind
 - a) naturaalühiku omahind
 - b) tingühiku omahind
15. Tööviljakuse tase
16. Töö efektiivsuse aste
17. Tehnika tasuvuse koefitsient
18. Väetiste tasuvuse koefitsient
19. Saaduse kaubalisuse aste
20. Saaduse rentaabluse aste

D. Loomakasvatuse majandusliku efektiivsuse näitajad

Üldnäitajad

21. Loomakasvatuse rentaabluse tase
22. Loomakasvatuse kaubalisuse aste
23. Tööviljakuse tase loomakasvatuses

Veisekasvatus

24. Veisekasvatuse intensiivsuse aste
25. Veisekasvatuse produktiivsus
26. Veisekasvatuse sissetulekute tase
27. Piima omahind
28. Veiseliha omahind
29. Veisekasvatuse söödatasuvus
30. Tööviljakuse tase veisekasvatuses
31. Töö efektiivsuse aste

32. Tehnika tasuvuse koefitsient
33. Veisekasvatuse kaubalisuse aste
34. Veisekasvatuse rentaabluuse tase

Seakasvatus

35. Seakasvatuse intensiivsuse aste
36. Seakasvatuse produktiivsus
37. Emiste kasutamise aste
38. Seakasvatuse sissetulekute tase
39. Sealiha omahind
40. Seakasvatuse söödatasuvus
41. Tööviljakuse tase seakasvatuses
42. Töö efektiivsuse aste
43. Tehnika tasuvuse koefitsient
44. Seakasvatuse kaubalisuse aste
45. Seakasvatuse rentaabluuse tase

Lambakasvatus

46. Lambakasvatuse intensiivsuse aste
47. Lambakasvatuse produktiivsus
48. Lambakasvatuse sissetulekute tase
49. Uttede kasutamise aste
50. Villa omahind
51. Lambaliha omahind
52. Lambakasvatuse söödatasuvus
53. Tööviljakuse tase lambakasvatuses
54. Töö efektiivsuse aste
55. Tehnika tasuvuse koefitsient
56. Lambakasvatuse kaubalisuse aste
57. Lambakasvatuse rentaabluuse tase

Linnukasvatus

58. Kanakasvatuse intensiivsuse aste
59. Linnukasvatuse produktiivsus
 - a) kanakasvatuse produktiivsus
 - b) hane- (pardi-, kalkuni-)kasvatuse produktiivsus
60. Linnukasvatuse sissetulekute tase
61. Muna omahind
62. Liha omahind
63. Linnukasvatuse söödatasuvus
 - a) kanakasvatuses
 - b) teistes linnukasvatusharudes
64. Tööviljakuse tase linnukasvatuses
65. Tehnika tasuvuse koefitsient
66. Linnukasvatuse kaubalisuse aste
67. Linnukasvatuse rentaabluuse tase

О МЕТОДИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Канд. экономических наук Р. Хагельберг

Резюме

1) Анализ экономической эффективности колхозного производства ставит своей целью показать пути и средства для рационального ведения хозяйства, чтобы увеличить производство дешевых сельскохозяйственных продуктов.

2) Показатели и приемы анализа экономической эффективности, употребляемые в нынешней практике, являются неточными и не соответствуют потребностям. Неотложной задачей является выработка правильной научно обоснованной методики определения экономической эффективности колхозного производства.

3) Для достижения точных и по содержанию правильных результатов прежде всего необходимо:

а) решить ряд проблем политико-экономического характера (основы ценообразования сельскохозяйственных продуктов, теоретические основы экономической оценки земли, роль трудодня при определении экономической эффективности и др.);

б) установить твердые основы исчисления экономических показателей, являющихся исходной базой к показателям экономической эффективности (валовая и товарная продукция колхоза).

4) При выработке методики анализа экономической эффективности колхозного производства центральное место занимает создание соответствующей системы экономических показателей. Основными элементами этой системы являются:

а) синтетические показатели, характеризующие экономическую эффективность как хозяйства в целом, так и его отдельных отраслей;

б) аналитические показатели, характеризующие экономическую эффективность отдельных приемов работы и другие более узкие вопросы.

Все расчеты должны исходить из действительных производственных условий хозяйства.

5) Выработка системы показателей экономической эффективности колхозного производства требует переустройства в существующей системе колхозного счетоводства. Все переустройства в счетоводстве должны быть полностью согласованы с показателями экономической эффективности, чтобы без дополнительной работы было обеспечено регулярное получение необходимых для руководства хозяйством данных.

Перечень показателей

А. Показатели экономической эффективности колхоза как единого целого

- 1) Уровень рентабельности колхоза
- 2) Степень интенсивности землепользования
- 3) Степень товарности производства
- 4) Уровень производительности труда
- 5) Уровень денежных поступлений

Б. Показатели структуры производства

- 6) Структура земельных угодий
- 7) Структура валовой продукции
- 8) Структура товарной продукции
- 9) Структура денежных поступлений

В. Показатели экономической эффективности растениеводства

Общие показатели

- 10) Уровень рентабельности растениеводства
- 11) Степень товарности растениеводства
- 12) Уровень производительности труда в растениеводстве

Показатели по отдельным культурам и работам

- 13) Уровень урожайности
 - а) в натуральных единицах
 - б) в условных единицах
- 14) Себестоимость продукции
 - а) себестоимость натуральной единицы
 - б) себестоимость условной единицы
- 15) Уровень производительности труда
- 16) Степень эффективности работ
- 17) Коэффициент окупаемости техники
- 18) Коэффициент окупаемости удобрений
- 19) Степень товарности продукта
- 20) Уровень рентабельности продукта

Г. Показатели экономической эффективности

животноводства

Общие показатели

- 21) Уровень рентабельности животноводства
- 22) Степень товарности животноводства
- 23) Уровень производительности труда в животноводстве

Скотоводство

- 24) Степень интенсивности скотоводства
- 25) Продуктивность скотоводства
- 26) Уровень денежных поступлений от скотоводства
- 27) Себестоимость молока
- 28) Себестоимость говядины
- 29) Окупаемость кормов в скотоводстве
- 30) Уровень производительности труда
- 31) Степень эффективности работ
- 32) Коэффициент окупаемости техники
- 33) Степень товарности скотоводства
- 34) Уровень рентабельности скотоводства

Свиноводство

- 35) Степень интенсивности свиноводства
- 36) Продуктивность свиноводства
- 37) Степень использования свиноматок
- 38) Уровень денежных поступлений от свиноводства
- 39) Себестоимость свинины
- 40) Окупаемость кормов в свиноводстве
- 41) Уровень производительности труда в свиноводстве
- 42) Степень эффективности работ
- 43) Коэффициент окупаемости техники
- 44) Степень товарности свиноводства
- 45) Уровень рентабельности свиноводства

Овцеводство

- 46) Степень интенсивности овцеводства
- 47) Продуктивность овцеводства
- 48) Степень использования овцематок.
- 49) Уровень поступлений от овцеводства
- 50) Себестоимость шерсти
- 51) Себестоимость баранины
- 52) Окупаемость кормов в овцеводстве
- 53) Уровень производительности труда в овцеводстве
- 54) Степень эффективности работ.
- 55) Коэффициент окупаемости техники
- 56) Степень товарности овцеводства
- 57) Уровень рентабельности овцеводства

Птицеводство

- 58) Степень интенсивности куроводства
- 59) Продуктивность птицеводства
 - а) продуктивность куроводства
 - б) продуктивность гусе- (утко-, индейко-) водства
- 60) Уровень поступлений от птицеводства
- 61) Себестоимость яиц
- 62) Себестоимость мяса

- 63) Окупаемость кормов в птицеводстве
 - а) в куроводстве
 - б) в остальных отраслях птицеводства
- 64) Уровень производительности труда в птицеводстве
- 65) Коэффициент окупаемости техники
- 66) Степень товарности птицеводства
- 67) Уровень рентабельности птицеводства

ВОПРОСЫ УПОРЯДОЧЕНИЯ ТАРИФНОЙ СИСТЕМЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Канд. эконом. наук Л. Бляхман

(Ленинградский ордена Ленина государственный университет имени
А. А. Жданова)

Одним из важнейших достижений социалистического строительства в СССР является создание первой в истории тарифной системы, основанной на требованиях экономического закона распределения по труду и других экономических законов социализма.

Организация заработной платы в социалистической промышленности основана на установлении меры труда и меры вознаграждения. Мерой труда служит норма времени (в условиях массового производства — норма выработки) или продолжительность отработанного времени. Мера вознаграждения за труд определяется тарифной системой. При этом необходимо обеспечить равную оплату за равный труд и одновременно прямую зависимость размера оплаты труда от квалификации, условий труда и уровня его интенсивности, народнохозяйственного значения данного вида труда, территориального размещения предприятий. Это достигается при помощи установления равной меры труда на всех участках производства при дифференцированной в зависимости от качества труда мере вознаграждения.

Тарифная система призвана обеспечить эквивалентность труда, который работник отдает обществу, и получаемого им вознаграждения (за вычетом части прибавочного продукта, идущего на нужды общества). Дифференциация оплаты труда, на наш взгляд, должна быть связана с реальными различиями величины вновь созданной стоимости. Так, более высокая оплата квалифицированного труда связана с тем, что этот труд есть помноженный простой труд, создающий в единицу времени большую стоимость. Труд, совершаемый в условиях повышенной температуры, влажности, давления, при наличии шума и пыли и т. д., поскольку этот труд необходим для общества при данном уровне развития техники, является трудом повышенной интенсивности и также создает в единицу времени большую стоимость. Экономической ос-

новой повышенной тарифной ставки сдельщиков является также более высокая по сравнению с повременщиками интенсивность их труда.

Повышенные ставки оплаты установлены для отраслей тяжелой индустрии в связи с их значением для народного хозяйства. Объем валовой продукции в расчете на одного рабочего в отраслях тяжелой индустрии наименьший (особенно в добывающей промышленности) в связи с относительно низкой долей прошлого труда в себестоимости. Но фактический годовой объем производства на одного списочного рабочего, подсчитанный на основе валовой продукции за вычетом стоимости потребленного сырья, материалов и полуфабрикатов со стороны, по группе машиностроительных предприятий Московской области оказался на 34,4% выше, чем по группе текстильных предприятий.¹ Таким образом, даже при существующей системе ценообразования, величина стоимости, вновь созданной за единицу времени, в отраслях тяжелой индустрии выше, чем в легкой. Дифференциация ставок оплаты между районами страны также основана на различиях в уровне производительности труда и себестоимости в этих районах,² а также на различиях в условиях труда и издержках воспроизводства рабочей силы. Источником повышенной оплаты труда в промышленности СССР как правило, должна являться дополнительная стоимость, созданная этим трудом.

Тарифная система в промышленности СССР за годы Советской власти непрерывно совершенствовалась по мере развития социалистического производства. Первый тариф в Советской России был создан уже в 1917 г. Петроградским союзом металлистов. Он состоял из 15 тарифных ставок, разбитых на 3 категории по 5 групп в каждой, с соотношением крайних разрядов 1:2,1 при равномерном возрастании ставок от разряда к разряду.³ В январе 1918 г. СНК РСФСР объявил этот тариф обязательным для всех предприятий Петроградского района, государственных и частных.⁴

Начало созданию Всероссийской тарифной системы положили решения II Всероссийского съезда профсоюзов (январь 1919 г.). Через месяц ВЦИК постановил положить в основу оплаты всех рабочих и служащих России единую 35-разрядную тарифную сетку с соотношением крайних ставок 1:5 (минимум — 600 руб., максимум 3000 руб.), разработанную Союзом металлистов. Еще в сентябре 1918 г. вся территория России была разделена на 8 тарифных поясов с учетом различий в стоимости жизни.

¹ Подсчитано по данным Г. Бакланова. Вопросы экономики, 1957, № 7, стр. 116.

² Себестоимость угля в Сибири и Казахстане ниже, чем в районах Европейской части СССР, в 1,5—3 раза, тепловой электроэнергии — на 30—40%, тонны чугуна — на 100 руб. (В экз., 1957, № 4, стр. 57).

³ См. Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов. Госполитиздат, 1954, стр. 248—251.

Основные принципы советской тарифной системы, сохранившие до сих пор свое значение, были сформулированы в ленинских декретах «Общее положение о тарифе» (7 июля 1920 г.) и «Основное положение по тарифному вопросу» (10 сентября 1921 г.). Эти декреты устанавливали факторы дифференциации тарифных ставок, отвергали предложения мелкобуржуазных экономистов об уравнительном построении зарплаты, об отказе от сдельной оплаты как «буржуазной», подчеркивали необходимость прямой и ясной связи между производительностью труда и зарплатой.

В 1921—1922 г. в промышленности была проведена первая тарифная реформа: вместо 35-разрядной введена 17-разрядная сетка с диапазоном 1 : 8, т. е. был резко увеличен разрыв в оплате между соседними разрядами. Наличие единой для всех отраслей хозяйства (кроме транспорта) и всех категорий работников (рабочих, служащих, ИТР) тарифной сетки позволило упорядочить соотношение в оплате различных видов труда. Однако с переходом к индустриализации такая сетка привела к применению большого числа поправочных коэффициентов. В связи с быстрым ростом зарплаты тарифная ставка к 1926 г. стала составлять менее половины заработка рабочих.

В 1927—1928 гг. в промышленности была проведена новая тарифная реформа. Вместо единой тарифной сетки были созданы сетки по отраслям и категориям работников, а сотрудники учреждений были переведены на окладную систему. Однако по вине правого руководства ВЦСПС новая тарифная система не обеспечивала достаточной дифференциации оплаты в зависимости от значения отрасли, квалификации и условий труда, что усиливало текучесть рабочей силы, снижало заинтересованность в повышении квалификации и переходе на сдельщину.

В 1931—1933 гг. по указанию КПСС был увеличен диапазон тарифных сеток (в машиностроении с 1 2,8 до 1 : 3,6), причем разрыв между смежными тарифными коэффициентами увеличивался с возрастанием разряда. Тарифные ставки были выделены из тарифных сеток как самостоятельный элемент тарифной системы, ставки для ведущих отраслей и профессий и тяжелых работ были резко повышены. Так, к 1937 г. нефтяная промышленность вышла по уровню зарплаты на первое место (1928 г. — 8-е место), а угольная — на второе (1928 г. — 14-е место). Удельный вес сдельщины в крупной промышленности (по числу отработанных человеко-часов) увеличился с 56,7% в 1930 г. до 67,8% в 1933 г. Руководствуясь указаниями Декабрьского (1935 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о внедрении технически обоснованных норм, отраслевые конференции работников промышленности в 1936 г. приняли решение о повышении норм выработки: в химической промышленности на 34%, в электротехнической — на 36% и т. д. В ходе тарифной реформы 1931—1933 гг. произошло усиление централизованного начала в тарифной системе: с 1931 г. предприятия стали

⁴ СУ 1918, № 16, ст. 242.

получать от Наркоматов лимиты по фондам зарплаты, с 1933 г. — задания по средней зарплате, а с 1939 г. — и задания по пересмотру норм. Сложившаяся перед войной тарифная система в основном отвечала требованиям закона распределения по труду.

В годы войны и первые послевоенные годы в тарифной системе произошли серьезные изменения. В связи с притоком в промышленность большого количества неквалифицированных рабочих и необходимостью в кратчайший срок увеличить выпуск продукции для фронта нормы выработки в ряде отраслей в 1942—1944 гг. были понижены при прежних тарифных ставках, пересмотр норм выработки по мере роста производительности труда не производился, широкое распространение получила прогрессивная сдельщина с увеличением расценок до 5-кратного размера (химическая промышленность), причем доплаты начислялись уже с 80% выполнения норм (металлургия, угледобыча). Средняя зарплата рабочих в промышленности увеличилась за 1940—1955 г.г. на 90%, а тарифные ставки остались, как правило, прежними. В 1946 г. в тарифные ставки были включены т. н. «хлебные надбавки», что уменьшило диапазон тарифных сеток и преимущества в оплате тяжелых и вредных работ.⁵

Можно отметить следующие основные недостатки сложившейся к 1956 г. в промышленности тарифной системы:

1. Доля тарифа в заработке сдельщика снизилась с 75—80% в 1937—1940 гг. до 40—55%. Тарифная ставка перестала быть мерой вознаграждения, следовательно, дифференциация тарифных ставок перестала определять дифференциацию зарплаты.
2. Соответственно и норма выработки перестала быть мерой труда и минимальным заданием по его производительности; чтобы обеспечить рабочим плановый уровень зарплаты, нормы выработки устанавливались заведомо ниже, чем фактическая выработка.
3. Так как роль меры вознаграждения перешла к плановому заданию по средней зарплате, вместо отраслевой дифференциации сложилась ведомственная дифференциация зарплаты, что приводило к неодинаковой оплате равного труда на предприятиях одного экономического района.
4. Диапазон тарифных сеток сократился (в машиностроении, например, с 1:3,6 до 1:2,4—1:2,77, а с учетом того, что первые два разряда перестали использоваться для тарификации — до 1:1,7—1:2,2), разрыв тарифных ставок на горячих и холодных работах сократился с 12—18% в 1940 г. до 7—13% в 1955 г.
5. Было нарушено межрайонное регулирование зарплаты. В ряде отраслей (текстильная, стекольная, бумажная, ряд отраслей машиностроения) тарифные пояса отсутствуют, в других (обувная, химическая) деление на пояса экономически не обосновано.
6. Не обеспечивалось единство тарификации однородных работ в масштабах всей промышленности. В 1955 г. на предприятиях 24

⁵ Размер хлебных надбавок уменьшался для рабочих с более высоким уровнем зарплаты.

министерств действовало около 1 900 тарифных сеток и свыше 2000 ставок, сотни тарифно-квалификационных справочников, которые к тому же не учитывали ряд новых работ и профессий, появившихся с развитием техники.

7 Искусственно расширялось применение тех форм оплаты, которые давали наибольшую возможность оторвать заработок рабочих от устаревших тарифных ставок (прогрессивная сдельщина, косвенная сдельщина и т. д.).

Действовавшая тарифная система не только перестала быть прогрессивным фактором, но стала даже серьезным тормозом на пути дальнейшего роста производительности труда. «Перед нами стоит важная политическая и хозяйственная задача — навести надлежащий порядок в оплате труда»⁶ — отмечал в Отчетном докладе на XX съезде КПСС Н. С. Хрущев. В директивах съезда указывалось основное направление тарифной реформы: «Повысить долю тарифной ставки в заработке рабочих и установить правильное соотношение в уровне тарифных ставок по отдельным отраслям и профессиям с учетом квалификации рабочих и предоставлением преимуществ в оплате труда рабочих, занятых на тяжелых работах и в горячих цехах».⁷ Упорядочение тарифной системы намечалось проводить по этапам, по отдельным отраслям, при этом учитывался опыт некоторых отраслей, где частичное упорядочение было проведено ранее.

Так, еще в 1951 г. были повышены тарифные ставки в лесной, а в 1953 г. — в обувной промышленности. В 1956 г. произошло упорядочение зарплаты в строительстве. Вместо 320 тарифных сеток была установлена единая 7-разрядная сетка с диапазоном 1 : 2,8. Взамен 160 тарифных ставок 1 разряда стали применяться 2 ставки (для строителей и для металлистов и монтажников), дифференцированные на две группы в зависимости от значения строек (разрыв между ставками 1 и 2 группы у металлистов составил в среднем 14%, у строителей — 4%) и на 4 пояса в зависимости от их расположения (коэффициенты: 1,0; 1,1; 1,2; 1,4). Был утвержден единый тарифно-квалификационный справочник, отражающий современную организацию строительного производства. Новыми едиными нормами было охвачено 75% строительных работ, при этом нормы на механизированные работы, где существовала высокая переработка норм, были повышены в среднем на 47%, а на ручные работы — снижены в среднем на 11,4%. Число норм по сопоставимому кругу работ уменьшилось в 2,4 раза, был ликвидирован разноразрядность в жесткости норм (до 1956 г. существовало 3 различных сборника норм), составлявший по различным видам работ от 15% до 25%⁸. Дневные тарифные ставки I раз-

⁶ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду КПСС. Госполитиздат, 1956, стр. 86.

⁷ Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. Госполитиздат, 1956, стр. 51.

⁸ С. А. Митин, Новые условия оплаты труда в строительстве. Госстройиздат, 1957, стр. 4.

ряда были повышены до 12 руб. у металлостроителей и 10 р. 56 к. у строителей (первая группа строек) при прежнем фонде зарплаты. Соблюдение плановых лимитов по зарплате должно было быть обеспечено за счет ликвидации незаконных доплат (приписок) в связи с завышением объема, степени сложности и состава работ. Была утверждена также единая двуступенчатая шкала прогрессивно-сдельной оплаты.

Широкое испытание новых тарифных условий в промышленности началось после XX съезда КПСС. В августе 1956 г. новые расчетные условия были введены на 14 машиностроительных предприятиях с различными типами производства и 3 предприятиях цветной металлургии. В октябре 1956 г. было принято Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «О неотложных мерах по развитию угольной промышленности СССР», наметившее пути перестройки системы оплаты труда в этой отрасли. 27 апреля 1957 г. СМ СССР и ЦК КПСС приняли Постановление о переводе на сокращенный рабочий день, повышении и упорядочении заработной платы рабочих, руководящих и инженерно-технических работников горнорудных, металлургических и коксохимических предприятий, 22 апреля 1958 г. — работников химической, угольной, сланцевой, цементной, ряда отраслей горнорудной промышленности, цветной металлургии, заводов по производству огнеупоров и бетонных изделий, а 4 ноября 1958 г. — работников нефтяной, машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. В промышленности начала складываться новая тарифная система.

Главной особенностью новой тарифной системы является то, что тарифная ставка снова становится мерой вознаграждения за труд. Увеличение доли тарифа в заработке (в %) на предприятиях после введения новых расчетных условий видно из таблицы 1.

Тарифная ставка I разряда объективно определяется нор-

Таблица 1

	Невский машиностроительный		Адмиралтейский		I-й Московский часовой		Черная металлургия ⁹		8 химических заводов	
	сдельщики	повременщики	сдельщики	повременщики	сдельщики	повременщики	сдельщики	повременщики	сдельщики	повременщики
До введения новых расчетных условий	51	68,5	52,6	71	50,3	74,3	50	65	48	63
После введения	69,1	79	67,8	77	72	88,2	70—75	72—80	70	76

⁹ Заводы Юга и Центра Европейской части СССР

мальным при данных условиях воспроизводства прожиточным уровнем рабочих с учетом затрат государства на социально-культурные нужды. Если ставка I разряда окажется ниже этого уровня, как это было до сих пор, она перестанет применяться и роль минимальной ставки будет играть, например, ставка 3 разряда.¹⁰ Согласно Постановлению ЦК КПСС и СМ СССР о повышении зарплаты низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих впредь до общего упорядочения зарплаты минимальный размер тарифной ставки установлен в 300 руб. для городов и 270 руб. — для сельской местности. Тарифная ставка I разряда, примененная на 13 машиностроительных предприятиях¹¹, составляла 331 р. 77 к. для повременщиков и 364 р. 54 к. — для сдельщиков на холодных работах.¹² Но и при этих условиях тарификация по I разряду не проводилась. В 1959—1960 г.г. на машиностроительных предприятиях намечается повысить ставку I разряда до 400—480 р. у повременщиков и 500—560 р. у сдельщиков на холодных работах.¹³ Это позволит увеличить долю тарифа в зарплате до 70—75% у сдельщиков и 75—80% у повременщиков, что является оптимальной величиной, учитывая, что 10—12% заработка доставляют доплаты, связанные с КЗОТ (оплата отпусков, доплата за сокращенный рабочий день подросткам, доплата за работу в ночные часы и т.п.).

Новая тарифная система предусматривает единые для всех отраслей принципы дифференциации тарифных ставок. Предприятия машиностроения применяют, как правило, 4 тарифные ставки — для повременщиков на холодных работах, для повременщиков на горячих и сдельщиков на холодных работах, для сдельщиков на горячих работах, для сдельщиков на работах с особо тяжелыми и вредными условиями труда. При этом разрыв тарифных ставок для различных условий труда увеличивается с 7—13% до 14—22%, а для различных форм оплаты — с 6—9% до 14—16%.

В машинных лавах в угольной промышленности вместо 5 тарифных ставок (от 25 р. 54 к. до 45 руб. в день) применяется 4 ставки: для машинистов угольных комбайнов (90 и 80 руб.) и для рабочих очистного забоя (75 и 60 руб.). В чер-

¹⁰ В черной металлургии, например, в 1956 г. по 1—2 разрядам тарифицировалось лишь 0,3% рабочих.

¹¹ На Невском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина применялась повышенная ставка.

¹² Прежний размер ставок I разряда на ведущих предприятиях машиностроения не превышал 244 р. 80 к. для повременщиков и 305 р. для сдельщиков на холодных работах.

¹³ Применение этих ставок позволит в машиностроении уже в 1959—1960 г.г. поднять минимум зарплаты до 500—600 руб. — уровня, предусмотренного контрольными цифрами развития народного хозяйства СССР на конец семилетки. В химической, цементной, металлургической и других отраслях, где новые тарифы вводились в 1958—1959 г.г., ставка I разряда составила 380—545 руб. (на подземных работах 517—615 руб.).

ной металлургии вместо 232 тарифных ставок 1 разряда установлено 6: для подземных работ по добыче руды (21 р. 60 к.), для основных работ в металлургических и коксохимических цехах (20 р.), для работ по открытой добыче и обогащению руд (19 р.) и 3 ставки вспомогательных цехов с такой же дифференциацией как на машиностроительных заводах.

Существенными особенностями обладают и новые тарифно-квалификационные справочники. Прежде всего создается два типа справочников: единый межотраслевой справочник для сквозных профессий и справочники по отраслям. С учетом изменений, происшедших в организации производства, производится укрупнение профессий. Опыт показывает, что с переходом к комплексной механизации повсеместно возникает потребность в совмещении смежных профессий, а в ряде отраслей — в образовании комплексных бригад. Так, в угольной промышленности старый справочник предусматривал, что в лавах должны трудиться рабочие более 20 профессий. Это соответствовало организации труда при слабомеханизированной добыче, основанной на индивидуальном разделении труда и узкой специализации рабочих. Для каждой профессии предусматривался свой результат выработки: площадь подрубленного пласта (машинисты врубовых машин), тонны угля (навалоотбойщики), погонные метры транспортера (переносчики транспортера) количество отгруженных вагонов (вагонщики), пробуренных шпуров (бурильщики) и т. д. При механизированной, особенно комбайновой добыче все операции по добыче угля и проходке горных выработок тесно связаны между собой. По новому справочнику в машинных лавах предусматривается профессия «рабочий очистного забоя», который по требованию бригадира должен уметь выполнять работы по подрубке угля врубовой машиной, отбойке, навалке, управлению кровлей, бурению шпуров, переноске транспортера. Рабочие неквалифицированных профессий (смазчики, водоносы, дверовые и т. д.) объединены в профессию «горнорабочий» (1 и 2 разряд). Объединены и профессии вспомогательных рабочих, многие из которых были заняты всего несколько часов в смену (например, моторист, пускавший и останавливавший мотор транспортера).

Т а б л и ц а 2¹⁴

Профессии	Тарифно-квалификационные справочники		
	1939 г.	1944 г.	1955 г.
Маляры	—	6,2	15,2
Каменщики	1,2	12,4	15,2
Плотники	0,3	5,5	14,3
Штукатуры	2,1	15,7	15,0

¹⁴ См. С. А. Митин, Новые условия оплаты труда в строительстве. Госстройиздат, 1957, стр. 14.

Технический прогресс требует от рабочего более широких теоретических знаний, умения переходить от одной операции к другой, совмещать профессии, осваивать новые типы оборудования и выпуск новых видов продукции. В связи с этим во многих отраслях происходило увеличение числа работ и профессий, оцениваемых высшими разрядами. Изменение удельного веса работ 6—7 разряда (в %) для ряда строительных профессий видно из таблицы 2 (стр. 96).

В то же время содержание понятия «квалификация» различно в условиях различной организации производства. В условиях единичного и мелко-серийного производства, где рабочий обрабатывает разнообразнейшие детали на универсальном оборудовании, квалификация зависит, главным образом, от сложности обрабатываемой детали, от умения рабочего самостоятельно находить рациональные приемы обработки большой номенклатуры деталей. В условиях массового поточного производства, где рабочий не должен выполнять расчетных, а часто и установочных функций, а наладка станков обеспечивает надлежащую точность обработки, квалификация рабочего определяется знанием оборудования, умением самостоятельно производить наладку и текущий ремонт оборудования различных категорий сложности. Прежние тарифные условия зачастую не учитывали этих различий.

Новые тарифные сетки также унифицированы для целых отраслей и групп отраслей. В 1956—1957 гг. на всех металлообрабатывающих предприятиях, независимо от их подчиненности, в ремонтно-механических и большинстве других вспомогательных цехов всех отраслей промышленности вводилась 8-разрядная тарифная сетка с диапазоном 1 : 2,8. В то же время в черной металлургии для основных цехов в связи с большим многообразием видов производства, профессий и квалификаций, большими различиями в мощности агрегатов установлена 10-разрядная сетка с диапазоном 1 : 3,2, в угольной промышленности — 8-разрядная с диапазоном 1 : 3,75, в цветной металлургии, горной промышленности — 8-разрядная с диапазоном 1 : 3,2, в химической промышленности — 8-разрядная с диапазоном 1 : 2,6.

Новая тарифная сетка в машиностроении была утверждена с меньшим, чем до 1946 г., диапазоном (1 : 2,8 вместо 1 : 3,6). В обувной промышленности проектировалась замена 9-разрядной тарифной сетки 1953 г. с диапазоном 1 : 2,4 — 7-разрядной с диапазоном 1 : 2,1. В черной металлургии вместо 12-разрядной сетки с 1957 г. применяется 10-разрядная. Все это отражает объективный процесс уменьшения разрыва в квалификации отдельных групп рабочих, вызванный ростом их общеобразовательной подготовки и повышением требований к рабочим низших разрядов по мере механизации и автоматизации производства. В 1959—1960 гг. в машиностроении будет введена 6-разрядная тарифная сетка с диапазоном 1 : 2,0, в химической промышленности — 7-

разрядная с диапазоном 1 : 2,3 и т. д. Общее число тарифных секторов в промышленности сократится с 1900 до 15—20. Фактическая же дифференциация зарплаты на многих предприятиях искусственно завышена¹⁵ из-за низкого качества нормирования, отсутствия рабочих 1 и 2 разрядов и неправильной тарификации выпускников ремесленных училищ.¹⁶

Упорядочение тарифной системы позволило упорядочить применение форм и систем зарплаты. В 1956 г. в промышленности СССР по прогрессивной системе оплачивалось 40% сдельщиков, причем прогрессивные доплаты составляли 20% их сдельного заработка. В то же время незначительная дифференциация тарифных ставок по разрядам тормозила применение бригадной сдельщины и создание комплексных бригад (заработок при этой системе распределяется внутри бригады пропорционально тарифным ставкам). Применение прогрессивно-сдельной оплаты эффективно лишь на определенный срок на узких участках, тормозящих увеличение производства на предприятии в целом, а косвенной сдельщины — для наладчиков, настройщиков и тех вспомогательных рабочих, от которых прямо зависит выработка основных рабочих. Применение косвенной сдельщины для других категорий вспомогательных рабочих (разнорабочие, лифтеры, распреды, уборщицы и т. д.), да еще при наличии заниженных норм выработки у основных рабочих, механически повышало зарплату вспомогательных рабочих.

В результате применения нового опытного тарифа на 14 машиностроительных предприятиях удельный вес рабочих-сдельщиков сократился с 73,5% до 62,3%. При этом особенно сократилось применение прогрессивной сдельщины (на 1-м ГПЗ, например, с 10,4% до 1,5% общего числа рабочих) и косвенной сдельщины (с 4,8% до 3,0%), увеличилось распространение бригадной сдельщины (в угольной промышленности эта система оплаты стала преобладающей). Применение повременно-премиальной оплаты увеличилось на 14 заводах на 1% (ремонтные, инструментальные, опытные цеха), простой повременной оплаты — на 5,6% (уборщицы, кладовщики, распреды), а удельный вес оплаты по твердым месячным окладам вырос с 0,2% до 4,8% (контролеры ОТК, комплектовщики, лаборанты).¹⁷

Тарифная реформа в промышленности проводится, как правило, в пределах планового фонда зарплаты, без государственных дотаций, и дело здесь не только в нежелательности повышения

¹⁵ На машиностроительных заводах Ленинграда разрыв в оплате крайних разрядов составляет 1 : 3,2—1 : 4,0.

¹⁶ Так, на Адмиралтейском заводе в 1955 г. 10% выпускников ремесленных училищ пришли на завод с 3 разр., 80% — с четвертым, а 10% даже с пятым разрядом. Справедливо требование окончательно присваивать разряд только после испытательного срока.

¹⁷ На других заводах повременная оплата применена также на аппаратных процессах, поточных линиях с принудительным ритмом, при особых требованиях к качеству продукции.

себестоимости продукции, но, прежде всего, в недопустимости механического повышения зарплаты, не связанного с ростом производительности труда и увеличением выпуска продукции. Важнейшим критерием для оценки того, насколько успешно проведено упорядочение зарплаты, является наличие опережающего роста производительности труда по сравнению с зарплатой. Изменения в уровне производительности труда и зарплаты, имевшие место при введении новых тарифных условий, видны из таблицы.¹⁸

Т а б л и ц а 3

	Невский машино- строитель- ный	Ленинград- ский машино- строитель- ный	Коломенск. тепловозо- строитель- ный	Сталиногорск- кий хими- ческий	Угольные шахты Донбасса
Рост выра- ботки на одного ¹⁹ рабочего в %	107	110,0	105,2	108,9	101,6
Рост средней зарплаты (в %)	101,5	105,0	101,7	109,1	125,0

В ходе проведения реформы в сторону увеличения фонда зарплаты действовало два основных фактора: повышение тарифных ставок 1 разряда (в среднем на 50—80%); увеличение суммы доплат, связанных с тарифной ставкой (среди них особую роль играют доплаты за отклонения от технологического процесса, оплата вынужденных простоев и брака не по вине рабочего, сверхурочных часов, межразрядной разницы и доплаты за работу в ночные часы, которые при прочих равных условиях увеличиваются пропорционально тарифной ставке). Для того, чтобы нейтрализовать действие этих факторов, потребовалось изменить структуру фонда зарплаты. У сдельщиков это выразилось в уменьшении приработка за счет внедрения техникообоснованных норм, в пересмотре применяемых форм оплаты труда, в сокращении нетехнологической зарплаты, а также в уточнении перечня профессий, подлежащих оплате по повышенному тарифу. Уменьшение доли приработка в общем фонде зарплаты сдельщиков в результате упорядочения зарплаты и нормирования видно из таблицы 4 (стр. 100).

Источником экономии фонда зарплаты, необходимого для повышения тарифных ставок сдельщиков, явилось также ограниче-

¹⁸ В угольной, металлургической и химической промышленности в связи с резким повышением тарифов был допущен опережающий рост зарплаты.

¹⁹ На машиностроительных заводах в 1956 г. упорядочение оплаты проводилось без сокращения рабочего дня.

Таблица 4

Удельный вес оплаты за перевыполнение норм в общем фонде зарплаты	Ленинградский машиностроительный	1-й Московский часовой	8 химических заводов	Норильский горно-металлургический
До введения новых тарифных условий	39,0	37,5	34	23,6
После введения новых тарифных условий	13,0	13,5	14,5	12,0

ние применения прогрессивной и косвенной сдельщины, что приводит к уменьшению доли соответствующих доплат и премий в фонде зарплаты. На Норильском горнометаллургическом комбинате им. А. П. Завенягина удельный вес прогрессивных доплат в фонде зарплаты сдельщиков сократился в результате реформы с 13,0% до 6,5%, на Первом ГПЗ в Москве — с 2,2% до 1,1%, на Невском машиностроительном заводе им. В. И. Ленина — с 11,2% в январе 1957 г. до 8,6% в апреле 1957 г.²⁰

Расширение применения повременной оплаты на работах, где нет условий для разработки обоснованных норм, невозможен точный учет фактического объема работы или существуют особые требования к качеству продукции, предъявило особые требования к упорядочению оплаты повременщиков. Увеличение их та-

Таблица 5

	Невский машиностроительный		1-й Московский часовой ²¹		Харьковск. тракторный		1-й Гос. Подшипниковый		Заводы цветной металлургии		8 химических заводов	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
Средний разряд повременщиков	5,5	4,8	6,2 (6,9)	4,1 (5,5)	5,5 ²²	5,1 ²²	6,2	5,3	5,9	4,8	5,05	4,5
Доля премий в фонде зарплаты повременщиков	20,8	16,2	25,7 ²³	17,8 ²³	22,0	15,3	22,1	8,3	13,0	6,5	27	14

²⁰ В ходе самой реформы (сентябрь 1956 г.) на Невском заводе имело место увеличение применения прогрессивной сдельщины.

²¹ Вне скобок указан средний разряд основных производственных рабочих-повременщиков, а в скобках вспомогательных.

²² Всех рабочих.

²³ Вместе с доплатами.

рифных ставок покрывается за счет приведения тарификации повременщиков в точное соответствие с тарифно-квалификационным справочником, сокращения размеров премий и уточнения круга повременщиков, подлежащих премированию, а также за счет перевода повременщиков, оплачивавшихся по тарифным ставкам сдельщиков, на повременные ставки²⁴ и пересмотра норм обслуживания (норм нагрузки) и штатов повременщиков. Изменение среднего разряда повременщиков и доли премий в их зарплате в результате реформы видно из таблицы 5 (стр. 100).

Снижение разрядов коснулось в основном таких категорий повременщиков, как распреды, кладовщики, комплектовщики, крановщики, которые прежде в обход справочника тарифицировались 6—7 разрядами. При разработке новых премиальных положений на машиностроительных заводах сокращается максимальный размер премий (с 70—100% до 25—40% к тарифной ставке), отменены премии за показатели, входящие в обязанности работника (поддержание чистоты, своевременная явка ремонтников по вызову и т. д.), учтена возможность сокращения суммы премий за упущения в работе.

Профессии, для которых нельзя установить конкретные показатели премирования (кладовщики, комплектовщики, дежурные электромонтеры), переведены на простую повременную оплату. Значительная экономия фонда зарплаты, необходимая для проведения тарифной реформы, может быть получена за счет сокращения штатов вспомогательных рабочих, а также административного персонала. Так, на Невском заводе им. В. И. Ленина за счет сокращения штата повременщиков на 55 чел., среднемесячная зарплата 600 повременщиков в ходе реформы была повышена. Большое значение для дальнейшего сокращения штата повременщиков имеет введение в ряде отраслей (торфяная, электростанции и др.) доплаты за совмещение профессий в размере 20—40% тарифной ставки высвобождаемых рабочих.

Упорядочение тарифной системы предполагает сохранение устойчивой зарплаты основных профессий рабочих, кроме случаев необоснованно высоких заработков за счет применения заниженных норм выработки или завышенных тарифных разрядов. На Ленинградском машиностроительном заводе в результате реформы у 30% сдельщиков зарплата выросла, у 60% — осталась без изменения и у 10% сократилась (у рабочих вспомогательных цехов, где среднее выполнение норм составляло ранее 240—260%).

Опыт Невского машиностроительного завода им. В. И. Ленина показал, что для того, чтобы обеспечить выполнение новых норм всеми рабочими и не допустить снижения зарплаты, необходимо составить по каждому рабочему месту комплексный план повышения технической оснащенности и увеличения производительности

²⁴ Повременщики ведущих профессий (наладчики автоматических линий, операторы в химической промышленности и т. д.) по-прежнему оплачиваются по сдельным ставкам.

сти труда по методу новаторов Кировского завода Логинова и Зайченко. В ходе выполнения этих планов на заводе было внедрено около 2300 мероприятий. При этом особый эффект приносит сочетание этих планов с опытом Павлово-Посадского Лынокомбината, где еще до упорядочения зарплаты рабочим сообщались технически-обоснованные нормы. Оплата производилась по старым нормам, но рабочий мог воочию видеть, что ему предстоит сделать для освоения новых норм, мог требовать приведения условий труда в соответствие с теми условиями, которые заложены в новых нормах.

* * *

Для того, чтобы тарифная система действительно являлась основой оплаты по труду, на всех участках производства должна существовать равная мера труда, исходящая из полной загрузки установленного законом рабочего дня при нормальной интенсивности труда. Наличие одинаковой меры труда проявляется в примерно одинаковом проценте выполнения норм выработки (норм времени), установленных на различных участках производства. При этом, конечно, индивидуальное выполнение норм выработки может значительно различаться соответственно степени умелости данного рабочего.

Следует отметить, что мера труда устанавливается применительно к конкретным организационно-техническим условиям. «Степень оборудования, изношенность машин, доброкачественность сырья и прочее должны быть приняты во внимание, чтобы не зависящие от самого рабочего причины не могли влиять на состояние его зарплаты», — указывалось в «Основном положении по тарифному вопросу» в 1921 г. Если организационно-технические условия выполнения операции хуже запроектированных и восстановить нормальные условия до момента выдачи задания исполнителю невозможно — установленная норма не меняется, но производится доплата рабочему за отклонение от нормальных условий работы.²⁵

Состояние нормирования труда до сих пор не обеспечивало равной меры труда на всех участках производства, что нарушало принцип оплаты по труду. Различный уровень выполнения норм существует в разных отраслях промышленности. Так, к началу 1957 г. уровень выполнения норм составлял в цементной промышленности — 125,0%, в трикотажной — 137%, в швейной — 140%, в обувной — 155%, в ряде отраслей машиностроения — 165—190%, в радиотехнической и приборостроении — до 200%. Это обусловило различную долю тарифа в зарплатке по отраслям и больший, чем предусмотрено тарифными ставками, разрыв в уровне оплаты (в пользу отраслей с более высокой переработкой норм).

²⁵ См. «Основные положения по нормированию труда в машиностроении», принятые научным советом Государственного Комитета по труду и зарплате в 1957 г.

Большие различия в уровне переработки норм между предприятиями внутри экономических районов существуют и в пределах одной группы отраслей. Эти различия приводят к неодинаковой оплате рабочих сквозных профессий и являются основной причиной текучести рабочей силы. Так, на крупнейших предприятиях Свердловского района Ленинграда «Севкабель» и «Пневматика» средняя зарплата в начале 1957 г составила 880 руб., на заводе «Красный металлист» — 860 руб., а на небольшом механическом заводе Ленметстроя (где работает всего 100 рабочих) — 1.085 руб. на заводе механизации энергохозяйства (100 рабочих) — 1.000 руб. и т. д.

Московский РК КПСС г. Ленинграда в порядке подготовки к экономической конференции передал чертежи некоторых деталей на ряд заводов района для установления норм и расценок. Норма времени на изготовление ступенчатого валика, скользящего на цапфе (длина 150 мм, размер партии — 500 штук), на механическом заводе нефтяной промышленности была установлена в 0,49 часа, на авторемонтном — 0,5 ч., на «Редукторе» — 1,6 ч., на «Электросиле» — 1,5 ч., на электромеханическом заводе МПС — 3,1 ч. Расценка на деталь «фланец» была установлена на авторемонтном заводе — 10 коп., на «Электросиле» — 20 коп., на «Редукторе» — 75 коп., на механическом заводе нефтяной промышленности — 96 коп., на механическом заводе МПС — 1 р. 52 коп. — в 15 раз больше, чем на авторемонтном. Подобные различия существуют даже на предприятиях одного Управления. Так, норма выработки при садке кирпича в кольцевые печи с тоннельных вагонеток на заводе «Красная Звезда» оказалась на 10%, на заводе «Ермак» — на 15%, на заводе им. Свердлова — на 17%, и на заводе № 3 на 27% ниже, чем на заводе «Красный Кирпичник» (все они расположены вокруг Ленинграда.)

Внутри предприятия степень выполнения норм различается по разрядам работ. На машиностроительных заводах Ленинграда переработка норм увеличивается с повышением разряда. Об этом

Т а б л и ц а 6

	Р а з р я д ы				
	III	IV	V	VI	VII
Процент выполнения норм (токари)	225	205	273	390	539
„ (слесари)	240	300	363	530	419
Доля тарифа в заработках (токари)	50	66	43	34	21
„ (слесари)	37	31	27	17	23
Средняя зарплата (токари)	607	556	859	1256	2354
„ (слесари)	825	913	1385	2530	2130

свидетельствуют, например, данные механического цеха Ленинградского машиностроительного завода «Вперед» (декабрь 1955 г.) (см. табл. 6)

Различная доля тарифа в зарплатке по разрядам приводит к отрыву оплаты труда от тарифной системы.²⁶ Следует отметить, что средний разряд рабочих на машиностроительных предприятиях определяется, в основном, типом организации производства. Так, по данным А. Гальцова²⁷ средний тарифный разряд работ у производственных рабочих основных цехов составляет при единичном и мелкосерийном производстве — 4,4—5,0; при серийном — 4,2—4,7; при крупносерийном — 3,8—4,3; а при массовом производстве — 3,5—3,9. В результате рабочие на участках массового производства, где ниже средний разряд и выше процент обоснованных норм, получают зачастую меньшую оплату за равный труд. Это видно на примере двух участков механического цеха завода им. Козицкого²⁸ (см. табл. 7).

Таблица 7

Показатели	Токарный участок	Револьверный участок
1. Средняя зарплата рабочих	859	445
2. Средний тарифный разряд	4,5	3,0
3. Средний тарифный коэффициент	1,49	1,31
4. Средняя зарплата, приведенная к I разряду (1:3)	576	340
5. Процент технически обоснованных норм	40	69
6. Уровень выполнения норм	208	166

Разрыв в уровне зарплаты рабочих этих участков составлял 93% $\left(\frac{859}{445}\right)$ вместо 14% по действующей $\left(\frac{1,49}{1,31}\right)$ и 20% по проектируемой тарифной системе.

Не меньшим препятствием для претворения в жизнь принципов, заложенных в тарифной системе, является различный уровень выполнения норм по отдельным изделиям, наличие «выгодных» и «невыгодных» работ.

Введение новой тарифной системы само по себе не меняет указанных различий в степени выполнения норм. Поэтому широкое

²⁶ Средняя зарплата токарей VIII разряда, как это видно из таблицы, в 4,2 раза выше, чем у токарей IV разряда, у слесарей VI разряда — в 3,1 раза выше, чем у 3 разряда. По действующей сетке этот разрыв должен быть соответственно 43% и 23,5%.

²⁷ Социалистический труд, 1957, № 4, стр. 22.

²⁸ В сборе данных принимали участие студенты, проходившие преддипломную практику под руководством автора.

внедрение технически обоснованных норм²⁹ является основным условием успеха тарифной реформы. На Невском машиностроительном заводе в ходе упорядочения зарплаты нормы были повышены на 42% и удельный вес технически обоснованных норм (по трудоемкости) доведен до 40% на станочных и 50% — на металлургических работах. В результате произошли серьезные изменения в распределении рабочих по степени выполнения норм выработки (в % к общему числу рабочих) (см. табл. 8)

Т а б л и ц а 8

	Невский машиностроительный		Ленинградский машиностроительный		Машиностроительный	
	до	после	до	после	до	после
Свыше двух норм	32,4	0,5	51	11	42,1	1,2
От полутора до двух норм	48,6	14,4	29	30	29,4	28,4
От 100 до 150 %	17,6	78,3	18,5	47	27,6	61,8
Менее 100 %	1,4	6,8	1,5	12,0	0,9	8,6

Особенно резко снизилось число рабочих, выполнявших свыше двух норм в смену.

Однако внедрение технически обоснованных норм на данном этапе еще не решает всей проблемы соответствия фактической дифференциации зарплаты тарифной системе. Прежде всего на участках мелкосерийного производства, на ручных работах (слесарные, сборочные) продолжают действовать в значительных размерах опытно-статистические нормы. Так, на заводах им. Владимира Ильича и «Компрессор» после введения новых расчетных условий при общем выполнении норм на 130% на работах с расчетными нормами выполнение норм составило 112% на первом и 80—108% — на втором заводе³⁰. Кроме того, сами технически обоснованные нормы при различных типах организации производства и различной степени механизации операций устанавливаются разными методами (технический расчет по нормативам, нормирование наблюдением по элементам рабочего времени, расчет методом интерполяции по типовым нормам). Так, из данных Р Хисина³¹ следует, что выполнение технически обоснованных норм на ручных и частично механизированных операциях в машинострое-

²⁹ В «Основных положениях по нормированию труда в машиностроении» технически обоснованная норма определяется как установленное для определенных организационно-технических условий время на выполнение данной работы (операции), исходя из полного использования производственных возможностей оборудования и с учетом передового производственного опыта.

³⁰ Социалистический труд, 1956, № 12, стр. 4.

³¹ Там же, 1957, № 1, стр. 88.

нии составляет 105—125%, на механизированных — 105—120%; на частично-автоматизированных — 100—115% и на автоматизированных — 100—110%.

Выполнение технически обоснованных норм при мелкосерийном производстве составляет 110—125%, при серийном — 100—120% и при массовом — 100—115%. При этом еще нужно учесть, что удельный вес технически обоснованных норм (по основному производству в % к отработанному времени сельщиков) в машиностроении достигает 85—90% для массового, 75—80% — для серийного и только 60—65% для мелкосерийного и единичного производства, т. е. чем выше степень механизации и массовость производства, тем ниже уровень выполнения норм. Поэтому возникает проблема «равной жесткости норм», которая помимо внедрения везде, где это возможно, технически обоснованных норм, требует для своего разрешения ряда дополнительных мероприятий. Прежде всего необходимо стремиться к одинаковому уровню выполнения норм по различным изделиям и разрядам. Так, на Ленинградском машиностроительном заводе в ходе реформы нормативную зарплату по 17% изделий повысили³², в то время как общая нормированная трудоемкость сократилась на 40%. Путем установления дифференцированных заданий по пересмотру норм (общее повышение норм в машиностроении составит 65%, а по отдельным республикам — до 95%) ликвидируются неоправданные разрывы в переработке норм между цехами.³³ Большое значение имеют меры Комитета по труду и зарплате по внедрению единой методики нормирования, созданию единых нормативов режимов работы оборудования и затрат вспомогательного рабочего времени для наиболее распространенных технологических вариантов работ и типичных марок материалов применительно к различным типам производства.³⁴ Крайне необходима также работа по типизации технологических процессов и созданию укрупненных норм на заводах единичного производства, где различия в жесткости норм особенно велики. Упорядочение оплаты по отраслям будет означать доведение доли тарифа в заработке примерно до одинакового для всех отраслей уровня (70—75% для сельщиков), а следовательно и одинаковый уровень выполнения норм.

В то же время, по нашему мнению, необходимо решить некоторые принципиальные вопросы, связанные с проблемой равной жесткости норм. Прежде всего необходимо установление повышенных тарифных ставок для участков массового и крупносерийного производства с технически обоснованными нормами. Это будет

³² Речь идет об изделиях, выпускавшихся на заводе ряд лет, нормы работы на которые неоднократно повышались и стали «жестче», чем в среднем по заводу.

³³ Эти разрывы в отдельных случаях могут быть оправданы более высокой производительностью труда.

³⁴ До 1956 г. действовало 83 зачастую совершенно различных ведомственных справочника нормативов по слесарно-сборочным работам, 32 — по токарным, 27 — по литейным.

компенсировать более высокую интенсивность труда на этих участках и меньшую переработку норм, обеспечивать равную долю тарифа в зарплатке на всех участках производства, содействовать сокращению текучести. В машиностроении с этой же целью вводятся премиальные системы для сельщиков, занятых на конвейерах и работающих на технически обоснованных нормах на важнейших участках производства.

Другой вопрос, приобретающий особое значение в условиях отмены административных ограничений текучести рабочей силы, касается методики планирования уровня зарплаты на предприятии.

Для этой цели можно воспользоваться после некоторых уточнений формулой, предложенной начальником ОТЗ Московского (областного) Совнархоза А. Гальцовым:

$$A = C_1 \times K_t \times K_c \times K_n \times K_{np} \times P \times K_H$$

где A — плановая средняя зарплата, C_1 — месячная тарифная ставка 1 разряда, K_t — средний тарифный коэффициент работ на заводе, K_c — коэффициент, отражающий оплату части рабочих по повышенным тарифным ставкам, K_n — поясной коэффициент, K_{np} — коэффициент, учитывающий размеры сдельного приработка, P — коэффициент, отражающий долю премий и доплат сверх тарифа, K_H — коэффициент, учитывающий средний процент неявок, не оплачиваемых из фонда зарплаты.

В приведенной формуле в отличие от варианта, предложенного Гальцовым³⁵, предлагается отдельный учет K_{np} и P . Это, на наш взгляд, совершенно необходимо, ибо именно в выравнивании K_{np} на различных предприятиях состоит ныне главная трудность внутрирайонного регулирования зарплаты. Размер же премий может колебаться в значительных пределах, в зависимости от общего хода дел на предприятии, применяемых систем зарплаты и т. д..

В связи со всем сказанным встает еще один вопрос — о сочетании централизации и децентрализации в установлении тарифной системы и, в частности, тарифных ставок. Диалектика развития тарифной системы в промышленности СССР (так же как и диалектика развития форм управления) шла от децентрализации (установление тарифной системы посредством коллективных договоров) ко все большей централизации. Это было необходимо для установления резкой дифференциации уровня зарплаты по отраслям и предприятиям, для создания в кратчайшие сроки новых отраслей тяжелой индустрии. В условиях нового этапа в развитии экономики нашей страны, наступившего в годы шестой пятилетки, Партия и Правительство пошли на отмену массового единовременного пересмотра норм в порядке централизованных заданий. Задание по пересмотру норм исходило из отчетного процента переработки норм, и сам пересмотр являлся, таким образом, средством нивелирования жесткости норм: наибольшее задание получали участки индивидуального производства, где обоснованных норм было

³⁵ Социалистический труд, 1957, № 4, стр. 22. У А. Гальцова K_{np} и P составляют единый коэффициент.

меньше, а процент переработки — выше. Однако прежний порядок не устранял причин разной жесткости норм, не содействовал внедрению обоснованных норм и сам создавал различную жесткость норм между изделиями, которые производились ряд лет и на которые нормы выработки ежегодно пересматривались, и изделиями, которые только начали выпускаться и имели нормы с «резервом».³⁶ С 1957 г замена устаревших норм выработки новыми производится дирекцией предприятия по согласованию с местным комитетом профсоюза на протяжении всего года по мере внедрения в производство технических, хозяйственных и организационных мероприятий, обеспечивающих рост производительности труда.³⁷ При этом должны пересматриваться и те нормы, которые перевыполняются за счет навыка, инициативы и смекалки рабочих, ибо рост культурно-технического уровня рабочего класса при наличии бесплатного образования и профессионального обучения не является только личным достижением отдельных людей. Таким образом, вопрос о порядке пересмотра норм нашел свое положительное решение.

Однако нерешенным в теории и практике остается другой вопрос — в каких размерах пересматривать нормы. Если размер повышения норм выработки и снижения расценок будет соответствовать фактически достигнутому повышению производительности труда, то индивидуальная денежная зарплата останется неизменной, что не будет способствовать личной материальной заинтересованности в росте производительности труда. Если же увеличивать нормы выработки в меньшей степени, чем увеличивается выработка,³⁸ то на тех участках, где выработка увеличилась при прежних затратах труда, в результате получения нового оборудования, процент выполнения норм будет расти, а жесткость уменьшаться, рабочие же, занятые на участках, которым общество в данный момент не смогло предоставить нового оборудования, будут получать за равный труд меньшую оплату.

На наш взгляд, при определении размера пересмотра норм необходимо исходить из различия между производительной силой труда и производительностью труда³⁹. Повышение производительной силы труда означает увеличение выработки при тех же затратах труда за счет внедрения новой техники, технологии и организации производства. В этом случае размер повышения норм выработки должен соответствовать фактическому увеличению выпуска продукции, размер номинальной зарплаты останется стабильным

³⁶ См. Социалистический труд, 1956, № 7, статья В. Бурчуладзе и Л. Бляхмана.

³⁷ Исключение составляет ликвидация ошибочных норм, приводящих к извращениям в оплате труда, и замена временных норм, установленных на период освоения новой продукции.

³⁸ См. предложение С. Межеричера. Социалистический труд, 1957, № 5, стр. 133.

³⁹ См. С. Г. Струмилин, Проблемы экономики труда, Госполитиздат, 1957, стр. 561—568.

(тем более, что не меняется и величина вновь созданной стоимости), а личная материальная заинтересованность рабочих может поощряться или путем премирования, или посредством сохранения старых норм на заранее определенный срок.⁴⁰

Если же повышение производительности труда явилось результатом роста квалификации рабочих, улучшения использования рабочего времени, т. е. результатом увеличения затрат труда (в пересчете на простой труд) в единицу времени, то нормы выработки должны увеличиваться в меньшем размере, чем растет выработка, в этом случае сдельный заработок рабочих увеличится (что будет соответствовать реальному увеличению вновь созданной стоимости) Практически различие и оценка различных факторов роста выработки становятся вполне возможными при планировании производительности труда на основе плана оргтехмероприятий.

При этом, разумеется, необходимо учесть, что между движением производительной силы труда и изменениями его квалификации и интенсивности существует тесная взаимосвязь.

Исторические решения XXI съезда КПСС предусматривают, что в предстоящем семилетии при общем повышении заработной платы рабочих и служащих и сокращении разрыва в оплате труда низкооплачиваемых групп работников в сравнении с высокооплачиваемыми группами, будет завершено во всех отраслях народного хозяйства начатое в последние годы упорядочение заработной платы рабочих и служащих.

В 1959—1960 гг. упорядочение зарплаты будет проведено во многих отраслях промышленности и экономических административных районах. В связи с этим изучение опыта работы по новым тарифам предприятий химической, металлургической, угольной и других отраслей промышленности, а также 14 машиностроительных заводов приобретает особое значение. При этом машиностроительным заводам, которые будут проводить упорядочение оплаты в 1959—1960 гг. на основе новых, более высоких, чем на 14 заводах тарифных условий, предстоит добиться дальнейшего улучшения структуры фонда зарплаты за счет сокращения трудоемкости продукции, уменьшения доли приработка, непроизводительных доплат, упорядочения тарификации.

⁴⁰ На Всесоюзном совещании рационализаторов и изобретателей (1957 г.) предлагалось сохранять прежние нормы за рационализаторами — до 6 мес., а за их последователями — до 3 мес.

TARIIFISÜSTEEMI REGULEERIMISE KÜSIMUSED NSV LIIDU TÖÖSTUSES

Majandusteaduste kand. L. Bljahmann

Resümee

Tariifisüsteem etendab suurt osa palga organiseerimisel, määrates töötasu sõltuvalt töö kvalifikatsioonist, töötingimustest ja tähtsusest. Sõja eel kujunes NSV Liidu tööstuses tariifisüsteem, mis põhiliselt vastas töö järgi jaotamise majandusseaduste nõuetele. Sõja-aastatel töönormide revideerimist üldiselt ei toimunud, samal ajal aga toimus nominaalpalga tunduv kasv, kujunesid ametkondlikud erinevused palga tasemes. Kehtiv tariifisüsteem muutus tootlikkuse kasvu piduriks. Tariifisüsteemi reguleerimine, mis toimus ehituses, söetööstuses, mustmetallurgias ja katkena 14-s masinaehituse ettevõttes, seisnes tariifipalga osa tõususe töötasus, tariifivõrkude diapsoonide ning eeliste suurendamises raske ja tervist kahjustava töö tasustamisel, erinevate harude ja töötajate kategooriate tariifimäärades õigete vahekorrad, ühtsete tariifivõrkude kehtestamises jne.

Samal ajal muutus palgafondi struktuur tehniliselt põhjendatud normide kehtestamise tõttu, progressiivse ja kaudse tükitöö rakendamise vähendamise, tarifikkatsiooni ja ajatöölise premeerimise reguleerimise arvel jne.

Tähtis on, et erinevates tootmisloikudes palga organiseerimisel oleksid ühesugused alused. Selleks on otstarbekas massilise tootmise jaoks kehtestada kõrgendatud tariifi-palgamäärad, rakendada palgataseme teaduslikult põhjendatud planeerimise meetodikat ettevõtetes, laiendada rahvamajandusnõukogude õigusi tariifimäärade kehtestamisel, eristada töö tootlikku jõudu ja töölise tootlikkust töönormide tõstmise ulatuse määramisel.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ ЭСТОНСКОЙ ССР

Канд. эконом. наук Э. Брандт

(Институт экономики Академии Наук Эстонской ССР)

Великая Октябрьская социалистическая революция разорвала цепи национального гнета царизма, дала народам России свободу, независимость и равноправие. Разрешение национального вопроса Коммунистическая партия видела в добровольном союзе наций, исключающем всякое насилие одной нации над другой, основывающемся на полном доверии, братском единстве и согласии. Победа Советской власти открыла путь к такому союзу.

До первой мировой войны Эстония являлась одним из довольно развитых промышленных районов России. Так, во всей валовой продукции промышленности составляла в то время две трети, а продукция сельского хозяйства всего одну треть.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть была установлена и в Эстонии.

Советская власть в Эстонии, опираясь на ленинский декрет о земле, принятый на II Всероссийском съезде Советов, провела конфискацию помещичьих имений. В собственность народа было передано более 2,4 миллионов гектаров земли, и эстонское трудовое крестьянство освободилось от задолженности банкам в сумме более 45 миллионов рублей золотом.

Советская власть провела также национализацию банков, транспорта, ввела рабочий контроль на фабриках и заводах, что явилось подготовкой к национализации промышленности, установила 8-часовой рабочий день. Эстонский народ, став хозяином своей страны, завоевал реальную возможность построения социалистического общества.

Несмотря на героическую борьбу рабочего класса Эстонии, буржуазии, при прямой вооруженной интервенции западных империалистов, удалось в 1919 году нанести временное поражение Советской власти и установить свою диктатуру.

Вплоть до 1940 года трудящиеся Эстонии находились под гнетом капитализма.

За время более чем 20-летнего хозяйничанья буржуазии, когда

были разорваны в течение столетий существовавшие естественные экономические связи между Россией и Эстонией, последняя превратилась в аграрно-сырьевой придаток западных империалистических стран. В Эстонии уже в 1929 году удельный вес продукции сельского хозяйства во всей валовой продукции составлял 80 процентов, тогда как на долю промышленной продукции приходилось только 20 процентов.

Надо сказать, что как количество рабочих в крупной промышленности (многие отрасли которой, как например, судостроение, были ликвидированы), так и уровень промышленного производства за все время буржуазной диктатуры ни разу не поднялся до уровня 1913 года.

Сельское хозяйство буржуазной Эстонии также переживало большие трудности и всецело зависело от конъюнктуры мирового капиталистического рынка.

Восстановление Советской власти в Эстонии в 1940 году, принятие ее в состав Советского Союза обусловили коренной поворот в развитии экономики Эстонии.

В противоположность старым, в условиях царской России, империалистическим методам установления экономических связей между народами, свободные советские социалистические нации, опираясь на общественную собственность и последовательно проводя ленинскую политику, осуществили между собой хозяйственное объединение и взаимное разделение труда. Это позволило наиболее рационально использовать природные, производственные возможности и трудовые ресурсы многочисленных наций, национальных групп и народностей, населяющих СССР, в интересах развития всего народного хозяйства Советского Союза.

Общий объем промышленной продукции СССР в 1957 году превышал уровень 1913 года в 33 раза. При этом производство средств производства увеличилось по сравнению с 1913 годом в 74 раза.

В результате быстрого развития тяжелой промышленности удельный вес производства средств производства в общем объеме промышленной продукции составил в 1956 году более 70 процентов против 33 процентов в 1913 году. На этой основе создалась возможность одновременного быстрого развития производства предметов народного потребления. В 1957 году по сравнению с 1913 годом объем производства предметов народного потребления увеличился в 13 раз.

В настоящее время по общему объему промышленного производства Советский Союз прочно занимает первое место в Европе и второе место в мире, уступая только США. Фактом огромной важности является и то, что Советский Союз уже догнал и перегнал капиталистические страны, в том числе и США, по уровню развития некоторых важнейших отраслей науки и техники, опережает страны капитала в области подготовки технических кадров.

Тов. Н. С. Хрущев в докладе «40 лет Великой Октябрьской социалистической революции» на юбилейной сессии Верховного Совета СССР говорил: «В результате последовательного проведения ленинской национальной политики в СССР укрепилась дружба народов, впервые в истории решена задача ликвидации экономического и культурного неравенства народов. Во всех союзных республиках создана мощная современная промышленность, выросли национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, получила всестороннее развитие национальная по форме, социалистическая по содержанию культура».

Благодаря осуществлению национальной политики Коммунистической партии за короткий исторический срок в советских социалистических республиках создана металлургическая, машиностроительная и химическая промышленность, построены крупные электростанции, заводы по производству сельскохозяйственных машин, тракторов и автомобилей, цементные заводы, текстильные и пищевые комбинаты и многие другие промышленные предприятия.

И Эстонская ССР после восстановления в 1940 году Советской власти добилась выдающихся успехов в развитии всех отраслей народного хозяйства и культуры.

Сравним уровень промышленного производства Эстонской ССР в 1956 году последовательно с довоенным уровнем, с уровнем 1945 года, т. е. с периодом после окончания Великой Отечественной войны, и с уровнем 1950 года.

Таблица 1

Темпы роста физического объема валовой продукции промышленности за 1940—1956 гг.

Г о д ы	В процентах к		
	1940 г.	1945 г.	1950 г.
1940 г.	100	—	—
1945 г.	73	100	—
1950 г.	342	467	100
1955 г.	670	919	196
1956 г.	755	1034	221

Из таблицы видно, что в 1956 году промышленное производство Эстонской ССР выросло по сравнению с 1950 годом в 2,2 раза, по сравнению с 1945 годом в 10,3 раза и по отношению к 1940 году — в 7,5 раза. При этом надо иметь в виду, что за три года фашистской оккупации в Эстонии было уничтожено 45% мощности промышленных предприятий.

Надо сказать, что темпы роста промышленной продукции в 1956 году по отношению к 1940 году в Эстонской ССР были самыми высокими по сравнению с другими союзными республиками. После Эстонской ССР идет Латвийская ССР, где производство

валовой продукции промышленности за это время возросло в 6,7 раза, в Молдавской ССР — в 5,8 раза, в Литовской ССР — в 5,7 раза. По СССР в целом валовая продукция промышленности в 1956 году по сравнению с 1940 годом увеличилась в 3,5 раза. В этом ярко проявляется ленинская национальная политика нашей партии.

Если же мы сравним уровень промышленного производства старших союзных республик в 1956 году с уровнем 1913 года, то заметим еще более благотворное влияние Советской власти, установленной в них в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, чем в молодых союзных республиках. Так, валовая продукция в 1956 году выросла по сравнению с 1913 годом: по РСФСР в 30 раз, по Украинской ССР — в 18 раз, по Белорусской ССР — в 22 раза, по Узбекской ССР — в 14 раз, по Казахской ССР — в 36 раз, по Грузинской ССР — в 30 раз, по Азербайджанской ССР — в 13 раз, по Киргизской ССР — в 42 раза, по Таджикской ССР — в 17 раз, по Армянской ССР — в 45 раз, по Туркменской ССР — в 17 раз.

В 1957 году выпуск промышленной продукции в Эстонской ССР был в 8,4 раза выше, чем в 1940 году.

В результате быстрого развития промышленности удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве республики неуклонно повышается и составляет в настоящее время более 80 процентов. При этом удельный вес тяжелой промышленности в валовой продукции республики к концу 1955 года составлял 54 процента.

Быстрый темп индустриального развития республики был осуществлен благодаря выделению правительством Союза ССР огромных капитальных вложений, созданию подрядных строительных организаций союзного подчинения и обеспечению республики всеми необходимыми фондами материально-технического снабжения (станки, машины, оборудование, строительные механизмы, металлы и т. д.) Так, если объем капитальных вложений в народное хозяйство республики за время с 1945 по 1950 год составлял 3,1 млрд. рублей (в ценах на 1 VII 1955 года), то за время с 1951 по 1957 год они превышали сумму 6,7 млрд. рублей.

Важным показателем индустриализации Эстонской ССР является удельный вес городского населения. В 1913 году удельный вес городского населения по отношению ко всему населению составлял лишь 18,6%, в 1940 г. — 33,8%, а в 1956 году 53,4%, тогда как в СССР в целом удельный вес городского населения в 1956 году составлял 43 процента.

Индустриализация Советской Эстонии заняла более короткий исторический период, чем индустриализация СССР

Перед Эстонской ССР не стояла задача обеспечить одними только собственными силами свою технико-экономическую независимость от капиталистического мира, перед ней не стояла также задача создания и развития всех отраслей тяжелой промышлен-

ности. В Эстонии, как составной части СССР, развивались и развиваются те отрасли промышленности, которые с точки зрения общественного разделения труда и специализации хозяйства имеют для этого соответствующие условия, как например, сланце-химическая и газовая промышленность, производство электроэнергии, машиностроение, ряд отраслей легкой и пищевой промышленности.

Таким образом, наличие индустриальной базы СССР дало возможность при осуществлении индустриализации в республике делать упор на определенный, посильный для Эстонской ССР круг отраслей промышленности, с учетом ее экономических, людских и природных ресурсов, специфических национальных особенностей. Все это обеспечивает наиболее целесообразное дальнейшее экономическое развитие Эстонской ССР

При индустриализации Эстонии были использованы опыт социалистической организации труда, передовая технология, различные формы социалистического соревнования и другие методы социалистического строительства, которые уже применялись в старших республиках СССР.

В результате социалистической индустриализации Эстонская ССР за исторически короткий срок превратилась из отсталой страны, из аграрно-сырьевого придатка западных империалистических стран, какой она была в период националистической диктатуры буржуазии, в республику с развитой промышленностью и крупным сельским хозяйством.

Промышленность нашей республики охватывает более пятидесяти отраслей. Ведущие из них — добыча и переработка горючих сланцев, текстильная и рыбная промышленность, машиностроение.

Эстонская сланцевая промышленность занимает первое место в СССР и в мировой сланцевой промышленности. В 1956 г. Эстонская ССР давала 65% всего производства сланца в СССР. На долю сланцеперерабатывающей промышленности республики в сланцеперерабатывающей промышленности СССР по производству жидкого топлива приходилось в 1956 г. примерно 80% и газа из сланца — 68%.

В 1957 г. было добыто 8,3 млн. тонн сланца или в 4,4 раза больше, чем в 1940 году. В буржуазной Эстонии сланцевая промышленность была той отраслью, которая развивалась наиболее быстрыми темпами. Несмотря на это, добыча сланца в 1957 г. составила столько же, сколько было добыто за 20 лет буржуазной диктатуры. К 1960 году добыча сланца должна составить 9,9 млн. тонн. В 1965 году добыча сланца должна увеличиться до 16,5 млн. тонн. В связи с этим уже в 1958 году начато строительство одного из трех разрезов по добыче сланца открытым способом мощностью на 4,2 млн. тонн сланца в год и строительство новой шахты, мощностью 1,2 млн. тонн сланца в год.

Эстонский сланец играет огромную роль в развитии народного хозяйства не только нашей республики, но и соседних экономических районов, где, как известно, нет достаточной топливной базы для развития энергетики, и производство электроэнергии относительно невелико. Это видно из следующих данных: производство электроэнергии на душу населения составляло в 1956 году: по Эстонской ССР 927 клвт/ч, по Латвийской ССР — 533 клвт/ч, по Литовской ССР 243 клвт/ч, по Белорусской ССР 266 клвт/ч. Вот почему дальнейший рост производства электроэнергии на базе местных сланцев приобретает всесоюзное значение.

В соответствии с директивами XX съезда КПСС осуществляется строительство Прибалтийской ГРЭС. Первая очередь мощностью 300 тыс. киловатт должна вступить в эксплуатацию в шестой пятилетке.

В 1957 г. в Эстонской ССР было произведено 1110,0 миллиона киловатт-часов электроэнергии, что означает рост по сравнению с 1940 годом более чем в 5,8 раза. В 1965 году электроэнергии в республике будет выработано почти в шесть раз больше, чем сейчас. По производству электроэнергии на душу населения Эстонская ССР займет первое место в стране.

В связи с увеличением производства электроэнергии, на ближайшее время запланировано сооружение ряда линий электропередач. Это прежде всего — линия от Прибалтийской ГРЭС до Таллина, затем от Прибалтийской ГРЭС на Ленинград и Ригу. В республике будет завершено строительство кольцевой линии.

Одновременно со строительством первой Прибалтийской ГРЭС ведутся подготовительные работы по проектированию второй еще более мощной электростанции, энергию которой предполагается передать в единую сеть для удовлетворения потребностей соседних с Эстонской ССР экономических районов страны.

В настоящее время до 40% добываемого сланца идет на производство газа и сланцевого масла (сланцевой смолы).

В эстонском сланцевом бассейне в г. Кохтла-Ярве еще в четвертой пятилетке был построен единственный в мире завод по производству бытового газа из сланца.

Получаемый на Кохтла-Ярвском сланцеперегонном комбинате газ по газопроводу уже с 1948 г. поступает в Ленинград, а с 1953 года в Таллин, где он заменил большое количество каменного угля, жидкого топлива и дров.

До настоящего времени использование сланца в качестве энергетического сырья носит односторонний характер. Использование сланца в качестве исходного сырья химической промышленности, хотя и является одной из самых перспективных отраслей, развивается пока на правах побочной отрасли промышленности.

Огромные перспективы в развитии сланцевой промышленности раскрывают решения майского Пленума ЦК КПСС.

Расширение в смысле объема и универсальности переработки сланца и получение из этого минерального сырья дополнительных ценных и нужных народному хозяйству химических продуктов, открывает перед сланцевой промышленностью Эстонии широкую дорогу и новые замечательные возможности дальнейшего развития.

Кроме колоссальных запасов сланца, на северном побережье Эстонии имеются богатые залежи фосфоритов. Эстонская ССР по производству минеральных удобрений в 1956 году в расчете на душу населения находилась среди союзных республик на первом месте.

В 1956 году в ЭССР было произведено почти в 2,8 раза больше минеральных удобрений, чем в 1950 году.

Директивы XX съезда КПСС наметили увеличить производство минеральных удобрений в ЭССР за годы шестой пятилетки в 4 раза. Удельный вес Эстонской ССР по производству минеральных удобрений значительно увеличится.

Валовая продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности увеличилась в 1955 году по сравнению с 1950 годом в два раза. В 1956 году в Эстонской ССР было произведено 167 тыс. штук электродвигателей, что составляло 9,1% от их производства в СССР в целом. В республике производятся различные строительные механизмы, котельная автоматика, радиоприемники и т. д. Но надо сказать, что профиль многих металлообрабатывающих заводов ЭССР еще не позволяет в первую очередь обслуживать потребности республики и соседних экономических районов. Кроме того, надо учитывать, что Эстонская ССР не имеет своей металлургической промышленности, и необходимое для металлообрабатывающих заводов сырье завозится из отдаленных районов страны. Поэтому было бы целесообразно развивать в Эстонской ССР те отрасли металлообработки, которые требуют мало металла (точное машиностроение, приборостроение, производство инструментов и т. д.), но много квалифицированного труда.

Значительное развитие в Эстонской ССР получили отрасли легкой и пищевой промышленности.

В 1956 году в Эстонской ССР было произведено 70,5 млн. метров хлопчатобумажных тканей — по 65 метров в расчете на душу населения. В том же году по СССР в целом было произведено в расчете на душу населения 34,1 метра ткани всех видов. В 1957 году в Эстонской ССР было выработано 99,9 млн. метров хлопчатобумажных тканей или в 4,4 раза больше, чем в 1940 году.

Хотя все сырье, необходимое для хлопчатобумажной промышленности, ввозится главным образом из среднеазиатских республик, существование этой отрасли оправдано исторически сложившимися условиями и ее местом в общесоюзном производстве.

Эстонская ССР — приморская страна, поэтому рыбный промысел является одной из важнейших отраслей промышленности республики. В 1956 году улов рыбы составил 63,6 тыс. т. или почти в 3 раза больше, чем в 1950 году. Намеченное увеличение улова рыбы в 1960 году до 86 тыс. т. должно произойти главным образом за счет лова атлантической сельди.

Эти данные показывают, что Эстонская ССР занимает достойное место в народном хозяйстве Советского Союза.

Среди пятнадцати союзных республик Эстония по занимаемой ею территории находится на 13 месте, по численности населения — на 15 месте. Но по стоимости промышленно-производственных основных фондов в 1955 году Эстонской ССР принадлежало девятое место, а по численности промышленных рабочих — десятое.

Эстонская ССР по абсолютному производству сланцев, сланцевых масел и газа из сланца занимает первое место в СССР, по производству бумаги — второе, по производству хлопчатобумажных тканей — третье, по производству льняных тканей и мягких кровельных материалов — четвертое, по улову рыбы — пятое, по производству пиломатериалов и торфа — шестое и т. д. По производству промышленной продукции на душу населения Эстонская ССР занимает одно из первых мест среди союзных республик.

Эстонский народ вместе со всеми народами Советского Союза принимает посильное участие в решении основной экономической задачи СССР — в исторически короткий срок догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Исключительно важную роль в дальнейшем подъеме социалистического производства призваны сыграть мероприятия партии по улучшению организации управления народным хозяйством. Последовательное применение и дальнейшее творческое развитие ленинского принципа демократического централизма находит яркое выражение в коренной перестройке управления промышленностью и строительством, осуществленной в соответствии с решениями февральского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС и VII сессии Верховного Совета ССР.

Промышленностью Совета народного хозяйства республики государственный план 1957 года по выпуску валовой продукции выполнен на 108,1%, в том числе в I полугодии на 107,6% и во втором — на 108,6%. Предприятия Совета народного хозяйства республики в 1957 году выработали сверхплановой продукции на 440 млн. рублей.

Производство валовой продукции в 1957 году по сравнению с 1956 годом увеличилось на 13%. Значительно перевыполнен план повышения производительности труда. В 1957 году 75% прироста промышленной продукции республики получено за счет повышения производительности труда. Успешно выполнен и

план снижения себестоимости. Только одни эти цифры подтверждают целесообразность создания Эстонского экономического района.

Небывалое по темпам и гармоничности развитие промышленности, в первую очередь — тяжелой индустрии, основы всего народного хозяйства республики, сопровождалось в Эстонской ССР увеличением численности рабочего класса, его удельного веса и руководящей роли. А это, кроме повышения благосостояния населения республики, привело к укреплению диктатуры рабочего класса, упрочению его союза с трудящимся крестьянством.

Успешное и быстрое восстановление и развитие социалистической индустрии в Эстонии явилось в то же время одной из важнейших и решающих предпосылок коренных социалистических преобразований в сельском хозяйстве молодой советской республики.

Социалистическая революция в 1940 году открыла широкие перспективы для развития производительных сил и в эстонской деревне. Была произведена национализация земли и земельная реформа. 53 тысячи батраков и бедняков получили более 550 тыс. гектаров земли. Народное правительство Эстонии провело ряд мероприятий, направленных на дальнейшее улучшение положения бедняков и середняков. Одни только списанные с трудового крестьянства долги составляли свыше 100 млн. крон.

С самого начала восстановления Советской власти в Эстонии начинает складываться социалистический сектор сельского хозяйства. К весне 1941 года в республике было организовано более 100 совхозов, к этому же времени было создано 25 машинно-тракторных станций и 238 конно-прокатных пунктов, которыми была оказана большая помощь трудовому крестьянству. С осени 1940 года в Эстонской ССР стали организовываться колхозы.

Огромный ущерб народному хозяйству Эстонской ССР был нанесен за время более чем трехлетней немецко-фашистской оккупации.

За время оккупации число лошадей в Эстонии сократилось на 25%, поголовье крупного рогатого скота — на 44%, в том числе дойных коров на 54%, поголовье свиней — на 56%, овец — на 63%. Посевные площади сократились на 40%. Сбор зерна, картофеля и других важнейших продуктов сельского хозяйства уменьшился более чем на 50%. Из Эстонии были вывезены сотни тысяч тонн хлеба, картофеля, молока и т. д.

Социалистическая переделка сельского хозяйства — труднейшая задача социалистической революции. Для перевода сельского хозяйства на социалистический путь необходимо было претворить в жизнь ленинский кооперативный план.

За время существования Эстонской ССР, прошедшее после

восстановления Советской власти в 1940 году, переход сельского хозяйства республики на путь колхозов является самым глубоким поворотным пунктом в жизни трудящихся Эстонии.

В 1947—1948 годах в республике возникли первые десятки колхозов, а на 1 сентября 1949 года в колхозах республики было объединено более 75% от общего количества крестьянских хозяйств. По состоянию на 1 июля 1955 года в колхозах было объединено 98,9% крестьянских дворов и 99,9% посевных площадей.

Коллективизация сельского хозяйства Эстонской ССР имеет ряд особенностей, которые порождены новыми конкретно-историческими условиями перехода Эстонии к социализму.

Важнейшей особенностью коллективизации сельского хозяйства в Эстонской ССР является то, что колхозы организовались здесь на основе громадного опыта Советского Союза.

Опыт колхозного строительства в Советском Союзе дал возможность коммунистам Эстонии избежать ряда трудностей и ошибок в организации колхозов и ускорить темпы социалистического преобразования сельского хозяйства Эстонской ССР

Коллективизация сельского хозяйства Эстонии проводилась в условиях, когда Эстонская ССР являлась органической частью Советского Союза, где уже была создана тяжелая промышленность, позволяющая осуществить техническую реконструкцию сельского хозяйства Эстонии без строительства на ее территории заводов по производству сельскохозяйственных машин — путем завоза новой техники из братских республик.

Индустриальная база для коллективизации сельского хозяйства в Эстонской ССР превосходила индустриальную базу старших союзных республик Советского Союза в 1929—1930 гг. В Эстонской ССР МТС были созданы за несколько лет до появления колхозов, поэтому почти все колхозы республики не переживали так называемого мануфактурного периода развития.

Массовая коллективизация сельского хозяйства происходила в условиях, когда в Эстонской ССР преобладала исторически сложившаяся хуторская система. Наличие системы хуторов создавало и создает ряд существенных трудностей в деле организации колхозного производства, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов, и на повестку дня становится вопрос о ликвидации пережитков хуторской системы и создания общеколхозных поселков.

Сплошная коллективизация сельского хозяйства и проведенная на ее основе ликвидация кулачества как класса была осуществлена в Эстонской ССР за более короткий срок, чем в старших союзных республиках.

Осуществление коллективизации и победа колхозного строя означали, что в эстонской деревне возникли новые, социалистические производственные отношения, в основе которых находится общественная социалистическая собственность на средства производства.

Переход в 1949 году индивидуальных крестьянских хозяйств на социалистический путь развития, всенародная борьба за крутой подъем сельского хозяйства, развернувшаяся после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года, положительно сказались на развитии сельского хозяйства в республике.

Успешно осуществляется механизация и электрификация сельского хозяйства республики. Если в буржуазной Эстонии в 1939 году было 1807 тракторов, то в 1956 году в сельском хозяйстве республики было 5572 трактора.

За период с 1950 по 1956 год парк тракторов в сельском хозяйстве Эстонской ССР увеличился почти в 2 раза, парк грузовых автомобилей почти в четыре раза. В конце 1956 года в сельском хозяйстве Эстонской ССР было 8215 тракторов в переводе на 15-сильные, 4093 грузовых автомобиля (включая автоцистерны), 1197 зерновых комбайнов, 177 льнокомбайнов, 121 картофелеуборочных комбайнов.

Рост механизации основных полевых работ в колхозах республики характеризуют нижеследующие данные.

Таблица 2

Механизация основных сельскохозяйственных работ в колхозах (в процентах к объему данной работы в колхозах)

	1950 г.	1956 г.
Вспашка паров	52	96
Вспашка зяби	42	98
Посев:		
озимых культур	6	82
яровых культур	3	60
льна-долгунца	5	27
посадка картофеля	2	33
Уборка:		
всех зерновых культур комбайнами	1	46
картофеля всеми картофелеуборочными машинами МТС	0,2	14
силосование	28	61

Механизация основных полевых работ быстро растет после перехода крестьянских масс республики на путь колхозов в 1949 г., что и показывает таблица 2. Для сравнения укажем, что в 1945 г. основные полевые работы были механизированы на 1,4%, в 1948 г. на 4%, а в настоящее время более чем на 75%.

При высоком уровне механизации отдельных процессов в сельскохозяйственном производстве недостаточно механизированы работы в колхозах республики по уборке льна, сеноуборке, транспортировке и внесению местных органических и известковых удобрений. Низок еще уровень механизации всех видов работ в животноводстве. Отсюда вытекает необходимость в проведении комплексной механизации и создания новых типов машин для сельско-

го хозяйства республики, с учетом ее природно-климатических условий. К этим условиям относятся небольшие земельные массивы с переувлажненными почвами, перерезанные часто канавами, перемежающиеся рощами, кочками сенокосов и выгонов, болот, засоренных камнями и т. д. Неучет этих особенностей сельского хозяйства Эстонской ССР приводит к тому, что зачастую посылаемую в республику технику трудно использовать.

Механизация сельского хозяйства во всех ее отраслях настоятельно диктуется и тем обстоятельством, что в сельском хозяйстве в настоящее время занято значительно меньше рабочей силы, чем в буржуазной Эстонии.

Для республики требуются легкие колесные тракторы, прицепные орудия с камнезащитными приспособлениями, небольшие комбайны, молотилки.

В 1957 году продолжалось укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. За 1957 год машинно-тракторные станции, совхозы и другие государственные хозяйства республики получили около 1500 тракторов в 15-сильном исчислении, свыше 570 грузовых автомобилей, 290 зерновых комбайнов, 1000 тракторных плугов, 900 тракторных сеялок, 1400 тракторных культиваторов, 500 тракторных косилок, 700 сложных молотилок зерновых и большое количество других почвообрабатывающих, посевных и уборочных машин, а также машин и оборудования для животноводческих ферм.

Наряду с механизацией происходит довольно быстрая электрификация сельского хозяйства республики. В республике в 1957 году были электрифицированы все МТС, 93 совхоза и 455 колхозов, или примерно 50% от общего числа коллективных хозяйств против 22% в 1950 году.

Из этих данных ясно, что машинно-тракторные станции были созданы Советским государством исходя из интересов колхозов. Именно эти интересы и постоянная забота о колхозах побудили коммунистическую партию, когда жизнь показала, что существовавшая и оправдавшая себя на определенном этапе форма руководства Советского государства колхозами и их производственно-технического обслуживания перестала соответствовать потребностям развития производительных сил сельского хозяйства, поставить вопрос об изменении формы производственно-технического обслуживания колхозов, о продаже им тракторов в их безраздельное владение, о реорганизации машинно-тракторных станций в ремонтно-технические станции, призванные обеспечить ремонт тракторов и других машин, техническое обслуживание колхозов, снабжение колхозов и совхозов новой техникой, запасными частями, горючим, удобрениями, ядохимикатами и другими материалами.

Первая сессия Верховного Совета СССР пятого созыва приняла предложения партии о продаже сельскохозяйственной техники колхозам, горячо одобренные во время их всенародного обсужде-

ния. Это мероприятие открывает простор дальнейшему развитию производительных сил колхозов, лучшему использованию современной техники, способствует дальнейшему техническому прогрессу в сельском хозяйстве.

Задачам еще более быстрого развития сельскохозяйственного производства в нашей стране будут способствовать и решения июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов».

Чтобы яснее представить открывающиеся перед колхозами и вообще перед сельским хозяйством Эстонии перспективы увеличения производства сельскохозяйственной продукции, необходимо установить, что именно достигнуто уже теперь, к началу 1958 года.

Труженики сельского хозяйства Эстонии в 1957 году значительно увеличили производство продуктов животноводства. В 1957 году всеми категориями хозяйств Эстонии произведено молока 721,3 тыс. тонн, на 16% больше, чем в 1956 году, и на 30,5% больше, чем в 1953 году. Получено мяса 73,4 тыс. тонн, на 16% больше, чем в 1956 году, и на 35% больше, чем в 1953 году. Яиц получено 173,7 млн. штук, на 11% больше, чем в 1956 году, и на 15% больше, чем в 1953 году.

В расчете на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий в 1957 году произведено:

	По всем категориям хозяйств	В совхозах	В колхозах
Молока — центнеров	347,5	303,1	167,0
Мясо в живом весе — центнеров	54,3	46,2	16,3
В том числе свинины на 100 га пашни	78,2	71,8	20,3
Яиц на 100 га посевов зерновых — тыс. штук	52,0	28,4	10,7

При этом надобно отметить, что увеличение производства продуктов животноводства в колхозах и совхозах республики произошло в основном за счет повышения продуктивности скота.

В целом по всем секторам сельского хозяйства республики за 1957 год надоено молока на 1 корову по 2639 килограммов, или на 299 килограммов больше, чем в 1956 году, в том числе в колхозах по 2185 килограммов, что на 399 килограмма больше предыдущего года, и в совхозах по 3078 килограммов — на 127 килограммов больше, чем в 1956 году.

Наибольший надой на одну корову получен в колхозах Тапаского, Пайдеского, Харьюского и Тюриского районов, где он составил в среднем более 2700 килограммов молока.

41 доярка колхозов республики за 1957 год надоили от каждой закрепленной за ними коровы от 4200 до 5000 килограммов молока.

10 колхозных доярок надоили более 5000 килограммов молока от каждой коровы. В числе их следует отметить доярку колхоза

«Каардивяэлане» Тапаского района, героя социалистического труда Эдит Ряни, получившую в своей группе удой по 6010 килограммов молока в среднем на 1 корову.

В настоящее время республика по производству мяса, свинины, картофеля и овощей превзошла уровень производства в буржуазной Эстонии, а по производству молока подошла вплотную к этому уровню. Так, в 1957 году в республике было произведено мяса на 14,8 тыс. тонн больше, чем в 1939 году, за это же время производство свинины увеличилось на 21,9 тыс. тонн. Эстонская ССР производит на 5,5 миллиона яиц больше, чем производила буржуазная Эстония. Надои молока в колхозах республики сейчас на 360, а в совхозах — 1230 килограммов выше, чем они были в единичных хозяйствах при буржуазном строе в Эстонии.

Однако наряду с достигнутыми успехами в развитии сельского хозяйства колхозов и совхозов имеются еще существенные недостатки. Надо сказать, что в общем объеме производства молока, мяса, шерсти и яиц в республике довольно значительный удельный вес имеет производство их в подсобных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих.

Направляя усилия на дальнейшее увеличение продуктивности животноводства, работники сельского хозяйства сейчас задались целью резко увеличить поголовье различных видов скота и птицы.

Приводимая ниже таблица свидетельствует, что здесь еще много нерешенных вопросов.

Таблица 3

Поголовье скота по всем категориям хозяйств (в тыс. голов на 1.1)

	1941	1945	1950	1953	1956	1958*
Крупный рогатый скот	528,4	401,4	450,2	488,2	435,2	439,4
В том числе коровы	401,8	226,5	294,1	269,2	262,7	278,4
Свиньи	319,2	196,2	279,7	300,1	278,6	408,0
Овцы и козы	325,3	264,4	287,6	254,1	241,2	246,2
Лошади	203,0	164,0	171,9	160,2	112,7	94,2

Количество свиней и птицы превышает их количество в 1940 году. Но имеется еще значительное отставание по крупному рогатому скоту, особенно по коровам.

В настоящее время в республике в среднем на 100 га сельскохозяйственных угодий по всем категориям хозяйств приходится немногим более 15 коров, в совхозах — 10, а в колхозах только 8.

Задача дальнейшего расширения производства молока в колхозах и совхозах должна решаться в направлении увеличения поголовья коров с одновременным повышением их продуктивности. В ближайшие годы необходимо довести количество коров до 20—25 на 100 га сельскохозяйственных угодий.

* Данные предварительные.

Рост производства продуктов животноводства в еще больших размерах тормозится отставанием кормовой базы в республике. После установления нового порядка планирования сельскохозяйственного производства в нашей республике стали обращать больше внимания на создание устойчивой кормовой базы.

В нашей стране с мая 1957 года развернулось социалистическое соревнование за резкое увеличение производства продуктов животноводства с тем, чтобы в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Эстония, как республика высокопродуктивного животноводства и свиноводства, может и должна идти в числе передовых в решении этой важной задачи. Труженики сельского хозяйства Эстонии внесли достойный вклад в решение этой всенародной задачи, что наглядно иллюстрируется следующей сравнительной таблицей.

Таблица 4

Производство молока, мяса и масла на душу населения (в кг.)

	1956 год			Эстонской ССР	
	СССР	США	ЭССР	1957 г.	1960 г. (план)
Молоко	245	343	539	618	895
Мясо	32,3	102,3	55	62,9	87,5
Масло	2,8	3,8	10,1	12,2	15,7

В 1961 году в республике будет произведено (в убойном весе) 100 кг мяса на душу населения.

В 1957 году в Эстонской ССР на душу населения было произведено 149 штук яиц. По яйценосности кур Эстонская ССР занимает первое место в Советском Союзе.

В 1956 году в Эстонской ССР произведено 31,9 центнеров мяса (в убойном весе) на 100 га сельскохозяйственных угодий и 314 центнеров молока. Соответственно в США в 1956 году было произведено мяса 33 центн., молока — 111 центнеров.

Наша республика произвела в 1957 году на 100 га сельскохозяйственных угодий 373 центнера молока и заняла второе, после Латвийской ССР, место по этому показателю.

В Эстонской ССР в 1960 году будет произведено на 100 га сельскохозяйственных угодий мяса (в убойном весе) 51,8 центнера и молока 530 центнеров.

В колхозах и совхозах республики имеются огромные резервы для дальнейшего роста общественного сельского хозяйства по сравнению со средними показателями. Об этом говорят достижения передовых районов, колхозов, совхозов. Например, колхоз «Эстония» Тюриского района в 1957 году на каждые 100 гектаров сельскохозяйственных угодий произвел: молока — 479 центнеров,

мяса — 43 центнера, в том числе свинины на 100 га пашни по 65 центнеров, а в 1960 году мяса будет дано 100 центнеров.

Совхоз «Куреюла» Эльваского района получил в 1956 году на 100 га сельскохозяйственных угодий молока 1030 центнеров, свинины на 100 га пашни — 250 центнеров.

В совхозе «Куреюла» в 1960 году будет произведено на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий: молока — 1200 центнеров, мяса — 214 центнеров, свинины на 100 га пашни — 350 центнеров.

Труженики сельского хозяйства республики наметили в 1960 году увеличить производство мяса и молока по сравнению с 1956 годом в два раза, свинины — в 3,7 раза и яиц — 2,4 раза.

Эти расчеты реальны. Они зиждятся не только на учете достигнутого, но и на тех конкретных условиях, в которых предстоит решать производственные задачи. А эти условия чрезвычайно благоприятны для роста производительности труда.

С переходом на путь социалистического производства и благодаря механизации трудоемких процессов в сельском хозяйстве, освободилась и перешла на работу в промышленность значительная часть рабочей силы; несмотря на это, в настоящее время каждый человек производит почти в два раза больше сельскохозяйственных продуктов, чем в буржуазной Эстонии. Производительность труда в социалистическом сельском хозяйстве увеличилась в несколько раз.

Успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства республики объясняются тем, что Эстонская ССР как органически составная часть Советского Союза получала и продолжает получать огромную и повседневную помощь со стороны всех братских республик, имеет с ними широкие экономические взаимосвязи.

* *
* *

Советский Союз в целом и каждая из входящих в него союзных республик являются суверенными государствами.

Советский суверенитет опирается на государственную мощь СССР, на могучую социалистическую систему хозяйства и лежащую в ее основе социалистическую собственность на орудия и средства производства.

Подлинный суверенитет союзных республик может быть обеспечен только Советским Союзом.

Особенно ярко это проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда ряд Советских республик — Украина, Белоруссия, Молдавия, Литва, Латвия и Эстония были полностью, а РСФСР частично временно оккупированы фашистскими войсками и когда объединенными усилиями всех союзных республик Советского Союза во главе с великим русским народом народы этих временно оккупированных государств были спасены от фашистского рабства.

Как известно, народному хозяйству Эстонской ССР во время

войны были нанесены огромные разрушения. Так, общая сумма убытков, причиненных народному хозяйству республики, составляла 16,2 млрд. рублей или около 15 тысяч рублей на одного человека. Все братские народы пришли к нам на помощь.

Виды оказанной эстонскому народу помощи разнообразны. Из братских республик Эстонская ССР получает необходимое оборудование для промышленных предприятий и железнодорожного транспорта, все виды металлов, топливо (каменный уголь и кокс), различное сырье, в том числе весь необходимый для текстильной промышленности республики хлопок, различные полуфабрикаты, все автомашины, тракторы, комбайны и другие сложные сельскохозяйственные машины, товары народного потребления, в том числе полностью сахар, табак и т. д.

В годы восстановления народного хозяйства, разрушенного фашистскими оккупантами, помощь братских народов значительно превышала то, что могло дать в то время народное хозяйство Эстонии другим советским республикам. Так, например, за период с 1945 по 1948 гг., по неполным данным, в Эстонскую ССР из других братских республик ввезено сырья, материалов, товаров народного потребления, оборудования предприятий и т. д. на сумму более 2,62 млрд. рублей. Вывоз же из Эстонской ССР за этот период времени составил только 1,49 млрд. рублей. Следовательно, ввоз превысил вывоз более чем на 1,1 млрд. рублей.

Только одна эта цифра говорит о том, что братские советские республики оказали Эстонии решающую помощь в деле ликвидации последствий огромных разрушений, нанесенных народному хозяйству Эстонской ССР фашистской оккупацией, в деле подъема ее народного хозяйства и жизненного уровня трудящихся. Без щедрой помощи братских народов эстонскому народу понадобились бы десятки лет, чтобы своими силами восстановить народное хозяйство, разрушенное во время войны, и наша республика не смогла бы развивать производство такими быстрыми темпами, какие достигнуты в послевоенные годы.

С ростом и развитием социалистической экономики Советской Эстонии, как неотъемлемой составной части социалистической экономики Советского Союза, ее экономические взаимоотношения с другими советскими республиками все более укрепляются и расширяются. Продукция народного хозяйства Эстонской ССР идет в другие советские республики, а также в страны народной демократии.

Промышленность Эстонии дает братским республикам различные продукты переработки сланца. Из Эстонской ССР в другие союзные республики вывозятся электромоторы, экскаваторы, автогрейдеры, строительные башенные краны, различное оборудование для нефтяной, сланцевой и торфяной промышленности, радиоаппараты, измерительные приборы, медицинские инструменты, цемент, стекло, бумага и продукты пищевой промышленности.

О размерах экономических связей Эстонской ССР с другими

братскими республиками говорят следующие данные. В 1956 году ввоз в Эстонскую ССР и вывоз из нее достигли суммы 6,3 млрд. рублей. За пределы Эстонской ССР в 1956 году было вывезено продукции на 3 млрд. рублей или около 40% от стоимости всей промышленной продукции республики. В то же время из других республик в Эстонскую ССР было ввезено в 1956 году всевозможного оборудования, сырья, материалов и товаров широкого потребления общей стоимостью более чем на 3,3 млрд. рублей.

Эти цифры с полной очевидностью свидетельствуют о том, что как в данное время, так и в первые послевоенные годы ввоз в Эстонскую ССР превышал вывоз из нее.

Все это полностью разоблачает лживую пропаганду иностранных империалистов и буржуазных эстонских эмигрантов, которые пытаются «доказать», что развитие народного хозяйства республики якобы ничего не дает эстонскому народу, так как большая часть производимой в Эстонской ССР продукции идет за ее пределы.

В этом новом типе экономических отношений между советскими республиками отражается объективная тенденция к хозяйственному объединению народов. В. И. Ленин еще в 1913 году писал: «Старому миру, миру национального угнетения, национальной грызни или национального обособления, рабочие противопоставляют новый мир единства трудящихся всех наций, в котором нет места ни для одной привилегии, ни для малейшего угнетения человека человеком.»¹

Именно таким миром единства трудящихся и является Советский Союз и весь лагерь социализма.

* *
*

За последние годы Верховный Совет СССР и Советское правительство на основе исторических решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза приняли ряд мер для повышения благосостояния народа: увеличен размер пенсионного обеспечения по инвалидности и старости; сокращен на два часа рабочий день в предвыходные и предпраздничные дни; увеличена продолжительность отпусков для беременных женщин; сокращен до шести и до четырех часов рабочий день для подростков, сокращен рабочий день шахтеров, а также некоторых других категорий рабочих; отменена плата за обучение в высших и средних учебных заведениях; повышен заработок низкооплачиваемых рабочих и служащих; отменено взимание налога на холостяков и бездетных с большой категории граждан; хозяйства колхозников, рабочих и служащих, начиная с 1958 года, освобождены от обязательных поставок всех продуктов сельского хозяйства.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 19, стр. 72.

Так, например, только по Эстонской ССР повышение необлагаемого минимума заработной платы рабочих и служащих уменьшило по нашей республике налоги почти на 15 млн. рублей в год. Изменение во взимании налога с холостяков и малосемейных граждан дадут населению выгоду в год в сумме 58 млн. рублей. Отмена обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов с колхозников и других групп сельского населения принесет им выгоду в сумме свыше 52 млн. рублей.

Заботу партии и правительства о здоровье советского народа чувствуют на себе и трудящиеся Эстонской ССР. Так, число больничных учреждений в республике увеличилось с 58 в 1940 году до 235 в 1956 году. Число больничных коек за это же время возросло с 5,1 тысячи до 10,2 тысячи коек. В 1913 году было только 2,5 тыс. коек. В 1956 году в Эстонской ССР на каждую тысячу человек приходилось 9,3 больничных коек. При этом по СССР в целом на это же количество населения приходилось 6,7 больничных коек. В 1956 году в республике было 2521 человек врачей (включая зубных) против 1056 врачей в 1940 году и 531 врача в 1913 году.

Партия одной из важных задач считает коренное улучшение жилищных условий трудящихся.

Только в Эстонской ССР за послевоенные годы (1946—1957) государственными предприятиями, учреждениями и местными Советами, а также населением городов и рабочих поселков за свой счет и с помощью государственного кредита построено и восстановлено жилых домов общей площадью 2 миллиона 549 тысяч квадратных метров.

Восстановлен почти полностью разрушенный во время войны город текстильщиков — Нарва. Ликвидированы последствия войны в Таллине, Тарту и др. городах.

В сланцевом бассейне Эстонской ССР созданы новые промышленные центры: Кохтла-Ярве, Йыхви, Кивиыли, Ахтме, Сомпа.

К началу 1957 года жилой фонд республики превзошел уровень довоенного 1940 года. Однако потребность в жилье еще велика. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» выдвинуло задачу: за 1956—1960 гг. в Эстонской ССР по линии государственного строительства построить 1,3 млн. кв. метров общей площади и силами индивидуальных застройщиков в объеме 500 тыс. кв. метров общей площади.

Невиданного расцвета достигла за годы Советской власти культура эстонского народа, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

В 1196 начальных, неполных средних и средних школах, школах рабочей молодежи и школах взрослых республики на начало 1956/1957 учебного года обучалось 165,9 тыс. человек, против 121,1 тыс. человек в 1940 году. Особенно значительно возросло количество учащихся в VIII—XI классах — с 10,6 тыс. человек в 1940/41 году до 31,8 тыс. человек на начало 1956/57 учебного

года. Число учителей за это время в школах республики возросло с 5,2 тыс. до 10,6 тыс. человек.

В Эстонии имеется 6 высших учебных заведений, в которых на начало 1956/57 учебного года обучалось 11977 студентов, против 4740 студентов в 1940/41 уч. году. В настоящее время в Советской Эстонии один студент приходится на 92 человека населения. Таких цифр не может назвать ни одна самая передовая капиталистическая страна.

В Эстонской ССР — 45 техникумов, а в буржуазной Эстонии их было только 6.

В 1940 году в техникумах и других специальных учебных заведениях обучалось 2114 человек, в 1956/57 уч. году 15404 (включая заочников) человек (рост в 7,3 раза).

В настоящее время в республике издается 66 газет с разовым тиражом 600 000 экземпляров и 19 журналов тиражом 200 000 экземпляров. С учетом подписки на центральные газеты и журналы республика получает более одного миллиона экземпляров или около одного экземпляра на душу населения.

Партия и правительство всегда проявляли и проявляют заботу о прогрессе советской науки. В Академию наук Эстонской ССР созданную в 1946 г., в настоящее время входят 20 академиков и 13 членов-корреспондентов. Если в 1940 году в Эстонии было 24 научных учреждения, то в 1956 году — 37. Более чем в два раза за это время возросло число научно-исследовательских институтов. В республике работает более 1750 научных работников, среди них в 1956 году было свыше 60 докторов наук и 462 кандидата наук.

Бурный расцвет культуры Советской Эстонии стал возможен только благодаря мудрой ленинской национальной политике Коммунистической партии, неустанно заботящейся о развитии экономики и культуры всех наций и народностей нашего многонационального социалистического государства.

SOTSIALISTLIKU MAJANDUSE ARENG EESTI NSV-s

Majandustead. kand. E. Brandt

Resümee

Nõukogude võimu taaskehtestamine Eestis 1940. aastal ning tema vastuvõtmine Nõukogude Liidu koosseisu pani aluse põhjalikule murrangule Eesti majanduse arengus. Koos teiste Nõukogude Liidu rahvastega teeb ka eesti rahvas suuri edusamme sotsialismilt kommunismile üleminekul. Võrreldes 1940. aastaga oli tööstuslik toodang tõusnud 1956. aastaks 7,5 korda. Seejuures tuleb veel silmas pidada fakti, et Saksa okupatsiooni ajal purustati 45% Eesti NSV tööstuslikust võimsusest. Juhtivateks tööstusharudeks on meil põlevkivi kaevandamine ja ümbertöötamine, tekstiili- ja toiduainetetööstus ning masinaehitus.

Eesti põlevkivitööstus on esikohal Nõukogude Liidus ja ka kogu maailmas. 1957 aastal toodeti 8,3 miljonit tonni põlevkivi ehk 67% kogu NSV Liidu põlevkivitoodangust. Võrdluseks võib märkida, et kuigi põlevkivitööstus oli kodanlikus Eestis kõige kiirem arenev tööstusharu, toodeti Eestis kodanliku diktatuuri 20 aasta jooksul niisama palju põlevkivi kui nüüd ainult 1957 aastal. 1960. aastal peame tootma 9,9 miljonit tonni põlevkivi, mis võrreldes 1951. aastaga annab juurdekasvu 41%. 1965. aastaks peab toodang kasvama 16,5 miljoni tonnini.

Kohaliku põlevkivi baasil areneb energeetika. Vastavalt NLKP XX kongressi otsustele ehitatakse Balti soojuselektriijaama, mille esimene ehitusjärg võimsusega 300 tuhat kilovatti peab valmima kuuendal viisaastakul.

Uheaegselt Balti soojuselektriijaama ehitamisega tehakse ettevalmistusi veelgi võimsama elektriijaama projekteerimiseks, mis kavatakse lülitada ühtsesse võrku, et rahuldada ka Eesti NSV naabruses asuvate majandusrajoonide energiavajadust.

Peale tohutute põlevkivivarude leidub Eestis ka rikkalikke fosforiidilademeid. Mineraalväetiste tootmiselt ühe elaniku kohta oli Eesti NSV juba 1956. aastal vennasvabariikide hulgas esikohal.

Kiires tempos arenevad masinaehitus ja metallitöötlemine.

Vabariigis valmistatakse mitmesuguseid ehitusmehhanisme, katla-
automaate, raadioaparaate jne.

Märgatava arengu on läbi teinud ka kerge- ja toiduainetetöös-
tus. Et Eesti NSV on mereäärne riik, siis on kalatöötlemistööstus
üheks vabariigi peamiseks tööstusharuks. 1956. aastal püüti kala
63,6 tuhat tonni ehk 3 korda rohkem kui 1950. aastal.

Tööstustoodangu kiire arengutempo on saavutatud tänu ven-
nasvabariikide abile. Eesti NSV tööstustoodangut läheb samuti
kõikidesse vennasvabariikidesse.

Põllumajanduse üleminek sotsialistlikule arenemisteele, üld-
rahvalik võitlus põllumajanduse järsu tõusu eest pärast NLKP
Keskkomitee septembripleenumit 1953. aastal avaldasid ergutavat
mõju vabariigi põllumajanduse arenemisele.

Hästi edenevad vabariigis põllumajanduse mehhaniseerimine
ja elektrifitseerimine. Kui kodanlikus Eestis oli 1939. aastal 1807
traktorit, siis 1956. aastal oli vabariigi põllumajandusel neid 5572.
Põhiliste põllutööde mehhaniseerimine on kiiresti kasvanud pärast
talurahva massilist suundumist kolhoositeele.

1957. aastal olid vabariigis elektrifitseeritud kõik masina-trak-
torijaamad, 93 sovhoosi ja 455 kolhoosi ehk umbes 50% ühisma-
jandite üldarvust 22% vastu 1950. aastal.

Loomakasvatus on Eesti NSV põllumajanduse põhiharu. Väe-
rib märkimist, et vaatamata rasketele sõjakahjustustele on looma-
kasvatuse tootlikkus praegu suurem kui kodanlikus Eestis. 1957
aastal tootis meie vabariik põllundusmaa 100 ha kohta 373 ts
piima, olles sel alal Läti NSV järel teisel kohal Nõukogude Liidus.
Liha saadi 54,3 ts. Lähematel aastatel suureneb põllumajandus-
saaduste tootmine tunduvalt.

Viimaste aastate jooksul on kommunistlik partei ja Nõukogude
valitsus astunud rea samme rahva heaolu huvides: on suurenda-
tud vanadus- ja invaliidsuspensioone; kahe tunni võrra on lühenda-
datud tööaega pühade- ja puhkepäevade-eelsetel päevadel, on
pikendatud raseduspuhkust naistele; on lühendatud kaevurite ja
mõningate muude kategooriate tööliste tööpäeva; on ära jäetud
õppemaks kesk- ja kõrgemates õppeasutustes; on tõstetud mada-
lapalgaliste teenistujate ja töötajate töötasu; kodanike arvukal osal
on ära jäetud lastetusmaks; kolhoosnike, tööliste ja teenistujate
majapidamised on alates 1958. aastast vabastatud kõigist põllu-
majandussaaduste varumise kohustuslikest normidest.

Näiteks Eesti NSV osas vähendas mittemaksustatava palga
alamääratõstmise makse peaaegu 15 miljoni rubla ulatuses
aasta kohta. Muudatused lastetusmaksu alal andsid elanikkon-
nale tulu 58 miljonit rubla aastas. Põllumajandussaaduste varu-
mise kohustuslike normide ärajätmine kolhoosnikutel ja teistel
külaelanikkonna gruppidel annab neile tulu üle 52 miljoni rubla.

Partei ja valitsuse hoolitsust töötajate tervise eest tunnevad ka
Eesti NSV töötajad. Haigla tüüpi asutuste arv vabariigis kasvas
58-lt 1940. aastal 235-ni 1956. aastal, voodikohtade arv neis suu-

renes sama aja jooksul 5,1 tuhandelt 10,2 tuhandeni. 1956. aastal tuli Eesti NSV-s 9,3 voodikohta iga tuhande inimese kohta.

Suurt tähelepanu on pööratud töötajate elamistingimuste parandamisele. 1957 aasta alguseks ületas vabariigi elamufond sõjaeelse, 1940. aasta taseme.

Nõukogude korra aastate jooksul on õitsele puhkenud eesti rahva kultuur, tõsiseid edusamme on teinud teadus ja rahvaharidus.

Nõukogude Eesti selline tormiline õitseng on saanud võimalikuks ainult tänu kommunistliku partei targale rahvuspoliitikale, tänu partei väsimatule hoolitsusele meie paljurahvuselise sotsialistliku riigi majanduse ja kultuuri arendamise eest.

КРИТИКА ТЕОРИИ СТОИМОСТИ Д. РИКАРДО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. МАРКСА

Доц. А. Рауд

(Тартуский государственный университет)

Экономическое учение Смита и Рикардо является одним из источников марксизма. Ленин указывает, что экономическое учение Маркса возникло как прямое продолжение учения величайших представителей политической экономии, что оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице английской классической буржуазной политической экономии Смита и Рикардо. Теория трудовой стоимости Маркса также есть законный преемник теории трудовой стоимости Рикардо, которая была коренным образом критически переработана Марксом. Данная статья и ставит своей задачей показать основные черты критики теории стоимости Рикардо, во-первых, в произведениях Маркса сороковых годов XIX века, во-вторых, в его «К критике политической экономии», в-третьих, в первом томе «Капитала» и наконец, в-четвертых, в «Теориях прибавочной стоимости» (в IV томе «Капитала»).

1. Критика теории стоимости Д. Рикардо в ранних работах К. Маркса (в сороковые годы XIX века)

Энгельс в своей статье «Наброски к критике политической экономии»,¹ напечатанной в 1844 году в журнале «Deutsch — Französische Jahrbücher», редактором которого был Маркс, положил начало процессу формирования марксистской экономической теории вообще и теории стоимости в частности. Эта статья оказала большое влияние на молодого Маркса.

В то время Маркс разделял экономические взгляды Энгельса и в том числе его точку зрения на стоимость. Энгельс в «Набросках к критике политической экономии» критикует теории стоимости Рикардо и Сэя, которые в то время являлись наиболее распространенными.

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, М. 1955, стр. 544—571.

Энгельс в те годы отвергал не только определения абстрактной или реальной стоимости Рикардо и Сэя, но и существование стоимости вообще. Дело в том, что Энгельс тогда еще не видел внутренней связи между стоимостью и рыночной ценой, поэтому он ошибочно считал, что стоимость не существует и связь между стоимостью и рыночной ценой придумана Рикардо для прикрытия безнравственности буржуазной торговли. В «Набросках» Энгельс отмечал, что в действительности существует только меновая стоимость или цена товара.

Как на всем этом произведении, так и на трактовке теории стоимости в нем лежит печать утопического социализма. Энгельс в то время еще не освободился от влияния английских социалистов того периода, которые считали, что если бы товары продавались по стоимости, то это было бы справедливо, но так как они продаются по рыночной цене, которая выше стоимости, то это несправедливо.

В критических замечаниях Маркса к выпискам из экономистов,² сделанных в период с апреля по август 1844 года, имеются замечания к выпискам из главного труда Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения». В этих замечаниях выражена точка зрения Маркса на теорию трудовой стоимости Рикардо. В то время Маркс отвергал естественную цену Рикардо, т. е. стоимость, которую он считал абстракцией. Маркс обвиняет Рикардо в том, что он абстракцию стоимости объявляет действительностью, а рыночные цены, как действительность, — случайностью.

Маркс в те годы относился отрицательно к теории трудовой стоимости Рикардо, считая ее несостоятельной, так как при частной собственности на средства производства и на продукты труда рыночная цена больше стоимости на сумму прибыли и земельной ренты, поскольку приходится платить дань землевладельцам и владельцам капитала. Отсюда он и делал вывод, что стоимость у Рикардо — абстракция, а не действительность.

Переходной ступенью от отрицания трудовой стоимости к ее утверждению являются замечания Маркса к выпискам из Джемса Милля³ и «Экономические философские рукописи».⁴ В этих замечаниях Маркс, хотя и продолжает считать теорию трудовой стоимости Рикардо абстракцией, но уже не отвергает ее полностью, как это было раньше, а требует, чтобы она правильно трактовалась и методологически правильно применялась. Таким образом, Маркс подошел к признанию закона трудовой стоимости. Ошибку школы Рикардо он видел теперь в том, что, предлагая абстрактный закон стоимости,

² См. Marx-Engels, Gesamtausgabe, erste Abteilung, Band 3, Marx-Engels Verlag С. М. В. Н., Berlin, 1932, стр. 458.

³ Там же, стр. 530—531.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Из ранних произведений, М. 1956 стр. 517—642.

эта школа не замечала постоянных изменений закона стоимости, путем которых стоимость осуществляется.

Итак, Маркс пришел к выводу, что цены отрицают стоимость, но не отменяют ее. Это был уже новый взгляд на трудовую стоимость, находящийся еще в процессе становления. При анализе стоимости в буржуазном обществе Маркс исходил из частной собственности и обусловленной ею конкуренции и анархии производства. Таким образом, Маркс сделал значительный шаг вперед в понимании стоимости. Труд создает стоимость не в силу того, что он является проявлением человеческой деятельности вообще, как у Рикардо, а в силу определенных производственных отношений, выражающихся посредством обмена. В «Рукописях» Маркс говорит, что труд при капитализме производит не только товары, но и рабочего как товар, т. е. рабочий низводится до положения товара. При капитализме происходит отчуждение труда; это значит, что рабочий отделяется от средств производства, которые экспропрированы капиталистами и противостоят рабочему как закабаляющая его сила. Продукт труда есть овеществленный труд. Сущность капитала в этом раннем произведении Маркс видит в том, что капитал есть командная власть над трудом и его продуктами.

Полемическое произведение Маркса и Энгельса «Святое семейство» содержит несколько критических замечаний о теории стоимости Рикардо. Ленин отмечает, что в «Святом семействе» Маркс уже вплотную подходит к открытию производственных отношений и теории трудовой стоимости.⁵ В смысле приближения к теории трудовой стоимости в «Святом семействе» у Маркса новым является то, что рабочее время, израсходованное на производство товара, он определяет издержками производства, а издержки производства — это то, чего товар стоит. Следовательно, рабочее время, т. е. труд, определяет стоимость товара. Но в этой работе Маркс еще такого вывода не сделал.

В «Немецкой идеологии», написанной Марксом и Энгельсом в 1845—1846 годах, Маркс показывает диалектическую связь между производительными силами и производственными отношениями (последние обычно называются «формами общения»). До этого категории «производственные отношения» в науке не было.

Если Рикардо ошибочно считал конкуренцию и стоимость вечными и естественными законами общества, то Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» указывают, что после уничтожения частной собственности в социалистическом обществе не будет колебаний спроса и предложения, посредством которых при частнокапиталистической собственности осуществляется действие закона стоимости.

В 1847 году Маркс выпустил книгу «Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Пру-

⁵ В. И. Ленин, Философские тетради, 1947, стр. 16.

дон а», которая является одним из первых зрелых произведений Маркса.

До «Нищеты философии» Маркс не проводил принципиального различия между классической и вульгарной политической экономией, а в этом труде, критикуя теорию стоимости Прудона, он уже показывает то рациональное и ценное, что имеется в теории трудовой стоимости Рикардо. Но в этот период Маркс еще окончательно не преодолел влияния Рикардо вообще и его теории стоимости в частности.

Маркс блестяще показал, что Прудон, абсолютно не понимая диалектики, идеалистически извратил теорию стоимости Рикардо и сделал из нее совершенно утопические выводы о возможности без пролетарской революции преобразовать капиталистическое общество и ликвидировать капитализм.

Маркс в «Нищете философии» рассматривал закон стоимости как теоретическое выражение производственных отношений буржуазного общества. Таким образом, Маркс доказал, что мнение Рикардо о том, что стоимость имеет место в любом обществе, является ошибочным. Маркс не только согласен с Рикардо, что стоимость товара определяется трудом, затрачиваемым на его производство, но и открывает, что труд создает стоимость лишь при товарном производстве, т. е., что стоимость присуща лишь товарному производству. Следовательно, закон стоимости исчезнет вместе с окончанием товарного производства.

Исследуя в «Нищете философии» отношение товара и денег, Маркс анализирует проблему, как развитие товарного обращения вызывает противоположность товара и денег. Для Рикардо товар и деньги категории естественные, а для Маркса — исторические.

Развитие этого взгляда привело к тому, что в лекциях «Н а е м н ы й т р у д и к а п и т а л» Маркс пришел к выводу, что господство частной собственности и закона конкуренции и анархии производства в буржуазном обществе не только не находятся в противоречии с законом трудовой стоимости, но неизбежно приводят к действию закона трудовой стоимости и прибавочной стоимости. Если Рикардо видел в отклонении рыночных цен нарушение закона стоимости, то Маркс видит в этом единственно возможную форму его проявления.

В трудах 40-х годов Маркс установил, что стоимость является исторической категорией. Исходя из этого, необходимо было не только продолжать критический пересмотр теории стоимости Рикардо, но и развивать дальше свою теорию стоимости. Если стоимость является категорией исторической, то и труд, создающий стоимость, тоже историческая категория; но ведь труд является основным условием существования всякого общества. Это противоречие Маркс разрешил в «К критике политической экономии».

Энгельс дает следующую существенную характеристику состояния критики буржуазной политической экономии и разработки экономического учения Маркса к концу 40-х годов XIX века. «В сороковых годах Маркс еще не довел до конца своей критики политической экономии. Это было сделано лишь к концу пятидесятых годов. Поэтому его работы, появившиеся до выхода первого выпуска «Критике политической экономии» (1859 г.), в отдельных пунктах отклоняются от работ, написанных после 1859 г., и содержат выражения и целые фразы, которые с точки зрения позднейших работ являются неудачными и даже неверными»⁶

В результате дальнейшей гигантской работы Маркс написал свои главные труды по политической экономии: «К критике политической экономии» и «Капитал», в которых он завершает переворот, произведенный им в политической экономии, и в то же время завершает критику всей буржуазной политической экономии, в том числе и критику теории стоимости Рикардо.

2. Критика теории стоимости Д. Рикардо в «Критике политической экономии» К. Маркса

В «Критике политической экономии» метод материалистической диалектики глубоко применен Марксом в исследовании двух сложнейших и исходных категорий политической экономии — товара и денег. В этом произведении Маркс дал первое в мире систематическое научное изложение теории стоимости. Наряду с этим Маркс в этом труде дал развернутую критику теорий стоимости классической буржуазной политической экономии, начиная с Вильяма Петти и кончая Рикардо. Это произведение является трудом зрелого марксизма и знаменует собой переворот в политической экономии, который получает свое завершение в «Капитале». Это полностью относится к теории стоимости Маркса, изложенной в «Критике политической экономии».

Рикардо рассматривает закон трудовой стоимости как исходный пункт исследования всего капиталистического хозяйства, как основу всех других категорий капиталистической экономики. Но в «Критике политической экономии» Маркс указывает на такой существенный недостаток в трудах Рикардо: его исследование «ограничиваются исключительно величиной стоимости...»⁷

Рикардо не исследовал и не ставил перед собой задачи выяснить, почему и при каких условиях затраченный труд создает стоимость, так как он считал капиталистический способ производства естественным и вечным. Сводя все виды труда к рабочему време-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, 1955, стр. 45.

⁷ К. Маркс, Критике политической экономии, 1949, стр. 49.

ни, т. е. к их количественному выражению, Рикардо абстрагировал их от конкретных форм, но при этом он не заметил двойственного характера, заключающегося в товарах труда, единства противоположностей стоимости и потребительной стоимости и диалектической связи между двойственным характером товара и двойственным характером заключающегося в товарах труда.

Научная заслуга Рикардо состоит в том, что он свел труд, независимо от его конкретных форм, к рабочему времени и подготовил этим путь к открытию двойственного характера, заключающегося в товарах труда. Рикардо не увидел в стоимости исторически определенной специфической общественной категории, обусловленной определенной системой общественных производственных отношений. Хотя исследования Рикардо и ограничиваются исключительно величиной стоимости, т. е. определением стоимости рабочим временем, но «в отношении к ней он, по крайней мере, догадывается, что осуществление этого закона зависит от определенных исторических предпосылок. Он говорит, именно, что определение величины стоимости рабочим временем действительно лишь для тех товаров, «количество которых может быть произвольно увеличено промышленностью и над производством которых господствует неограниченная конкуренция». На деле это лишь означает, что закон стоимости для своего полного развития предполагает общество с крупным промышленным производством и свободной конкуренцией, т. е. современное буржуазное общество»⁸

Таким образом, Рикардо при определении стоимости рабочим временем только догадывается, что для этого необходимы определенные исторические условия, а именно: наличие крупного промышленного производства товаров при господстве свободной конкуренции, а это и есть капиталистический способ производства. Но этот анализ является недостаточным, так как он не мог теоретически обосновать исторический характер капиталистического способа производства. При исследовании всех остальных проблем Рикардо рассматривает буржуазную форму труда как вечную естественную форму общественного труда.

В письме Энгельсу от 2 апреля 1858 года Маркс отмечает исторический характер стоимости таким образом: «Стоимость как таковая не имеет никакого иного «вещества», кроме самого труда. Это определение стоимости, впервые только намеченное у Петти и точнее разработанное у Рикардо, есть лишь самая абстрактная форма буржуазного общества. Хотя это и абстракция, но абстракция историческая, которая могла быть произведена только на основе определенного экономического развития общества»⁹ Рикардо, как и Смит, вследствие ограниченности своего буржуазного кругозора считал капитализм вечной и естественной формой производства. В отличие от Смита, Рикардо не делал исключения

⁸ К. Маркс, К критике политической экономии, 1949, стр. 50.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма о «Капитале», ОГИЗ, 1948, стр. 66—67

даже для первобытного общества, рассматривая первобытного охотника и рыбака как капиталистов, а их орудия труда — как капитал. Но несмотря на ограниченность своего буржуазного мировоззрения, Рикардо развил и значительно углубил те прогрессивные научные элементы, которые содержались в теории стоимости и в других теориях Смита. Поэтому Маркс указывает, что «Рикардо анализирует буржуазную экономию с такой теоретической остротой, что лорд Брум мог о нем сказать: «Казалось, будто мистер Рикардо упал с другой планеты» («Mr Ricardo seemed as if he had dropped from an other planet») ¹⁰

Маркс подчеркивает, что Рикардо является завершителем классической политической экономии. Он наиболее последовательно сформулировал и развил определение стоимости рабочим временем. В «К критике политической экономии» Маркс дает краткий анализ полемики, направленной против теории стоимости Рикардо. Маркс указывает, что ее содержание сводится к следующим четырем пунктам:

1) Согласно Рикардо, труд, а также продукты труда имеют стоимость. Отсюда получается, что стоимость определяется стоимостью, т. е. сама стоимость нуждается в мере. Это противоречие Маркс разрешил в своем учении о наемном труде, доказав, что рабочий продает капиталисту не труд, а рабочую силу.

2) Если стоимость равна содержащемуся в ней рабочему времени, то стоимость рабочего дня равна его продукту, или заработная плата должна быть равна стоимости продукта труда. Эту проблему Маркс разрешил в исследовании капитала.

В примечании к этому пункту Маркс говорит, что это возражение, приводимое против теории стоимости Рикардо буржуазными экономистами, было заимствовано от них социалистами-рикардианцами. Последние ошибочно предполагали, что заработная плата должна быть равна стоимости товара, произведенного «купленным трудом». Социалисты-рикардианцы обвиняли всю капиталистическую хозяйственную практику в том, что она противоречит теории стоимости, так как рыночные цены товаров обычно больше или меньше стоимости, поэтому они предлагали, чтобы товары продавались по стоимости. Этот ложный вывод вытекал из многого противоречия теории стоимости Рикардо. Таким образом, английские социалисты-рикардианцы направили теорию стоимости Рикардо против капитализма.

3) Если рыночная цена товаров колеблется вокруг стоимости в зависимости от колебания спроса и предложения на товары, то стоимость товаров определяется спросом и предложением, а не овеществленным в них рабочим временем. В этом неправильном выводе есть лишь один вопрос, заслуживающий внимания: «Каким образом закон меновой стоимости осуществляется только в своей собственной противоположности». ¹¹ Это затруднение Маркс раз-

¹⁰ К. Маркс, К критике политической экономии, 1949, стр. 50.

¹¹ Там же, стр. 52.

решил в своем учении о конкуренции, где он показал, каким образом закон стоимости осуществляется путем своего неосуществления.

4) Если стоимость товара определяется рабочим временем, необходимым для производства данного товара, то почему товары, не созданные трудом, имеют стоимость? Откуда возникает стоимость земли и других сил природы? На этот вопрос дается ответ в учении о земельной ренте.

Таким образом, Маркс разрешил противоречия, оказавшиеся непреодолимыми не только для Рикардо, но и для всей домарксовской политической экономии.

Труд Маркса «К критике политической экономии» начинается словами: «На первый взгляд буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как его элементарное бытие»¹².

Таким образом, Маркс впервые открыл, что каждый отдельный товар есть элементарное бытие товарного мира, который составляет буржуазное богатство. Для Рикардо товар — явление естественное, а для Маркса — историческое. Для Рикардо потребительная стоимость и меновая стоимость являются естественным свойством товара. Но он не отождествляет потребительную стоимость с меновой стоимостью. Он считает, что полезность вещи, т. е. потребительная стоимость, не может быть мерой меновой стоимости, хотя полезность безусловно необходима для наличия меновой стоимости. По Марксу, в товаре, как в элементарном бытии буржуазного богатства, заключаются в зародыше все противоречия буржуазного общества. Товар представляет собой противоречивое единство, которое заключается в противоположности потребительной стоимости и стоимости. Потребительная стоимость и стоимость — это два фактора товара, единство противоположностей, выражающее противоречие товарного производства.

От исследования товара Маркс переходит к исследованию труда, производящего товар. Рикардо не видел различия между товаром и продуктом труда и между трудом, как условием существования любого общества, с одной стороны, и трудом, создающим стоимость, с другой. В своей работе Маркс раскрыл исторический характер труда, создающего товар, т. е. потребительную стоимость и стоимость товара. Труд, создающий потребительную стоимость, является трудом конкретным, особенным. Конкретный труд не является единственным источником произведенного им материального богатства, так как он приспособляет вещество природы как свою предпосылку для тех или иных целей. «В различных потребительных стоимостях пропорция между трудом и веществом природы очень различна, но потребительная стоимость всегда содержит какой-либо природный суб-

¹² К. Маркс, К критике политической экономии, 1949, стр. 11.

страт»¹³. Это важное положение Маркса редко упоминается в наших учебниках и других руководствах по политической экономии.

Маркс в «К критике политической экономии» впервые открыл различие между конкретным и абстрактным трудом, между частным и общественным трудом и между индивидуальным и общественно необходимым трудом, между простым и сложным трудом, и показал, что каждая из этих противоположных сторон труда сводится к другой. Здесь Маркс еще не пользуется четким термином «общественно необходимый труд», как в «Капитале», но этот термин и его определение находятся уже в стадии становления.

Он дает здесь краткий анализ товарного и денежного фетишизма, хотя сам термин «товарный фетишизм» здесь еще не фигурирует.

Рикардо же в своем анализе капиталистического способа производства не заметил явлений товарного и денежного фетишизма.

Маркс в «К критике политической экономии» впервые открыл формы стоимости, или формы обмена. Здесь еще отсутствуют термины: простая, отдельная, или случайная, форма стоимости; полная, или развернутая форма стоимости; всеобщая форма стоимости; денежная форма стоимости, — но все эти формы обмена исследуются в этом труде довольно детально.

Маркс указывает, что буржуазные экономисты, в том числе и Рикардо, доказывали, что деньги возникли из внешних затруднений в процессе расширения меновой торговли, но они не видели того, «что эти затруднения происходят из развития меновой стоимости и, стало быть, общественного труда как труда всеобщего»¹⁴. Такими внешними затруднениями они считают, например, то, что «товары как потребительные стоимости не обладают произвольной делимостью, которой они должны обладать как меновые стоимости»¹⁵. Рикардо и другие экономисты выясняют некоторые стороны противоречия, которое скрывается в товаре, как непосредственном единстве потребительной и меновой стоимости. Они придерживаются мнения, что только «меновая торговля есть адекватная форма процесса обмена товаров, связанная только с известными техническими неудобствами, для устранения которых деньги служат хитро придуманным средством»¹⁶.

Деньги возникли не как продукт размышления или соглашения, а созданы стихийно в процессе развития обмена, этим и объясняется тот факт, что различные товары поочередно исполняли роль денег, пока наконец таким товаром не стали благородные металлы — золото и серебро.

Маркс в своей работе «К критике политической экономии», доказал, «... что уже в простейшей форме, в форме товара

¹³ К. Маркс, К критике политической экономии, 1949, стр. 22.

¹⁴ Там же, стр. 39.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

выяснен специфически общественный, а отнюдь не абсолютный характер буржуазного производства»¹⁷

Итак, Рикардо, пользуясь метафизическим методом исследования, не понял и не мог понять двойственного характера труда, создающего товар, и рассматривал капиталистический способ производства как вечный, естественный способ производства, а буржуазную форму труда — как вечную, естественную форму общественного труда. Маркс в «Критике политической экономии», критикуя теорию стоимости Рикардо, разработал подлинно научную теорию стоимости, вскрыл исторический характер труда, производящего товары, и показал, что вследствие роста противоречий общественного труда развитие товарного производства и обмена привело к появлению денег.

3. Критика теории стоимости Д. Рикардо в первом томе «Капитала» К. Маркса

По оценке Ф. Меринга, первая глава первого тома «Капитала» «с чисто литературной точки зрения принадлежит к самому значительному из всего написанного Марксом»¹⁸. В предисловии к первому изданию первого тома «Капитала» Маркс пишет: «Однако читатель, знакомый с «Zur Kritik der Politischen Oekonomie», найдет в примечаниях к первой главе настоящего сочинения новые источники по истории этих теорий»¹⁹. В тексте и некоторых примечаниях к первой, второй и третьей главам первого тома «Капитала» Маркс делает критические замечания, касающиеся взглядов Рикардо на товар и деньги.

Экономические учения Смита и Рикардо о стоимости и деньгах являются источником марксистской теории стоимости и денег. В своем учении о стоимости и деньгах Маркс опирался на все ценное и научное, что было в трудах Смита и Рикардо.

Основной заслугой Смита и Рикардо является то, что они положили начало трудовой теории стоимости. Наряду с этим теория стоимости и денег Маркса является непревзойденным образцом дальнейшего развития учения Смита и Рикардо. В послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» Маркс указывает: «Еще в 1871 г. Н. Зибер, профессор политической экономии в Киевском университете, в своей работе «Теория ценности и капитала Д. Рикардо» показал, что моя теория стоимости, денег и капитала в ее основных чертах является необходимым дальнейшим развитием учения Смита-Рикардо»²⁰.

В письме Кугельману от 11 июля 1868 г. Маркс отмечает: «В том-то и состоит как раз ошибка Рикардо, что он в своей пер-

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 428.

¹⁸ Ф. Меринг, Карл Маркс. История его жизни. М., Госполитиздат, 1957, стр. 385.

¹⁹ К. Маркс, Капитал, т. 1, 1949, стр. 3.

²⁰ Там же, стр. 14.

вой главе о стоимости предполагает данными и все возможные категории, которые еще должны быть выведены, чтобы доказать их адекватность закону стоимости»²¹

У Рикардо категория стоимости рассматривается односторонне, неразвернуто, вне действительного развития. Категория стоимости не расчленена на ряд понятий, выражающих различные качественные и количественные особенности стоимости и ее развитие. Если классики английской буржуазной политической экономии изучают стоимость метафизически, то, в противоположность этому, Маркс анализирует ее путем применения диалектического метода.

Многогранное и всестороннее диалектическое исследование категории стоимости в первых главах первого тома «Капитала» видно из краткого перечня новых сторон стоимости и понятий, которые во всей полноте анализируются Марксом как отражение конкретной действительности.

Переход от конкретного труда к установлению понятия «труда вообще» являлся трудным. Ни представители меркантилизма, ни физиократы не знали «труда вообще». Категория труда вообще, несмотря на ее простоту, могла сложиться и быть сформулирована лишь при машинном производстве, когда труд вообще стал в широких пределах средством создания капиталистического богатства, когда большинство продуктов труда стало товарами. Понятие труда вообще, как единственного источника стоимости воспроизводимых товаров, было окончательно установлено в политической экономии Рикардо. Но стоимость незначительной доли товаров, по мнению Рикардо, определяется их редкостью. К таким товарам относятся редкие картины, статуи, редкие книги и монеты. Но эти товары не могут свободно воспроизводиться, и поэтому они не могут играть заметной роли в экономической жизни. Рикардо возвращается к ним в другом месте и пишет: «... Стоимость товаров возрастает вследствие их редкости... Конечно, человек, владеющий редким товаром, богаче, если с помощью этого товара он может получить более значительное количество предметов необходимости и удовольствия. Но так как общая сумма предметов, из которой берется богатство каждого человека, уменьшилось на все количество, взятое из нее отдельным человеком, то доля других людей необходимо уменьшится на столько, сколько может присвоить себе лицо, поставленное в более благоприятное положение»²². Рикардо отождествляет стоимость и монопольную цену, когда он пишет, что стоимость этих редких товаров изменяется лишь в зависимости от богатства и вкусов лиц, желающих их приобрести. Рикардо не умеет объяснить стоимость и ценообразование редких и невозпроизво-

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма о «Капитале», ОГИЗ, 1948, стр. 160—161.

²² Давид Рикардо, Начала политической экономии и налогового обложения, М., 1955, стр. 228.

димых товаров на основе теории монопольных цен. Он ограничивает свое исследование анализом воспроизводимых товаров, количество которых может быть увеличено трудом и в производстве которых действует неограниченная конкуренция. Но он не в состоянии был дойти в деле возведения единичного в общее до такого глубокого научного обобщения, как абстрактный труд. Одним из главных корней и причин путаницы в учении Рикардо является то, что он неспособен был различить двойственный характер заключающегося в товаре труда, установить и понять специфичность абстрактного труда, который создает стоимость товара. Так как Рикардо не мог раскрыть различия между конкретным и абстрактным трудом, то он не мог последовательно провести определение стоимости товаров заключающимся в них трудом.

Рикардо не видел двойственного, противоречивого характера труда. От внимания его ускользнуло то, что если товар представляет собой потребительную стоимость и стоимость, то и воплощенный в товаре труд должен иметь двойственный характер, «в то время как простой анализ труда . . . , как у Смита, Рикардо и т. д., постоянно должен наталкиваться на необъяснимые вещи. В этом действительно вся тайна критического понимания вопроса»²³. Труд, производящий товары, он понимал как нечто единое, тождественное, исключаящее различия и внутренние противоречия. Когда он говорит о различии между потребительной стоимостью и стоимостью, то он не замечает противоречия между ними, не понимает их общественного характера. Он не понимал того, что потребительная стоимость и стоимость обуславливают внутреннюю противоречивость товара потому, что они составляют единство противоположностей, т. е. одновременно связаны друг с другом, полагают друг друга и отрицают друг друга. Рикардо не различает конкретный и абстрактный труд. Поэтому он делает вывод, что спрос и предложение всегда полностью совпадают на капиталистическом рынке, и кризисы перепроизводства, по его мнению, невозможны.

Маркс установил, что общественное разделение труда соединяет, ставит во взаимосвязь и взаимозависимость разносторонний труд товаропроизводителей. Но при господстве частной собственности их общественная связь обнаруживается в процессе обмена товарами. Здесь труд, создающий стоимость товаров — основу их меновой стоимости, — выступает как качественно однородный труд, как абстрактный труд. Эта качественная характеристика стоимости является основой ее количественного определения общественно необходимым рабочим временем. Таким образом, в результате критики теории стоимости Рикардо Маркс в первом томе «Капитала» более глубоко и подробно исследовал действительный характер труда, воплощенного в товарах. Здесь более точно и яснее показана связь между потребительской стоимо-

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма о «Капитале», ОГИЗ, 1948, стр. 135—136.

стью и стоимостью товара, с одной стороны, конкретным и абстрактным трудом, с другой.

В противоположность классической буржуазной политической экономии, которая не интересовалась вопросом о том, почему продукты труда лишь при товарном производстве являются товарами и имеют стоимость, почему стоимость товаров находит свое выражение в определенных формах стоимости, Маркс исследовал именно эту проблему. Вследствие антиисторизма Рикардо совершенно не понял, что в товарной форме продуктов, в формах стоимости, которые принимают продукты труда в определенных исторических условиях, заключается историческое своеобразие, специфическая особенность товарного производства и обмена, без анализа которых невозможно понять сущность капиталистического производства. Именно в товаре Маркс нашел для своего исследования тот исходный пункт, ту элементарную клеточку, которые позволяют характеризовать капиталистический способ производства исторически, не как вечный, а как преходящий способ производства. Развитие товара происходит через борьбу противоположностей. «Развитие есть «борьба» противоположностей»²⁴.

Таким образом, для Рикардо, поскольку он не сумел, подойти исторически к исследованию капиталистического способа производства и вскрыть его исторически-преходящий, временный характер, формы стоимости оставались совершенно неизвестными.

В труде «К критике политической экономии» Маркс уже исследовал стоимость и формы стоимости, но стоимость и меновую стоимость он называл, в большинстве случаев, одним термином — меновой стоимостью. В первых главах первого тома «Капитала» он проводит четкое различие между стоимостью и меновой стоимостью, как формой проявления стоимости. Кроме того, здесь гораздо более полно и всесторонне анализируются субстанция стоимости и развитие всех форм стоимости.

Приступая к исследованию форм стоимости, Маркс определяет задачу, которую он ставит перед собой. «Нам предстоит здесь совершить то, чего буржуазная политическая экономия даже не пыталась сделать, — именно показать происхождение этой денежной формы, т. е. проследить развитие выражения стоимости, заключающегося в стоимостном отношении товаров, от простейшего, едва заметного образа и вплоть до ослепительной денежной формы. Вместе с тем исчезнет загадочность денег»²⁵

Маркс раскрыл загадочность денег и показал объективный естественно-исторический процесс их возникновения и развития, чего не мог сделать лучший представитель классической буржуазной политической экономии Рикардо.

Рикардо рассматривает товар как вечную естественную категорию, свойственную всем формам общества. Маркс указывает, что продукт труда при всех общественно-экономических форма-

²⁴ В. И. Ленин, *Философские тетради*, 1947, стр. 327.

²⁵ К. Маркс, *Капитал*, т. I, 1949, стр. 54.

циях есть предмет потребления, «но лишь одна историческая определенная эпоха развития превращает продукт труда в товар, — а именно та, при которой труд, затраченный на производство полезной вещи, выступает как «предметное» свойство этой вещи, как ее стоимость»²⁶

Рикардо не сумел вскрыть те внутренние противоречия, отражением которых является противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью товара. Он, как указывает Маркс, нигде прямо не проводил отчетливого и сознательного различия между трудом, как он выражается в стоимости, и тем самым трудом, поскольку он воплощается в потребительной стоимости продукта. Он напал на след этого различия, поскольку, рассматривая стоимость, он подходил к труду с количественной стороны, а при анализе потребительной стоимости он имел дело с качественной стороной труда.

Но Рикардо совершенно не знал, «что чисто количественное различие видов труда предполагает их качественное единство или равенство, следовательно их сведение к абстрактно человеческому труду»²⁷ Это подтверждается заявлением Рикардо, что он согласен со следующим высказыванием Дестют-де-Траси: «Так как вполне очевидно, что наши физические и духовные способности представляют наше единственное первоначальное богатство, то применение этих способностей, т. е. труд является нашим единственным первоначальным сокровищем. Только это применение создает все предметы, которые мы называем богатством, — предметы самой насущной необходимости и предметы, служащие только для нашего удовольствия. Ясно также, что все эти предметы представляют только труд, создавший их, и если они имеют стоимость или даже две различные стоимости, то они проистекают только от стоимости труда, от которого они берут свое начало»²⁸.

Маркс, приводя эту цитату, указывает, что Рикардо приписывает Дестюту свое собственное и более глубокое понимание этой проблемы. Во-первых, Дестют пишет, что все вещи, составляющие наше богатство, «представляют только труд, создавший их»; во-вторых, он считает, что «две различные стоимости вещей, т. е. потребительная стоимость и меновая стоимость проистекает только из «стоимости труда». Таким образом, Дестют впадает в пошлость вульгарной политической экономии, которая без всяких доказательств предполагает стоимость одного товара, например, в данном случае труда, для того, чтобы затем посредством ее определить стоимость других товаров. Маркс замечает, что Рикардо читает Дестюта так: как в потребительной стоимости, так и в меновой стоимости представлен труд (а не стоимость труда, как у Дестюта) Рикардо, не различая двойственного характера труда,

²⁶ К. Маркс, Капитал, т. 1, 1949, стр. 68.

²⁷ Там же, стр. 86.

²⁸ Давид Рикардо, Начала политической экономии и налогового обложения, М., 1955, стр. 234.

в главе «Стоимость и богатство, их отличительные свойства» своих «Начал политической экономии», вынужден возиться с пошлостями Сэя. В заключение он, как указывает Маркс, с изумлением замечает, что Дестют признает вместе с ним труд за источник стоимости, но тем не менее в своем определении понятия стоимости Рикардо в то же время согласен с вульгарным экономистом Сэем.

Только Маркс, открыв и исследовав двойственный характер труда, воплощенного в товарах, установил, что этот труд, как конкретный и абстрактный труд, с одной стороны, качественно различен, а, с другой стороны, качественно однороден. Качественная однородность труда является основой его количественного сравнения и измерения.

До Маркса буржуазная политическая экономия занималась, хотя и недостаточно, анализом стоимости и величины стоимости и раскрытием содержания этих категорий. «Но она ни разу даже не поставила вопроса: почему это содержание принимает такую форму, другими словами — почему труд выражается в стоимости, а продолжительность труда, как его мера, — в величине стоимости продукта?»²⁹ Буржуазная политическая экономия, в том числе и английская классическая политическая экономия в лице Рикардо, была не в состоянии этого сделать, так как она не понимала, что каждая общественно-экономическая формация развивается на основе своих особых экономических законов, имеет свои специфические экономические категории. Экономические законы и категории капиталистического способа производства и выражающие их формулы казались классической буржуазной политической экономии естественными и долговечными, само собою разумеющимися и необходимыми, как производительный труд. Маркс пишет: «Формулы, на лбу которых написано, что они принадлежат такой общественной формации, где процесс производства господствует над людьми, а не человек над процессом производства, — эти формулы представляются ее буржуазному сознанию чем-то само собою разумеющимся, настолько же естественным и необходимым, как и сам производительный труд. Добуржуазные формы общественного производственного организма третируются ею поэтому приблизительно в таком же духе, как дохристианские религии отцами церкви»³⁰. Рикардо действительно делил учреждения на искусственные и естественные. Учреждения феодализма, по его мнению, являлись учреждениями искусственными, а учреждения буржуазные — естественными. Следовательно, Рикардо не мог выдвинуть даже вопроса о том, почему труд выражается в стоимости, а продолжительность труда — в величине стоимости товара, так как он не знал, а по существу отрицал существование различных общественно-экономических формаций, не понимал исторического характера экономических законов и категорий.

²⁹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 87.

³⁰ Там же, стр. 87—88.

В примечании к этому вопросу Маркс указывает, что один из основных недостатков классической политической экономии состоит в том, что она была не в состоянии вывести из анализа товара и, в частности, товарной стоимости, форму стоимости, благодаря которой стоимость проявляется как меновая стоимость. Лучшие представители ее Смит и Рикардо рассматривают форму стоимости как нечто совершенно безразличное и даже внешнее по отношению к природе товара. Они, как и все буржуазные экономисты до Маркса, «проглядели чрезвычайно простую вещь, а именно, что форма: 20 аршин холста равна 1 сюртуку, есть лишь неразвитая основа формы: 20 аршин холста равны 2 фунтам стерлингов .»³¹

Рикардо как буржуазный экономист не мог объяснить связь между стоимостью и ее денежной формой.

Что же является причиной этого? Маркс указывает, что одна из причин состоит в том, что Рикардо занимался только анализом величины стоимости. Главная же причина состоит в том, что форма стоимости товара есть самая абстрактная и «наиболее общая форма буржуазного способа производства, который именно ею характеризуется как особенный тип общественного производства, а вместе с тем характеризуется исторически»³² Рикардо рассматривает капиталистический способ производства как вечную и естественную форму общественного производства, поэтому он и не мог заметить специфических особенностей формы стоимости, а в дальнейшем развитии — формы денег, формы капитала и т. д. У него отсутствует качественная характеристика труда, создающего стоимость, как труда, затраченного при товарно-капиталистическом производстве. Маркс показал, что стоимость является общественной мерой труда, содержащегося в товаре. Она может проявляться лишь в меновой стоимости, в общественном отношении одного товара к другому.

Таким образом, для Рикардо стоимость не является ни исторической категорией, ни выражением производственных отношений товаропроизводителей. Он рассматривает стоимость лишь как выражение труда, затраченного на производство продукта. Ленин, развивая теорию стоимости Маркса, пишет: «Только с точки зрения системы общественных производственных отношений одной определенной исторической формации общества, притом отношений, проявляющихся в массовом, миллиарды раз повторяющемся явлении обмена, можно понять, что такое стоимость»³³. Этого не понимал Рикардо.

Исследование форм стоимости или форм обмена позволило Марксу установить, что товар, товарная форма — это та исходная клеточка, анализ которой приводит к выводу об ограниченном,

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма о «Капитале», ОГИЗ, 1948, стр. 115.

³² К. Маркс, Капитал, т. 1, 1949, стр. 87.

³³ В. И. Ленин, Соч., т. 21, 1948, стр. 44.

временном характере капиталистического способа производства. Как идеолог и вождь рабочего класса, Маркс теоретически обосновал неизбежность гибели капитализма и на практике руководил борьбой пролетариата за уничтожение капитализма. В отличие от Рикардо, который, являясь метафизиком, рассматривал капитализм и его экономические категории как вечные и естественные явления, Маркс, пользуясь диалектическим методом, изучает производственные отношения в их возникновении, развитии и гибели. Соответственно этому он рассматривает экономические категории как результат исторического развития. Исследуя производственные отношения и отражающие их экономические категории и прежде всего стоимость, Маркс показал их действительное возникновение, развитие и гибель. Лишь такой метод дает возможность для полного и всестороннего познания этих отношений. «Если же рассматривать буржуазный способ производства, как вечную естественную форму общественного производства, то неизбежно останутся незамеченными и специфические особенности формы стоимости, следовательно, особенности формы товара; а в дальнейшем развитии — формы денег, формы капитала и т. д.»³⁴ Это полностью относится к Рикардо.

Итак, Маркс, превосходно исследовав развитие форм стоимости или форм обмена, начиная с простой, случайной или единичной формы стоимости и кончая «ослепительной» денежной формой, подверг критике взгляды Рикардо на происхождение и сущность денег. Не зная форм стоимости, Рикардо не понимал действительной сущности денег, не исследовал их в развитии. Он не замечал многогранности денег, а сводил их к одному лишь средству обращения. Маркс же, исследуя деньги в возникновении и развитии, показывает богатое содержание денег, отражающее их действительную роль, которую они выполняют в обществе, где господствуют товарное производство и обмен.

Рикардо не знал товарного фетишизма и фетишистского характера формы стоимости при частнокапиталистическом хозяйстве. Маркс показал, что в этом хозяйстве товарный обмен между товаропроизводителями не находится под сознательным контролем общества, что товаропроизводители не властны над продуктами своего труда. Наоборот, продукты их труда, товары и деньги господствуют над товаропроизводителями, вследствие чего они приписывают товарам как вещам сверхъестественные свойства. Таким образом, Маркс увидел в товарном и денежном фетишизме одну из причин буржуазной ограниченности понимания стоимости у Рикардо. Маркс установил, что при социализме не будет товарного фетишизма. «Общественные отношения людей к их работам и продуктам их труда остаются здесь прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении»³⁵.

³⁴ К. Маркс, Капитал, т. 1, 1949, стр. 87.

³⁵ Там же, стр. 85.

Заканчивая краткий обзор критики взглядов Рикардо на стоимость в первом томе «Капитала», перейдем к изложению критики теории стоимости Рикардо в «Теориях прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») Маркса.

4. Анализ теории стоимости Д. Рикардо в «Теориях прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») К. Маркса

«В теориях прибавочной стоимости» (IV том «Капитала») значительное место Марксом отведено критике взглядов Рикардо на стоимость. Смит считает, что в «мануфактурах природа не делает ничего, — все делается человеком, и полученный продукт всегда должен быть пропорционален размерам действующих сил, создающих его»³⁶.

Рикардо опровергает приведенное утверждение Смита. Он пишет: «Разве природа не делает ничего для человека в обрабатывающей промышленности? Разве силы ветра и воды, которые приводят в движение наши машины и корабли, равняются нулю? Разве давление атмосферы и упругость пара, которые позволяют нам приводить в движение самые изумительные машины, — не дары природы? Я уже не говорю о действии тепла при размягчении и плавлении металлов, о действии атмосферы в процессах окрашивания и брожения. Нельзя назвать ни одной отрасли промышленности, в которой природа не оказала бы помощи человеку. и притом помощи щедрой и даровой»³⁷ Рикардо жил в период развития крупной машинной промышленности, в которой применение сил природы уже ярко бросалось в глаза. Потому, опровергая ошибочное утверждение Смита, что будто природа создает земельную ренту, т. е. стоимость, Рикардо делает вывод, что не существует ни одной отрасли промышленности, в которой природа не оказывала бы человеку щедрой и даровой помощи. Однако, каким образом в процессе труда создается новая стоимость и переносится стоимость, воплощенная в средствах производства, остается для него совершенно неясным.

Научная заслуга Рикардо состоит именно в том, что он доказал отсутствие принципиальной разницы между капиталистическим сельским хозяйством и промышленностью. Он доказал также, что земельная рента создается не природой, а трудом сельскохозяйственных рабочих.

Смит попал в тупик перед тем противоречием, что при капитализме происходит обмен большего количества труда на меньшее. Рикардо понимает, что капиталисты дают рабочим в обмен все меньше за большее количество труда при росте его производительности. Но он не мог указать правильного выхода из этой путаницы, так как он, как и Смит, не знал категорий «рабочей силы» и «сто-

³⁶ Адам Смит, Исследование о природе и причинах богатства народов, т. 1, 1935, стр. 307—308.

³⁷ Давид Рикардо, Начала политической экономии и налогового обложения, М., 1955, стр. 72, примечание.

имости рабочей силы». Вместо этих категорий они оба пользовались понятиями «труд» и «стоимость труда».

Крупной заслугой Смита является то, что после рассмотрения простого товарного хозяйства с присущим ему законом стоимости, он переходит к рассмотрению обмена между капиталом и наемным трудом. При этом он подчеркивает, что с накоплением капитала и с возникновением собственности на землю происходит поворот, который по своему результату заключается не только в кажущемся, но и в фактическом превращении закона стоимости в его противоположность.

В противоположность Смигу, Рикардо это противоречие не вводит в заблуждение. В этом его преимущество перед Смитом. Но в то же время в понимании закона стоимости он уступает Смигу в том отношении, «что даже не подозревает здесь наличия проблемы и что поэтому то специфическое развитие, которое претерпевает закон стоимости с возникновением капитала, ни на минуту не смущает его и несколько даже не интересует»³⁸.

Маркс тонко отмечает, что Смит высказывает некоторое сомнение относительно сведения всей стоимости продукта к доходам. Смит не смог правильно разрешить появившееся у него сомнение. Но его преимущество перед Рикардо в том, что он высказывает это сомнение.

Рикардо, наоборот, превратил теорию трудовой стоимости в исходный пункт экономического исследования и положил ее в основу объяснения всех явлений капиталистического хозяйства и всех категорий политической экономии. В своем главном труде «Начала политической экономии и налогового обложения», особенно в его первых двух главах, получены, по словам Маркса, «некоторые совершенно новые и поразительные результаты», и поэтому эти главы доставляют «высокое теоретическое наслаждение». В этих первых двух главах, составляющих основное теоретическое содержание произведения, «развитые буржуазные производственные отношения, а стало быть, и развитые категории политической экономии, поставлены на очную ставку с их принципом, с определением стоимости, и подвергнуты допросу на предмет выяснения того, насколько они непосредственно соответствуют этому принципу, или для выяснения того, как обстоит дело с теми кажущимися отклонениями, которые они вносят в стоимостные отношения товаров»³⁹.

Таким образом, Рикардо удалось показать внутреннюю логику и взаимосвязь всех категорий политической экономии и их подчинение закону стоимости. Но, применяя метафизический метод исследования и игнорируя исторический процесс развития, Рикардо не видел диалектического развития товарного производства, которое

³⁸ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. I, 1954, стр. 55.

³⁹ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. II, М., 1957, стр. 162.

отражается в развитии категорий политической экономии. Не обладая достаточной силой абстракции, он не сумел показать, как действует закон стоимости при капитализме. Не понимая отличия простого товарного производства от капиталистического и их взаимосвязи, Рикардо не мог показать, как категории простого товарного производства превращаются в категории капиталистического производства. В частности он не мог показать сложного процесса превращения прибавочной стоимости в прибыль и стоимости в цену производства. Рикардо уже в первой главе своего главного труда отождествляет стоимость и цену производства. Он предполагает среднюю прибыль как нечто данное и показывает, что равновеликие капиталы приносят равные прибыли, несмотря на то, что в производстве используют разные количества живого труда. Он близко подходит к категории органического строения капитала, когда отмечает, что «отношение между капиталом, предназначенным для содержания труда, и капиталом, вложенным в инструменты, машины и здания, может быть различным»⁴⁰. Хотя здесь не указаны затраты на сырье, топливо и вспомогательные материалы, фактически имеются в виду различия в органическом строении капитала. Но выяснить и показать значение этих различий и сделать из этого необходимые выводы Рикардо не сумел. Наряду с этим, Рикардо не сумел показать, как цена производства находится в зависимости от продолжительности оборота капитала и от влияния общих колебаний заработной платы. «Каким образом из одного только определения «стоимости» товаров, — пишет Маркс, — проистекает содержащаяся в них прибавочная стоимость, прибыль, а затем даже и общая норма прибыли, — это остается для Рикардо скрытым во мраке. Единственное, что он действительно показывает это то, что цены товаров, поскольку они определяются общей нормой прибыли, совершенно отличны от стоимостей товаров»⁴¹ Не умея объяснить превращения стоимости в цену производства и отклонения последней от стоимости, Рикардо ошибочно полагал, что здесь имеют место исключения из закона стоимости, которым не следует придавать особого значения, так как основным фактором, определяющим стоимость, остается затраченный труд. Отождествление стоимости и цены производства, неспособность Рикардо создать учение о цене производства — один из основных пороков его теории стоимости.

Исходным положением в построении экономического учения Рикардо является определение абсолютных стоимостей, или стоимостей товаров посредством труда, требующегося для их производства. Он считает, что в основу стоимости должен быть поло-

⁴⁰ Д. Рикардо, Начала политической экономии и налогового обложения, М., 1955, стр. 49.

⁴¹ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. II, М., 1957, стр. 184.

жен единственный источник — затраченный труд. Характер, качество этого труда им не исследуется.

Так как Рикардо не занимается исследованием характера или вида труда, создающего стоимость, то поэтому он «не понимает связи этого труда с деньгами, т. е. не понимает, что этот труд непременно должен получить свое выражение в виде денег. Поэтому он совершенно не понимает, что с определением меновой стоимости товара рабочим временем связано то, что товары в своем развитии неизбежно должны дойти до образования денег. Отсюда его ошибочная теория денег»⁴². Рикардо устанавливает, что между величиной стоимости товаров и количеством труда, которое требуется для их производства, имеет место прямопропорциональное соотношение. Но общественно необходимый труд, по его мнению, затрачивается всегда при наихудших условиях. В действительности же общественно необходимый труд, который требуется для изготовления какого-либо товара, затрачивается при общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда. Такая ошибка имеет место у Рикардо потому, что он распространяет закономерности определения величины стоимости, присущие сельскохозяйственному производству, на все другие отрасли народного хозяйства.

Анализируя проблему определения Рикардо категории стоимости, Маркс указывает, что он путает это определение. В чем же состоит эта путаница? Она, прежде всего, состоит в том, что Рикардо называет стоимость меновой стоимостью, которую он, как и Смит, определяет, как способность приобретать другие блага, как покупательную силу по отношению к другим благам, которую дает обладание данным товаром. Далее, товары обладают относительной стоимостью. Относительная стоимость у Рикардо имеет два смысла. Во-первых, относительная стоимость — это стоимость, определяемая рабочим временем, и, во-вторых, это выражение стоимости одного товара в потребительной стоимости другого товара. Относительное количество овеществленного в товаре труда определяет относительную стоимость данного товара. Относительную стоимость товара Рикардо называет также сравнительной стоимостью. Сравнив стоимость одного товара и стоимость другого товара, мы устанавливаем ту пропорцию, в которой он обменивается на другие товары. Рикардо пользуется понятием относительной стоимости в двояком смысле. В первом случае относительная стоимость товара определяется массой этого же товара, которая может быть произведена в течение определенного рабочего времени. Во втором случае относительная стоимость товара выражает только то соотношение, в котором он обменивается на каждый из других товаров. Изменение относительной стоимости или сравнительной стоимости товаров соответственно выражается в изменении

⁴² К. Маркс, Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), часть II, 1957, стр. 158.

денежных цен этих товаров. В первом случае относительные стоимости, поскольку они выражают лишь изменения рабочего времени, которое необходимо для их собственного производства и которое лишь в них самих реализовано, Рикардо называет абсолютной стоимостью. В некоторых местах он называет эту абсолютную стоимость еще реальной стоимостью или просто стоимостью.

Все эти определения стоимости у Рикардо мало разработаны и смешаны друг с другом. Проблема стоимости разработана у Рикардо неудовлетворительно, «так как он совсем не исследует стоимость со стороны формы, — той определенной формы, которую принимает труд как субстанция стоимости, — а исследует только величины стоимости, т. е. те или иные количества этого абстрактно-всеобщего и, в этой форме, общественного труда, которые обуславливают различие в величинах стоимости товаров»⁴³

Все товары как стоимости являются «относительными» выражениями общественного рабочего времени, но их относительность не состоит только в отношении, в каком они обмениваются друг на друга, но в отношении всех их к этому общественному труду, как их субстанции. Недостатком концепции стоимости Рикардо является еще то, что часто он забывает реальную или абсолютную стоимость, а пользуется лишь понятием относительной или сравнительной стоимости. Таково понимание у Рикардо вопроса о взаимоотношении стоимости и меновой стоимости. Он хотя и проводит различие между стоимостью и меновой стоимостью, но не понимает имманентной связи между ними.

Значительной заслугой Рикардо в области теории стоимости является преодоление ошибки Смита, которая заключалась в том, что последний смешивал купленный труд с затраченным. Рикардо пишет, что Адам Смит, так правильно определив коренной источник стоимости, оказался непоследовательным, рассматривая «не количество труда, затраченное на производство того или иного предмета, а то количество его, какое можно купить за этот предмет на рынке — как будто это равнозначные выражения, как будто рабочий необходимо получит за свой труд вдвое больше против прежнего, раз труд его стал вдвое производительнее, и он может поэтому выработать вдвое больше товара»⁴⁴ Таким образом, Рикардо правильно указывает на ошибочное понимание Смитом роста производительности труда, так как при повышении производительности труда за большее количество выработанного продукта заработная плата рабочих уменьшается, потому что буржуазия не учитывает роста потребностей рабочих.

Итак, вся эта путаница вокруг категории стоимости у Рикардо объясняется тем, что он не исследовал развития форм стоимости,

⁴³ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), часть II, 1957, стр. 166.

⁴⁴ Давид Рикардо, Начала политической экономии и налогообложения, М., 1955, стр. 35.

не понимал, что меновая стоимость есть форма стоимости, не знал двойственного характера труда, неправильно понимал общественно необходимый труд и рассматривал капиталистическое производство как вечную и естественную форму производства. Но вместе с тем теория стоимости Рикардо является значительным шагом вперед по сравнению с концепцией стоимости Смита. Вместо понятия «купленный труд» Рикардо последовательно пользуется категорией «затраченный труд»; вместо неопределенного понятия «труд», он применяет четкую и точную категорию «рабочее время».

В эпоху господства крупного машинного производства одним из экономических принципов буржуазных производственных отношений являлось определение стоимости рабочим временем, хотя фактически этот принцип давно уже действовал в экономической жизни. Научной заслугой Рикардо является то, что он первый познал этот принцип в своем основном труде «Начала политической экономии и налогового обложения». По словам Маркса, в этом труде анализируется основа, исходный пункт физиологии буржуазной системы — определение стоимости рабочим временем. Это определение является основой понимания внутренней органической связи и жизненного процесса буржуазной системы производства. В 1817 г. в этом труде по образному выражению Маркса раздался крик «стой!», обращенный к буржуазной политической экономии того периода. Исходя из определения стоимости рабочим временем, Рикардо требовал от политической экономии, чтобы она рассталась со своею прежней рутинной и дала бы себе отчет в том, насколько остальные выясненные ею категории — отношения производства и обращения — соответствуют этой основе, чтобы затем отбросить всю эту рутину, которая ей противоречит. Маркс указывает, что в этом заключается историческое значение экономического учения Рикардо для науки. В первую очередь, это относится к теории стоимости Рикардо, несмотря на ее запутанность и несовершенство. Глубокая научная критика его теории стоимости и денег, данная Марксом, исходит из признания этой исторической роли и заслуги Рикардо.

Выше было указано, что Рикардо главным образом интересуется относительная стоимость товаров, или их стоимость сравнительно с другими товарами. Если повышается производительность труда по производству какого-либо товара, а труд людей, производящих все другие товары, остался на прежнем уровне производительности, то так же изменится стоимость первого товара по отношению ко всем другим товарам, — именно этой проблемой больше всего интересуется Рикардо при изложении своего учения о стоимости. Рикардо видит в стоимости вечно существующее отношение вещей, а не овеществленное производственное отношение между товаропроизводителями.

Рикардо считает, что стоимость произведенных товаров пропорциональна не только живому труду, затраченному на их производство, но и труду, затраченному на орудия и машины, кото-

рые используются для того, чтобы привести в действие примененный живой труд. Не зная двойственного характера труда, создающего товар, он не мог разрешить вопроса, каким образом происходит процесс производства новой стоимости и перенесения на товар стоимости средств производства. Но в то же время он признал догму Смита, что стоимость товара разлагается на доходы, т. е. на $v + m$, игнорируя таким образом постоянный капитал.

В предисловии ко второму тому «Капитала» Энгельс, формулируя итог исследования Марксом стоимости, отмечает, что для того, чтобы выяснить, что такое прибавочная стоимость, Маркс должен был знать, что представляет собой стоимость. Для этого прежде всего нужно было подвергнуть критике теорию стоимости Рикардо. «Итак, Маркс исследовал труд со стороны свойства создавать стоимость и в первый раз установил, какой труд, почему и как образует стоимость, установил, что стоимость вообще есть не что иное, как кристаллизованный труд этого рода. Маркс исследовал затем отношение товара и денег и показал, как и почему — в силу присущего ему свойства стоимости — товар и товарный обмен должны порождать противоположность товара и денег. Его основанная на этом теория денег есть первая исчерпывающая теория их, получившая теперь всеобщее молчаливое признание»⁴⁵.

Все то научное и прогрессивное, что содержала в себе теория трудовой стоимости Рикардо, было использовано Марксом. В. И. Ленин в статье «Три источника и три составных части марксизма» говорит, что Смит и Рикардо «исследуя экономический строй, положили начало трудовой теории стоимости. Маркс продолжал их дело»⁴⁶. Но трудовая теория стоимости Маркса коренным образом отличается от этой же теории Смита и Рикардо. «Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товаров на товар), там Маркс вскрыл отношение между людьми»⁴⁷. Таким образом, в экономическом учении Рикардо Маркс критически выделяет все то положительное, что способствовало дальнейшему развитию теории трудовой стоимости, и отбрасывает все то, что мешало этому развитию.

После смерти Рикардо на основе его экономического учения возникла школа социалистов-рикардианцев, которые, «предлагая уравнительное применение рикардовской теории»⁴⁸ ставили своей задачей использовать теорию трудовой стоимости Рикардо в интересах пролетариата. В предисловии ко второму тому «Капитала» Энгельс упоминает о той обширной литературе, которая в двадцатых годах XIX века «повернула теорию стоимости и прибавочной стоимости Рикардо в интересах пролетариата против капиталистического производства, побивала буржуазию ее собственным ору-

⁴⁵ К. Маркс, Капитал, т. II, предисловие Ф. Энгельса, стр. 14—15.

⁴⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 19, 1948, стр. 5.

⁴⁷ Там же, стр. 6.

⁴⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, М., 1955, стр. 102.

жием»⁴⁹ Маркс относит к социалистам-рикардианцам Т. Годски-на, В. Томпсона, Т. Эдмондса и «коммуниста» Дж. Ф. Брэя. Они пытались использовать для критики капиталистического строя с точки зрения пролетариата трудовую теорию стоимости Рикардо, требуя «справедливого» обмена по трудовому эквиваленту. Социалисты-рикардианцы считали, что капиталистическую эксплуатацию можно ликвидировать путем организации обмена друг на друга товаров, заключающих равное количество труда, при помощи «национального банка». Это дало бы возможность каждому получать «полный продукт труда».

Теория стоимости Рикардо как «физиология буржуазной системы» не могла стать теоретической основой социализма, так как она была экономической теорией, выражающей закономерности буржуазного способа производства, а проекты о возможности получения каждым «полного продукта труда» являлись утопическими.

Когда буржуазные отношения достигли полного расцвета, то теоретическое орудие борьбы с остатками феодализма за господство буржуазных экономических отношений — экономическое учение Рикардо вообще и его теория стоимости в частности — оказалось ненужным для буржуазии. В связи с развитием капитализма и обострением классовой борьбы экономическое учение Рикардо (в том числе и его теория стоимости) подвергалось вульгаризации со стороны буржуазных экономистов. Экономические учения классиков были вытеснены различными школами вульгарной политической экономии, которая, по словам Маркса, выступает на теоретическую арену «тогда, когда экономия сама своим анализом расшатала, разрушила свои собственные предпосылки; когда следовательно уже существует опровержение экономии в более или менее экономической, утопической, критической и революционной форме. Ибо развитие политической экономии и из нее же самой вытекающего противоречия идет в ногу с реальным развитием содержащихся в капиталистическом производстве общественных противоречий и классовой борьбы»⁵⁰.

*

Уже в период жизни Маркса буржуазия и буржуазные экономисты отрекались от научного зерна экономического учения Рикардо. От него отреклись и современные буржуазные экономисты.

Исходя из апологетических соображений, буржуазные экономисты под разными предлогами отказываются от трудовой теории стоимости, из которой неизбежно следует вывод, что при капитализме собственники средств производства обогащаются путем эксплуатации наемного труда за счет присвоения прибавочной стоимости. Современные буржуазные экономисты как идеологи финансовой олигархии, ведя борьбу против рабочего класса и комму-

⁴⁹ К. Маркс, Капитал, т. II, 1949, стр. 12.

⁵⁰ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, 1936, стр. 366.

низма, не могут использовать для этой цели научное наследие Рикардо, поэтому они не только порывают с научными идеями его, но ведут яростную борьбу против его теории трудовой стоимости. Для этой борьбы используются самые различные «методы» фальсификации и маскировки подлинного содержания трудовой теории стоимости Рикардо, вплоть до вымыслов.

Некоторые буржуазные экономисты пытаются выдать Рикардо за представителя субъективной теории стоимости. Например, русский реакционный буржуазный экономист Туган-Барановский (1865—1919) старается свести теорию трудовой стоимости Рикардо к реально не существующей мыслительной категории, которой он якобы пользуется только условно как «методологическим» допущением. Туган-Барановский пишет: «Трудовая теория ценности представляет для него не более как методологическое допущение, условное значение которого вполне сознается им. Он отнюдь не утверждает, будто ценность создается только трудом; но изучая законы распределения ценности, он считает удобным свести ценность к какому-либо простому началу и таковым он признает человеческий труд. Во всяком случае, Рикардо совершенно чужд мысли, будто ценность реального, есть не что иное, как труд, вложенный рабочим в предмет труда»⁵¹

Таким образом, Туган-Барановский выхолащивает реальное содержание стоимости, ибо из этого вытекает, что и прибавочная стоимость является «мыслительной категорией». На такой же точке зрения стоял М. А. Курчинский, который состоял профессором политической экономии в Тартуском университете в период буржуазной диктатуры.

Наиболее видным вульгаризатором рикардианской теории стоимости является один из столпов современной буржуазной политической экономии — профессор Кембриджского университета Альфред Маршалл (1842—1924). Хотя Маршалл и считает Рикардо своим предшественником, но, говоря о нем, он всюду заменяет «труд» термином «издержки производства». «Теория» стоимости Маршалла является эклектическим объединением старых вульгарных «теорий» издержек производства и предельной полезности, производительности капитала и воздержания. Всю эту эклектическую окрошку он осмеливается называть продолжением теории трудовой стоимости Рикардо. Маршалл является представителем не неоклассической школы, как о нем часто пишут в буржуазной экономической литературе, а неовульгарной школы.

Маршалл свел стоимость к меновой стоимости. Таким образом, он отказался от теории трудовой стоимости, «сняв» вопрос об источнике и субстанции стоимости. Он свел категорию стоимости к вопросу о цене и факторах, действующих на уровень цен. Вытащив из архива старую вульгарную теорию спроса-предложения,

⁵¹ М. Туган-Барановский, Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. Издание шестое. М., 1918, стр. 58—59.

несколько подновив ее путем придания ей математической формы, Маршалл определяет цену функциями спроса и предложения.

Математическая форма и графическое изображение спроса и предложения в виде кривых выдуманы Маршаллом для того, чтобы скрыть ту простую истину, что изменения спроса и предложения объясняются лишь отклонением рыночных цен при простом товарном хозяйстве от стоимости, а при капитализме — от цены производства. Спрос же зависит от покупательной способности. Общественный спрос, как известно, определяется величиной национального дохода и его распределением между отдельными классами. В условиях современного капитализма монопольно-высокие прибыли финансовой олигархии непрерывно растут, но в то же время происходит рост абсолютного и относительного обнищания, а это и определяет состояние общественного спроса. Маршалл, как вулгарный буржуазный экономист, сознательно обходит этот вопрос, т. е. вопрос о классовом характере общественного производства и распределения при капитализме.

По Маршаллу, труд рабочих и «воздержание» или «ожидание» капиталистов — это явления равноправные и тождественные. В этой теоретической вульгаризации у Маршалла классы и антагонистические противоречия капиталистического общества исчезают и под «гармонию интересов» рабочих и капиталистов подводится апологетическая база. Маршалл, как апологет капиталистов, уверяет, что при капитализме товары созданы не только трудом рабочих, но трудом разного рода и ожиданием. «Неверно, что стоимость созданной на данной фабрике пряжи за вычетом износа оборудования есть продукт труда рабочих. Она является продуктом их труда, труда предпринимателей и подчиненных им управляющих, а также затраченного капитала; а этот капитал сам является продуктом труда и ожидания...»⁵²

«Теория» производительности капитала также совершенно несостоятельна. Очевидно, что капитал как стоимость не может создать новую стоимость, последняя создается только трудом. Стоимость же средств производства переносится конкретным трудом в производимый товар. Следовательно, измышление о «производительности капитала» лишено всякого здравого смысла.

Такова «теория» стоимости «рикардианца» Маршалла, отошедшего от теории стоимости Рикардо в эклектическую путаницу по «синтезированию» вулгарных теорий стоимости, которая восхваляется в современной буржуазной политической экономии. Так, например, профессор истории экономической мысли в Иллинойском университете в США в своей книге «История экономической мысли» пишет: «Легко сказать, что Маршалл синтезировал классическую и австрийскую теории в новую или неоклассическую экономику. Этот синтез двух элементов, сделанный Маршаллом, была бесспорная истина, которая относится к его собственной

⁵² Alfred Marshall, Principles of Economics, sixth edition, London 1910, стр. 587

логике, аналитическому развитию, но не к эклектическому синтезу, как некоторые думают»⁵³.

Так как теоретическим фундаментом экономического учения Рикардо является его теория трудовой стоимости, то в первую очередь современные буржуазные ученые из кожи лезут вон, чтобы «обосновать» несостоятельность теории трудовой стоимости или, по крайней мере, создать видимость, что стоимость товара определяется не только трудом, и в создании ее участвуют еще другие факторы.

Так, например, тот же профессор Дж. Фр. Бэлл в той же книге пытается свести теорию трудовой стоимости Рикардо к теории трех факторов стоимости Ж. Б. Сэя. Для этой цели он, опираясь на неправильное толкование писем Рикардо Мак Куллоху, пишет, что Рикардо якобы никогда не считал свою теорию стоимости удовлетворительной и якобы продолжал утверждать, что неизменная мера стоимости не установлена. Бэлл утверждает, что по Рикардо большинство предметов потребления производится «трудом и капиталом вместе, но не отдельно каждым из них. Деньги, которые объединили эти два фактора, заработную плату и прибыль, служили больше практическим целям, чем труд отдельно (овеществленный труд) или прибыль отдельно»⁵⁴. Немного дальше Бэлл продолжает, что стоимость, согласно учению Рикардо, «это не теория производственной стоимости. Он не называет производственную стоимость основой стоимости, а берет в основу своей теории стоимость, согласованную со стоимостью заработной платы и прибыли»⁵⁵. Бэлл приходит к выводу, что теория стоимости Рикардо «не является ни трудовой теорией, ни теорией трудовой стоимости»⁵⁶.

Заканчивая рассмотрение теории стоимости Рикардо, Бэлл упрекает тех, которые считают Рикардо одним из основоположников теории трудовой стоимости. Он пишет: «Отсутствие точной мысли дало возможность некоторым увидеть в произведении Рикардо не что-либо другое как производственную стоимость и выдать ее только за теорию трудовой стоимости»⁵⁷.

Из рассуждений Бэлла можно сделать как раз противоположный вывод: используя некоторые нечеткие и неясные формулировки Рикардо и его ошибочные положения, он пытается оспаривать, что Рикардо был сторонником трудовой теории стоимости. Что Рикардо был и остался непреклонным сторонником трудовой теории стоимости, об этом свидетельствует его статья, найденная в 1943 г., которую он писал в последние недели своей жизни, — «Абсолютная стоимость и меновая стоимость». В этой статье

⁵³ John Fred Bell, A History of Economic Thought, New York 1953, стр. 576.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

Рикардо категорически утверждает, что стоимость создается трудом. Он пишет: «У меня могут спросить, как я понимаю стоимость и с каким критерием я судил бы о том, как изменяется стоимость товара. Отвечаю, я не знаю другого критерия для определения того, почему вещь дорога или дешева, кроме труда, затраченного для ее получения»⁵⁸.

«Все товары, — пишет Рикардо, — являются результатом или непосредственного труда или непосредственного и прошлого (accumulated) труда... Товары имеют абсолютную стоимость, прямо пропорциональную количеству труда, затраченного на них»⁵⁹.

Типичным для буржуазных экономистов является толкование теории стоимости Рикардо со стороны шведского экономиста профессора Г Мюрдаля, который выступил в 1957 году в Институте экономики Академии наук СССР с лекцией на тему «Теория стоимости Рикардо». По мнению Мюрдаля, экономическая теория пыталась и пытается сделать невозможное, а именно — оценить экономические факты «объективно и на этой основе сформулировать общие законы того, что является желательным, и того, что является нежелательным. Центральным моментом этих в принципе бессмысленных попыток является теория стоимости»⁶⁰. Теория стоимости «с самого начала и во всех ее более поздних вариантах была погружена в пучину метафизической и теологической философии, которая развилась на общей основе философии естественного права»⁶¹.

Мюрдаль считает, что не существует объективной стоимости, а есть только ее субъективные оценки, которые, как и анализ теории стоимости Рикардо, неизбежно приведут к логической ошибке. Меновая стоимость, по Рикардо, определяется издержками труда, т. е. затратами труда на производство товара. Но он, по мнению Мюрдаля, вынужден сделать ряд нереальных допущений. Он допускает существование трех факторов производства — труда, капитала и земли. От последних двух он старается избавиться, допуская одинаковые соотношения между трудом и капиталом во всех отраслях и низводя фактор земли до простого теоретического приращения. Рикардо предполагает, по утверждению Мюрдаля, что меновая стоимость определяется затратами капитала и труда, а земельная рента при этом равна нулю. Так невероятно извращенно Мюрдаль понимает теорию стоимости Рикардо.

Мюрдаль утверждает, что теория распределения Рикардо является основным его вкладом в политическую экономию и была выработана независимо от теории стоимости. «Цель понятия «ре-

⁵⁸ «The Works and Correspondence of David Ricardo.» Edid. by Piero Sraffa with collaboration of M. H. Dobb. Volume IV, Gambridge, 1951, стр. 397.

⁵⁹ Там же, стр. 379, 382.

⁶⁰ Обсуждение лекции проф. Г. Мюрдаля «Теория стоимости Рикардо». «Вопросы экономики» № 6, 1957, Издательство «Правда», стр. 152.

⁶¹ Там же.

альная стоимость» состоит в том, чтобы сделать возможным измерение стоимости определенного товара в различное время, то есть установить стоимостное отношение, которое на самом деле не существует и не может существовать»⁶². В доказательство того, что издержки труда являются источником реальной стоимости, Рикардо, по мнению Мюрдаля, приводит только из Смита историческую ссылку: «Труд был первой ценой, первоначальными покупными деньгами, которые уплачивались за все вещи». Это и тому подобные рассуждения характерны для естественного права, в котором высшим критерием реальности является история. Утверждение, говорит Мюрдаль, что в примитивном обществе труд был единственным фактором производства, не решает проблему.

Мюрдаль считает, что Рикардо пытается слить два центральных нормативных понятия метафизической философии естественного права: «естественное право» и «реальная стоимость». На основе этой философии социалисты выступили с требованием, чтобы рабочий получал полный продукт своего труда в результате лишения эксплуататоров их добычи (капиталистов, землевладельцев, монополистов). Но, по мнению Мюрдаля, существует доктрина свободы, по которой рабочий не получает полного вознаграждения. Внутреннее противоречие системы мышления Рикардо, по мнению Мюрдаля, заключается в том, что при рассмотрении реальной стоимости он придерживается первой радикальной линии, а при рассмотрении производства, торговли и распределения дохода он следует второй, консервативной линии.

Критикуя неправильное толкование теории стоимости Рикардо со стороны Мюрдаля, советские экономисты-ученые указывали, что Мюрдаль старается изгнать из политической экономии категорию стоимости и вместо нее предлагает пользоваться категорией денежных издержек производства. Но денежное соизмерение товаров предполагает, что качественно различным товарам присуще нечто общее, а именно — стоимость. Стоимость — это основа, определяющая спрос и предложение. Не субъективные оценки определяют ценообразование, а цены определяют субъективные оценки. В основе же цен лежит стоимость. Закон стоимости — это объективный экономический закон, действующий независимо от воли и сознания людей. Для Рикардо закон стоимости не идеал, не требование справедливости, а реальный факт.

Неправильным является утверждение Мюрдаля, что теория распределения Рикардо была выработана независимо от теории стоимости. Как раз наоборот, самое ценное в его теории распределения было создано на основе теории стоимости. Только с помощью этой теории Рикардо мог установить, что изменения заработной платы влияют не на величину стоимости товара, а на прибыль, мог показать противоположность в движении заработной

⁶² Обсуждение лекции проф. Г. Мюрдаля «Теория стоимости Рикардо». «Вопросы экономики» № 6, 1957, Издательство «Правда», стр. 153.

платы и прибыли, мог объяснить образование дифференциальной ренты.

Конечно, Рикардо не дал исчерпывающего доказательства определения стоимости трудом. Эту задачу выполнил Маркс.

Экономическая теория Рикардо действительно связана с философией естественного права. В тот период эта связь была прогрессивна, так как теория естественного права являлась оружием, направленным революционной в то время буржуазией против феодализма. «Вопиющая неправда, — пишет Ленин, — будто идея естественного закона в политической экономии потерпела крушение, будто о ней «неприлично говорить». Как раз наоборот. Именно «ток от естествознания к обществоведению» подкрепляет, подкрепляет и делает неизбежной эту идею. Именно «материалистический историзм» окончательно обосновал эту идею, очистив ее от метафизических (в марксистском значении этого термина, т. е. антидиалектических) нелепостей и недостатков»⁶³

Самое главное в экономической теории Рикардо — это то, что он открыл определение стоимости рабочим временем. Мюрдаль без всяких на то оснований считает теорию стоимости метафизикой. Отказ от трудовой теории стоимости является отказом от той основы, которая находится под поверхностью экономических фактов, является отказом от основного научного экономического закона, применение которого дает возможность правильно понять практику. Если Мюрдаль отрицает закон стоимости и вообще всякую закономерность общественной жизни, то он, по существу, отрицает и экономическую науку.

Рикардо всегда использовал трудовую теорию стоимости как оружие в борьбе за максимальное развитие производительных сил и против паразитического непроизводительного потребления. Критикуя тезис Мальтуса о том, что специфическая польза от непроизводительных потребителей заключается в поддержании такого равновесия между производством и потреблением, которое придает результатам национального производства наибольшую меновую стоимость, Рикардо пишет: «Каким образом могут они своим потреблением придать стоимость результатам национального производства? Можно было бы с таким же основанием утверждать, что землетрясение, которое опрокидывает мой дом и погребает мое имущество, придает стоимость продуктам национального производства»⁶⁴

Это и другие критические примечания, сделанные Рикардо к книге Мальтуса «Начала политической экономии, рассмотренные с точки зрения их практического приложения», могут быть обращены против современных мальтузианцев и проповедников милитаризации народного хозяйства и гонки вооружений, кото-

⁶³ В. И. Ленин, Соч., т. 20, 1948, стр. 177.

⁶⁴ Давид Рикардо, Соч., т. III, М., 1955, стр. 286.

рые всячески восхваляют рост непроизводительного и паразитического потребления. Так, например, наиболее видный идеолог государственного монополистического капитализма и империалистической реакции Кейнс пишет: «Сооружение пирамид, землетрясения, даже войны могут послужить к увеличению богатства...»⁶⁵.

Интересно отметить, что уже Рикардо высмеивал положения Мальтуса, которые используются современной буржуазной политической экономией для оправдания роста военных и других непроизводительных расходов. С неприкрытой иронией Рикардо спрашивал: «Если народ не будет сам достаточно расходовать, то что может быть более целесообразным, чем обращение к государству, чтобы оно расходовало вместо народа? Что могло бы быть более разумно (если бы учение г-на Мальтуса было верно), чем увеличение армии и удвоение содержания всех должностных лиц правительства?»⁶⁶

В настоящее время трудящиеся всех стран не только высоко чтят заслуги Рикардо в области развития экономической науки, но и защищают его от обвинений со стороны буржуазии, которой он в период своей жизни служил.

⁶⁵ Дж. М. Кейнс, *Общая теория занятости, процента и денег*. М., 1949, стр. 124.

⁶⁶ Давид Рикардо, *Соч.*, т. III, М., 1955, стр. 291.

D. RICARDO VÄÄRTUSTEORIA KRIITIKA K. MARXI TEOSTES

Dots. A. Raud

Resümee

Käesoleva artikli ülesandeks on valgustada Ricardo väärtusteooria kriitika põhijooni Marxi põhiteoste alusel. Koos sellega selgub ka Marxi vaadete areng väärtusteooria alal alates XIX sajandi neljakümnendatest aastatest ja lõpetades «Kapitaliga».

Juba XIX sajandi neljakümnendate aastate algusest alates ühtisid Marxi ja Engelsi vaated väärtusteooria küsimustes. Need vaated avaldati Engelsi artiklis «Poliitilise ökonomia kriitika visandid», mis ilmus 1844. a. ajakirjas «Deutsche-Französische Jahrbücher», mille toimetajaks oli Marx. Selles teoses eitas Engels ekslikult väärtuse eksisteerimist, ta ei näinud sisemist seost väärtuse ja turuhinna vahel. Samasugusel seisukohal oli ka Marx. See seisukoht on väljendatud «Marxi kriitilistes märkustes väljakirjutistele majandusteadlastest» Kuid oma märkmetes väljakirjutistele James Mill'ist ja «Majandusfilosoofilistes käsikirjades», mis olid kirjutatud 1844. aastal, lähenes Marx tööväärtusteooria tunnustamisele. Ta väitis, et hinnad eitavat väärtust, aga ei kaotavat teda. 1845. aastal kirjutatud teoses «Püha perekond» on Marx ja Engels seisukohal, et kauba tootmiseks kulutatud tööaega määratakse tootmiskuludega, tootmiskulud aga ongi see, mida kaup maksab. Tööaeg, s. o. töö määrab järelikult kauba väärtuse. Kuid niisugust järeldust Marx selles teoses veel ei teinud.

Tööväärtusteooriat hakkas Marx tunnustama ja arendama «Saksa ideoloogias», mis on kirjutatud koos Engelsiga aastatel 1845—1846, ja oma teoses «Filosoofia viletsus», mis ilmus 1847. aastal. Viimasena nimetatud teoses tuli Marx järeldusele, et Ricardo arvamus väärtuse esinemise kohta igas ühiskonnas on ebaõige. Marx tõestas, et väärtusseadus toimib ainult kaubatootmise puhul. Oma loengutes «Palgatöö ja kapital» põhjendas Marx teesi, et eraomandi valitsemise ning konkurentsi ja tootmisanarhia seaduse toime ei ole kodanlikus ühiskonnas vastuolus väärtusse-

dusega, vaid põhjustab tööväärtusseaduse ja lisaväärtuse seaduse toimet.

Teoses «Poliitilise ökonomia kriitikast» esitas Marx esimesena maailmas tööväärtusteooria süstemaatilise teadusliku uurimuse, milles ta kritiseerib üksikasjaliselt Ricardo väärtusteooriat. Marx märgib suursaavutusena seda, et Ricardo käsitleb tööväärtusseadust kui kapitalistliku majanduse uurimise lähtepunkti. Kuid Ricardo uuris ainult väärtuse suurust, jättes selgitamata, missugustes tingimustes loob kulutatud töö väärtust. Ricardo oli arvamusel, et kapitalistlik tootmisviis on igavene ja sellepärast on ka kaubatootmine ja väärtusseaduse toime igavesed. Redutseerides kõik tööliigid tööajaks, s. o. nende kvantitatiivseks väljenduseks, abstraheerus Ricardo nende tööliikide konkreetsetest vormidest, kuid seoses sellega ei märganud ta kaubas sisalduva töö kahe- või kolmesugust iseloomu ega dialektilist seost kauba kahe- või kolmesuguse iseloomu ja kaubas sisalduva töö kahe- või kolmesuguse iseloomu vahel.

Ricardo ei mõistnud, et väärtus on ajalooliselt spetsiifiline ühiskondlik kategooria, mis on tingitud teatud kindlast tootmis- suhete süsteemist. Ta aimas ainult, et väärtusseaduse täielik arenemine on võimalik ainult ühiskonnas, kus valitseb suurtootmine ja vaba konkurents, s. o. kapitalistlik tootmisviis. See analüüs on aga puudulik.

Teoses «Poliitilise ökonomia kriitikast» analüüsib Marx lühidalt tolelaegset poleemikat, mis oli suunatud Ricardo väärtusteooria vastu.

Marx avastas esimesena, et iga üksik kaup on kodanlikust rikkusest koosneva kaubamaailma elementaarne eksistents. Ricardo arvates on kaup looduslik nähtus, Marxi arvates aga ajalooline nähtus.

Esmakordselt analüüsib Marx selles teoses kauba- ja rahafetišismi, olgugi et oskussõnad «kaubafetišism» ja «rahafetišism» siin veel ei esine. Ricardo ei märganud neid nähtusi kapitalistlikus tootmisviisis. Samuti avastas Marx selles teoses väärtusvormid ja raha tekkimise, mis jäid Ricardo jaoks seitsme pitseri taha. Ricardo arvas ekslikult, et raha tekkis vahetuskaubanduse laiendamise välistest raskustest.

«Kapitali» esimese köite esimeses, teises ja kolmandas peatükis esinevad viidetena mitmed kriitilised märkused Ricardo tööväärtusteooria kohta.

«Kapitali» esimese köite teise trüki järelsõnas kirjutab Marx, et juba 1871. a. tõestas Kiievi ülikooli professor N. Sieber oma teoses «D. Ricardo väärtus- ja kapitaliteooria jne.», et Marxi väärtus-, raha- ja kapitaliteooria on põhijoontes Smithi-Ricardo õpetuse vajalik edasiarendus. Kuid Ricardo uurib väärtust ühekülg- selt, välja arendamata, väljaspool tegelikku arengut, s. o. metafüüsiliselt. Vastandina sellele uurib Marx väärtust, rakendades dialektilist meetodit. See mitmekülgne väärtuse uurimine esineb «Kapitali» esimese köite esimestes peatükkides väärtuse uute kül-

gede ja mõistete näol, mida Marx analüüsib kui konkreetse tege-
likkuse peegeldust.

Töö üldmõiste, töö kui väärtuse ainsa allika tegi poliitilises
ökonoomias lõplikult kindlaks Ricardo. Kuid ta ei olnud võimeline
tegema sellist sügavat teaduslikku üldistust, et ta oleks avastanud
abstraktse töö. Üheks kõige olulisemaks Ricardo õpetuse segasuse
põhjuseks on just see, et ta ei olnud võimeline eristama kauba
sisalduva töö kahesugust iseloomu, ei olnud võimeline avastama
abstraktset tööd, mis loob väärtust, ja konkreetset tööd, mis loob
tarbimisväärtust. Selle ja teiste põhjuste tõttu ei saanud ta järje-
kindlalt selgeks teha, kuidas määratakse kaupade väärtust neis
sisalduva tööga. Ta mõistis kaupu loovat tööd kui midagi ühtset,
identset, milles puuduvad erinevused ja vastuolud. Ta ei näinud
väärtuse ühiskondlikku iseloomu, tema vastuolulist arenemist
väärtusvormide kujul, ta ei märganud kaubafetiisismi. Sellepärast
ei mõistnudki Ricardo, et kapitalistlik tootmisviis on ajutine, et
selle hukkumine on paratamatu.

«Lisaväärtuse teooriates» («Kapitali» neljandas köites) on
antud Ricardo väärtusteooria täiendav analüüs ja kriitika.

Kummutanud Smithi arvamuse, et loodus ei tee manufaktuuri-
des inimesele midagi, väidab Ricardo õigesti, et ei ole ühtegi toot-
misharu, kus ei kasutataks täiesti tasuta auru, vee, soojuse jne.
jõudu selleks, et abistada inimest tema töös. Ricardo tõestas, et
diferentsiaalrendi loob ainuüksi maotöölise töö, mitte aga loodus,
nagu arvas Smith.

Et Ricardo ei tundnud kategooriaid «tööjõud» ega «tööjõu
väärtus», kasutas ta mõisteid «töö» ja «töö väärtus». Nagu
Smithi ka Ricardo umbkotti selle vastuolu tõttu, et kapi-
talismi tingimustes toimub suurema hulga töö vahetamine väik-
sema hulga töö vastu. Ta mõistis, et kapitalistid annavad töölis-
tele vahetuseks suurema hulga töö eest, mille tootlikkus kasvab,
üha vähem. Ricardo ei suutnudki lahendada seda vastuolu. Vas-
tandina Smithile ei eksitanud see vastuolu Ricardot. Selles ületab
ta Smithi. Kuid väärtusseaduse mõistmises jääb ta Smithist maha
selles suhtes, et ta ei märka seda spetsiifilist arengut, mis toimub
väärtusseadusega, kui tekib kapitalism. Ta ei märganud, et kapi-
talismi tingimustes muundub väärtus tootmishinnaks.

Ricardo järgi on kaupadel relatiivne ehk võrreldav väärtus
ning absoluutne ehk reaalne väärtus ehk lihtsalt väärtus. Kuid
kõik need väärtuse määrangud on Ricardol puudulikult välja töö-
tatud ning üksteisega segi aetud. Sageli unustab ta reaalse ehk
absoluutse väärtuse ning kasutab ajnult relatiivse ehk võrreldava
väärtuse mõistet.

Niisiis kogu see segadus, mis esineb Ricardo väärtuskatego-
riaga, on seletatav sellega, et ta ei uurinud väärtusvormide arengut,
ei tundnud töö kahesugust iseloomu, ei mõistnud õigesti ühis-
kondlikult vajalikku tööd ning oli arvamusel, et kapitalistlik toot-
mine on igavene ja loomulik tootmine. Kuid samal ajal on Ricardo

väärtusteooria suur samm edasi võrreldes Smithi väärtuskontseptsiooniga. Mõiste «ostetud töö» asemel kasutab Ricardo järjekindlalt kategooriat «kulutatud töö», umbmäärase mõiste «töö» asemel kasutab ta täpset kategooriat «tööaeg». Väärtuse määramine tööajaga on kodanliku majandussüsteemi füsioloogia lähtepunkt, selle põhialus. Selle asjaolu avastamises seisabki Ricardo majandusõpetuse tähtsus teaduses.

Kõik selle, mis on Ricardo tööväärtusteoorias teaduslik ja progressiivne, kasutas Marx täielikult uue, teaduslikult täiusliku, proletaarse poliitilise ökonoomia põhialuseks oleva tööväärtusteooria loomiseks.

Lõpuks kritiseeritakse artiklis praegusaegsete kodanlike majandusteadlaste (A. Marshalli, G. Myrdali, E. Belli jt.) vaateid Ricardo väärtusteooriale.

ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА СТОИМОСТИ И ПРИНЦИП МАТЕРИАЛЬНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Канд. эконом. наук, доц. А. Корсмик
(Таллинский политехнический институт)

Марксизм-ленинизм рассматривает принцип материальной заинтересованности при социализме как один из основных принципов социалистического хозяйствования, являющийся весьма важным фактором неуклонного подъема всех отраслей народного хозяйства.

Принцип материальной заинтересованности находит в социалистическом обществе весьма широкое и разнообразное применение. Прежде всего, каждый работник материально заинтересован в результатах своего труда. Чем выше результаты труда, тем больше труженик получает от общества в вознаграждение за свой труд. Далее, материальная заинтересованность проявляется по отношению целых предприятий и коллективов людей. Чем лучше ведется хозяйство предприятия, тем больше его доходы, тем прочнее его финансовое положение, а следовательно, тем больше те ресурсы, которые могут быть использованы для дальнейшего расширения и совершенствования производства, а также удовлетворения растущих производственных нужд и культурно-бытовых потребностей работников предприятия.

В. И. Ленин указывал на материальную заинтересованность, как важный фактор социалистического строительства и осуществления дальнейшего перехода от социализма к коммунизму. Коммунистическая партия использует материальную заинтересованность как отдельных работников, так и предприятий в целом, в качестве великой внутренней движущей силы социалистической экономики для стимулирования неуклонного повышения общественной производительности труда и дальнейшего совершенствования социалистических методов хозяйствования.

Для того, чтобы лучше разобраться в сущности материальной заинтересованности и более умело внедрить этот принцип на практике, необходимо выяснить, в чем заключается объективная основа материальной заинтересованности, каковы причины, по-

рождающие ее. В частности, интересно проследить связь материальной заинтересованности с товарным производством и действием закона стоимости при социализме.

Эти вопросы изучены еще далеко недостаточно, а некоторые положения, высказанные по этим вопросам, вряд ли можно считать правильными.

Прежде всего необходимо уяснить, существует ли между действием закона стоимости и материальной заинтересованностью в условиях социализма зависимость, свойственная причине и следствию. А если существует, то что является причиной, а что — следствием.

Можно, не боясь преувеличения, сказать, что закон стоимости в условиях социалистической экономики являлся, да и является, самым большим камнем преткновения для советских экономистов. Острые дискуссии вокруг товарного производства и закона стоимости, с прямо противоположными точками зрения, не прекращаются и до настоящего времени. Впрочем, все определеннее формулируются и высказываются основные положения, которые принимаются большинством экономистов и становятся таким образом общепризнанными.

В послевоенный период, до известной дискуссии экономистов в 1951 г., при обосновании необходимости товарного производства в социалистической экономике в качестве одной из причин обычно приводили принцип материальной заинтересованности. Рассуждения сводились к тому, что поскольку при социализме существует необходимость распределения продуктов по труду и материальная заинтересованность работников в результатах своего труда, то неизбежно применение товарно-денежных отношений и стоимостных форм учета, а следовательно существует и товарное производство. В конечном итоге вопрос сводился к тому, что материальная заинтересованность является одной из причин действия закона стоимости при социализме.

После выхода труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» в нашей литературе необходимость товарного производства при социализме стали объяснять исключительно двумя формами общественной собственности.

Но поскольку такое объяснение не является достаточно гибким и наталкивается на определенные трудности, в последнее время необходимость товарного производства при социализме стали опять обосновывать различными причинами. В качестве одной из причин приводится опять наличие материальной заинтересованности и необходимость ее осуществления.

Подобные взгляды высказывались многими экономистами на дискуссии, организованной Институтом экономики Академии наук СССР в 1957 г по вопросу о товарном производстве и законе стоимости при социализме.

По мнению М. А. Адонца, «необходимость товарного производства в условиях социализма вызывается наличием двух форм

социалистической собственности и характером труда, а также тем, что труд нуждается в материальном стимулировании, в связи с чем необходимы эквивалентные взаимоотношения между членами общества и обществом в целом, между отдельными социалистическими предприятиями».¹

Еще определеннее на этой дискуссии высказался тов. И. Н. Тогоев. Он говорил: «Необходимость товарно-денежных отношений при социализме кроется в специфических для социализма особенностях общественного разделения труда, связанных с социалистическими принципами распределения и материального поощрения как отдельных тружеников, так и производственных коллективов предприятий».²

Здесь и во многих других высказываниях экономистов определенно проводится точка зрения, что материальная заинтересованность является причиной, а товарное производство с законом стоимости является ее следствием.

С такой точкой зрения нельзя согласиться по многим причинам.

Конечно, мы не можем отрицать взаимосвязи, взаимозависимости и взаимного влияния между экономическими явлениями и процессами. Причина порождает следствие, а следствие в свою очередь воздействует на причину, порождающую ее. Однако из-за этого нельзя смешивать причину и следствие, нельзя терять внутренней логической связи между экономическими категориями и явлениями.

В такой постановке вопроса, прежде всего, страдает методологическая сторона. Согласно марксистско-ленинской экономической теории производство является решающим и определяющим. От характера и форм производства зависят отношения распределения, а не наоборот. Поэтому большое сомнение вызывают попытки тех, кто отношениями распределения стараются обосновать необходимость товарного производства при социализме.

Далее, нам кажется, что такой подход к выяснению взаимосвязи материальной заинтересованности с товарным производством и законом стоимости является несколько поверхностным и недостаточно научно аргументированным.

Дело в том, что в обеих цитатах говорится о материальной заинтересованности работников в результатах своего труда и о материальной заинтересованности предприятий в улучшении результатов своей хозяйственной деятельности, как будто это одно и то же, будто эти два вида материальной заинтересованности совершенно одинаковы и тождественны.

Однако в действительности это не так. Существует материальная заинтересованность работника в результатах своего труда. Существует материальная заинтересованность предприятия, как самостоятельной хозяйственной единицы, в результатах сво-

¹ Вопросы экономики, 1957, № 8, стр. 97.

² Там же, стр. 95.

ей хозяйственной деятельности. Между ними есть, конечно, тесная связь и имеются общие черты, но между ними имеются и существенные различия. Здесь мы имеем дело с двумя видами материальной заинтересованности. Кроме общих признаков у них существуют разные объективные основы, порождающие их, в них проявляются различные экономические отношения, а следовательно, они отличаются и по своему экономическому содержанию, различно обеспечивается их осуществление на практике.

Сваливать эти два вида материальной заинтересованности в одну кучу, не замечать различия между ними, равносильно отходу от научного анализа, что неизбежно становится источником отдельных заблуждений.

Поэтому, чтобы правильно проанализировать связь между материальной заинтересованностью и действием закона стоимости в социалистическом обществе, эту материальную заинтересованность нужно рассматривать дифференцированно.

Но сразу же нужно подчеркнуть, что ни одна из этих двух видов материальной заинтересованности не является причиной сохранения товарного производства и действия закона стоимости при социализме.

Самой общей предпосылкой необходимости товарного производства при социализме является общественное разделение труда. Однако это лишь предпосылка, а не причина товарного производства, ибо товарное производство не может существовать без общественного разделения труда, а общественное разделение труда может существовать без товарного производства.

А необходимость товарного производства при социализме непосредственно вызывается характером собственности, когда общественная собственность выступает в двух формах, а рядом с ними существует еще личная собственность, имеющая особенно большое значение в жизни нашего колхозного крестьянства, самого многочисленного класса трудящихся.

Это же служит причиной товарного производства и действия закона стоимости и внутри государственного сектора, где существует лишь одна общенародная форма собственности, как высшая форма социалистической собственности. Ведь социалистическое народное хозяйство является единым и целым, где все подразделения и отрасли общественного производства между собой тесно связаны и переплетаются в процессе расширения социалистического воспроизводства. Если мы стали бы предполагать, что в какой-то части народного хозяйства существует товарное производство и действует закон стоимости, а в другой части народного хозяйства их нет, то этим самым мы порвали бы с реальной действительностью. Поэтому ненужными и искусственными являются попытки обосновать необходимость товарного производства внутри государственного сектора еще какими-то дополнительными причинами.

Попытаемся теперь проследить в отдельности связь закона стоимости с двумя видами материальной заинтересованности при социализме.

Может ли служить личная материальная заинтересованность работника в результатах своего труда причиной существования товарного производства и действия закона стоимости при социализме, как утверждают некоторые экономисты?

На наш взгляд — не может.

Ведь товарное производство не рождается при социализме, а переходит к нам из капиталистического общества, где у рабочих нет подлинной материальной заинтересованности в результатах труда. А подлинная материальная заинтересованность тружеников в результатах труда рождается только на основе социалистических производственных отношений и расширяется и усиливается по мере развития и укрепления их. Таким образом, в процессе установления социализма сначала существует товарное производство, а позже появляется у работников материальная заинтересованность. Другими словами, сама материальная заинтересованность в увеличении результатов труда возникает на фоне товарного производства и действия закона стоимости. Поэтому осуществление принципа материальной заинтересованности в результатах труда сразу же происходит посредством и с помощью стоимостных форм и использования закона стоимости.

Возможно, что последнее обстоятельство и вызывает ложные представления, будто материальная заинтересованность является одной из причин существования товарного производства.

Что сама материальная заинтересованность не вызывает товарного производства, показывает опыт феодального общества. В период расцвета феодализма крепостной крестьянин, работая в своем личном хозяйстве и платя натуральную ренту помещику, имел известную материальную заинтересованность в результатах своего труда, но товарного производства там не возникало.

Конечно, также неправильно было бы заявить, что действие закона стоимости порождает личную материальную заинтересованность в результатах труда. При капитализме закон стоимости имеет широкое поле действия, однако у рабочих не возникает подлинной материальной заинтересованности в результатах труда.

Это потому, что рабочий работает не на себя, а на капиталиста.

Причины личной материальной заинтересованности работников социалистического общества в результатах своего труда коренятся в социалистических производственных отношениях. Социализм освободил трудящихся от вековой эксплуатации. Впервые в истории народ получил возможность работать на себя и на свое общество. При социализме сами трудящиеся полностью пользуются плодами своего труда. Это и порождает интерес к труду, заинтересованность в результатах труда.

В социалистическом обществе действует экономический закон распределения по труду, выражающий требование — «от каждого по его способностям, каждому — по его труду», исходящий из действия основного экономического закона социализма. Это является объективной основой возникновения личной материальной заинтересованности каждого работника в умножении богатства социалистического общества, что служит прочной основой неуклонного повышения жизненного уровня народа.

При социализме материальная заинтересованность работников в результате своего труда является мощным стимулом неуклонного роста общественной производительности труда, как главного фактора развития и совершенствования социалистического производства.

В то же время товарное производство и товарообмен, в соответствии с законом стоимости, служат реальной основой осуществления на практике принципа материальной заинтересованности в результатах труда. Когда в дальнейшем, по мере перехода к коммунизму, исчезнет товарное производство с товарным обращением и совершится переход к прямому распределению продуктов по потребностям, тогда отпадет и основа для материального поощрения, тогда в связи с этим перестанет действовать принцип личной материальной заинтересованности в результатах своего труда, в современном ее виде. В новых общественных и экономических условиях появляются новые стимулы роста производительности труда и общественного контроля за результатом труда.

Что касается материальной заинтересованности предприятий в результатах своей хозяйственной деятельности, то у нее, конечно, много общего с материальной заинтересованностью отдельного работника в результатах труда. Но в причинах, порождающих их, есть существенные различия, и материальная заинтересованность предприятий имеет иную взаимосвязь с действием закона стоимости, чем личная материальная заинтересованность отдельного работника.

Оба вида материальной заинтересованности возникают и действуют на основе социалистических производственных отношений и объективных экономических законов социализма. Но если главной основой возникновения личной материальной заинтересованности трудящихся в результатах своего труда является освобождение труда от эксплуатации и действие экономического закона распределения по труду, то главной основой появления материальной заинтересованности предприятий в результате хозяйственной деятельности является необходимость бережного отношения к социалистической собственности и экономного хозяйствования в условиях товарного производства и действия закона стоимости.

Конечно, все это тесно связано с действием основного экономического закона социализма.

Основной экономический закон социализма вызывает необходимость постоянной заботы предприятий о совершенствовании и

развитии производства, о более эффективном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов, как основы неуклонного повышения благосостояния народа. Но это служит лишь общей основой материальной заинтересованности предприятий.

Самой непосредственной и близкой основой материальной заинтересованности предприятий в результатах хозяйственной деятельности является наличие товарного производства и действие закона стоимости при социализме. Без товарно-денежных отношений материальная заинтересованность предприятий не могла бы ни возникать, ни осуществляться.

Это убедительно доказывает опыт хозяйственного строительства в СССР. Когда в годы «военного коммунизма» между государством и государственными предприятиями были прекращены товарно-денежные отношения и предприятия полностью обеспечивались всем необходимым через государственный бюджет, а с другой стороны безвозмездно передавали свою продукцию государству, тогда у государственных предприятий исчезла материальная заинтересованность в результатах своей хозяйственной деятельности. Только с восстановлением товарно-денежных отношений между государством и принадлежащими ему предприятиями, в связи с переходом к новой экономической политике и переводом предприятий на хозяйственный расчет, у них снова появилась материальная заинтересованность в отношении результатов своей хозяйственной деятельности, которая стала большой мобилизующей силой в улучшении методов социалистического хозяйствования.

Из сущности товарного производства вытекает, что предприятия при социализме свою продукцию должны реализовать за деньги; на вырученные деньги они приобретают вновь средства производства для осуществления воспроизводства, рассчитываются со своими работниками и т. д.

Закон стоимости требует эквивалентного обмена, т. е. обмена товаров по их стоимости. Это означает, что существует объективная необходимость в том, чтобы взаимоотношения между государством и предприятиями, а также между отдельными предприятиями основывались на принципе эквивалентного возмещения затрат живого и овеществленного труда. Если предприятие затрачивает излишние средства, то они ему не возмещаются и финансовое положение предприятия ухудшается. Если предприятию удастся экономить при расходовании средств и увеличивать свои доходы, то хозяйственные ресурсы предприятия увеличиваются и его финансовое положение улучшается.

Все это и обуславливает материальную заинтересованность предприятий в результатах своей хозяйственной деятельности.

Закон стоимости толкает предприятия на снижение индивидуальных затрат на производство продукции. Предприятие старается производить с меньшими затратами и побольше выручать при реализации продукции. В этом собственно и выражается материальная заинтересованность предприятия. Чем больше доходы пред-

приятия превышают его расходы, т. е. чем выше рентабельность предприятия, тем большими ресурсами оно располагает для увеличения производства и улучшения материального и культурного положения своих работников.

Это в одинаковой степени относится к предприятиям обоих подразделений общественного производства.

Поэтому совершенно не правы те экономисты, которые утверждают, что эквивалентность обмена в соответствии с законом стоимости и необходимость товарного производства при социализме, наряду с прочими причинами, обуславливаются наличием материальной заинтересованности предприятия.

Здесь зависимость как раз обратная — товарное производство с законом стоимости являются объективной основой существования материальной заинтересованности предприятий в улучшении результатов хозяйственной деятельности.

Товарное производство означает, что: 1) предприятие производит не для себя, а для общества, 2) продукты производства из предприятия отпускаются посредством обмена на деньги, 3) обмен должен быть настолько эквивалентным, чтобы покрыть расходы предприятия и обеспечить определенные накопления. Из всего этого вытекает, что материальная заинтересованность предприятия порождается действием закона стоимости, на базе социалистических производственных отношений.

Но контроль за хозяйственной деятельностью предприятий и осуществление их материальной заинтересованности проводятся в жизнь через самое широкое и непосредственное использование закона стоимости и стоимостных форм учета.

Очевидно, это и привело некоторых экономистов к ошибочному заключению, будто действие закона стоимости при социализме вызывается наличием материальной заинтересованности у предприятий.

Каким же образом происходит использование закона стоимости и стоимостных категорий при практическом осуществлении принципа материальной заинтересованности?

Что касается материального поощрения работников за результаты их труда, то здесь использование закона стоимости и стоимостных форм довольно ясно.

В государственном секторе денежная форма учета результатов труда позволяет самым гибким образом учесть и свести к общему знаменателю особенности труда при социализме. В итоге каждый труженик получает заработную плату в денежной форме, в соответствии с количеством и качеством труда, выполненного им в общественном производстве.

Но, как известно, в области заработной платы у нас имеется большая неупорядоченность и встречаются крупные недостатки. Сейчас происходит большая и очень важная работа по упорядочению системы заработной платы в нашей стране.

В известных специфических условиях учет и вознаграждение труда могут быть выполнены, не прибегая к стоимостным формам учета. Например, в колхозном производстве количество и качество трудовых затрат учитывается с помощью трудодней, а значительная часть труда оплачивается в натуре продуктами.

Однако сама жизнь заставляет и в колхозах все шире использовать денежную форму как при учете труда, так и при его оплате. Это способствует улучшению организации труда и использования трудовых ресурсов, определению себестоимости колхозной продукции и выявлению рентабельности колхозного производства. Это еще раз подтверждает жизненность тезиса о том, что в обществе, где существует товарное производство, имеется объективная необходимость в стоимостных формах учета и вознаграждения труда, так как такие формы наиболее гибкие и наилучшим образом обеспечивают материальное поощрение работников за выполненную работу, способствуя росту производительности труда.

Что касается использования закона стоимости и стоимостных категорий при осуществлении принципа материальной заинтересованности предприятий в результатах хозяйственной деятельности, то здесь положение значительно сложнее, имеются невыясненные или спорные моменты, встречаются отдельные недостатки и промахи.

На государственных предприятиях проверенным методом, обеспечивающим последовательное проведение принципа материальной заинтересованности в улучшении хозяйственной деятельности, является хозяйственный расчет.

Сам хозяйственный расчет, как метод социалистического хозяйствования, строится прежде всего на использовании действия закона стоимости и стоимостных категорий для повышения эффективности социалистического производства, для усиления государственного контроля над рациональным и экономным использованием народнохозяйственных средств. В. И. Ленин в 1922 г. отмечал, что предприятия для того и переводятся на хозяйственный расчет, чтобы они сами всецело отвечали за результаты своей хозяйственной деятельности и начали бороться за повышение рентабельности производства.

Хозрасчет направлен на повышение материальной заинтересованности предприятий и увеличение их ответственности за результаты хозяйственной деятельности, за безусловное выполнение всех показателей государственного плана.

Материальная заинтересованность обеспечивается прежде всего тем, что хозрасчетному предприятию выделяются для постоянного самостоятельного пользования определенные основные и оборотные средства, с возложением на предприятие полной ответственности за их рациональное использование.

Реализуется материальная заинтересованность тем, что часть плановой, а также сверхплановой прибыли остается в распоряжении хозрасчетного предприятия для удовлетворения его растущих

производственных нужд, а также материально-культурных потребностей работников. Чем лучше результаты финансовой деятельности предприятия, тем больше средств получает оно в свое распоряжение на указанные цели.

Материальная заинтересованность, как один из важных принципов хозяйственного расчета, иногда нарушается тем, что вышестоящие органы без достаточного основания переводят оборотные средства из одного предприятия в другое, или же оставляют в распоряжении предприятия меньше прибыли, чем предусмотрено соответствующими положениями, и т. п. Такие действия подрывают социалистические методы хозяйствования, причиняя этим ущерб народному хозяйству.

Приближение руководства промышленностью и строительством к предприятиям в пределах экономических административных районов безусловно содействует устранению подобных нарушений принципа материальной заинтересованности предприятий.

Важнейшее значение в деле использования закона стоимости для обеспечения материальной заинтересованности предприятий в улучшении результатов своей хозяйственной деятельности имеет политика цен. Решающую роль играет уровень цен реализации. Все зависит от того, каково соотношение между ценой, стоимостью и себестоимостью выпускаемой продукции.

Как известно, стоимость превышает себестоимость на величину стоимости прибавочного продукта, созданного рабочими данного предприятия для общества. Цена, по которой предприятие реализует свою продукцию, во всяком случае должна быть несколько выше плановой себестоимости, чтобы она покрывала расходы предприятия и образовала некоторую прибыль. Только тогда у предприятия возникает материальный интерес и стимул к расширению производства и перевыполнению производственных планов.

Если отпускная цена предприятия установлена ниже себестоимости, то предприятие не будет заинтересовано в увеличении производства такой продукции, ибо это только увеличивает убыточность и ухудшает финансовое положение предприятия.

От того, насколько отпускная цена выше себестоимости, насколько она приближается к стоимости или превышает ее, зависит степень рентабельности предприятия.

Рентабельность предприятий не должна быть слишком высокой. Это было бы вредно в двух отношениях: 1) у предприятия уменьшается интерес к снижению себестоимости продукции; 2) чрезмерно увеличивается децентрализованное использование прибавочного продукта, что нецелесообразно в условиях социалистического народного хозяйства, где собственником средств является государство.

При социализме не обязательно, чтобы для всех государственных предприятий была установлена одинаковая норма рентабельности, т. к. остаток прибыли, который остается после использова-

ния ее на предусмотренные планом мероприятия, в конце концов перечисляется в централизованный фонд государства.

Но также не хорошо, если нормы рентабельности отдельных государственных предприятий слишком резко расходятся. Тогда предприятия с особенно высокой плановой рентабельностью незаслуженно находились бы в более выгодных условиях.

Однако ничего опасного не было бы, если бы для небольшого предприятия, с маленькой суммой прибыли, была установлена плановая норма рентабельности порядка 10—12 процентов, а для большого предприятия, где абсолютная сумма прибыли большая, эта норма была порядка 4—6 процентов. Ведь все эти предприятия принадлежат всему обществу, и у них есть один хозяин в лице государства.

Поэтому нельзя согласиться с теми экономистами, которые предлагают для всех товаров, а следовательно, и для всех предприятий, установить одинаковую норму рентабельности и реализовать все товары по ценам производства.

Ведь средняя норма прибыли и цена производства есть специфические категории капитализма. Они возникают в ходе ожесточенной конкуренции частных капиталистических предприятий, на основе действия основного экономического закона капитализма — закона прибавочной стоимости.

При социализме нет почвы для образования общей средней нормы рентабельности и цены производства. А искусственное установление их было бы ненужной, а в некоторых случаях и вредной затеей.

Если установить по всем товарам одинаковую норму рентабельности, то нам пришлось бы отказаться от многих основных принципов ценообразования при социализме: сделать трудящимся более доступными предметы первой необходимости, регулирование соотношения спроса и предложения и т. д. Чтобы учесть все эти и многие другие важные принципы ценообразования, приходится планировать различные разрывы между ценой и себестоимостью по отдельным товарам, что неизбежно приводит к разным нормам рентабельности.

Однако при этом нужно учитывать одно обстоятельство. Если какое-либо предприятие выпускает разнообразную продукцию, то весьма желательно и даже необходимо, чтобы норма рентабельности по всем видам продукции была более или менее одинакова. Если же нормы рентабельности по отдельным видам изделий резко расходятся, то материальная заинтересованность, возникающая на основе действия закона стоимости, может вызвать нежелательные результаты.

Тогда предприятие заинтересовано в том, чтобы выпустить побольше высокорентабельной продукции, и старается выпускать меньше малорентабельной продукции. Это способствует невыполнению производственного плана в номенклатуре, вызывает разные диспропорции в хозяйстве, увеличивает недостаток в от-

дельных товарах и т. д. Этого фактора, конечно, не следует преувеличивать, ибо закон стоимости у нас не является регулятором производства, поэтому его действие не может вызвать существенных изменений в структуре производства, но отрицательное влияние безусловно имеет место.

Существующую у нас очень пеструю картину в нормах рентабельности по отдельным видам продукции, выпускаемой одним предприятием, можно продемонстрировать на множестве примеров. Возьмем для примера один завод тяжелой промышленности

Наименование продукции	Единица измерения	Фактически выпущено в 1957 году	Полная себестоимость единицы за 1957 г. в рублях		Оптовая цена предприятия в рубл.	Норма рентабельности в % (+) (убыток —)	Годовая прибыль (+) (убыток —) в тыс. р.
			Плановая	Фактическая			
Электромашиностроительный завод «Вольта»							
Электродвигатель							
типа А 51/4	шт.	7171	269—28	270—97	304.—	+12,8	+237,0
—, — А 52/4		5789	340—77	339—92	392 —	+15,0	+299,0
—, — АО 51/4		17651	280—66	279—38	363.—	+29,3	+1476,0
—, — АО 52/4		7405	353—96	352—35	471.—	+33,0	+879,0
—, — А 71/6		3045	720—63	719—54	870.—	+20,7	+458,0
—, — А 72/6		3696	800—57	795—12	1100.—	+37,4	+1127,0
—, — АК 51/6		165	782—09	787—02	600.—	—23,2	—31,0
—, — ТАГ 22/4		3361	306—85	305—44	340.—	+10,8	+116,0
Электроутюги		90000	29—82	29—60	38—40	+30,1	+831,0
Таллинская швейная фабрика							
Мужские костюмы шерст.							
арт. 16—120	шт.	14512	443—21	438—21	430—95	—2,8	—178,5
Мужские брюки шерст.		2404	167—33	166—97	175—39	+4,8	+20,2
арт. 101—120							
Женские пальто шерст.		2143	662—46	659—62	736—35	+11,1	+165,0
арт. 113—27							
Женск. пальто демисезон.		3673	933—25	926.—	1080—02	+15,7	+565,6
арт. 119—41		4474	242—14	240—79	284—03	+17,3	+192,4
Женск. платье шерст.							
Демисезон. пальто для девочек арт. 353—119		1265	292—46	291—10	234.—	—20,0	—73,7
Школьные форменные костюмы для мальчиков		3571	174—52	174—21	157—94	—9,5	—59,3
Матросские костюмы для дошкольников		7930	107—09	106—64	56—71	—9,7	—82,5

и одну фабрику легкой промышленности города Таллина Эстонской ССР

Из данных таблицы видно, что завод «Вольта» одновременно выпускает изделия с рентабельностью свыше 30 процентов и убыточностью, достигающей 23 процентов. Здесь невозможно заняться выяснением причин такого сильного расхождения в рентабельности отдельных изделий, но с уверенностью можно сказать, что в настоящее время оно ничем не оправдано. На швейной фабрике убыточными являются детские товары и дешевые мужские костюмы, что обусловлено стремлением сделать эти предметы первой необходимости более доступными населению. Но и там норма рентабельности по отдельным изделиям могла бы быть более равномерной.

На крупных государственных предприятиях, где существует более строгая плановая дисциплина и продукция выпускается строго по нарядам и заказам соответствующих организаций, такое сильное расхождение в степени рентабельности отдельных товаров не может существенно влиять на степень выполнения плана в номенклатуре. Но на промкомбинатах местной промышленности, где предприятия более свободны в выпуске отдельных видов продукции, такое большое расхождение в степени рентабельности отрицательно отражается на выполнении номенклатурного плана. А промкомбинаты чаще всего одновременно изготавливают самую разнообразную продукцию: металлические, стеклянные изделия, стройматериалы, мебель, обувь и т. д. с разными нормами рентабельности.

Таким образом, здоровая материальная заинтересованность возникает всегда при правильной системе цен. Когда же цены слишком сильно отклоняются от стоимости, то порождается вредная для нашего общества материальная заинтересованность или она вовсе исчезает. Таким образом, нарушение закона стоимости подрывает принцип материальной заинтересованности при социализме.

На остродефицитные товары необходимо повышать отпускные цены по двум причинам: 1) это уменьшает спрос на эти; 2) это стимулирует увеличение производства на соответствующих предприятиях через повышение их материальной заинтересованности. Тогда закон стоимости через материальную заинтересованность будет лучше способствовать развитию социалистического народного хозяйства.

При утверждении производственных планов на отдельные предприятия нужно возлагать изготовление товаров с приблизительно одинаковой нормой рентабельности, тогда они одинаково будут заинтересованы в увеличении производства всех запланированных изделий.

Решения XX съезда КПСС, последующих пленумов Центрального Комитета, а также XXI съезда КПСС требуют более строгого и последовательного внедрения на всех участках хозяйствен-

ного строительства принципа материальной заинтересованности. А важнейшими путями для этого являются: более умелое использование действия закона стоимости, дальнейшее усовершенствование системы цен, упорядочение заработной платы и оплаты труда колхозников, дальнейшее внедрение и совершенствование хозяйственного расчета и более строгое соблюдение его принципов. Все это будет содействовать лучшему использованию принципа материальной заинтересованности для более успешного строительства коммунизма в нашей стране.

VÄÄRTUSSEADUSE TOIME JA MATERIAALSE HUVITATUSE PRINTSIIP SOTSIALISMI TINGIMUSTES

Dots., majandustead. kand. A. Korsmik

Resümee

Lähtudes V. I. Lenini õpetusest sotsialistliku revolutsiooni poolt vallapäastatud uutest ühiskonda edasiviivatest jõududest, vaatleb kommunistlik partei materiaalse huvitatuse printsiipi kui tähtsat sotsialismi ülesehitamise ja sotsialismilt kommunismile ülemineku teostamise tegurit, mis soodustab töötotlikkuse võimsat tõusu ning sotsialistlike majandamismeetodite järjekindlat parandamist.

Selleks et paremini mõista materiaalse huvitatuse olemust ning oskuslikumalt kasutada seda printsiipi sotsialistliku rahvamajanduse arendamiseks, on vaja selgitada, milles peitub tema objektiivne alus ning milline seos on tal sotsialistliku ühiskonna teiste seaduspärasuste ja kategooriatega. Sealhulgas on huvitav jälgida materiaalse huvitatuse seost kaubatootmise ja väärtusseaduse toimega sotsialismi tingimustes, sest selles küsimuses esineb palju ebaõigeid seisukohti.

Paljud ökonomistid on väljendanud arvamust, et materiaalne huvitatus on kaubatootmise ja väärtusseaduse toime põhjuseks sotsialistlikus ühiskonnas. Näiteks 1957 a. mais toimunud majandusteadlaste diskussioonil rääkis sm. I. N. Togojev: «Kaubalisrahaliste suhete vajadus sotsialismi tingimustes peitub sotsialismile omastes ühiskondliku tööjaotuse spetsiifilistes iseärasustes, mis on seotud jaotamise sotsialistlike printsiipidega ja üksikute töötajate ning ettevõtete tootmiskollektiivide materiaalse ergutamise» (Вопросы экономики, 1957, № 8, lk. 95).

Niisuguse seisukohaga ei saa nõustuda.

Kõigepealt, materiaalsele huvitatusele on vaja läheneda diferentseeritult. Sotsialismi ajal esineb kahte liiki materiaalselt huvitatust:

- 1) töötaja isiklik materiaalne huvitatus töö tulemustest;

2) ettevõtte materiaalne huvitatus majandusliku tegevuse tulemustest.

Ühine neile on see, et mõlemad tekivad sotsialistlike tootmissuhete ja sotsialismi majandusseaduse toime alusel. Kuid nende vahel on ka suuri erinevusi majanduslikus olemuses, sest nad tekivad erinevate majandusseaduste toime alusel.

Missugune vahekord on neil materiaalse huvitatusel kahel liigil väärtusseaduse toimega?

Elkõige, kumbki neist ei ole kaubatootmise ega väärtusseaduse eksisteerimise põhjuseks. Kaubatootmise põhjused peituvad ühiskondlikus tööjaotuses ja omandi vormides sotsialismi ajal. Kaubatootmine tuleb üle vahetult kapitalistlikust ühiskonnast, kuid materiaalne huvitatus tekib alles sotsialistlike tootmissuhete väljakujunemise protsessis.

Kaabatootmine ja väärtusseaduse toime ei saa olla ka töötaja materiaalse huvitatusel tekkimise põhjuseks töötulemuste vastu.

Töötaja materiaalne huvitatus töötulemuste suhtes tekib sellepärast, et sotsialism vabastab töö eksploatatsioonist, et tööline muutub oma töövilja peremeheks. Seega on töötaja materiaalse huvitatusel aluseks töö järgi jaotamise majandusseaduse toime.

Kuid töötajate materiaalse huvitatusel elluviimine toimub väärtusseaduse ja väärtuse vormide kasutamise kaudu nii tehtud töö hulga ja kvaliteedi kindlaksmääramisel kui ka töö eest tasumisel.

Materiaalne huvitatus töötulemuste suhtes säilib nii kaua, kui toimib väärtusseadus ja esineb kaubaringlus. Kui kommunismi tingimustes kaob kaubatootmine ning toimub üleminek produktide otsesele jaotamisele vajaduste järgi, siis kaob alus aineliseks ergutamiseks ning ka materiaalne huvitatus kaasaegses mõttes. Siis leiab ühiskond uued vahendid töötööstuse tõstmise ergutamiseks ja ühiskondlikuks kontrolliks töö üle.

Teisiti on lugu ettevõtte kui terviku materiaalse huvitatusel majandusliku tegevuse tulemuste suhtes. Seda liiki materiaalse huvitatusel tekkimise lähimaks põhjuseks on kaubatootmine ja väärtusseaduse toime, mis arenevad sotsialistlike tootmissuhete baasil.

Kui sõjakommunismi ajajärgul olid kaubalis-rahalistel suhtel riigi ja riiklike ettevõtete vahel likvideeritud, siis kadus ka ettevõtete materiaalne huvi majandusliku tegevuse tagajärgede vastu. Alles kaubalis-rahaliste vahekordade taastamisega neile üleminekul tekkis ettevõttele uuesti materiaalne huvi majandusliku tegevuse vastu.

Kaabatootmisest tuleneb, et käitis peab oma toodangu realiseerima raha vastu ning saadud raha eest ostma tootmisvahendeid taastootmise teostamiseks, õiendama arved töötajatega jne.

Väärtusseadus nõuab ekvivalentset vahetamist, mis kindlustab ettevõtte poolt teostatud asjastatud ning elavtöö kulutuse tasumise.

Väärtusseadus sunnib ettevõtteid vähendama oma individuaal-

seid kulusid kaupade tootmise ja realiseerimise juures. Ettevõtte püüab majandada väiksemate kuludega, tõstes oma tulukust. Selles seisnebki ettevõtte materiaalne huvitatus.

Siit tuleneb, et mitte materiaalne huvitatus pole väärtusseaduse toime põhjuseks, vaid vastupidi — väärtusseaduse toime kutsub esile ettevõtete materiaalse huvitatuses majandusliku tegevuse parandamise vastu.

Kontroll ettevõtete tegevuse üle ja nende materiaalse huvitatuses realiseerimine toimuvad väärtusseaduse ja väärtuse vormide kõige laialdasema kasutamise kaudu.

Riiklikes ettevõtetes on materiaalse huvitatuses järjekindla elluviimise meetodiks isemajandamine. Isemajandamise tähtsaks tunnuseks ja põhijooneks on käitiste ainelise huvi suurendamine majandusliku tegevuse tulemuste vastu. Seda saavutatakse sellega, et ettevõtetele eraldatakse alaliseks kasutamiseks vajalikud põhi- ja käibevahendid, pannes ettevõtetele täieliku vastutuse nende heaperemeheliku kasutamise eest.

Materiaalne huvitatus realiseeritakse sellega, et osa tekkinud kasumist jääb ettevõtte käsutusse oma tootlike vajaduste katteks ning töötajate kultuuriliste ning elukondlike vajaduste rahuldamiseks.

Ettevõtete materiaalse huvitatuses elluviimisel on suur tähtsus hindade süsteemil. Hinnad, mis määratakse kindlaks plaanipäraselt väärtuse alusel, peavad igal juhul olema kõrgemad plaanilisest omahinnast. Ainult niisugused hinnad katavad ettevõtte kulud ning loovad mõninga akumulatsiooni.

Kui ettevõtte müügihind on alla omahinna, siis kaob ettevõtte materiaalne huvi tootmise laiendamise ja plaanide ületamise vastu, sest see suurendaks vaid tema kahjumit ning raskendaks finantsilist olukorda.

Sotsialistlikus rahvamajanduses võib esineda ettevõtete erinev rentaablu tase, ehkki liiga suur erinevus ettevõtete rentaablu ei ole otstarbekohane. Kuid mingi keskmise rentaablu normi kehtestamine ning toodangu realiseerimine tootmishinna järgi oleks sotsialistliku ühiskonna tingimustes kunstlik ja mittevajalik üritus. See on tingitud sellest, et sotsialistlikus majanduses, kus puudub konkurents ja kasumi tagaajamine ning kus väärtusseadus lakkas olemast tootmise regulaatoriks, puudub alus keskmise rentaablu normi ja tootmishinna tekkimiseks. Viimased on ainult kapitalistliku majanduse kategooriad.

Kuid kui ettevõtte üheaegselt toodab mitmesugust toodangut, siis on väga soovitatav ja isegi vajalik, et kõikide tooteliikide osas oleks rentaablu tase enam-vähem võrdne. Vastasel juhul viib materiaalne huvitatus väärtusseaduse toime alusel selleni, et ettevõtte püüab suurendada kõrgema rentaablu toodangu valmistamist ja piirata madala või koguni kahjumit andva toodangu tootmist. See põhjustaks nomenklatuurse plaani mittetäitmist,

tekitaks disproportsioone ning suurendaks üksikute kaupade puudust.

Kuid kehtivate hindade tagajärjel on just tekkinud olukord, kus käitised üheaegselt toodavad erineva rentaabluusega kaupu.

Näiteks 1957 a. tehases «Volta» omasid elektrimootorid AO-51/4 rentaabluuse normi 29,3%, A-72/6— 37,4%, samal ajal aga elektrimootorid AK-51/6 töid kahjumit 23,2%, generaatorid — 2,1% jne. Tallinna Õmblusvabrikus omasid naiste kevad-sügispalitud 1957 a. rentaabluuse normi 15,5%, meeste villaste ülikondade kahjumi norm oli aga 2,8%.

Selline suur erinevus üksikute kaupade rentaabluuse normides, kusjuures kasumit toovate kaupade kõrval ettevõtte peab välja laskma ka kahjumit tekitavaid kaupu, pole millegagi õigustatud. See tekitab materiaalselt huvi, mis võib teha kahju meie ühiskonnale.

Ainult õigete, majanduslikult põhjendatud hindade puhul loob väärtusseaduse toime ettevõtetes õige materiaalse huvitatuse, mis soodustab tootmise suurendamist, plaanide ületamist, soodustades seega kogu rahvamajanduse arenemist.

Partei ja valitsuse otsused nõuavad ka edaspidi töötajate materiaalse huvi tõstmist tootlikkuse suurendamise vastu, samuti sotsialistlike ettevõtete materiaalse huvi suurendamist tootmise rentaabluuse tõstmise vastu. Selleks on vaja veelgi oskuslikumalt kasutada väärtusseaduse toimet, pidevalt täiustada hindade süsteemi, korda seada palgasüsteem ning kolhoosnikute töö tasustamine, järjekindlamalt juurutada isemajandamist ja rangelt kinni pidada selle põhiprintsiipidest.

ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ЛАТВИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

Канд. эконом. наук, ст. научн. сотрудник Л. В. Стародубский
(Институт экономики Академии Наук Латвийской ССР)

Огромное значение для дальнейшего мощного подъема экономики Советской Латвии имеет перестройка системы управления промышленностью и строительством, осуществленная на основе разработанных партией и правительством мероприятий. Ликвидация ведомственной системы руководства хозяйством республики и возложение центра тяжести в оперативном руководстве экономической жизнью непосредственно на республиканские органы ведет к укреплению производственных связей между отдельными отраслями народного хозяйства и отдельными предприятиями внутри республики, облегчает борьбу с нерациональными перевозками, создает широкие возможности для вскрытия неиспользованных материальных и трудовых ресурсов.

Достаточно сказать, что еще совсем недавно 83 самых крупных заводов Латвии были подчинены 26 различным союзным министерствам; промышленные предприятия республиканского подчинения выпускали лишь около 20% от общего объема промышленной продукции республики.

Сейчас для руководства всей крупной промышленностью, находящейся на территории Латвии, создан Совет народного хозяйства республики; городские и районные промкомбинаты, а также ряд промышленных предприятий, имеющих местное значение, переданы в непосредственное подчинение городским и районным Советам; строительные организации объединены и подчинены непосредственно Совету Министров Латвийской ССР; в составе Министерства сельского хозяйства Латвийской ССР помимо колхозов объединены также и совхозы.

Перестройка управления хозяйством по территориальному признаку ведет к усилению планового начала. До недавнего прошлого централизованное планирование велось в нашем огромном государстве в разрезе только 13 чрезмерно громоздких территориальных единиц, т. е. основных экономических районов. Латвия при этом делении выступала вместе с Белоруссией, Эстонией и Лит-

вой в составе группы экономических районов Запада СССР Сейчас государственные планы СССР разрабатываются в разрезе 104 экономических административных районов, в том числе 70-ти в Российской Федерации, 11-ти в Украинской ССР, 9-ти в Казахской ССР, 4-х в Узбекской ССР и по одному во всех остальных союзных республиках. Латвия выступает теперь в государственном планировании народного хозяйства страны не только как союзная республика, но и как экономический административный район.

Естественно, что усовершенствование организации управления и планирования, большое расширение прав и повышение ответственности республиканских органов в руководстве народным хозяйством способствуют дальнейшему расцвету материальных и духовных сил латышского народа, еще большему укреплению дружбы между народами нашей страны.

Социалистическая система хозяйства, основанная на общественной собственности на средства производства, коренным образом преобразовала экономику Латвии, создала безграничные возможности роста производства материальных благ в интересах народа. За послевоенные годы трудящиеся Латвийской ССР получили наглядные доказательства этого важнейшего преимущества социалистической системы перед системой капиталистической.

Несмотря на огромный ущерб, причиненный народному хозяйству в годы временной оккупации территории Советской Латвии фашистскими захватчиками, социализм уже сейчас создал в Латвии гораздо более высокую производительность труда, чем при капитализме. В среднем на одного жителя Латвии в 1957 году произведено различной продукции примерно в 3,5 раза больше, чем когда-либо в условиях капитализма. Такой рост материального производства был обеспечен прежде всего и главным образом путем социалистической индустриализации республики. Доля промышленности в совокупном объеме валовой продукции промышленного и сельскохозяйственного производства составила в 1940 году примерно 38%, а в 1957 году — почти 70%.

Общий объем валовой продукции промышленности республики в 1957 году превысил уровень 1913 года в 5,5 раза и уровень 1940 года — в 7,8 раза. Самым ярким показателем успехов социалистической индустриализации в Советской Латвии является создание в послевоенные годы почти полностью вновь развитой машиностроительной промышленности, основным звеном которой является квалифицированное машиностроение и точное приборостроение главным образом с электротехническим уклоном. Если в условиях буржуазной Латвии шел процесс снижения доли производства средств производства в общем объеме промышленной продукции с 27% в 1929 году до 24% в 1939 году, то в Советской Латвии, наоборот, удельный вес производства средств производства непрерывно увеличивается и составляет в настоящее время примерно 50% от общего объема промышленной продукции.

За послевоенные годы в Советской Латвии были восстановлены, реконструированы и оснащены передовой техникой все довоенные фабрики и заводы. Среди них заслуживают упоминания Рижский электротехнический завод «ВЭФ» (автоматические телефонные станции, телефонные аппараты, бытовые радиоприемники и др. изделия), Рижский вагоностроительный завод (электропоезда пригородного сообщения, трамваи), Рижский радиозавод им. А. С. Попова, Рижский судоремонтный завод, Лиепайский комбинат передельной металлургии «Сарканайс металургс» Рижский суперфосфатный завод, Кегумская ГЭС, рижские текстильные комбинаты, резиновые, кожевенные и обувные фабрики, бумажные фабрики включая Слокский ЦБК, расположенные вокруг гор. Риги, три сахарных завода, два цементных завода и т. д. Вместе с тем, что самое главное, в послевоенные годы построен и пущен ряд совершенно новых промышленных предприятий, Рижский электромашиностроительный завод «РЭЗ» (тяговые электродвигатели и электрооборудование поездов и трамваев), Рижский дизельный завод (стационарные дизельные двигатели), рижские заводы «Автоэлектроприбор» и «Гидрометприбор», Рижский электроламповый завод (бытовые электролампы), Даугавпилсский завод «Мотовелоцепь» (цепи Галля), Даугавпилсский завод «Электроинструмент» (электродрели и т. п. инструменты), три фармацевтических завода в г. Риге, Рижская Теплоэлектроцентраль и т. д.

Поскольку строились вновь главным образом крупные заводы машиностроения и металлообработки, металлопромышленность стала ведущей отраслью промышленности, вместо текстильной и пищевкусовой, которые были ведущими отраслями промышленности буржуазной Латвии.

В 1949—1950 годах в латвийской деревне окончательно победил колхозный строй. Вместо $\frac{1}{4}$ миллиона бывших мелких раздробленных крестьянских хозяйств в настоящее время имеются около 1300 крупных колхозов и 108 совхозов. Колхозы обслуживаются 93 машинно-тракторными станциями и 18 специализированными машинно-мелиоративными станциями. Если в 1940 году полевые работы в Латвии основывались на конной тяге, то сейчас около $\frac{3}{4}$ основных полевых работ выполняется тракторами и комбайнами.

Социалистическое преобразование сельского хозяйства Латвии, наряду с восстановительными работами, обеспечило предпосылки для крутого подъема сельскохозяйственного производства. В системе народного хозяйства СССР сельское хозяйство Советской Латвии специализируется на интенсивном молочном и беконном животноводстве в сочетании с интенсивным полеводством, включающем в себе в качестве основных технических культур лен и сахарную свеклу.

В период оккупации Советской Латвии фашистскими захватчиками посевные площади сократились на $\frac{1}{3}$, поголовье крупного

рогатого скота почти наполовину, поголовье свиней и овец — более чем наполовину. Этот тяжелый ущерб, усугубленный сокращением трудовых ресурсов сельского хозяйства, до настоящего времени полностью не возмещен, и довоенный объем сельскохозяйственного производства не достигнут. В этом заключается основа отставания сельскохозяйственного производства от растущих потребностей народного хозяйства. Преодоление этого отставания было задержано наличием крупных недостатков в руководстве сельским хозяйством республики в годы пятой пятилетки, когда посевные площади и урожайность, а вместе с тем и валовые сборы зерновых культур и картофеля в республике не увеличились, а уменьшились. Развитие общественного животноводства тормозилось в пятой пятилетке недостаточной обеспеченностью скота кормами; подъем урожайности полевых культур замедлился из-за неполной вывозки навоза, недостаточного известкования почвы, неупорядоченности мелиоративной системы; многие трудоспособные колхозники не выработывали даже обязательного минимума трудодней; тракторы и другие сельскохозяйственные машины использовались во многих МТС неудовлетворительно.

Поворотным пунктом в развитии сельского хозяйства республики явились исторические решения Сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года. С тех пор неуклонно повышается материальная заинтересованность колхозников в результате своего труда в общественном хозяйстве колхозов. Вскрыты и преодолены также и недостатки в руководстве сельским хозяйством республики, связанные с недооценкой местных условий, как-то недооценкой хуторской системы расселения крестьянства и недооценкой значения мелиоративных мероприятий.

Уже к концу пятой пятилетки социалистическое сельское хозяйство Советской Латвии располагало большими возможностями, большими неиспользованными резервами. Уже тогда, наряду с отсталыми колхозами, у нас было более трехсот экономически крепких колхозов. Однако крутой подъем сельскохозяйственного производства начался только в первом году шестой пятилетки и продолжался в прошлом 1957 году. Так, в прошлом году по сравнению с 1955 годом валовый сбор зерновых увеличился в республике на 57%, картофеля на 37%, льноволокна в полтора раза, сахарной свеклы на 78%. За два последних года производство молока в общественном хозяйстве колхозов и совхозов увеличилось на 38%. В 1957 году на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий получено по всем категориям хозяйств по 444 центнеров молока, т. е. в 4 раза больше, чем в среднем по США.

Большие успехи достигнуты и в других отраслях народного хозяйства Советской Латвии.

Железные дороги республики не только восстановлены, но и, по сравнению с довоенным положением, перевозят почти в 4 раза больше грузов и в 2,5 раза больше пассажиров. Впервые в условиях Латвии построены электрофицированные пригородные линии

Рига—Кемери и Рига—Вецбеки. Восстановлены латвийские морские порты — Рига, Вентспилс и Лиепая, и их обороты непрерывно растут. Особенно быстро развивается автомобильное хозяйство республики. Восстановлены и развиты линии связи. Создан Рижский телевизионный центр.

Большая работа проведена в деле восстановления и развития коммунального хозяйства. Общий жилой фонд городов и рабочих поселков республики превышает довоенный уровень. Тем не менее потребности городского населения в жилых, школьных и других коммунальных помещениях удовлетворяются еще далеко не полностью. Дело в том, что индустриализация республики вызвала бурный рост численности городского населения. Если общая численность населения выросла незначительно (в 1940 году — 1904 тыс. человек, а в 1956 году — 2033 тыс. человек), то резко вырос удельный вес городского населения (в 1940 году — 35,3%, в 1956 году — 51%). Только лишь количество жителей столицы республики — Риги — выросло к 1957 году до 600 тыс. жителей против 355 тыс. в 1940 году.

Таким образом, несмотря на известные недостатки, связанные с трудностями неуклонного роста, в развитии экономики Латвийской ССР отмечаются серьезные достижения. Преодолен аграрный уклон всего хозяйства республики. Значительно поднят уровень общего объема производства и производительности труда в промышленности. Социалистический уклад безраздельно господствует как в городах, так и на селе Советской Латвии.

Латышский народ понимает, что успехи народного хозяйства Советской Латвии, достигнутые в такой короткий срок, были бы немыслимы без непрерывной бескорыстной помощи братских советских народов. Огромная помощь братских республик состояла прежде всего в том, что в течение всего послевоенного периода в Советскую Латвию непрерывным потоком поступали станки, оборудование, металлы, уголь и сланцы, нефтепродукты, хлопок, каучук, химикаты и другие виды сырья и полуфабрикатов, а также значительное количество продуктов питания.

Вместе с тем трудящиеся Латвийской ССР не помышляют остановиться на достигнутом. Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1959—1960 гг. и последующие постановления партии и правительства по хозяйственным вопросам открыли перед ними ясную перспективу дальнейшего движения вперед.

Какие же задачи стоят перед Латвийским экономическим административным районом до конца шестой пятилетки?

Выполнить шестой пятилетний план согласно директивам XX съезда партии означает повысить к 1960 году уровень промышленного производства республики по сравнению с 1940 годом в 9,3 раза, а по сравнению с 1950 годом более чем в 3 раза. Доля производства средств производства должна в 1960 году превзойти половину общего объема промышленной продукции республики.

Для того, чтобы непрерывно расширять масштабы промышленного производства средств производства и предметов потребления, необходимо, как известно, повышать производительность труда путем его механизации, технического переоснащения. Эта задача решается в Латвийском экономическом районе на данном этапе не столько за счет строительства новых заводов, сколько по линии улучшения организации труда и производства, перевооружения и наращивания мощностей действующих предприятий, повышения степени автоматизации производства и энерговооруженности рабочих.

Наряду с этим развернутым фронтом ведется новое промышленное строительство, главным образом, в области промышленности строительных материалов. Путем нового строительства непрерывно растет мощность заводов сборных железобетонных конструкций; строятся вновь три завода силикатных блоков, два завода кирпично-дренажных труб, новый известковый завод. В области пищевкусовой промышленности уже завершено строительство крупного Резекненского молочно-консервного комбината, строится новый молочный комбинат в Риге, мясокомбинат в Даугавпилсе, комбинат по переработке птицы в г. Резекне, 10 новых маслозаводов на селе. Кроме того заканчивается строительство крупной механизированной швейной фабрики в Риге, строятся торфобрикетный и клеевый заводы.

Ведомственная подчиненность заводов и фабрик мешала до сих пор развитию широкой кооперации и специализации производства, хотя ряд мероприятий в этом отношении проведен уже в 1956 году. Общие для многих предприятий вопросы специализации и кооперирования могут быть решены Советом народного хозяйства Латвии только теперь. Такими общими вопросами для большинства заводов машиностроения и металлообработки являются, например, вопросы кооперирования по стальному литью; в порядке специализации в шестой пятилетке намечается выделить и объединить часть мощностей инструментальных цехов машиностроительных заводов в самостоятельное предприятие. Общий для текстильной промышленности Латвийского экономического района вопрос специализации: выделение и объединение красильно-отделочных цехов в самостоятельное предприятие. Назрела также необходимость провести в шестой пятилетке специализацию обувных, резиновых, мебельных и некоторых других фабрик.

Следует отметить, что СНХ республики ведет большую работу по улучшению материально-технического снабжения заводов и фабрик, по преодолению организационных недостатков, оставшихся со времени ведомственного управления хозяйственной жизнью республики.

Важнейшим вопросом является в этой связи вопрос об улучшении энергетического снабжения промышленности и всего народного хозяйства. В течение послевоенного периода Латвийская ССР все время находилась в числе тех районов СССР, где имело место

отставание энергетики. Если выработка электроэнергии в Латвийской ССР выросла в 1957 по сравнению с 1940 годом, примерно, в 5 раз, то общий объем промышленной продукции увеличился за тот же период без малого в 8 раз.

До конца шестой пятилетки укрепление электроэнергетической и топливной базы Латвии будет осуществляться следующими путями: 1) завершением строительства второй очереди Рижской теплоэлектроцентрали и теплофикацией на этой основе центральной части г. Риги; 2) опережающим ростом добычи торфа за шестую пятилетку в 2,2 раза (главным образом для нужд Рижской ТЭЦ); 3) строительством газопровода из Дашавы через Барановичи и Вильнюс в Ригу; 4) строительством высоковольтной линии Гулбене—Псков для получения недостающей электроэнергии от Балтийской ГРЭС. Однако всех этих мероприятий, как мы увидим ниже, недостаточно для преодоления отставания энергетики.

Успехи общественного хозяйства колхозов республики в 1956 и 1957 годах по расширению производства сельскохозяйственных продуктов создают уверенность в том, что задача по крутому подъему сельского хозяйства будет в Латвии выполнена. Отвечая на призыв ЦК КПСС догнать США по производству животноводческих продуктов на душу населения, трудящиеся латвийского села приняли на себя повышенные обязательства: в 1960 году в республике должно быть произведено по всем категориям хозяйств 2 млн. т молока против 1,5 млн. т в буржуазной Латвии, или в среднем на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий — 718 цнт.

Важнейшим мероприятием по обеспечению крутого подъема сельского хозяйства явится коренное переустройство всей мелиоративной системы в республике. В годы шестой пятилетки в колхозах и совхозах республики будут проведены работы по переустройству осушительных систем на площади 830 тысяч га. Но решение этой задачи в целом по республике потребует еще немало лет.

Другой важнейшей задачей является создание прочной кормовой базы. Повышение валового урожая кормов достигается путем расширения посевов клевера, повышения урожайности кукурузы, проведения в широких размерах работ по улучшению лугов и созданию многолетних пастбищ. Все это создает предпосылки для дальнейшего серьезного развития животноводства.

Значительно расширяются за годы шестой пятилетки посевы и урожайность зерна, льна-долгунца, сахарной свеклы, картофеля и овощей.

Поскольку Латвийская ССР является районом интенсивного животноводства, особое значение будут иметь работы по завершению электрификации села, что позволит развернуть механизацию подготовки кормов и других трудоемких работ на фермах. Дальнейшая механизация полевых работ в общественном сельском хозяйстве республики обеспечивается непрерывным ростом

мощности тракторного парка, увеличением численности комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин.

Весь комплекс осуществляемых партией и правительством мероприятий обеспечивает удвоение объема сельскохозяйственного производства в республике за годы шестой пятилетки. Расчеты показывают, что в сельском хозяйстве Латвии уже в 1960 году будут значительно превзойдены все показатели периода капитализма, достигавшиеся когда-либо как в области полеводства, так и в области животноводства. Общий объем валовой продукции сельского хозяйства Советской Латвии превзойдет в 1960 году по меньшей мере на $\frac{1}{4}$ наивысший уровень сельского хозяйства Латвии при капитализме.

В области железнодорожного транспорта до конца шестой пятилетки электрифицируется пригородная линия Рига—Вецакки—Саулкрасты (правобережное Взморье). Производится реконструкция Рижской пассажирской станции. Проводится специализация латвийских морских портов, как в части экспортных, так и в части импортных грузов. Организуются каботажные перевозки грузов вдоль побережья Рижского залива и Балтийского моря.

По сравнению с пятой пятилеткой объем жилищного строительства возрастет в шестой пятилетке более чем в два раза. В г. Риге создается крупная киностудия союзного значения, рассчитанная на ежегодный выпуск 12 полнометражных художественных фильмов.

В целом и в годы шестой пятилетки продолжается развитие Латвийского экономического административного района в направлении уже сложившейся специализации хозяйства республики в системе народного хозяйства СССР и, в частности, в хозяйственной системе группы экономических районов северо-западной части СССР. В этой специализации учтены почвенно-климатические условия, местная сырьевая база, исторически возникшие трудовые навыки населения, наличие трех морских портов и железнодорожных магистралей, расположение республики у внешней границы СССР. В силу перечисленных факторов народное хозяйство Советской Латвии специализируется на производстве трудоемких промышленных и сельскохозяйственных изделий, требующих высокой степени интенсификации в использовании средств производства и сырьевых ресурсов и, в частности, требующих относительно высокой степени энерговооруженности труда.

* * *

Переходя к проблемным вопросам дальнейшего развития нашей республики на более отдаленную перспективу (т. е. прежде всего на период до 1965 года), надо отметить, что в сложившейся специализации народного хозяйства больших изменений ожидать не следует.

Основным звеном промышленности республики и впредь останется квалифицированное, как правило неметаллоемкое, но трудоемкое машиностроение и точное приборостроение.

Важным вопросом дальнейшего развития производительности Латвийского экономического района является круг задач, связанных с необходимостью улучшения размещения промышленности внутри республики. Несмотря на создание в послевоенные годы ряда предприятий крупной промышленности в гг. Даугавпилсе, Елгаве, Лиепе и др., удельный вес г. Риги как решающего промышленного центра Латвии остается все еще чрезмерным: около $\frac{3}{4}$ всего объема промышленности республики производится в г. Риге. Необходимо размещать все новые промышленные объекты как правило вне Риги и прежде всего в восточной части Латвии, которая еще в недавнем прошлом выделялась своей отсталостью и где в городах имеется некоторый резерв рабочей силы.

Сохранение современных темпов роста производительности труда и снижения себестоимости промышленной продукции предполагает продолжение работ по специализации заводов. Намечается освободить завод «ВЭФ» от производства радиоприемников, сконцентрировав их на Рижском радиозаводе им. А. С. Попова; освободить Рижский электромашиностроительный завод «РЭЗ» от производства стиральных машин, путем создания для этого нового завода; освободить Рижский вагоностроительный завод от производства трамваев и т. д.

С другой стороны, в целом по промышленности Латвийской ССР необходимо значительно поднять уровень концентрации производства. Промышленность республики все еще носит на себе отпечаток характерной для буржуазной Латвии разрозненности. Еще не мало работы по непосредственному укрупнению отдельных фабрик и заводов и ликвидации мелких объектов. Расширение и укрупнение отдельных фабрик и заводов в условиях Латвийской ССР еще долго будет важнейшим резервом роста промышленности республики при наименьших затратах.

В последние два года ликвидация штатных излишеств привела в ряде случаев к формальному объединению мелких предприятий. Но это механическое объединение не исключило, а, наоборот, подчеркнуло необходимость территориального объединения, т. е. укрупнения. Примером может служить Рижский мебельный комбинат №1, пять цехов которого разбросаны по всему городу. Таких фабрик у нас еще много.

Дальнейшим кругом вопросов в области развития промышленности Латвийской ССР являются задачи по преодолению отставания добывающей промышленности, по расширению и улучшению использования местных природных сырьевых ресурсов. К лучшему использованию высококачественных известняков приведет намечаемое в районе г. Салдус строительство крупного цементного завода. Опережающее развитие торфяной промыш-

ленности республики в шестой пятилетке приведет к лучшему в 2,2 раза использованию залежей торфа.

Анализ баланса древесины выдвигает необходимость серьезной интенсификации потребления лесных ресурсов. Необходимо резко сократить расходование древесины на топливные нужды, полностью прекратить вывоз за пределы республики полуфабрикатов лесопиления и рудстоек, еще более развивать мебельную промышленность и создать в последующем крупную лесохимическую промышленность, рассчитанную на использование отходов лесобработки и лесозаготовки (гидролизную, крафтцеллюлозную и т. д.).

Важнейшее значение в развитии промышленности будет иметь создание недостающих звеньев в промышленном комплексе республики. Здесь имеется в виду создание в Латвии производства таких изделий, которые смежные экономические районы — Белорусская ССР, Эстонская ССР и Литовская ССР — не производят или не смогут производить в перспективе в количествах, превышающих их собственные нужды.

Недостающими звеньями в металлопромышленности являются: кабельный завод с специализацией, не совпадающей со специализацией существующего в Эстонии и намеченного к строительству в Литве заводов; завод по производству нестандартного оборудования не только для нужд Латвии. Заводом-смежником должен стать новый завод по производству пластмасс для аппаратостроения на базе завозимых из других экономических районов пресспорошков (хотя поиски местного сырья для этой цели будут продолжаться) В более отдаленной перспективе в Латвии целесообразно создать завод морского пассажирского судостроения.

Помимо производства пластмасс в области химической промышленности намечается создать заводы искусственного волокна, гидролиза древесины и небелимой крафтцеллюлозы, а в более отдаленной перспективе относительно крупный комбинат азотных удобрений в виде цианамиды кальция.

Целый ряд задач возникает перед промышленностью в связи с начавшимся крутым подъемом сельского хозяйства республики. Преодоление отставания сельского хозяйства выдвигает уже сейчас задачи по обеспечению промышленной переработки сельскохозяйственного сырья. Латвийское сельскохозяйственное сырье должно, как правило, перерабатываться латвийской промышленностью, независимо от того, предназначается готовый продукт на удовлетворение потребностей населения республики или на вывоз в другие районы СССР, т. е. для межреспубликанского обмена.

В свете этой задачи особенно значительно должны быть увеличены мощности по первичной и вторичной обработке льна, для чего в этой пятилетке необходимо подготовить строительство крупного льноперерабатывающего комбината в г. Резекне. По

сути дела заново в Латвии создается овощеконсервная промышленность союзного значения, для которой в республике может быть создана качественная сырьевая база. Путем улучшения организации и внедрения новой техники необходимо будет увеличить мощности также в мясомолочной и ряде других видов пищевого производства.

Особенно вырос в Латвийской ССР улов рыбы, а именно за годы шестой пятилетки в 2,7 раза. Этот рост продолжится и в последующие периоды. Для нужд морского рыболовецкого флота в г. Лиенае намечается создать рыболовецкий морской порт.

Промышленность республики должна также увеличить помощь сельскому хозяйству. До сих пор сельское хозяйство республики, Латвийского экономического района снабжалось промышленными изделиями почти полностью за счет индустрии братских республик. На месте вырабатывался только суперфосфат, стройматериалы, сортировки и в незначительных количествах сложные молотилки, конные плуги и бороны, кормозапарники, автопоилки.

Необходимо значительно увеличить выпуск и расширить ассортимент сельскохозяйственного машиностроения, учитывая известное указание партии и правительства о создании специальной системы сельскохозяйственных машин для экономических районов Запада и Северо-Запада СССР.

В связи с необходимостью постепенной ликвидации хуторского расселения колхозного крестьянства и создания колхозных поселков, от промышленности требуется много разнообразных строительных материалов. Дефицитность баланса древесины в целом по Латвийской ССР и особенно в восточных ее районах, требует преимущественного применения в колхозном строительстве минеральных стеновых и кровельных материалов. Весьма важно организовать в республике производство силикатных стандартных домов и обеспечить село деревянными стройдетальями.

Между тем в республике имеет место не только относительное отставание промышленности строительных материалов, но и уровня организации и объема строительных работ. В этом отношении помимо сельского строительства большие требования выдвигает поставленная партией задача в течение 10—12 лет ликвидировать недостаток жилья в городах и рабочих поселках. Только за ближайшие три года (1958—1960 гг.) в республике надо построить 1 млн. м² жилой площади, а в течение 10—12 лет увеличить жилой фонд только по одному г. Риге примерно в полтора раза.

Вместе с тем большое количество строительных материалов потребует энергетическое строительство. Исключительное значение имеет для Латвийской ССР предусмотренное директивами XX съезда КПСС начало гидроэнергетического освоения реки Западной Двины, по латышски — Даугавы. Как известно, в годы шестой пятилетки намечено осуществить на Зап. Двине

строительство Витебской ГЭС в Белорусской ССР и начать строительство Плявиньской ГЭС в Латвийской ССР.

Значение этого решения для экономики Латвии распространяется далеко за пределы шестой пятилетки. Этим решением открывается возможность не только преодолеть наличное отставание производства электроэнергии, но и коренным образом решить проблему обеспечения энергией народного хозяйства Латвийской ССР и прилегающих частей Белорусской ССР и Литовской ССР.

Согласно новейшим советским техническим изысканиям, на р. Зап. Двина целесообразно построить помимо существующей Кегумской ГЭС всего шесть крупных гидроэлектростанций, в том числе на территории Белорусской ССР две станции (у г.г. Витебск и Полоцк) и на территории Латвийской ССР — четыре станции (у г.г. Даугавпилс, Крустпилс-Екабпилс, Плявиняс и у острова Доле под Ригой). Суммарная выработка всех гидроэлектростанций Западно-Двинского каскада составит 4,5 миллиарда квтч в год. Регулирование стока реки будет серьезно улучшено двумя крупными водохранилищами: у Витебской ГЭС и Даугавпилсской ГЭС с общим полезным объемом в 4,0 миллиарда куб. м. Следует отметить, что сооружение в шестой пятилетке Витебской ГЭС с водохранилищем значительно увеличит выработку Кегумской ГЭС без увеличения мощностей последней.

Но значение работ по освоению ресурсов реки Зап. Двины не ограничивается энергетическими вопросами. Дело в том, что эта порожистая река судоходна только на отдельных участках и до сих пор как транспортная магистраль почти совершенно не используется. Строительство каскада гидроэлектростанций обеспечивает одновременно и транспортное освоение реки. Впервые возникает возможность осуществить сквозные перевозки грузов и пассажиров по глубоководному пути из Рижского порта до Витебского водохранилища. Реальной становится и перспектива создания относительно глубокого искусственного водного соединения Днепра и Западной Двины, т. е. соединения Балтийского и Черного морей в кратчайшем направлении Рига—Херсон.

Создание такого внутреннего водного пути является только одной проблемой дальнейшего развития транспорта нашего экономического района. Поступление природного газа по трубопроводу из Дашавы через Барановичи и Вильнюс в Ригу, а затем и в Даугавпилс и Елгаву, а также поступление нефти по трубопроводу из района Средней Волги (Богульма) через Брянск и Полоцк на Вентспилс, не только насытит народное хозяйство района первоклассным топливом, но и разгрузит транспорт от этих перевозок.

С другой стороны, реконструкция сети шоссежных дорог приведет к дальнейшему непрерывному росту автомобильного транспорта. Уже к 1965 году будет завершена электрификация пригородных линий г. Риги.

При решении указанных и других задач народного хозяйства Латвийского экономического административного района на первое место ставятся общесоюзные интересы, развиваются и укрепляются межреспубликанские экономические связи, увеличивается вклад трудящихся республики в дело дальнейшего укрепления экономической мощи нашей великой страны победившего социализма.

LÄTI MAJANDUSPIIRKONNA EDASISE ARENDAMISE KÜSIMUSI

L. Starodubski

Re s ü m e e

1. Läti NSV majanduse ametkondliku juhtimissüsteemi likvideerimine ja majanduselu operatiivse juhtimise raskuspunkti asetamine vahetult vabariiklikele organeile viib tootmisalaste sidemetete tugevnemisele vabariigis, kergendab võitlust ebaratsionaalsete vedude vastu, loob enneolematud võimalused kasutamata materiaalsete tööjõuressursside avastamiseks ning aitab kaasa sõpruse kindlustamisele läti rahva ja teiste NSV Liidu vennalike rahvaste vahel.

2. Juba VI viisaastaku alguseks lõi sotsialistlik majandussüsteem Lätis palju kõrgema tööviljakuse kui kodanlikus Lätis. Praegu valitseb Lätis nii linnas kui ka maal sotsialistlik majandussüsteem. On ületatud Läti majanduse agraarne iseloom. Tunduvalt on suurenenud tootmise üldine tase ja tööstuses on tõusnud tööviljakus. Üldises tööstustoodangu mahus on tõusnud tootmisvahendite tootmise osatähtsus.

3. Tänu vabariigi tööliste, kolhoosnike ja intelligenti ennastsalgavale tööle, kommunistliku partei õigele juhtimisele ja vennalike nõukogude rahvaste igakülgsel ja omakasupüüdmatule abile täidetakse Läti NSV-s edukalt NLKP XX kongressi direktiive VI viisaastakuplaani (1956—1960) osas. Vabariigi rahvamajanduse nõukogu teostab suurt tööd ettevõtete spetsialiseerimise, nende materiaal-tehnilise varustamise parandamise ja organisatsiooniliste puuduste kõrvaldamise alal, mis on säilinud vabariigi majanduselu ametkondliku juhtimise ajast. 1956. aastast peale tõuseb pidevalt põllumajanduslik tootmine.

4. Seoses sotsialistliku industrialiseerimise suurte edusammudega ja selle alusel linnaelanikkonna osatähtsuse suurenemisega vabariigi elanikkonnas astub Läti majanduslik administratiivpiirkond järgmisse plaaniperioodi aastail 1959—1965 põllumajanduse, ehitustegevuse, ehitusmaterjalide tootmise, eriti aga energeetilise baasi suhtelise mahajäävusega.

5. Vabariigi tööstuse põhilüliks jääb ka edaspidi üldreeglina kvalifitseeritud, kuid palju tööd nõudev elektrotehnilise kallakuga masina- ning täppisaparaadiehitus. Vabariigi tööstuse edasise arendamise tähtsad ülesanded nõuavad tootmise paiknemise paremustamist vabariigis (Riia osatähtsuse vähendamine ja idarajoonide osatähtsuse tõstmise teel), tootmise kontsentratsiooni taseme tõstmist, kompleksse metallitööstuse väljaarendamist, kohalike looduslike toorainete ressursside kasutamise laiendamist ja paremustamist, tööstuse abi suurendamist põllumajandusele, põllumajandusliku tooraine tööstusliku ümberootamise tagamist ja tööstuslike laiatarbekaupade tootmise järjekindlat laiendamist.

6. Eriti tähtsad on ehituse ja ehitusmaterjalide tootmise laiendamine ja kvaliteedi parandamise küsimused. Vastavalt partei poolt püstitatud ülesannetele elamuehituse alal peab elamispind ainuüksi Riias suurenema vähemalt 1,5 korda. Hulgaliselt vajatakse ehitusmaterjale kolhoosikülade väljaehitamiseks jne.

7. Erakordset tähtsust Läti majanduse edasisel arendamisel omab NLKP XX kongressi direktiivides kavandatud Lääne-Dvina (Daugava) jõe hüdroenergeetiliste ressursside kasutuselevõtmine. Üksnes selle jõe ressursside kasutuselevõtmine elektrijaamade kaskaadi ehitamise puhul muudab kardinaalselt vabariigi energeetikabilantsi, tagab elektrienergia tootmise eelistatud arendamise, avab uued võimalused Nõukogude Läti tootlike jõudude kompleksseks arendamiseks. Elektriyaamade kaskaadi ehitamine tagab üheaegselt ka jõetranspordi laiendamist.

8. Kuuendas viie aasta plaanis ettenähtud põllumajandusliku tootmise mahu kahekordistamise tulemusena ületab 1960. aastal Läti majanduspiirkonna taime- ja loomakasvatussaaduste tootmine kodanliku Läti kõrgeima taseme. Kuid arvestades nõudmise suurenemist toiduainetele ja teistele rahvatarbekaupadele, on sellest vähe. Põllumajandusliku tootmise suurendamise tähtsamateks abinõudeks on kogu melioratiivse süsteemi rekonstrueerimine ja põllumajanduse täielik elektrifitseerimine, eelkõige töömahukate protsesside mehhaniseerimine loomakasvatuses.

9. Transpordi edasise arendamise põhilisteks küsimusteks on loodusliku gaasi ja nafta toomine vastavate juhtmete kaudu Lätisse, sadamate spetsialiseerumine, Riia-lähedaste raudteeliinide elektrifitseerimine, ja Daugava veeteed ühendamine Dnepri veemagistraaliga. Kommunaalmajanduses on peale elamuehituse tähtsamateks ülesanneteks linnade termofitseerimine ja gasifitseerimine, veevärgi ja kanalisatsiooni väljaehitamine seal, kus need puuduvad, linnade transpordi igakülgne elektrifitseerimine. Riias ehitatakse üleliidulise tähtsusega kinostudio.

10. Läti majandusliku administratiivpiirkonna rahvamajanduse edasise arendamise ülalmärgitud ülesannete lahendamisel on esiplaanil üleliidulised huvid. Arendatakse ja tugevdatakse vabariikidevahelisi majanduslikke sidemeid, mis veelgi suurendavad ja kindlustavad Nõukogude Liidu majanduslikku võimsust.

EESTI MAJANDUSPIIRKONNA EDASISE ARENDAMISE KÜSIMUSI

Geograafiatead. kand. V. Tarmisto

(Eesti NSV Teaduste Akadeemia Majanduse Instituut)

Rajooniliste komplekssete majandusprobleemide uurimise ülesandeks, lähtudes sotsialistliku tootmise arendamise ja õige paigutamise vajadusest, on kindlaks määrata majandusrajoonide kompleksse arengu teaduslikud alused. Seejuures lähtutakse looduslike ja tööjõureservide ning juba olemasolevate tootmisvahendite võimalikult efektiivsemast ärakasutamisest.

Sellised uurimised võimaldavad teha ettepanekuid tootmise arendamiseks ja paigutamiseks ühes või teises rajoonis perspektiiviga 10—20 aastat.

Majandusrajoonides, samuti ka ühe või teise liiduvabariigi rahvamajanduses esinevad tootmise arenemise ja paiknemise üldiste seaduspärasuste taustal teatud iseärasused, mis sõltuvad looduslikest, tehnilistest, ajaloolistest ja muudest teguritest. Marksismi-leninismi klassikute töödes ja NSV Liidu Kommunistliku Partei kongresside ja pleenumite otsustes on öeldud, et majanduse arenemise ja paiknemise uurimisel ei tohi ignoreerida neid piirkondlikke iseärasusi ja teha mitmesuguseid otsuseid ainult kogu maa kui terviku mastaabis.

V. I. Lenin kirjutas oma töös «Kapitalismi arenemine Venemaal», et kapitalismi arenemise ühtse protsessi puhul esinesid erinevused mitte üksnes majanduse sotsiaalsetes tüüpides ja tema harudes (tööstus ja põllumajandus), vaid ka erinevates rajoonides. V. I. Lenin uuris mainitud teoses nähtusi mitte ainult kogu maal tervikuna, vaid ka tema üksikutes rajoonides, nähes selles ainuõiget teaduslikku lähenemist. Ta kirjutas: «Massilised ning üldised andmed igasuguste viljade kasvatamise kohta võivad anda (ja sedagi mitte alati) ainult kõige üldisemaid viiteid sellele protsessile, sest seejuures kaovad eri piirkondade spetsiifilised iseärasused. Ent just mitmesuguste põllumajandusrajoonide spetsialiseerimises seisabki üks Venemaa reformijärgse põllumajanduse kõige iseloomulikumaid jooni.»¹ Oma ühes teises uurimuses «Uusi and-

¹ V. I. Lenin, Teosed, 3. kd., lk. 206.

meid kapitalismi arenemise seadustest põllumajanduses» teostab V. I. Lenin, uurides kapitalismi arenemist USA põllumajanduses, samuti analüüsi rajoonide lõikes.

Kapitalismi asendumisel sotsialismiga, mil tootmise eesmärgiks pole enam kasumi saamine, vaid kogu ühiskonna kasvavate vajaduste rahuldamine, tekib objektiivne, sotsialismi majandusseaduste toimest tingitud vajadus õige rajoonilise organiseerimise järele. Selline majanduse organiseerimine, lähtudes kohalikest tingimustest ja iseärasustest, võimaldab saavutada tootmise ratsionaalse paigutuse, õige ühiskondliku tööjaotuse, rajooni looduslike ja tööjõuresursside täielikuma kasutamise ning kohaliku initsiatiivi tõstmise abil kõrget tööviljakust ja laiendatud sotsialistliku taastootmise kiiret tempot.

Lähtudes eeltoodust oli nõukogude võimu üheks esimeseks ülesandeks NSV Liidu rajoneerimine. Partei kongresside otsustes ja V. I. Lenini töödes on korduvalt märgitud, et rajoneerimine soodustab mitte ainult rahvaste õiguslikku, vaid ka majanduslikku võrdsust ja tähendab partei rahvuspoliitika elluviimist. Majandusliku rajoneerimise alused töötati välja, arvestades kõiki tegureid, s. o. looduslikke, majanduslikke, ajaloolisi, samuti ka rahvuslikku momenti, sest «elanikkonna rahvuslik koosseis on üks lähtsamaid majanduslikke tegureid».²

Praegusel ajal, mil vastavalt NLKP Keskkomitee veebruaripleenumi (1957 a.) otsusele «Tööstuse ja ehitustegevuse juhtimise organiseerimise edasisest täiustamisest» on NSV Liidus üle mindud tööstuse ja ehitustegevuse juhtimisele majanduspiirkondade baasil, omab sotsialistliku tootmise kompleksse arendamise ja õige paigutamise küsimuste lahendamise eriti suurt tähtsust.

See tähtsus on seda suurem seetõttu, et NSV Liidus on asunud rahvamajanduse arendamise perspektiivplaani koostamisele 10—15 aasta peale, mis on kommunismile ülemineku grandioosseks programmiks meie maal. On selge, et niisuguse kolossaalse ülesande teostamiseks on vajalikud suureulatuslikud eeltööd, mis seisnevad üksikute majandusharude arendamise generaalskeemide koostamises ja teiselt poolt NSV Liidu majandusrajoonide tootlike jõudude kompleksseks arendamiseks vajalike teaduslike aluste loomises.

Majanduspiirkondade majandusliku arengu perspektiivide kindlaksmääramiseks on ühe esimese sammuna vaja kindlaks teha ühe või teise majanduspiirkonna majanduse arengutase ja võrrelda seda teiste, looduslike ressursside ja tootmise spetsiifika poolest enam-vähem sarnaste majanduspiirkondade majanduse arengutasemega. Teiste sõnadega — on vaja kindlaks määrata ühe või teise majanduspiirkonna majanduse koht ühe või teise majanduspiirkondade grupi majanduses. Arvestades looduslike ressursside, tööjõureservide ja teiste tegurite kasutamise intensiivsust, on majanduspiirkondade tootmistaseme omavahelise võrdlemisega võimalik välja selgitada reserve tootmise arendamiseks. Antud

² V. I. Lenin, Teosed, 20. kd. lk. 32.

juhul on püütud Eesti majanduspiirkonna majanduse arengutaset võrrelda teiste Balti majanduspiirkondade majanduse arengutasemega.

Kuidas aga konkreetselt määrata kindlaks ühe või teise majanduspiirkonna majanduse arengutase, tema koht ühe või teise majanduspiirkondade grupi majanduses?

Kriteeriumiks, mis võimaldaks kõige õigemini kindlaks määrata ühe või teise majanduspiirkonna arengutaseme, on natsionaalse tulu suurus ühe elaniku kohta. Kahjuks ei ole see veel võimalik praegu kasutada olevate statistiliste materjalide puudulikkuse tõttu. Seetõttu tuleb kasutada teisi, vähem täpseid näitajaid, nagu tööstuse kogutoodang (rahalisel väljenduses) ja tähtsamate tööstustoodete toodang (naturaalnäitajates) ühe elaniku kohta, tööstustöölise ja tööliste-teenistujate arv 1000 elaniku kohta, tähtsamate põllumajandussaaduste toodang ühe elaniku kohta ja 100 ha põllumajanduslike kõlvikute kohta jne.

Vaatamata teatud tinglikkusele on mainitud näitajate abil siiski võimalik küllalt edukalt kindlaks määrata ühe või teise majanduspiirkonna majanduse arengutaset.

Analüüsime kõige esmalt tööstustöölise arvu 1000 elaniku kohta Balti liiduvabariikides, milledest igaüks on ühtlasi ka iseseisev majanduspiirkond.

Nõukogude võimu tingimustes on Balti liiduvabariikides sotsialistliku industrialiseerimise tulemusena toimunud tööstustöölise arvu silmapaistev suurenemine. Kahjuks puuduvad andmed Balti liiduvabariikide kohta tervikuna. Näiteks võib aga tuua Eesti NSV, kus tööstustöölise arv 1956. aastal (104 675) ületas kodanliku Eesti tööstustöölise arvu suur- ja kesktööstuses (1939. aastal ligikaudu 60 000) 75% võrra. 1000 elaniku kohta tuli kodanlikus Eestis kõigest 54 tööstustöölist, Eesti NSV-s tuli aga 1955. aastal 1000 elaniku kohta 95,1 tööstustöölist.

Järgnevalt vaatleme tööstustöölise juurdekasvu Balti liiduvabariikides ajavahemikul 1950—1955 arvestatuna 1000 elaniku kohta.

Tabel I

Tööstustöölise arv 1000 elaniku kohta

	1950. a.	1955. a.	Suurenemine 1955. a. võrreldes 1950. aastaga % -des
NSV Liit	56,5	71,4	26,4
Balti liiduvabariigid (keskmine)	48,3	65,6	35,8
Eesti NSV	73,5	95,1	29,4
Läti NSV	63,6	79,1	24,4
Leedu NSV	26,7	43,6	63,3

Tabelist nähtub, et tööstustöölise keskmine arv 1000 elaniku kohta on Balti liiduvabariikides mõnevõrra väiksem kui NSV Liidu

keskmise. Balti liiduvabariikide keskmine aga ei anna õiget pilti, sest Leedu NSV-s on tööstustöölise arv 1000 elaniku kohta suhteliselt väike — ligikaudu 2 korda väiksem kui Eesti NSV-s ja Läti NSV-s. Kui Leedu NSV-d mitte arvestada, ületavad Eesti NSV ja Läti NSV tunduvalt üleliidulise tööstustöölise taseme 1000 elaniku kohta.

Eesti NSV on tööstustöölise arvult 1000 elaniku kohta (95,1) Balti liiduvabariikide hulgas silmapaistval kohal, ületades tunduvalt Läti NSV-d (79,1) ja suuresti Leedu NSV-d (43,6 tööstustöölise 1000 elaniku kohta). Seejuures väärib tähelepanu, et kuigi juba 1950. aastal oli tööstustöölise osatähtsus Eesti NSV-s juba üsna suur (73,5 1000 elaniku kohta), oli tööstustöölise juurdekasv viienda viisaastaku (1950—1955) jooksul ikkagi üsna silmapaistev — 29,4%, mis ületab tööstustöölise juurdekasvu Läti NSV-s. Mis puutub Leedu NSV-sse, siis oli seal tööstustöölise arvu suhteline suurenemine, võrreldes teiste Balti liiduvabariikidega, kõige suurem ja seda õigustatult, sest veel 1950. aastal jäi Leedu NSV tööstustöölise arvult 1000 elaniku kohta Eesti NSV-st maha ligemale 3 korda.

Eeltoodust järeldub, et kohalikud tööjõureservid rahvamajanduse, eriti aga tööstuse arendamiseks on Balti liiduvabariikides üsna erinevad. Kõige vähem reserve on Eesti NSV-l, kus tööstustöölise arvu suhe elanikkonna arvusse läheneb arenenumate tööstusmaade tasemele. Prantsusmaal näiteks tuleb 1000 elaniku kohta ligikaudu 120—130 tööstustöölise.

Tunduvalt ületab Eesti NSV tööstustöölise arvult 1000 elaniku kohta sellist maad nagu Soome, kus tööstustöölise arv 1000 elaniku kohta ulatus 1954. aastal 78-le.

Siinkohal peab veel märkima, et juba tsaari-Venemaa tingimustes oli Eestimaa kubermang Venemaa üks arenenumaid nn. tööstuskubermange. Eestimaa kubermangus tuli enne Esimest maailmasõda iga 1000 elaniku kohta 43,8 tööstustöölise (Venemaa keskmine 13,3)

Samadele järeldustele jõuame ka siis, kui võrrelda tööliste ja teenistujate koguarvu rahvamajanduses 1000 elaniku kohta. 1955. aasta andmetel tuli 1000 elaniku kohta töölise ja teenistujaid NSV Liidus 242, Balti liiduvabariikides keskmiselt 241 (sellest Eesti NSV-s 324, Läti NSV-s 276 ja Leedu NSV-s 182). Võrreldes teiste liiduvabariikidega on Eesti NSV tööliste ja teenistujate arvult 1000 elaniku kohta NSV Liidus esimesel, Vene NFSV teisel, Läti NSV kolmandal ja Leedu NSV kuandal kohal.

Rahvamajanduse tööjõuga varustamine Eesti NSV-s on kõige pingelisem mitte üksnes Balti liiduvabariikide hulgas, vaid ka võrreldes teiste liiduvabariikidega. See seab vabariigi ette täie taravusega ülesande arendada eeskätt neid tööstusharusid, mis vajavad suhteliselt vähe, kuid selle eest kvalifitseeritud tööjõudu. Mainitud järeldus on täielikus kooskõlas ka sellega, et vabariik, omades suhteliselt väheseid looduslikke ressursse, peab

palju tööstusele vajalikku toorainet sisse vedama. Kaugelt sisseveetava tooraine koguste vähendamiseks on vaja tööstust spetsiaalseerida vähe toorainet vajavatele tööstusharudele.

Ühe või teise majanduspiirkonna majanduse arengutaseme üheks tähtsamaks näitajaks on majanduspiirkonna tööstustoodangu suurus (rahalisel väljenduses) ühe elaniku kohta. Kahjuks puuduvad Balti liiduvabariikide tööstustoodangu absoluutse suuruse kohta võrreldavad andmed, mistõttu vaatleme Eesti NSV majanduse arengutaset mõningate tähtsamate tööstusharude järgi. Peatume eelkõige elektrienergia tootmisel, mis on teravaks küsimuseks kõigis kolmes Balti liiduvabariigis.

Nõukogude võimu tingimustes on Balti liiduvabariikides elektrienergia tootmise alal toimunud suur tõus. 1956. aastal toodeti Balti liiduvabariikides (arvestatuna ühe elaniku kohta) üle 5 korra rohkem elektrienergiat kui 1940. aastal. Eriti paistab silma Leedu NSV kus võrreldes sõjaeelsega toodetakse praegu elaniku kohta 8 korda rohkem elektrienergiat. Erakordselt suur tõus elektrienergia tootmise alal Leedu NSV-s on seletatav sellega, et kodanliku võimu tingimustes oli Leedu elektrienergia tootmise poolest Euroopa riikide hulgas viimastel kohtadel. Eesti NSV-s on elektrienergia tootmise kasvutempo ligilähedane Balti liiduvabariikide keskmisele (5,4 korda), kuna Läti NSV-s, arvestades tootmise kõrgemat taset juba 1940. aastal, oli kasv 1956. aastal, võrreldes 1940. aastaga, mõnevõrra väiksem — üle 4 korra elaniku kohta. Balti riikidele kodanliku võimu ajal omasest suhteliselt madalast elektrienergia tootmise tasemest tingituna on mõistetav, miks elektrienergia tootmise kasvutempo Balti liiduvabariikides ajavahemikus 1940—1956 tunduvalt ületab üleliidulise elektrienergia tootmise kasvutempo 1940.—1956. aasta jooksul (3,8 korda).

Elektrienergia toodangu poolest on Balti liiduvabariikide osatähtsus NSV Liidu kogutoodangus üsna väike — 1,4%. Balti liiduvabariikide seas on elektrienergia toodang peaaegu võrdne Eesti ja Läti NSV-s, olles samal ajal tugevasti ees Leedu NSV-st. Toodangu poolest ühe elaniku kohta (1956. aasta andmeil) nihkub aga esikohale Eesti NSV (891,4 kWh elaniku kohta), ületades ligemale kaks korda Läti NSV-d.

Seega on elektrienergia tootmine Eesti NSV-s oma lõunanaaberriitest tunduvalt kõrgemal tasemel. Üleliidulises ulatuses ei saa aga elektrienergia tootmise taset elaniku kohta Eesti NSV-s siiski pidada kuigi kõrgeks (5. koht liiduvabariikide hulgas). Kaugelt madalamal tasemel on aga Läti NSV — 10. kohal, kuna Leedu NSV asub viimasel, 15. kohal liiduvabariikide hulgas. Siit ka järeldus, et Balti liiduvabariikide hulgas tuleb elektrienergia tootmist eriti kiiresti arendada Leedus ja Lätis. Võrdluseks on huvitav märkida, et Leedu ja Läti NSV jäävad elektrienergia tootmises elaniku kohta maha ka Taanist (1955. a. — 873,8 kWh elektrienergiat elaniku kohta). Eesti NSV seevastu mõnevõrra ületab Taa-

nit. Kõik Balti liiduvabariigid jäävad aga omakorda elektrienergia toodangult maha Soomest, kus 1956. a. toodeti 1578 kWh elektrienergiat elaniku kohta.

Seoses eeltooduga tõuseb küsimus, millised on Balti liiduvabariikides elektrienergia tootmise suurendamiseks edasised võimalused? Peatume kõigepealt hüdroenergia ressursidel. Nagu teada, on hüdroenergia ressursse Eesti NSV-s ligikaudu 140 000 kW, Läti NSV-s 700 000 kW ja Leedus 600 000 kW. Nende ressursside kasutamise aste on tänapäeval järgmine: 1 kW hüdroenergia ressursside kohta toodetakse Eesti NSV-s (kaasa arvatud Leningradi oblastis asuva Narva hüdroelektrijaama toodang) aastas ligikaudu 5000 kWh, Läti NSV-s 525 ja Leedu NSV-s kõigest 19 kWh hüdroelektrienergiat. Täpsematel arvestustel peatumata tuleb konstateerida, et Eesti NSV-s on hüdroenergeetiliste ressursside kasutamisel elektrienergia tootmiseks juba saavutatud nn. optimaalne piir, mille ületamine ei ole majanduslikult enam õigustatud, sest vabariigis elektrienergia tootmiseks veel kasutamata jõgedele saab rajada vaid väikesi hüdroelektrijaamu, mis ei ole toodangu kõrge omahinna ja rea teiste põhjuste tõttu rahvamajanduslikult otstarbekad.

Suures osas on aga kasutamata, vaatamata Kegumsi hüdroelektrijaamale Daugava jõel, Läti NSV hüdroenergiavarud. Leedu NSV rikkalikud võimalused hüdroelektrienergia tootmiseks on samuti faktiliselt peaaegu täiesti kasutamata.

Mis puutub turbasse, siis Leedu NSV-s toodetakse 60%, Läti NSV-s 50% ja Eesti NSV-s kõigest 4% kogu toodetavast elektrienergiast turbakütusel töötavates soojuselektrijaamades. Eesti NSV üsna suurte turbavarude kasutamine elektrienergia tootmiseks on seega senini olnud hoopiski tühine. Suurel määral on see tingitud sellest, et Eesti NSV-s on põlevkivivarud, mida ei ole teistel Balti liiduvabariikidel.

Eesti NSV-le on iseloomustav, et põlevkivi on kujunenud vabariigi tähtsaimaks energeetiliseks kütuseks. 1955. a. Eesti NSV-s toodetud elektrienergiast saadi 86% põlevkivikütusel töötavatest elektrijaamadest. Vabariigi hüdroressursid, nagu põlevkivigi, on lähtudes vabariigi geograafilisest asendist kujunenud eeskätt nn. üleliidulise tähtsusega looduslikeks ressurssideks. On mõistetav, et praegu rajatav Balti soojuselektrijaam (600 000 kW) aitab vähendada ka NSV Liidu kogu loodeosas esinevat energiadefitsiiti. Seoses sellega, et Eesti põlevkivi on muutunud kohaliku tähtsusega loodusvarast üleliidulise tähtsusega tooraineks (1965. aastaks on kavandatud Eesti NSV-s põlevkivitoodangut suurendada 16 miljoni tonni), oleks õige, et vabariigis pöörataks senisest suuremat tähelepanu ka kohalike kütusevarude, s. o. turbavarude kasutamisele elektrienergia tootmiseks. Vabariigi omavajaduste rahuldamise seisukohalt elektrienergiaga (kõiki maa-asulaid ei saa niikuinii lülitada NSV Liidu loodeosa liiduvabariikide vahelisse ühtsesse elekfriliinide võrku) oleks see vägagi vaja-

lik ning looduslike ressursside veelgi ulatuslikuma kasutamise seisukohalt (turbavarused kasutatakse praegu vähe) isegi hädavajalik.

Kütteturba tootmises on Balti liiduvabariikide osatähtsus NSV Liidu turbatoodangus 7,6%, mis ületab seega suuresti Balti liiduvabariikide osatähtsuse NSV Liidus elektrienergia tootmisel. Sõjajärgsetel aastatel on Balti liiduvabariikides turbatootmise alal toimunud samuti silmapaistev tõus. 1956. aastal, võrreldes 1940. aastaga, on turbatootmine elaniku kohta suurenenud 5,6 korda (NSV Liidu keskmine toodangu tõus 27%). Turbatootmise kasvutempolt on teistest Balti liiduvabariikidest kaugel ees Leedu NSV, kus ajavahemikul 1940—1956 on turba tootmine elaniku kohta suurenenud 35,2 kg-lt 638,1 kg-ni, s. o. 18,1 korda (Läti NSV-s 5,7 korda) Eesti NSV jääb kütteturba tootmise (ühes turbabriketiga) kasvutempolt maha üleliidulisest tasemest ja on toodangult ühe elaniku kohta (456,8 kg) Balti liiduvabariikide hulgas viimasel kohal (Leedus 590,5 ja Lätis 632,9 kg elaniku kohta). Üldse annab Eesti NSV kõigest 10,8% Balti liiduvabariikides tootetavast kütteturbast.

Turbavarude kasutamise madalat astet Eesti NSV-s näitab ka see, et Eesti NSV-s toodetakse geoloogiliste turbavarude 1 tonni kohta 0,4 kg, Läti NSV-s 0,7 ja Leedu NSV-s 3,5 kg kütteturvast. Seega jääb vabariik turbavarude kasutamise intensiivsusest ühe elaniku kohta Läti NSV-st maha ligemale 2 korda ja Leedu NSV-st üle 8 korra. Ei saa kuidagi nõustuda sellega, et 1955. aastal oli tükkturba ja turbabriketi osatähtsus vabariigi kütusebilansis kõigest 6,2%, samal ajal kui see Läti NSV-s oli 21% ja Leedu NSV-s veelgi rohkem. Samuti ei saa nõus olla turba tootmise äärmiselt väikese kasvutempoga vabariigis, sest sellega jääb pikaks ajaks lahendamata vabariigi maa-asulate ja vähemate linnade ning alevite varustamine kütusega, kuna viimaseid pole võimalik ei gasifitseerida ega ka varustada põlevkiviküttega, sest põlevkivi ei saa kasutada koduses majapidamises. Turbatööstuse arendamisele mitteküllaldase tähelepanu pööramine on aga viinud selleni, et vabariigis 1955. aastal kõigist tarvitatud küttepuudest langes põllumajanduse arvele 41% ja kommunaalmajanduse arvele 35%. Andmed näitavad, et kolhoosid, masina-traktorijaamad ja sovhoosid raiuvad nii kütteks kui ka tarbepuudeks igal aastal kuni 700 000 tihumeetrit puitu, mis ei tähenda midagi muud kui vabariigi niigi etteraiutatud metsavarude edasist ülemäärast eksploateerimist. Seepärast tuleks kõigiti toetada seisukohti, mis peavad vajalikuks turbavarude laialdast kasutamist esmajoones turbabriketi ja tükkturba ning teises järjekorras elektrienergia tootmiseks. Kahjuks on turbabriketitööstuse edasiarenemise tempo vabariigis ebapiisav ning turba kasutamist elektrienergia tootmiseks ei ole lähemas tulevikus samuti ette näha.

Vabariigi turbavarude ratsionaalse kasutamise ja põllumajanduse arendamise seisukohalt on suur tähtsus ka alusturba tootmi-

sel. Tuleb arvestada esiteks seda, et praegu toodetakse vabariigis ligemale kaks korda vähem alusturvast kui enne sõda, ning teiseks seda, et alusturba tootmiseks on võimalik ära kasutada just väikesi, kohaliku tähtsusega turbamassiive, mis aga ei ole võimalik turbabriketi tootmise ja turbal töötavate elektrijaamade varustamise puhul.

Järgnevalt peatume vabariigi metsa- ja puidutööstuse arengutasemel. Võtame vaatluse alla saematerjalide, vineeri, paberi, tselluloosi ja mööbli tootmise.

NSV Liidu vastavate tööstusharude absoluutses toodangus on 1956. aasta andmetel Balti liiduvabariikidel järgmine osatähtsus: saematerjalide tootmises 3,4%, vineeri tootmises 13,6% ja paberi tootmises 8,9%.

Ajavahemikul 1940—1956 on saematerjalide ja paberi tootmine elaniku kohta Balti liiduvabariikides suurenenud 3—4 korda, ületades üleliidulise kasvutempo 2 korda. Vineeri tootmises elaniku kohta on Balti liiduvabariikides kasvutempo samuti suurem kui üleliiduline. Silmapaistev oli vineeritoodangu tõus Leedu NSV-s — 12,5 korda, võrreldes 1940. aastaga. Läti NSV-s on ületatud, 1940. aasta tootmistase elaniku kohta 2,5 korda; Eesti NSV-s on vineeri tootmine teinud vähikäiku, eriti kui meenutada, et Eesti oli n. ö. vineeri tootmise hälliks Venemaal. Ka kodanlikus Eestis oli vineeri tootmine suhteliselt kõrgel tasemel, paistes eriti silma oma kvaliteedi poolest.

Vineeri kui väga defitsiitse ja vajaliku materjali tootmist ei arendatud siiani vajaliku kiirusega, mis oli omakorda piduriks mööblitööstuse arengule. Toorainet vineeri tootmiseks vabariigis jätkub, sest kasepakte pakutakse ehitusorganisatsioonidele ning realiseeritakse isegi Ukrainas ja Moldaavias.

Tselluloositoodangult elaniku kohta ületab Eesti NSV praegu Läti NSV-d ligikaudu 5 korda (Leedu NSV-s tselluloosi ei toodeta). Mööbli tootmises elaniku kohta (rahalisel väljenduses) on Balti liiduvabariikidest Eesti NSV ja Läti NSV tootmistase enam-vähem võrdne — ligikaudu 110—113 rubla elaniku kohta, ületades Leedu NSV-d ligemale 2 korda.

Paberi tootmises elaniku kohta ületab Eesti NSV oma naabreid suuresti (ligikaudu 1,5 korda Lätit ja 3 korda Leedut). Saematerjalide tootmises elaniku kohta ületab aga Eesti NSV mõnevõrra Läti NSV-d ja üsna suuresti Leedu NSV-d.

Leedu NSV metsa- ja puidutööstuse suhteliselt madalam tase on tingitud eelkõige sellest, et Leedu NSV-s on puiduvõrud ühe elaniku kohta (31 m³) kaks korda vähemad kui Lätis (67,0 m³) ja Eestis (68,0 m³).

Peatumata täpsematel arvestustel tuleb märkida, et Eesti NSV on teistest Balti liiduvabariikidest toodangult ühe elaniku kohta ees saematerjalide, paberi ja tselluloosi tootmise alal, kuid jääb Läti NSV-st maha vineeri, papi, tuletikkude, standardmajade ja ka mööbli tootmises.

Eesti NSV mahajäämus lõunanaabrist puidutöötlemise alal (vaatamata tunduvalt suuremale paberi- ja tselluloositoodangule) on tõsine eriti seetõttu, et Eesti NSV-s on tarbepuidu ülestöötamine ajavahemikus 1950—1955 suurenenud tervelt 45% võrra. Läti NSV-s on aga tarbepuidu ülestöötamine samas ajavahemikus seevastu hoopis 11% võrra vähenenud. On ilmne, et Eesti NSV-s on suurendatud metsa töötleva tööstuse toodangut peamiselt kohalike metsavarude kasutamise arvel, kuna metsa väljastpoolt sissetoomisega on oldud liiga tagasihoidlik. Liigselt suur osa vabariigi tarbemetsast läheb ka puitmaterjalina ehitusteks. 1955. aastal läks ligemale 31% ülestöötatud tarbemetsast saematerjalideks. Läti NSV-s läks samal aastal ülestöötatud metsast saematerjalideks mõnevõrra vähem — 27%. Saematerjalide suhteliselt suur osatähtsus ülestöötatava metsa koguses nõuab kõigi pingutuste tegemist, et asendada metsa kasutamist ehitustel puidu jäätmetest ja mineraalsetest toorainetest valmistatud ehitusmaterjalidega.

Eesti NSV metsavarude väga intensiivne kasutamine (1956. aastal suurenes riigimetsades puidu ülestöötamine võrreldes 1940. aastaga ligemale 2 korda, Läti NSV on jäänud 1940. aasta tasemele, Leedu NSV-s on aga metsa ülestöötamine hoopiski tunduvalt vähenenud) on viinud selleni, et puidu ülestöötamine ületab puidu aastase juurdekasvu. Kui metsa raiumine jätkub sama tempoga kui praegu, on paratamatu, et vabariigi tselluloosi-, paberi-, vineeri- ja mööblitööstust ning ehituste vajadusi ei ole võimalik enam kuigi suures ulatuses rahuldada kohaliku puiduga.

On arusaadav, et rahvamajanduse sõjajärgse taastamise perioodil, samuti ka tema edasiarendamise esimestel aastatel oli metsavarude ülenormatiivne ekspluateerimine põhjendatud — ei olnud teist võimalust. Käesoleval ajal, rahvamajanduse edasiarendamise uute ulatuslike perspektiivide valguses ei saa aga vabariigi metsavarude ülenormatiivset ekspluateerimist enam pidada õigeks.

Tuleks suurendada metsa sissevedu Eestisse teistest NSV Liidu majandusrajoonidest ja spetsialiseerida vabariigi puidutöötlemise tööstus eeskätt suhteliselt vähe puitu, kuid kvalifitseeritud tööjõudu vajava toodangu valmistamisele (mööbel, vineer, kvaliteetpaber). Ei tohiks suurendada tselluloosi tootmist. Tuleks teha maksimaalseid pingutusi ehituspuidu vajaduse vähendamiseks ning puitkütuse asendamiseks turbabriketi, turba ja gaasiga.

Edasiselt käsitleme mineraalväetiste tootmisega seoses olevaid küsimusi.

Mineraalväetiste tootmises on Balti liiduvabariikide osatähtsus NSV Liidu mineraalväetiste kogutoodangus 8,1%. Selles tööstusharus on Balti liiduvabariikide saavutused, võrreldes sõjaeelsega, eriti suured: Läti NSV-s tõus 6,3 korda, Eesti NSV-s ja Leedu NSV-s rajati superfosfaaditööstus alles pärast sõda.

1956. aastal oli mineraalväetiste tootmise poolest Balti liidu-

vabariikidest esikohal Eesti NSV, teisel kohal Läti NSV, kuna Leedus alles alustati superfosfaadi tootmist.

Kõneldes mineraalväetiste tootmisest ei saa mööda minna mõnedest iseärasustest, mis iseloomustavad nimetatud tootmis-haru arengut Balti liiduvabariikides. Nagu teada, ei leidu Lätis ega ka Leedus tootmisvääraseid fosforiidivarusid. Eestis sellevastu on üsna silmapaistvaid fosforiidi leiukohti. Eesti NSV põhjarannikul ulatuvad fosforiidi geoloogilised varud (1940. aasta arves-tus) 36 miljoni tonnini (33%-line kontsentratsioon). Viimasel ajal on kindlaks tehtud suured fosforiidivarud Aseri ja Saka piirkonnas. Tuleb märkida, et Eesti fosforiit on superfosfaadiks töötlemiseks parimaid tooraineid teiste fosforiitide hulgas. Vaatamata nendele iseärasustele rajati superfosfaaditööstus kõigis kol-mes Balti liiduvabariigis üsna kaugelt — Koola poolsaarelt — juurdeveetavale apatiidile. Eesti kohalikust fosforiidi toorainest aga toodetakse tavalist, ja rikastatud fosforiidijahu, mida ei suu-deta kohapeal ära tarvitada.

Mineraalväetistest tuleks Eestis alustada lämmastikväetiste toot-mist, millise väetiseliigi tootmise alal on NSV Liidus mahajää-mus. Vastavad andmed aga tõendavad, et ilma lämmastikväetiste massilise kasutamiseta ei saa mittemustamullamaade põllumajan-duses saavutada saakide tunduvat tõusu. Balti liiduvabariikidest on Eesti NSV-l ainukesena suured, üleliidulise tähtsusega arengu-perspektiivid elektrienergia tootmise alal. Seega on Eesti NSV üks kohti NSV Liidu loodeosas, kus on reaalsed võimalused läm-mastikväetiste tootmiseks.

Ruumipuudusel pole võimalik peatuda kergetööstuse harudel, mille arengutasemelt Eesti NSV on Balti liiduvabariikide hulgas silmapaistval kohal eriti tekstiilitööstuse poolest.

Püüame järgnevalt võrrelda Eesti NSV põllumajanduse aren-gutaset teiste Balti liiduvabariikide põllumajanduse tasemega. Kahjuks on statistilised lähteandmed põllumajanduse kogutoo-dangu, samuti üksikute põllumajandussaaduste toodangu osas tunduvalt lünklikumad kui tööstuse alal. Põllumajandussaaduste toodangu osas oli võimalik kasutada võrreldavaid andmeid ainult liha- ja piimatoodangu kohta (1956. aasta andmed).

Lihatoodangult ühe elaniku kohta on Balti liiduvabariikidest esikohal Eesti NSV — 55,0 kg, teisel kohal Läti NSV — 50 kg ja viimasel kohal Leedu NSV — 44,9 kg liha elaniku kohta. Võr-reldes vastavate üleliiduliste andmetega (32,3 kg elaniku kohta) ületavad kõik Balti liiduvabariigid NSV Liidu keskmise taseme. Ameerika Ühendriikidest (102,3 kg liha elaniku kohta) jäävad aga Balti liiduvabariigid veel suuresti maha.

Piima tootmises ühe elaniku kohta on Balti liiduvabariikidest esikohal jällegi Eesti NSV — 539,0 kg; teisel kohal on Läti NSV — 515,0 kg ja viimasel kohal Leedu NSV — 402 kg piima elaniku kohta. Piima tootmises ületavad samuti kõik Balti liidu-vabariigid üleliidulise keskmise (245,0 kg piima elaniku kohta),

kuid, mis kõige hinnatavam, on tugevasti ees Ameerika Ühendriikide piimatoodangust (343 kg piima elaniku kohta). Kahjuks jäävad aga Balti liiduvabariigid veel maha Soomest (647,6 kg piima elaniku kohta) ning veel rohkem Taanist (1167,0 kg piima elaniku kohta) Eesti NSV osas on seejuures siiski rõõmustavaks nähtuseks, et võitoodangult elaniku kohta (11,5 kg) ületab vabariik NSV Liidu keskmise (2,8 kg elaniku kohta) ja on juba praegu peaaegu samal tasemel Soomega (11,6 kg võid elaniku kohta) Ameerika Ühendriikide võitoodangust (3,8 kg elaniku kohta) on Eesti NSV ja Läti NSV üsna suuresti ees.

Põllumajandussaaduste toodangu taseme analüüsimisel selgub, et toodangult elaniku kohta on Balti liiduvabariikide hulgas esikohal Eesti NSV, teisel kohal Läti NSV ja kolmandal kohal Leedu NSV. Selline järjestus aga ei vasta põllumajandusliku maa osatähtsusele maafondis. 1956. aasta ardmelil on põllumajanduslikku maad kõige rohkem (64% maafondist) Leedu NSV-s, teisel kohal on Eesti NSV (55%) ja kolmandal kohal Läti NSV — 50%. Leedu NSV-s, arvestades suhteliselt madalat toodangu taset elaniku kohta, toimub põllumajandusliku maa kasutamine tunduvalt vähema intensiivsusega kui Eesti ja Läti NSV-s, kus intensiivsuse tase on enam-vähem võrdne.

Esitatud arvestuse puhul on vaja arvesse võtta ka põllumajandusliku maa struktuuri, mis Balti liiduvabariikides on siiski üsna erinev. Nii näiteks on põllumaa osatähtsus põllumajanduslikust maast Leedu NSV-s 68%, Läti NSV-s 54% ja Eesti NSV-s kõigest 44%. Seega rohumaade poolest on kõige rikkam Eesti NSV ja kõige vaesem Leedu NSV Rohumaade suurem osatähtsus on soodustavaks teguriks piimakarjakasvatuse arendamisel. Maaviljeluse alal paistab silma Leedus tunduvalt suurem teravilja osatähtsus kui Lätis ja Eestis (teravilja all on Leedu NSV-s 51%, Läti NSV-s 41% ja Eesti NSV-s 43% külvipinnast).

Põllumajandusliku rahvastiku rakendatuse astme kohta Eesti NSV-s ja teistes Balti liiduvabariikides annab üldjoontes vastuse loomade arv 100 maaelaniku kohta, mis 1955. aasta andmetel oli Balti liiduvabariikides järgmine.

Loomade arv 100 maaelaniku kohta

Tabel 2

Vabariik	Veiseid	Lehmi	Sigu	Lambaid ja kitsi
Eesti NSV	93	56	96	69
Läti NSV	86	52	77	78
Leedu NSV	62	35	72	50

Tabelist nähtub, et loomade arv (välja arvatud lambad ja kitsad) 100 maaelaniku kohta on suurim Eesti NSV-s, ületades tunduvalt Läti NSV-d ja üsna suuresti Leedu NSV-d. Siit järeldub, et Eesti NSV-s on tööjõuressursid maal loomakasvatuses palju paremini ära kasutatud kui teistes Balti liiduvabariikides.

Ühtlasi näitab see, et vaba tööjõudu on loomakasvatuse arendamiseks Eesti NSV-s palju vähem kui näiteks Leedu NSV-s, kus maal on tegemist töövõimelise rahvastiku liigrohkusega.

Loomakasvatuse kiiremale arengule on kõikides Balti liiduvabariikides ikka veel takistuseks söödakultuuride vähene osatähtsus külvipinnas (Eesti NSV-s — 41,8%, Läti NSV-s 42,9% ja Leedu NSV-s kõigest 32,8% külvipinnast). Märgime võrdluseks, et söödakultuuride all on Rootsis 72% ja Soomes 64% külvipinnast.

Nagu eeltoodud lühianalüüsist selgub, on Eesti NSV-l Balti liiduvabariikide hulgas, vaatamata territooriumi ja rahvaarvu vähesusele³, üsna silmapaistev koht nii tööstuse kui ka põllumajanduse alal.

Toodangu poolest ühe elaniku kohta on Eesti NSV Balti liiduvabariikide hulgas rasketööstuse harudest esikohal elektrienergia ja mineraalväetiste tootmises, samuti ka saematerjalide ja paberi tootmises. Esikoht on vabariigil ka mitmete ehitusmaterjalide tootmises, millede tootmise taset ruumpuudusel ei olnud võimalik analüüsida. Sellisteks ehitusmaterjalideks on aknaklaas, ehitustellised ja -lubi ning pehme katusekatte materjal. Kergetööstuse harudest on vabariik esikohal tekstiilitööstuse, eeskätt puuvillase ja linase riide tootmise alal.

Toiduainetetööstusest vääriavad esiletõstmist vabariigi saavutused kalapüügi ja kalatööstuse alal.

Teisel kohal on Eesti NSV Balti liiduvabariikide hulgas tsemendi, villase riide, nahkjalatsite ja konservide toodangult. Viimasele kohale jääb vabariik turbatootmise alal.

Põllumajanduse osas on Eesti NSV-l esikoht Balti liiduvabariikide tähtsaimate põllumajandussaaduste — piima ja liha — tootmises.

Kui siia lisada veel vabariigi erandlik koht põlevkivitööstuse alal, siis tuleks Eesti NSV-d iseloomustada kui arenenumat ja suhteliselt kõige intensiivsema tootmistasemega vabariiki Balti liiduvabariikide hulgas.

Eeltoodud saavutuste kõrval näitavad aga võrdlused teiste liiduvabariikidega ning välismaadega, et Eesti NSV-l, samuti nagu teistelgi Balti liiduvabariikidel, on olemas veel palju reserve nii looduslike ja tööjõuressursside kasutamise kui ka tööstuse ja põllumajanduse sisemiste reservide mobiliseerimise näol.

Teiselt poolt näitab Balti liiduvabariikide majanduse tähtsaimate näitajate omavaheline võrdlemine veelkordselt tihedama majandusliku koostöö vajadust Balti liiduvabariikide vahel. See on kindlaks tagatiseks sotsialistliku tootmise kompleksseks arendamiseks ja ratsionaalseks paigutamiseks Balti liiduvabariikides, millel on küllaltki suur tähtsus NSV Liidu kogu loode- ja lääneosa majanduse edaspidisele arengule.

³ Eesti NSV hõlmab 25%, s. o. ühe neljandiku Balti liiduvabariikide kogupindalast. Eesti NSV-s elab 19%, s. o. vähem kui üks viiendik Balti liiduvabariikide rahvastikust.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗВИТИЯ ЭСТОНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Канд. географ. наук В. Тармисто

Резюме

1. В Эстонии местных трудовых ресурсов значительно меньше по сравнению с другими Прибалтийскими республиками. На 1000 человек населения в Эстонии приходится 95,1 промышленных рабочих, в Латвии — 79,1 и в Литве — 43,6. Это соотношение приближается к уровню индустриально развитых стран и создает необходимость развития в республике прежде всего таких отраслей промышленности, где требуется относительно мало, но высококвалифицированной рабочей силы.

2. По размерам производства электроэнергии на душу населения (891,4 квч) Эстония стоит на первом месте среди других Прибалтийских союзных республик. В Эстонии на душу населения производится электроэнергии в 2 раза больше, чем в Латвии, и в 4 раза больше, чем в Литве. Увеличение производства электроэнергии в Эстонской ССР возможно только при условии строительства теплоэлектростанции на базе сланцев и торфа. В использовании гидроэнергетических ресурсов для производства гидроэлектроэнергии в республике уже достигнута оптимальная граница.

3. Использование богатых торфяных ресурсов республики осуществляется недостаточно: Эстонская ССР дает только 11% топливного торфа, производимого в Прибалтийских республиках. По интенсивности использования запасов торфа Эстонская ССР отстает от других Прибалтийских союзных республик. На тонну геологических запасов торфа в Эстонской ССР добывается 0,4 кг, в Латвийской ССР 0,7 кг и в Литовской ССР 3,5 кг топливного торфа. Незначительное использование запасов торфа в качестве топлива неизбежно ведет к дальнейшей чрезмерной эксплуатации лесных ресурсов республики и к использованию леса в качестве дровяного топлива.

С точки зрения рационального использования торфоресурсов республики целесообразно параллельно с дальнейшим расшире-

нием использования горючих сланцев в энергетических целях форсировать использование торфоресурсов прежде всего для производства торфобрикета и кускового торфа, во вторую очередь для производства электроэнергии. Решительно необходимо также расширить производство подстилочного торфа, для чего можно использовать не только крупные, но и небольшие местного значения залежи торфа.

4. Развитие деревообрабатывающей промышленности республики осуществлялось в послевоенное время главным образом за счет использования местных лесных ресурсов. Это вело к сверхнормативному использованию лесных богатств республики.

Для того, чтобы покончить с чрезмерной эксплуатацией лесных ресурсов Эстонской ССР необходимо увеличить ввоз из других экономических районов СССР и специализировать деревообрабатывающую промышленность на производстве таких видов продукции, которые требуют относительно меньше древесины и больше квалифицированной рабочей силы (мебель, фанера, качественная бумага и др.) В дальнейшем следовало бы не увеличивать производство целлюлозы и резко сократить использование древесины в строительстве и в качестве топлива; развивать производство строительных материалов из древесных отходов.

5. Целесообразно форсировать в республике исследовательские и подготовительные работы по комплексной эксплуатации залежей местных фосфоритов. Необходимо провести исследование для организации производства азотных удобрений в республике.

6. По уровню производства продуктов животноводства на душу населения Эстонская ССР стоит впереди других союзных республик Прибалтики, превышая также средний уровень по Советскому Союзу. Использование сельскохозяйственной земли и рабочей силы в сельском хозяйстве Эстонии происходит значительно интенсивнее, чем в других Прибалтийских республиках. Из вышеуказанного следует, что резервы для дальнейшего развития сельского хозяйства в Эстонии более ограничены, чем в Латвии и Литве.

7 Для народного хозяйства Эстонской ССР в целом характерна относительно более высокая интенсивность, чем в других Прибалтийских республиках. Для развития народного хозяйства Эстонской ССР трудовые ресурсы использованы полнее, чем в Латвии и Литве. Но сравнение с другими союзными республиками и с зарубежными странами показывает, что в Эстонии, как и в других Прибалтийских республиках, для развития производства имеется еще много неиспользованных природных и трудовых ресурсов, а также и внутренних резервов промышленности и сельского хозяйства.

8. Сравнение главнейших экономических показателей союзных республик Прибалтики доказывает еще раз надобность более тесного экономического сотрудничества между этими республиками.

Это явилось бы гарантией для комплексного развития и рационального размещения производства в Прибалтийских союзных республиках. Это имело бы в свою очередь довольно большое значение для дальнейшего развития экономики всей Северо-Западной и Западной части Советского Союза.

JUHTIVATE JA INSENER-TEHNILISTE TÖÖTAJATE PALGA ORGANISEERIMINE EESTI NSV RAHVAMAJANDUSE NÕUKOGU KERGETÖÖSTUSES

V. Türk

(Tartu Riiklik Ülikool)

Sotsialistlikus tootmises kuulub tähtis koht juhtivatele ja insener-tehnilistele töötajatele. Nende tööst sõltub suurel määral töö ja palga õige organiseerimine ning ettenähtud plaaniliste ülesannete edukas täitmine igas ettevõttes, tsehhis ja tootmisjaoskonnas. Seoses NSV Liidu Ülemnõukogu 10. mai 1957 aasta seaduse «Tööstuse ja ehitustegevuse juhtimise organiseerimise edasisest täiustamisest» elluviimisega on suurenenud juhtivate ja insener-tehniliste töötajate õigused ja vastutus. Üleminek tööstuse uutele juhtimisvormidele võimaldab õigesti ühendada majanduse tsentraliseeritud riiklikku juhtimist vabariiklike ja kohalike juhtivate töötajate initsiatiivi arendamisega ning töötajate laiade hulkade veelgi aktiivsema osavõtuga tootmise juhtimisest. See tagab ühiskondliku tootmise pideva kasvu ja rahva heaolu tõusu. Kuid juhtivate ja insener-tehniliste töötajate ees seisvate majanduslike ülesannete edukale lahendamisele aitab kaasa nende palga õige korraldamine. See peab kindlustama nende töötajate isikliku materiaalse huvitatuse ettevõtte töö tulemustest.

*

Praegu on kehtestatud ettevõtetes, tsehhides ja tootmisjaoskondades juhtivatele ja insener-tehnilistele töötajatele individuaalsed kuu-ametipalgad. Peale selle on ette nähtud vastav premeerimissüsteem. Seega koosneb juhtivate ja insener-tehniliste töötajate palk kahest osast: esiteks põhipalgast ja teiseks teatud preemiast olenevalt nende poolt juhitud ettevõtetes saavutatud kvantitatiivsetest ja kvalitatiivsetest töötulemustest.

Tingituna tööliste palga kasvust NSV Liidu tööstuses sõjaajajärgsel perioodil on muutunud pidevalt Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu kergetööstuse ettevõtetes juhtivate ja insener-tehniliste töötajate keskmise ametipalga ja tööliste keskmise palga vaheline suhe. Seda iseloomustab tabel 1.

Insener-tehniliste töötajate keskmise kuu-ametipalga suhe tööliste keskmise kuupalgasse Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu kergetööstuse mõnedes ettevõtetes 1950., 1955. ja 1957. aastal
(100 = tööliste keskmine palk)

E t t e v õ t e	1950	1955	1957
1. Tartu Naha ja Jalatsite Kombinaat	125	122	104
2. Naha ja jalatsite kombinaat «Kommunaar»	111	97	90
3. Vabrik «Punane Koit»	112	93	88
4. Trikotööstus «Marat»	125	111	94
5. Tallinna Ombluskombinaat	145	113	112
6. V. Klementi nimeline Omblus- vabrik	126	114	104

Tabelis 1 toodud andmete järgi on aastail 1950—1957 Eesti NSV kergetööstuse märgitud ettevõtetes tööliste keskmine palk pidevalt lähenenud insener-tehniliste töötajate ametipalgale. See on tüüpiline ka teistele tööstusettevõtetele. 1955. ja 1957. aastal aga ületab mõnedes ettevõtetes tööliste keskmine palk insener-tehniliste töötajate ametipalga tunduvalt. See on aga põhjustanud ettevõtetes raskusi tootmise juhtimisel ja organiseerimisel.

Insener-tehniliste töötajate ametipalga mahajäämine tööliste keskmisest palgast, e s i t e k s, raskendab juhtivate ja insener-tehniliste töötajate kaadri õiget valikut ja paigutamist. Kaadri õigest valikust, tema poliitilistest ja tööalastest omadustest sõltub aga ettevõtte õige, kvalifitseeritud juhtimine, ettevõtte töö kvaliteet. Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu kergetööstuse ettevõtetes ei ole suudetud küllaldaselt kindlustada kaadri õiget valikut ja paigutamist. Vaadeldud perioodil on esinenud juhtivate ja insener-tehniliste töötajate suur voolavus. Nii näiteks nahavabrikus «Kroom» vahetati direktoreid 1952. aastal 3 korda, 1953. aastal 2 korda, 1954. aastal 2 korda; vabrikus «Punane Koit» ja Tartu Naha ja Jalatsite Kombinaadis vahetati direktoreid ajavahemikus 1950—1957 3—4 korda. Ka mõnedes teistes ettevõtetes on olnud sagedasi direktorite vahetamisi. Direktorite suur voolavus mõnedes kergetööstuse ettevõtetes on põhjustanud teistegi insener-tehniliste töötajate voolavuse. Seda soodustas ka asjaolu, et juhtivate ja insener-tehniliste töötajate valikul Eesti NSV kergetööstuse ettevõtetes ei kasutatud kõiki võimalusi kohaliku kaadri edutamiseks ja paigutamiseks.

T e i s e k s, insener-tehniliste töötajate ametipalga mahajäämine tööliste keskmisest palgast rikub insener-tehniliste töötajate isiklikku materiaalsel huvitatust. Eesrindlikud töötajad ei ole huvitatud üleminekust juhtivale tööle. Sellest tingituna ei pööra ole-

¹ Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu Kergetööstuse Valitsuse arhiiv, raamatupidamise materjalid, aastad 1950—1957.

masolev juhtivate ja insener-tehniliste töötajate kaader küllaldast tähelepanu oma poliitiliste ja tööalaste teadmiste täiendamisele, mistõttu juhtimise tase ettevõtetes, tsehides ja tootmisjaoskondades jääb maha kaasaja nõuetest.

Nende töötajate isikliku materiaalse huvitatuse tõstmiseks on kehtestatud vastav premeerimissüsteem. Selle rakendamise tulemusena moodustas 1957. aasta augustis juhtivate ja insener-tehniliste töötajate preemia nende ametipalgast (ametipalk=100) Tartu Naha ja Jalatsite Kombinaadi saapavabrikus 18%, nahagalanteriivabrikus 23%, karusnahavabrikus 74% ja antud kombinaadi üldpersonalil 24%. Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu teistes kergetööstuse ettevõtetes oli antud näitaja keskmiselt 25%. Tingituna vastava premeerimissüsteemi rakendamisest ületab enamikus kergetööstuse ettevõtetes insener-tehniliste töötajate keskmine palk tööliste keskmise palga, nagu nähtub tabelist 2.

Tabel 2²

Insener-tehniliste töötajate keskmise palga suhe tööliste keskmise palgasse Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu kergetööstuse mõnedes ettevõtetes aastail 1950, 1955 ja 1957

(100 = tööliste keskmine palk)

Ettevõte	1950	1955	1957
1. Vabrik «Punane Koit»	137,7	119,0	97,9
2. Tallinna Tekstiili- ja Galanteriivabrik	146,4	98,5	
3. Trikotööstus «Marat»	139,2	130,0	117,7
4. Nahavabrik «Kroom»	103,0	112,0	85,6
5. Jalatsivabrik «Aktiiv»	150,0	124,0	100,8
6. Naha ja jalatsite kombinaat «Kom-munaar»	123,0	119,0	119,3
7. Tartu Naha ja Jalatsite Kombinaat	140,0	143,1	133,9
8. Omblus-Karusnahavabrik	107,1	112,0	114,0
9. V. Klementi nimeline Omblusvabrik	140,6	134,0	129,1
10. Tallinna Ombluskombinaat	162,1	134,0	132,3
Keskmine	134,9	122,5	111,8

Vaatamata premeerimissüsteemi rakendamisele läheneb Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu kergetööstuses tööliste keskmine palk pidevalt insener-tehniliste töötajate tegelikule palgale. Mõnedes kergetööstuse ettevõtetes, nagu vabrikus «Punane Koit» ja nahavabrikus «Kroom» oli 1957. aastal insener-tehniliste töötajate tegelik palk isegi väiksem tööliste keskmisest palgast. Kuid eesrindlike tööliste palk enamikul juhtudel ületab insener-tehniliste töötajate keskmise palga. Eriti kehtib see nende insener-tehniliste töötajate suhtes, kes kuuluvad kolmandasse gruppi. Nii näiteks ületab eesrindlike kangrute palk meistrite palga ca 1,5—2 korda,

² Eesli NSV Rahvamajanduse Nõukogu Kergetööstuse Valitsuse arhiiv, raamatupidamise materjalid, aastad 1950—1957.

naha- ja jalatsivabrikutes ületab põhitöölise palk meistrite palga ca 1,5 korda jne. Selline palgavahe eesrindlike tööliste ja meistrite vahel aga pidurdab tsehhides ja tootmisjaoskondades töö organiseerimist. Meistriteks ei lähe eesrindlikud ja oma tööala tundvad töötajad, vaid enamikus töötajad, kes ei soovi või ei suuda teha füüsilist tööd. Selle tõttu on mõnedes ettevõtetes, nagu Tartu Naha ja Jalatsite Kombinaadis 1958. aasta esimesel poolel, raskusi meistrite ametikoha täitmisega. Kuid ometi on meister oma tööloigus töö otseseks juhtijaks ja organiseerijaks, kellest oleneb suurel määral tema poolt juhitava tööloigu plaani täitmine ja ületamine. Raskusi on ka teiste insener-tehniliste töötajate kaadri õige valiku ja paigutamisega.

Mõnedes ettevõtetes (vt. tabel 2, lk. 220) on insener-tehniliste töötajate keskmise palga kokkulangemine tööliste keskmise palgaga ja sellest mahajäämine tingitud kõigepealt ettevõtte ebarahuldavast tööst ja ka kehtiva premeerimissüsteemi puudustest. Aastail, mil ettevõtetes tööliste keskmine palk lähenes insener-tehniliste töötajate keskmisele palgale, täitsid ettevõtted plaaniülesandeid ebarahuldavalt. Enamikul kuudel ei saanud insener-tehnilised töötajad preemiat plaani täitmise ja ületamise eest. See pärast oli preemia osatähtsus nende tegelikus palgas aasta välte suhteliselt väike.

Samuti ei vasta insener-tehniliste töötajate premeerimissüsteem tootmise organiseerimise kaasaegsetele nõuetele. Ta on muudetud mitmesuguste tingimuste ning klauslitega keeruliseks ja oma ülesannet vähetaitmaks. Insener-tehniliste töötajate premeerimisel võetakse arvesse väga paljusid näitajaid — kogutoodangu plaani ja sortimendiplaani täitmist, tööviljakuse kasvu ja toodangu omahinna alandamise plaani täitmist. Peale selle arvestatakse veel aruannete õigeaegset esitamist, utiili varumise plaani täitmist jt. tingimusi. Teisejärgulised näitajad nagu aruannete õigeaegne esitamine jt. vähendavad tihti insener-tehniliste töötajate preemiat tunduvalt. Selline premeerimise aluste paljus ei soodusta, vaid pidurdab juhtivate ja insener-tehniliste töötajate isikliku materiaalse huvituse kindlustamist.

Selleks et tagada Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu kerge-tööstuses juhtivate ja insener-tehniliste töötajate kaadri õiget valikut ja paigutamist ning kindlustada nende isiklikku materiaalselt huvitatust oma töö tulemustest, on vaja täiustada nende töötajate kehtivat palga organiseerimist.

*

Juhtivate ja insener-tehniliste töötajate palga ümberkorraldamisel on vaja esiteks tagada suurem sõltuvus nende palga ja ettevõtte töötulemuste vahel ja teiseks materiaalselt stimuleerida neid töötajaid parandama tootmise juhtimist ja tõstma oma tööalast kvalifikatsiooni. Palga ümberkorraldamine toimub juhtivate ja insener-tehniliste töötajate olemasoleva palgafondi piires.

Nende töötajate palk, analoogiliselt seni kehtivale palgakorraldusele, koosneb kahest osast: põhipalgast ja teatud preemiast, mille saamine sõltub ettevõtte majandusliku tegevuse tulemustest.

Juhtivate ja insener-tehniliste töötajate ametipalkade diferentseerimisel tuleks võtta aluseks tööliste tariifi-palgamäärade planeerimise printsiibid. Kuid peale selle oleneb ühe või teise juhtiva ja insener-tehnilise töötaja ametipalga suurus ettevõtte, tsehhi või tootmisjaoskonna töömahust (tööliste arv, toodangu maht ja tootmise tüüp), ametikoha vastutusrikkusest ja tootmisprotsesside keerukusest antud tööloigus. Seoses sellega jagatakse ettevõttes (ettevõttes aga tsehhid ja tootmisjaoskonnad) mitmesse kategooriasse, mida teostatakse kogu NSV Liidu ulatuses. Esimesse kategooriasse arvatud ettevõtete juhtivatele ja insener-tehnilistele töötajatele määratakse kõrgemad ametipalgad kui ülejäänud kategooriatesse arvatud ettevõtete töötajatele. Eesti NSV ulatuses võiks jaotada kergetööstuse ettevõtted sõltuvalt nende tööliste arvust kolme kategooriasse: I kategooriasse kuuluksid ettevõtted tööliste arvuga üle 1000, II kategooriasse — tööliste arvuga 500—1000 ja III kategooriasse — tööliste arvuga alla 500.

Lähtudes insener-tehniliste töötajate ametipalga ja tööliste keskmise palga suhtest on otstarbekas tõsta Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu kergetööstuses nende töötajate kehtivaid ametipalga määrasid keskmiselt 40% võrra. Sel juhul ületab juhtivate ja insener-tehniliste töötajate ametipalk tööliste keskmise palga ca 25—30% võrra. See soodustaks kergetööstuse ettevõtetes vastavate ametikohtade täitmist eesrindlike ja oma tööala tundvate töötajatega.

Juhtivate ja insener-tehniliste töötajate ametipalga määradel, nagu praegugi, peab olema garanteeritud iseloom, s. t. nende suurus ei tohi sõltuda ettevõtte plaaniülesannete täitmise tulemustest. Kuid mõned juhtivad ja insener-tehnilised töötajad on selle vastu. Nii soovivad Krainin (Tšernovitsi trusti «Ukrghlavhleb» plaanitootmisosakonna töötaja) ja Trelin (Komi ANSV) viia antud töötajate ametipalga määrad sõltuvusse ettevõtte plaani täitmise tulemustest.³ Vastavalt sellele tuleks juhtivate ja insener-tehniliste töötajate ametipalka korrigeerida kogutoodanguplaani täitmise protsendiga. Antud seisukoht ei ole küllaldaselt põhjendatud.

Sotsialistlikus ühiskonnas areneb rahvamajandus plaanipäraselt. Seetõttu sõltub ettevõtte kogutoodangu kasv eelkõige rahvamajanduse arendamise vajadustest, kuna juhtivatest insener-tehnilistest töötajatest sõltub selle kasv plaani piires. Kogutoodanguplaani täitmisele avaldavad omapoolset mõju nende töötajate tööalased võimed. Juhtivatele ja insener-tehnilistele töötajatele muutuva ametipalga määrade kehtestamine muudaks ülearuseks vastava premeerimissüsteemi. Viimane on aga kaasaegsetes tootmis-

³ К упорядочению заработной платы инженерно-технических работников. «Социалистический труд», 1956, 12, lk. 57—58.

tingimustes vajalik. Seepärast on soovitatav määrata nendele töötajatele kindlad ametipalga määrad.

Kuid kindlad ametipalga määrad ei võimalda vahet teha üksikute juhtivate ja insener-tehniliste töötajate individuaalsete tööalaste võimete vahel. Ühed töötajad võivad saavutada ettevõtte töö juhtimisel ja organiseerimisel paremaid tulemusi kui teised. Nende töötajate töötasustamisel on seda võimalik arvestada, kasutades vastavat premeerimissüsteemi.

Juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimisel on vaja kõigepealt kindlaks määrata näitaja, mille alusel koostatakse premeerimise skaala. Kehtiva süsteemi järgi arvutatakse kergetööstuse ettevõtetes nende töötajate preemia kogutoodanguplaani täitmise tulemuste järgi. Peale selle võetakse arvesse sortimendiplaani, tööviljakuse kasvu ja toodangu omahinna alandamise plaani täitmist. Seega püütakse kasutada kõiki ettevõtte majandusliku tegevuse põhinäitajaid. Kuid premeerimissüsteemi lihtsustamiseks oleks otstarbekas premeerimise näitajate arvu vähendada. Nii soovitab Poleštšuk (Lvov) kasutada juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimiseks kahte näitajat — tööviljakuse kasvu ja toodangu omahinna alandamise näitajat.⁴ Seda ettepanekut tuleb toetada ja veelgi konkretiseerida tööviljakuse plaani täitmise näitaja osas. Tööviljakuse kasvu ja toodangu omahinna alandamise näitaja peegeldavad ettevõtte töö kvalitatiivseid tulemusi. Juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimise skaala võiks koostada tööviljakuse kasvu plaani täitmise tulemuste alusel. Siinjuures võiks isegi arvesse tulla tööviljakuse kasv võrreldes eelmise aastaga. Kuid kahtlemata peegeldab tööviljakuse kasv ettevõtte töö kvaliteeti täpsemalt kui kogutoodangu kasv. Juhul kui tööviljakuse kasvu plaani täitmine saavutatakse materjalide ja tooraine hindade muutuse tõttu (kasutatakse eelmise aastaga võrreldes kallimahinnalist toorainet ja materjale), siis tuleb keskmist aastatoodangut ühe tööliste kohta korrigeerida materjalide ja tooraine hindade muutuse koefitsiendiga.

Juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimise skaala lähtebaasi ja astmiku valik oleneb premeerimise allikast. Selleks võiks olla kokkuhoid, mis saadakse toodangu omahinna alandamisest. Kergetööstuses võiks eraldada juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimiseks toodangu omahinna alandamisel saadavast plaanilisest kokkuhoiust ca 1—3% ja üleplaanilisest kokkuhoiust 5—10%. Selle järgi on võimalik kindlaks määrata ka nende töötajate premeerimise fond, mis kuulub töötajate palgafondi. Mida suurem on toodangu omahinna alandamise ülesande täitmine, seda suurem võiks olla juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimise fond. Kuid toodangu omahinna alandami-

⁴ К упорядочению заработной платы инженерно-технических работников. «Социалистический труд», 1956, 12, lk. 57—58.

sel saadava kokkuhoiu absoluutne suurus oleneb ka ettevõtte suu-
 rusest, kogutoodangu mahust. Suuremates ettevõtetes tähendab
 toodangu omahinna alandamise üks protsent summaliselt suure-
 mat kokkuhoidu kui väikestes ettevõtetes. Seepärast võiks soovi-
 tada Eesti NSV kergetööstuses järgmist juhtivate ja insener-teh-
 niliste töötajate premeerimise fondi moodustamise viisi (ettepane-
 kuna).

Tabel 3⁵

**Juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimise fondi eraldatava osa suu-
 rus toodangu omahinna alandamisel saadavast kokkuhoiust Eesti NSV kerge-
 tööstuses (protsentides)**

Kategooria, millesse kuulub ettevõte	Plaanilisest kokkuhoiust	Üleplaanilisest kokkuhoiust
I (tööliste arv üle 1000)	1	5,0
II (tööliste arv 500—1000)	2	7,5
III (tööliste arv alla 500)	3	10,0

Lähtudes premeerimise allikast võtame skaala lähtebaasiks tööviljakuse kasvu plaani täitmise 100%-liselt. Paljud majandus-
 mehed aga kritiseerivad kehtivat premeerimissüsteemi selles osas,
 et juhtivad ja insener-tehnilised töötajad saavad preemiat juba
 plaani täitmise puhul. Nii märgivad Filippov (Petrovi-nimelise
 tehase peainsener), Vassiljev (Kuibõšev) jt., et praegu ei ole ots-
 tarbekas juhtivaid ja insener-tehnilisi töötajaid premeerida plaani
 täitmise eest.⁶ See pidurdab nende arvates optimaalsete plaanide
 koostamist, sest juhtivad ja insener-tehnilised töötajad on sel
 juhul huvitatud minimaalsete plaanide koostamisest. Premia
 lisaks põhitasule ainult plaani täitmise puhul on kaotanud oma
 kasvatusliku tähtsuse ning ta võib muutuda oma vastandiks. Mil-
 leks võidelda plaani ületamise eest, kui juba plaani täitmine tagab
 insener-tehnilistele töötajatele kõrge preemia! Plaan on seadus,
 mida tuleb igal juhul täita. Need seltsimehed teevad ettepaneku
 võtta premeerimiskaala lähtebaasiks kas kogutoodangu juurde-
 kasv võrreldes eelmise aastaga või plaani ületamine. Antud ette-
 panek ei ole küllaldaselt põhjendatud.

Kogutoodangu juurdekasv antud ettevõttes sõltub eelkõige
 plaanist, rahvamajanduse arendamise vajadustest. Sealjuures või-
 vad mahajäänud ettevõtted kindlustada kogutoodangu juurde-
 kasvu kiirema tempo kui eesrindlikud ettevõtted. Peale selle sõlt-
 ub ettevõtte kogutoodangu juurdekasv võrreldes eelmise aastaga
 ka tooraine, materjalide jne. väärtusest. Eriti on see tüüpiline

⁶ Внимательно прислушиваться к советам и предложениям трудящихся.
 «Социалистический труд», 1956, 9, lk. 20. О заработной плате инженерно-тех-
 нических работников. «Социалистический труд», 1957, 6, lk. 57.

⁵ Tabeli koostamisel on aluseks võetud Eesti NSV Rahvamajanduse Nõu-
 kogu kergetööstuse ettevõtetes 1956. ja 1957. aastal toodangu omahinna alan-
 damisel saadud kokkuhoid.

kergetööstuse ettevõtetele, kus võrreldava toodangu osatähtsus kogutoodangus on tihti väike ja materjalide väärtus muutuv. Selle tulemusena võib suureneda ettevõtte kogutoodang ka siis, kui teised majanduslikud näitajad (tööviljakus) jäävad samale tasemele. Niisiis ei ole otstarbekas lähtuda insener-tehniliste töötajate premeerimisel kogutoodangu juurdekasvust.

Kuid juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimine ainult plaani ületamise eest, arvestamata plaani täitmist, ei soodusta nende töötajate materiaalse huvitatuse kindlustamist. Rahvamajanduse plaan on muidugi kõigile töötajatele seaduseks, kuid selle mittetäitmine ei too kaasa karistust (välja arvatud tahtlikkuse moment). Ettevõtte plaani täitmine sõltub reast objektiivsetest teguritest, mille kasutamine oleneb suurel määral juhtivatest ja insener-tehnilistest töötajatest. Seda tuleb aga materiaalselt stimuleerida. Töötajate premeerimine plaani täitmise puhul soodustab praegu töötajatel kommunistlikku töösse suhtumise kasvatamist ja nende võimetekohast töötamist. Muuta tuleb vaid preemia vahetada plaani täitmise ja ületamise puhul. Kehtiva süsteemi järgi suureneb juhtivate ja insener-tehniliste töötajate põhipalk juba plaani täitmise puhul ca $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ võrra. Sealjuures paljudel juhtudel on preemia plaani täitmise eest tunduvalt suurem kui preemia plaani ületamise eest. Plaaniülesannete edukat täitmist soodustab aga selline premeerimissüsteem, mis tagab töötajatele plaani ületamise eest suurema preemia kui plaani täitmise eest.

Kui me eraldame juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimise fondi toodangu omahinna alandamisel saadavast plaanilisest kokkuhoiust 1—3% ja üleplaanilisest kokkuhoiust 5—10%, siis võiks kergetööstuses ette näha järgmist juhtivate ja insener-tehniliste töötajate premeerimise süsteemi. Tööviljakuse plaani täitmise puhul võiks olla juhtivate ja insener tehniliste töötajate preemia suuruseks 10% ametipalga määrast ning plaani ületamise iga protsendi eest 2% ametipalga määrast. Preemia absoluutset suurust toodangu omahinna alandamise arvel ei tuleks piirata.

Preemia makstakse välja vastavalt ettenähtud premeerimismääradele siis, kui ettevõtte täidab kauba- ja kogutoodanguplaani ettenähtud nomenklatuuris. Nende näitajate mittetäitmisel tuleb ettenähtud preemia summat korrigeerida nende näitajate plaani mittetäitmise protsendiga.

Kui juhtivate ja insener-tehniliste töötajate preemia on saavutatud kokkuhoiust väiksem, suunatakse ülejääk direktori reservfondi, mida ta kasutab kooskõlas ettevõtte ametiühinguorganisatsiooniga.

Ettepanekud juhtivate ja insener-tehniliste töötajate kehtiva palgaorganisatsiooni ümberkorraldamiseks kergetööstuses on seega järgmised:

1) säilitada nendele töötajatele kindel põhipalk, mis ei sõltu ettevõtte plaaniülesannete täitmisest;

2) tõsta nende töötajate kehtivaid põhipalga määrasid keskmiselt 40% võrra, kusjuures juhtivate ja insener-tehniliste töötajate keskmine põhipalk ületaks tööliste keskmise palga ca 25—30% võrra;

3) premeerimisskaala aluseks on tööviljakuse kasvu plaani täitmine. Preemia suurus arvutatakse välja antud plaaninäitaja täitmise tulemuste järgi, kusjuures võetakse arvesse ka kauba- ja kogutoodanguplaani täitmine ettenähtud nomenklatuuris. Üldreeglina peab olema preemia tööviljakuse kasvu plaani ületamise eest suurem kui preemia antud plaani täitmise eest;

4) preemia allikaks peab olema kokkuhoid, mis saadakse toodangu omahinna alandamisest.

Nende ettepanekute arvestamine juhtivate ja insener-tehniliste töötajate palga organiseerimisel soodustab nende töötajate isikliku materiaalse huvitatuse printsiibi ja töö järgi jaotamise majandusseaduse elluviimist.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РУКОВОДЯЩИХ И ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СОВЕТА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ЭСТОНСКОЙ ССР

В. Тюрк

Резюме

В легкой промышленности Совета Народного Хозяйства Эстонской ССР действующие в настоящее время ставки должностных окладов руководящих и инженерно-технических работников отстали от средней заработной платы рабочих. Одновременно премиальная система этих работников является слишком сложной. Такое положение не обеспечивает достаточной материальной заинтересованности руководящих и инженерно-технических работников в повышении своей квалификации и улучшении качественных показателей работы предприятий. Поэтому при пересмотре организации заработной платы целесообразно ставки должностных окладов руководящих и инженерно-технических работников легкой промышленности повысить в среднем на 40%. Заработная плата руководящих и инженерно-технических работников должна быть гарантированной. Источником премирования в этом случае может стать экономия, которая достигается за счет снижения себестоимости продукции и сокращения производственных расходов предприятия. Шкалу премирования необходимо составить на основе результатов выполнения плана и роста производительности труда. При этом нецелесообразно вводить премии с нарастающей прогрессивно шкалой за перевыполнение плана, т. к. это приведет к повышению себестоимости продукции. Более правильно будет установить пропорциональную зависимость между процентом выполнения плана и премией.

Sisukord — Оглавление

A. Kõõrna. Suure Sotsialistliku Oktoobrirevolutsiooni majanduslikest eeldustest Eestis	3
A. Кээрна. Об экономических предпосылках Великой Октябрьской Социалистической революции в Эстонии. <i>Резюме</i>	17
O. Serge. Kodanliku Eesti põllumajanduse näilik õitseng	20
O. Сепре. Мнимый расцвет сельского хозяйства в буржуазной Эстонии. <i>Резюме</i>	32
В Матин. О социально-экономических основах аграрной реформы, осуществляемой пролетариата (на примере Эстонской ССР)	33
V Matin. Proletariaadi diktatuuri poolt teostatava agraarreformi sotsiaal-majanduslikest alustest (Eesti NSV näitel). <i>Resüme</i>	43
М. Бронштейн. Политико-экономические основы ценообразования колхозной продукции	45
M. Bronstein. Kolhoositoodangu hinna kujunemise alused. <i>Resüme</i>	58
Ю. Причинаускас. О переходе к единым ценам на сельскохозяйственную продукцию	60
J. Prišinauskas. Põllumajandussaaduste ühtsetele hindadele üleminekust. <i>Resüme</i>	71
R. Nagelberg. Kolhoositootmise majandusliku efektiivsuse analüüsi metodoloogilistest alustest	74
P. Хагельберг. О методических основах определения экономической эффективности колхозного производства. <i>Резюме</i>	85
Л. Бляхман. Вопросы упорядочения тарифной системы в промышленности СССР	89
L. Bljahnman. Tariifisüsteemi reguleerimise küsimused NSV Liidu tööstuses. <i>Resüme</i>	110
Э. Брандт. Развитие социалистической экономики Эстонской ССР	111
E. Brandt. Sotsialistliku majanduse areng Eesti NSV-s. <i>Resüme</i>	131
А. Рауд. Критика теории стоимости Д. Рикардо в произведениях К. Маркса	134
A. Raud. D. Ricardo väärtusteooria kriitika K. Marxi teostes. <i>Resüme</i>	166
А. Корсмик. Действие закона стоимости и принцип материальной заинтересованности при социализме	170
A. Korsmik. Väärtusseaduse toime ja materiaalse huvitatuse printsiip sotsialismi tingimustes. <i>Resüme</i>	184
Л. В. Стародубский. Вопросы дальнейшего развития Латвийского экономического административного района	188
L. Starodubski. Läti majanduspiirkonna edasise arendamise küsimusi. <i>Resüme</i>	201
V Tarmisto. Eesti majanduspiirkonna edasise arendamise küsimusi	203
B. Tarmisto. О некоторых вопросах развития Эстонского экономического района. <i>Резюме</i>	215
V Türk. Juhtivate ja insener-tehniliste töötajate palga organiseerimine Eesti NSV Rahvamajanduse Nõukogu kergetööstuses	218
B. Türk. Организация заработной платы руководителей и инженерно-технических работников легкой промышленности Совета народного хозяйства Эстонской ССР <i>Резюме</i>	227

Тартуский государственный университет
Тарту, ул. Юликооли, 18.

ТРУДЫ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ НАУКАМ
На эстонском и русском языках

Toimetaja M. Bronstein
Korrektorid E. Uuspõld ja L. Braffmann

Ladumisele antud 13. XI 1958. Trükkimisele antud 24. VII 1959. Paber 60×92, 1/16. Trükipoognaid 14,25. Trükiarv 700. MB-05835. Tellimise nr. 4398. Hans Heidemanni nim. trükikoda, Tartu, Ülikooli 17/19.

TRÜKIVIGU

	Оп	Реаб олема
Лк. 90, г. 3. а. 139, г. 8-9 ü.	В экз., подготоввил	В эк., подготоввил